

А.Я. Кодинцев
Д.Н. Шкаревский
В.В. Яноши

ОРГАНЫ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ СССР
В 1930–1950-е ГОДЫ

Коллективная монография

Сургут
2016

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

БУ ВО «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра теории и истории государства и права

А.Я. Кодинцев, Д.Н. Шкаревский, В.В. Яноши

**ОРГАНЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ СССР
В 1930–1950-е ГОДЫ**

Коллективная монография

Сургут
Издательский центр СурГУ
2016

УДК 34(091)(470)(075.8)
ББК 67.3(2)я73
К 577

Печатается по решению
редакционно-издательского совета СурГУ

Рецензенты:

д. юрид. н., профессор зав. кафедрой истории государства и права
Уральского государственного юридического университета

А.С. Смыкалин;

канд. юрид. н. доцент кафедры теории и истории государства и права
Сургутского государственного университета

Г.Е. Владимирова

Кодинцев А. Я.

К 577 Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е гг. :
коллектив. монография / А. Я. Кодинцев, Д. Н. Шкаревский,
В. В. Яноши ; науч. ред. А. Я. Кодинцев ; Сургут. гос. ун-т. –
Сургут : ИЦ СурГУ, 2016. – 255 с.
ISBN 978-5-89545-447-3

Авторы прослеживают в монографии этапы становления, развития и ликвидации системы специальной юстиции в СССР в 1930–1950-е гг. Основываясь на архивных документах, приводят многочисленные факты государственной политики в сфере специальной юстиции периода Большого террора, организации органов специальной юстиции (суда, прокуратуры, адвокатуры), нормативного обеспечения их деятельности, правоприменительной практики по специальным категориям дел (военных, политических, трудовых на военных предприятиях, транспортных, лагерных и пр.).

Адресована широкому кругу ученых, специалистов, студентов, обучающихся по гуманитарным направлениям, а также всем интересующимся сталинским периодом советской истории.

УДК 34(091)(470)(075.8)
ББК 67.3(2)я73

ISBN 978-5-89545-447-3

© Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н.,
Яноши В.В., 2016

© БУ ВО «Сургутский государственный
университет», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Становление органов специальной юстиции СССР в 1929-1941-м гг.	12
1.1. Органы военной юстиции в годы массовых репрессий	12
1.2. Развитие военной юстиции в 1938–1941-е гг.	19
1.3. Становление органов транспортной юстиции	25
1.4. Специальные коллегии областных и верховных судов и лагерное правосудие	41
1.5. Участие органов специальной юстиции в массовых ре- прессиях	53
Глава 2. Органы специальной юстиции в годы Великой Оте- чественной войны	59
2.1. Реорганизация органов специальной юстиции в связи с условиями военного времени	59
2.2. Военно-транспортная юстиция в годы войны	66
2.3. Участие органов специальной юстиции в уголовно- правовых кампаниях	81
Глава 3. Развитие органов специальной юстиции в послево- енные годы	128
3.1. Организация органов военной юстиции в послевоен- ные годы	128
3.2. Органы военной юстиции на оккупированных террито- риях	135
3.3. Военно-транспортная юстиция в 1945–1948-е гг.	163
3.4. Создание системы лагерного правосудия в СССР	169
3.5. Деятельность органов специальной юстиции в после- военный период	175
Глава 4. Реорганизация органов специальной юстиции в 1948–1956-м гг.	183
4.1. Сокращение органов военной юстиции	183
4.2. Транспортная юстиция на рубеже 1940–1950-х гг.	197
4.3. Лагерная юстиция СССР	207
4.4. Компетенция и деятельность органов специальной ю- стиции в 50-е гг. XX в.	210
Заключение	218
Список литературы	223
Список сокращений	241
Персоналии	246

ВВЕДЕНИЕ

С момента распада СССР прошло уже более четверти века, однако политические споры о том времени идут до сих пор и вполне очевидно, что в дальнейшем они будут только обостряться. Основная задача работы состоит в том, чтобы непредвзято, на основе ранее неиспользованного материала дать оценку деятельности органов специальной юстиции в советский сталинский период.

Подобное исследование актуально как с научной точки зрения в связи с недостаточностью ее изученности, так и с политико-государственной. Поскольку в настоящее время выдвигаются различные концепции реформирования судебной системы, учитывать прошлый опыт необходимо.

При написании работы авторы столкнулись с рядом концептуальных проблем, одна из которых – содержание понятия «юстиция». Однозначного определения содержания этого понятия нет. Как правило, под ним понимают «всю совокупность судебных учреждений, их деятельность, а также судебное ведомство». В Большом юридическом словаре под ред. А.Я. Сухарева дано следующее определение юстиции: «1) то же, что и правосудие; 2) система судебных учреждений, судебное ведомство. В зависимости от вида и сферы судопроизводства различают уголовную, гражданскую, административную, конституционную, международную, военную, электоральную, ювенальную и другие виды юстиции»¹.

Таким образом, теория вводит в содержание понятия «юстиция» только органы судебной власти – судебные учреждения. Одновременно, на практике к органам юстиции относят также Министерство юстиции (в СССР Наркомат юстиции), прокуратуру, органы государственной безопасности и прочие, непосредственно не осуществляющие правосудие и иную деятельность, связанную с восстановлением нарушенных прав. По мнению авторов под «специальной юстицией» следует понимать совокупность судебных и связанных с ними учреждений и их деятельность, компетенция которых ограничивалась рассмотрением дел, специально выделенных законодателем из рассмотрения в судах общей юрисдикции.

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003.

Однако вследствие недоступности до настоящего времени многих архивных материалов, объектом исследования являются судебные органы, а именно – специальные судебные органы СССР.

Термин «специальные суды» в сталинский период применялся достаточно широко. Согласно ст. 102 Конституции СССР 1936 г. правосудие в стране осуществлялось, в том числе «специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР»². Согласно ст. 53 Закона СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» к специальным судам отнесены:

- а) военные трибуналы;
- б) линейные суды железнодорожного транспорта;
- в) линейные суды водного транспорта»³.

На очередном этапе развития системы были созданы специальные лагерные суды (Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об организации специальных лагерных судов» от 30 декабря 1944 г.), а в 1934–1938 гг. действовали специальные коллегии областных и верховных судов.

Необходимо отметить, что в дополнение к вновь организованным судебным органам были созданы соответствующие прокуратуры (военная, транспортная, лагерная). На их работу оказывали серьезное влияние органы госбезопасности, особенно в 1930-е гг., которые занимались расследованием дел по контрреволюционным преступлениям.

Таким образом, в СССР было создано две параллельные судебные системы, которые зачастую действовали на основании различных принципов и нормативных правовых актов.

В истории советской России органы специальной юстиции сыграли особую роль в годы сталинских репрессий. За исключением периода 1929–1956 гг. специальная юстиция не была доминирующей формой судопроизводства. Именно в тоталитарный период потребовался «запасной» орган репрессий. При смене политики Сталин периодически выдвигал на первый план госбезопасность, органы контроля или органы юстиции.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936 г.

³ О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.

Особый интерес представляет историография специальных судов СССР. Современники описывали, как правило, структуру военных трибуналов и реже – их работу. С.А. Голунский и Д.С. Карев, ученые, работавшие в Военно-юридической академии, подробно проанализировали структуру и механизм функционирования органов военной юстиции, их компетенцию, состав, порядок комплектования, систему управления. Авторы монографии «Советское право в период Великой Отечественной войны» подробно описали милитаризацию правовой системы и установившийся порядок судопроизводства в военный период. История спецсудов подробно описана в монографии М.В. Кожевникова, главным образом, в части структуры и компетенции судов, не затрагивая их практическую деятельности. В 1951 г. начальник управления кодификации и систематизации МЮ СССР Д.С. Карев защитил докторскую диссертацию по военной юстиции СССР. Автор провел сравнительный анализ военной юстиции ряда стран и высоко оценил большие заслуги советской военной юстиции⁴.

После 1956 г. общий характер исследовательских работ существенно не изменился. Работы выполнены, в основном, работниками военных трибуналов с исключительно восторженными оценками заслуг органов юстиции особенно в период военного времени без критического анализа результатов их деятельности – военная прокуратура и трибуналы, якобы работали быстро, оперативно, безупречно и т. д. По сути, это не научные труды, а пропаганда справедливости военного правосудия. Первым по времени был сборник «Военные трибуналы – органы социалистического правосудия», вышедший в 1958 г. В нем особенно можно выделить статьи И. Мирошниченко и С. Максимова. Эти авторы достаточно подробно и обстоятельно описали компетенцию и деятельность военных трибуналов с приведением «убедительных» аргументов, которые, как оказалось, не соответствовали действительности. Так, И. Мирошниченко утверждает, что к участию в работе военных трибуналов с 1942 г. привлекали народных заседателей. Формально такая норма существовала, но ее никто не

⁴ Зейдин Е. Л. Двадцать пять лет военным трибуналам // Ученые записки ВИЮН. Вып. 4. М., 1945 ; Карев Д. С., Голунский С. А. Военные суды и военная прокуратура. М., 1940 ; Карев Д. С. Военные суды и военная прокуратура : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1951 ; Кожевников М. В. История советского суда (1917–1956). М., 1957 ; Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2. Уголовное право. Уголовный процесс. М., 1948 ; Строгович М. С. Военные трибуналы советского государства. М., 1942.

соблюдал. Также неверно утверждение о «бережном отношении к старым кадрам». Старых кадров в органах военной юстиции почти не было, как не были бережного отношения ни к кому вообще. Нарком юстиции СССР Н.М. Рычков очень часто смещал малоквалифицированных членов трибуналов, совершавших многочисленные нарушения. Признавая «отдельные факты нарушений», И. Мирошниченко «отметал подлую и злобную клевету наших врагов о том, что военные трибуналы являются органами расправы». С. Максимов, начальник УВТ МЮ СССР в 70-е гг., рассуждая о необходимости отмены кассационного обжалования приговора в начале войны, указывал, что это правило по Положению от 22.06.1941 г. действовало только в прифронтовой полосе. Это неправда, секретными приказами это правило было распространено на всю страну. Также не соответствует действительности утверждение, что расстрел даже в условиях военного времени являлся крайней и исключительной мерой наказания.

Такой же позиции придерживались и военные прокуроры – авторы сборника «На страже советских законов», буквально воспевая работу военной юстиции в годы войны. В 80-е гг. Г.И. Загорский защитил диссертацию о работе военных трибуналов в годы войны. Работа эта до сих пор засекречена, но если судить по опубликованным статьям автора, она, видимо, тоже состоит из сплошных восхвалений военной юстиции – суды работали быстро, слаженно, качественно⁵.

В очередной раз история военных судов была описана с использованием тех же источников в «Очерках истории военных судов» (2003), где авторы сохранили хвалебные оценки. Например, Р.В. Бабенко считает, что военные трибуналы «сурово карали... защищали нерушимость границ» и так далее и тому подобное. В то же время интерес к истории органов военной юстиции существенно возрос. С 1995 г. началось беспристрастное обсуждение их роли в годы войны, стали появляться диссертации и исследования, в которых рассматривают отдельные дела, прошедшие через военные трибуналы. Особый

⁵ Военные трибуналы – органы социалистического правосудия. М., 1958. ; Гуткин И. М. Военные трибуналы в СССР. М., 1959 ; Журавлев В. Г. Военные трибуналы в СССР. М., 1958 ; Загорский Г. И. Осуществление правосудия военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны // Сов. юстиция. 1980. № 9 ; Это же. Осуществление правосудия в Вооруженных силах в период Великой Отечественной войны : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986 ; Куликов В. В. Правосудие в СССР в военные годы // Сов. государство и право. 1974. № 5 ; Опыт работы органов юстиции в годы войны и его творческое использование в мирное время : метод. рекомендации. М., 1975 и др.

интерес вызывает история военной коллегии ВС СССР, появляются первые объективные публикации по истории этого органа политической юстиции⁶.

Одним из лучших является исследование В.В. Обухова по истории военных трибуналов войск НКВД. В.В. Обухов подробно проанализировал структуру, компетенцию и систему управления военными трибуналами НКВД накануне войны. В частности, он рассмотрел расширение сети и компетенции трибуналов, особенности судопроизводства, судебное управление, детально проследил эволюцию становления военных трибуналов войск НКВД в довоенный период. Ему удалось обнаружить интересные материалы о попытках создать Главный военный суд СССР в 1938 и 1941 гг. и противостоянии между В.В. Ульрихом, А.Я. Вышинским и Н.М. Рычковым по созданию этого судебного органа. Автор подробно останавливается на роли военной коллегии ВС СССР и Наркомюста СССР в управлении трибуналами. В.В. Обухову довольно точно удалось определить карательный характер военных трибуналов. Он охарактеризовал все полномочия, которые имели трибуналы войск НКВД, подчеркнул особый (упрощенный) характер судопроизводства в трибуналах войск НКВД, что отличало его от других трибуналов. Автор исследует характер преступности среди сотрудников НКВД и НКГБ в предвоенный и военный период, самым подробным образом рассматривает характер управления военными трибуналами в эти годы и прослеживает все этапы реорганизации и изменения кадрового состава военных трибуналов войск НКВД. Единственным недостатком работы является то, что автор очень кратко рассмотрел уголовно-правовую кампанию по реализации указа ПВС СССР от 26.12.1941 г., на

⁶ Бабенко Р. В. История становления и пути развития военных судов России // История государства и права. 2007. № 10 ; Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 1995. № 8 ; Звягинцев В. Ф. Трибунал для героев. М., 2005 ; Очерки истории военных судов, военных тюрем и военно-уголовного законодательства России. М., 2003 ; Петухов Н. А. Деятельность органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 1995. № 8 ; Сувениров О. Ф. Военная коллегия Верховного Суда СССР (1937–1939 гг.) // Вопросы истории. 1995. № 4 ; Чарьев М. Р. Деятельность военных трибуналов во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Воен.-юр. журн. 2006. № 8 ; Jansen M., Petrov N. Mass terror and the court: The Military Collegium of the USSR // Europe-Asia Studies. V. 58. Iss. 4. June. 2006.

нескольких страницах, а дела по этому указу в общем объеме дел военных трибуналов войск НКВД составляли 90 % ⁷.

В советский период изучению специальных судебных органов на транспорте пристального внимания не уделяли. Во многом это объясняется секретностью делопроизводственных материалов этих органов и доступностью исключительно опубликованных источников. Тем не менее, среди исследователей советской юстиции можно выделить работы таких авторов как М.В. Кожевников ⁸, С.А. Голунский, Д.С. Карев ⁹, А.Н. Иодковский ¹⁰, М.С. Строгович ¹¹. Работы данного периода объединяет стремление дать общую характеристику системе советской юстиции и филиозпический взгляд на систему специальных судов. Тем не менее, в конце 40-х гг. состоялась небольшая дискуссия по структуре транспортных правоохранительных органов ¹².

В конце XX – начале XXI в. начался новый период в изучении органов транспортной юстиции, публикуются статьи о репрессивной деятельности органов транспортной юстиции ¹³.

⁷ Обухов В. В. Забытая ветвь военной юстиции: военные трибуналы войск НКВД СССР в предвоенные годы 1939–1941 гг. // Право и политика. 2002. № 5 ; Его же. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁸ Кожевников М. В. История Советского суда. М., 1948.

⁹ Голунский С. А., Карев Д. С. Военные суды и военная прокуратура. М., 1946 ; Голунский С.А. Приговор военного трибунала. М., 1942 ; Его же. Судебное заседание военного трибунала. М., 1942 ; Карев Д. С. Военная юстиция СССР и стран народной демократии. М., 1951.

¹⁰ В помощь заседателю военного трибунала транспорта / сост. А. Н. Иодковский. М., 1945.

¹¹ Строгович М. С. Военные трибуналы Советского государства. М., 1942 ; Его же. Предание суду военного трибунала. М., 1949 ; Его же. Советский военно-уголовный процесс. Его природа и принципы. М., 1950.

¹² Ренев А., Зверев А. По поводу статьи тов. Ширвинского // СЗ СССР. 1951. № 3 ; Салин Д. Важнейшие задачи прокуратуры железнодорожного транспорта // СЗ СССР. 1949. № 10 ; Его же. Улучшить работу с кадрами в органах прокуратуры железнодорожного транспорта // СЗ СССР. 1950. № 11 ; Ширвинский В. За дальнейшее улучшение работы окружных судов железнодорожного транспорта // СЗ СССР. 1950. № 10 ; Его же. Еще раз об окружных судах железнодорожного транспорта // СЗ СССР. 1951. № 9.

¹³ Климов М. И. Массовые репрессии на транспорте в 30-е годы: характер, формы, методы и последствия (на примере Урала) // Актуальные проблемы юриспруденции. Тюмень, 1996. Вып. 1. С. 44–49 ; Кожевников М. В. История

Среди авторов работ, посвященных критическому изучению органов советской юстиции следует отметить П. Соломона, А.Е. Епифанова, И. Мирошниченко, Д. Бондаренко, А.С. Смыкалина, О.Ю. Олейник. Специальному изучению органов транспортной юстиции посвящены работы А.Я. Кодинцева¹⁴, В.А. Печерского¹⁵, Д.Н. Шкаревского¹⁶.

Практически единственным автором, исследовавшим историю лагерной юстиции в СССР, является Г.М. Иванова. Автор подробно рассмотрела порядок формирования лагерных судов, их компетенцию, специфику функционирования, примеры приговоров, статистику преступности. В целом работу лагерных, «карманных судов НКВД», Г.М. Иванова оценивала неудовлетворительно. По ее мнению, лагерные суды не были органами правосудия в прямом смысле, а являлись элементом репрессивной системы¹⁷. Также можно отметить публикации А.Я. Кодинцева, В.В. Яноши по лагерному правую.

Несмотря на наличие упомянутых публикаций, тема истории специальной юстиции совершенно недостаточно изучена, поэтому этой проблеме и посвящена данная работа. В своем исследовании авторы опирались на многочисленные архивные материалы из Государственного архива РФ, Российского государственного военного архива, Российского государственного архива ВМФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского

советского суда. М., 1957 ; Красавцев Л. Б. Репрессии против работников морского транспорта Северного морского бассейна в довоенные и военные годы (1936–1945) // Транспортное право. 2007. № 1 ; Олейник О. Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг. : дис. ...канд. юр. наук. Владимир, 2006 ; Роль судов в репрессивной политике государства (на примере линейного суда железной дороги) // Архивы Урала. Екатеринбург, 1995. № 2.

¹⁴ Кодинцев А. Я. Транспортная юстиция в СССР в 1948–1957 гг. // Транспортное право. 2008. № 4.

¹⁵ Печерский В. А. Военный трибунал Красноярской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 5.

¹⁶ Шкаревский Д. Н. Кадровый состав военных трибуналов транспорта в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 24.

¹⁷ Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006 ; Ее же. Лагерная юстиция в СССР. 1944–1954 // Тр. ин-та рос. истории. М., 2004 ; Ее же. Лагерные суды под руководством Министерства юстиции СССР (1945–1954 гг.) // 200 лет министерской системе России : мат-лы межвузов. науч. конф., 31 мая 2002 г. М., 2002.

государственного архива новейшей истории, региональных государственных архивов (Государственный архив г. Ленинграда, Центральный архив общественно-политической истории г. Москва, Объединенный государственный архив Челябинской области, Государственный архив Свердловской области, Центр документации общественных организаций Свердловской области, Государственный архив Курганской области).

Авторство разделов монографии предисловие и заключение – А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский; гл. 1 – п.1.1. А.Я. Козинцев, п. 1.2. – А.Я. Козинцев, п. 1.3. – Д.Н. Шкаревский, п. 1.4. – А.Я. Козинцев, п. 1.5. – А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский; гл. 2 п. 2.1. – А.Я. Козинцев, п. 2.2. – Д.Н. Шкаревский, п. 2.3. – А.Я. Козинцев; гл. 3 п. 3.1. – А.Я. Козинцев, п. 3.2. – А.Я. Козинцев, п. 3.3. – А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский, п. 3.4. – А.Я. Козинцев, В.В. Яноши, п. 3.5. – А.Я. Козинцев; гл. 4 п. 4.1. – А.Я. Козинцев, п. 4.2. – А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский, п. 4.3. – А.Я. Козинцев, В.В. Яноши, п. 4.4. – А.Я. Козинцев.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ СССР В 1929–1941 гг.

1.1. Органы военной юстиции в годы массовых репрессий

В 30-е гг. органы военной юстиции СССР являлись важным репрессивным органом и участвовали в проведении массовых репрессий периода Большого террора против «контрреволюционеров».

Военные суды входили в систему органов юстиции, состоящую из военной коллегии Верховного Суда СССР (глава В.В. Ульрих) и военных трибуналов. Военной коллегии ВС СССР подчинялись и ВС СССР, и НКО СССР, который ведал подбором кадров. На работников судов распространялся дисциплинарный устав РККА, членам судов начисляли ставки по размерам окладов военного ведомства. Судьи получали больше, чем работники других судов и эти должности были относительно престижными. В сфере военной юстиции действовала трехзвенная судебная система, в которую входили военные трибуналы гарнизонов, округов и военной коллегии ВС СССР.

ВТ округов осуществляли судебное управление в отношении ВТ гарнизонов. Председатель ВС СССР и пленум ВС СССР также оказывали влияние на эти суды¹⁸.

Накануне Великого перелома 1928 г. численность военных трибуналов была минимальной за всю их историю. Оставалось всего 36 ВТ – 9 окружных, 2 морских, 18 корпусных и 7 дивизионных. Штат был утвержден в количестве 583 сотрудников, в том числе 382 – «политико-юридического состава», числилось 371 работник, из них судей – 112, военных следователей при судах – 150, больше половины имели стаж работы свыше 5 лет, большинство судей и прокуроров работали в военной юстиции со времен гражданской войны.

С 1929 г. в военно-судебной системе началась реорганизация с увеличением численности и состава. Трибуналы и прокуратуры были раздроблены на небольшие подразделения, появилось много отделов

¹⁸ Голунский С. А., Карев Д. С. Военные суды и военная прокуратура. М., 1942. С. 177; История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. М., 1955. С. 516–517, 555–556; Кожевников М. В. История советского суда. М., 1957. С. 262, 296–298; 50-й пленум ВС Союза ССР // За социалистическую законность. 1935. № 5. С. 50–51.

ВТ и ВП, где работали по 2 сотрудника – судья и секретарь (или прокурор и военный следователь). В ряде случаев отделы делились на участки, например, военный трибунал пограничной и внутренней охраны войск НКВД Ленинградского военного округа, в его подчинении отдел ВТ по Карельской АССР, в подчинении которого находился Мурманский участок отдела ВТ. В 1930 г. было уже 59 военных трибуналов и отделов ВТ, в которых работали 102 судьи¹⁹.

Военная коллегия осуществляла самостоятельное управление подчиненными судами, проводила ревизии, издавала директивы, подбирала кадры. ВК ВС была разделена на 3 сектора: первому подчинялись военные трибуналы РККА, второму – ВТ пограничной и внутренней охраны войск ГПУ (НКВД), третьему – ВТ железнодорожного и водного транспорта. Сектора были разделены на участки. Председатель ВК подбирал кадры, осуществлял оперативное руководство. При нем состояли статистики и инспекторы, которые проверяли исполнение решений по секторам. Структура окружных ВТ строилась по схожему принципу. Членов ВТ прикрепляли к отдельным ВТ, подбирали для них кадры, проводили ревизии и т. д.

Подсудность ВК и ВТ в середине 1930-х гг. постоянно расширялась. Возрастал и объем работ. Если в 1928 г. ВТ и ВК было осуждено 17 500 чел. (минимальный уровень за весь советский период), то в 1940 г. уже 71 188 чел. В июле 1934 г. сразу после ликвидации «строек» и передачи части дел в военные трибуналы В.В. Ульрих созвал совещание председателей ВТ, по итогам которого был создан 4-й сектор, который занимался особо опасными контрреволюционными преступлениями.

Коллегия занималась созданием новых ВТ (в 1935 г. в СССР было уже 126 ВТ, в том числе 66 ВТ РККА, 51 ВТ пограничной и внутренней охраны, 9 ВТ военного транспорта). Во 2-м полугодии 1934 г. ВК издала 24 директивы по порядку рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях. Кроме того, ВК издала для ВТ 72 отдельных указания о порядке рассмотрения дел, а по 21 делу были изданы указания по существу приговоров (т. е. указали судам, какое решение следует выносить) и затребовала 32 дела для проверки в порядке надзора, обревизовала 38 ВТ (33 %) (в 1933 г. – 28 ВТ, в 1935 г. – 28 ВТ) Более «конкретного» и «оперативного руководства» и представить себе невозможно.

¹⁹ ГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 129. Л. 4 ; Оп. 2. Д. 114. Л. 18, 49–52.

ВК просматривала все материалы из ВТ, издавала указания, проводила ревизии, составляла смету заслушивала доклады председателей ВТ и т. д. В отношении ВТ РККА коллегия вынесла 1 073 определения и 129 частных определений. Состав ВТ был аналогичен составу областных судов и по стажу работы в юстиции, и по образованию. Транспортные, воднотранспортные и военные прокуратуры²⁰ подчинялись Главной военной прокуратуре СССР.

Результаты кампании 1934–1936 гг. по переходу органов юстиции на производственный принцип в ГВП это выразились в том, что в апреле 1934 г. после переформирования в ее состав вошли 4 отделения (с 1935 г. – отделы): 1-е – общевойсковое, 2-е – мотомеханизированные части, военно-воздушные и морские силы, 3-е – железных дорог, 4-е – войск ОГПУ и погранохраны. Позднее выделился 5-й отдел – военно-морского флота. В прокуратурах округов упразднили распределение работы по функциям, ввели территориальный подход. Заодно была ограничена деятельность военных прокуроров и следователей не по их компетенции.

В составе ГВП работали прокуроры, прокуроры-старшие инспекторы, прокуроры-инспекторы. Прокуроры-инспекторы просматривали приговоры, составляли указания, рассматривали кассационные дела, готовили доклады, общие указания, инструктировали периферийный аппарат, изучали преступность и пр. Прокурор-старший инспектор по кадрам изучал и подбирали кадры, наблюдал за прохождением службы, изучал аморальные явления, организовывал подготовку кадров. Помощник начальника отдела, заместитель начальника, начальник также проводили ревизионно-инспекторские выезды²¹.

Изданное от 22.09.1935 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «О введении персональных званий начальствующего состава РККА» означало для работников военной юстиции кроме получения званий повышение их статуса. Появляются корвоенюристы, бригавоенюристы, диввоенюристы, военные юристы 1, 2, 3-го рангов, в течение года вышло множество приказов с присвоением этих званий.

В середине 30-х гг. шли активные дебаты о будущем органов юстиции. По предложению В.В. Ульриха и при поддержке А.Я. Вышинского было решено создать независимый Главный военный суд,

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 1. Д. 81. Л. 41 ; Д. 85. Л. 16–17, 20 ; Д. 91. Л. 15–73 ; Д. 97. Л. 5, 51 ; Д. 105. Л. 46–58.

²¹ ГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 163. Л. 157–160 ; Д. 255. Л. 150–156.

передать функции судебного управления от коллегий ВС СССР в НКЮ, за исключением Военной коллегии.

После создания НКЮ СССР нарком Н.В. Крыленко настаивал на подчинении военных трибуналов его ведомству. 13 декабря 1936 г. оперативное совещание при наркоме утвердило проект положения о порядке издания руководящих циркуляров НКЮ СССР по специальным судам. После двухнедельных согласований этот порядок был утвержден. Часть циркуляров должны были обсудить на оперативных совещаниях при наркоме, циркуляры подписывали нарком и председатель коллегии. Коллегии должны были отчитываться в НКЮ раз в полгода, их планы утверждал нарком. В.В. Ульрих добился, чтобы ревизии военных трибуналов проводила только военная коллегия ВС СССР.

Коллегии были обязаны представлять информацию о выполнении директив, при этом ВК ВС СССР не предоставляла наркому статистичность. Нарком получил право «представлять на выборы» кандидатов на должности судей коллегии и трибуналов, наркому их, в свою очередь, представлял председатель коллегии. Таким образом, Н.В. Крыленко не удалось проникнуть в систему военной юстиции, которая подчинялась ему формально.

На оперативном совещании 7 января 1937 г. после доработки было принято постановление НКЮ СССР «о взаимоотношениях» с коллегиями. Руководящие директивы должны были издавать, как правило, председатели коллегий, и заверять их у наркома, но на совещаниях должен был присутствовать начальник сектора специальных судов. Оперативное руководство возлагалось на председателей коллегий, но отдельные вопросы утверждал нарком. Ревизоры НКЮ могли участвовать в ревизиях судов, однако, на практике это не было реализовано. У председателя ВС СССР осталось право наблюдать за работой коллегий и представлять наркому свои предложения. Затем было заключено отдельное соглашение с ВК ВС СССР по руководству ВТ. Нарком не мог давать указания или требовать сведения от ВТ. Председатель ВК ВС СССР предоставлял наркому информацию, но какую решал сам. Результаты ревизий обсуждались только на совещаниях ВК ВС СССР. Нарком не мог назначать судей ВТ, а только председателей. Их назначал председатель ВК ВС СССР по согласованию с Политуправлением наркомата обороны, их аттестацией занималась ВК ВС СССР. Соглашение еще больше ограничило права

наркома. Впрочем, все были уверены, что вскоре будет создан ГВС, а НКЮ будет только курировать ВТ.

В октябре 1936 г. в отделе судебных учреждений НКЮ СССР был создан сектор специальных судов. Его возглавил бывший председатель спецколлегии ВС РСФСР Я.Я. Кронберг, вскоре репрессированный. Характер взаимоотношений между НКЮ и спецсудами не был определен, его должен был разработать Я.Я. Кронберг, но не успел²².

В годы Большого террора многие военные юристы стали жертвами репрессий. В контрреволюционную латышскую националистическую организацию, возглавляемую бывшим членом ЦК Я.Э. Рудзутаком, попали два члена ВК ВС СССР: Я.Я. Рутман и Л.Я. Плавнек. Их репрессировали, чтобы показать, что «неприкасаемых» больше нет. Кроме того, были разоблачены, арестованы и приговорены к высшей мере наказания К.Х. Данишевский., бывший председатель военно-революционного трибунала при РВСР (его дело связали с делом Н.Н. Крестинского и с латышской организацией); В.А. Трифонов, бывший председатель ВК ВС СССР; Н.Н. Кузьмин, бывший главный военный прокурор РККА. Репрессиям также подверглись Н.С. Розовский, главный военный прокурор РККА; А.С. Гродко, бывший старший помощник главного военного прокурора, 1-й заместитель наркома юстиции СССР.

Репрессиям подверглись военные прокуроры Приморской группы войск Малкин и В.И. Малкис, прокуроры многих корпусов и гарнизонов. Были арестованы военные прокуроры СибВО А.Д. Нелидов, Ф.Я. Баумановский, многие члены военных трибуналов; заместитель военного прокурора Градобеев застрелился²³. В работах В.С. Мильбаха содержится большой перечень работников военной юстиции, попавших под каток репрессий.

²² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 35–37; Д. 8. Л. 80–83; Д. 22. Л. 4–6.

²³ Мильбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной Армии и Флота на востоке страны в 1936–1939 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2005. С. 145–152; Муранов А., Звягинцев В. Суд над судьями (особая папка Ульриха). Казань, 1993. С. 105, 122; Папков С. А. Репрессивная политика советского государства в Сибири (1928 – июнь 1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. С. 328, 372; Смирнов Н. Г. Репрессированное правосудие. М., 2001. С. 127–143, 169–177, 382–388.

Решающая роль ВК ВС СССР и военных трибуналов при проведении Большого террора определила рост влияния военных юристов в системе органов юстиции. Бывшие члены ВК ВС СССР И.М. Рычков, И.Т. Голяков, Я.П. Дмитриев, И.Т. Никитченко, П.А. Камерон, И.М. Зарянов, Б.И. Иевлев стали, соответственно, наркомом юстиции СССР, председателем ВС СССР, наркомом юстиции РСФСР, заместителем председателя ВС СССР, председателем судебной коллегии по уголовным делам, председателем железнодорожной коллегии, председателем воднотранспортной коллегии. Военный прокурор М.И. Панкратьев стал Прокурором СССР, А.С. Гродко, помощник главного военного прокурора, стал 1-м заместителем наркома юстиции СССР (вскоре был репрессирован).

При проведении террора коллегия В.В. Ульриха выступала образцом для нижестоящих трибуналов. Пассивное сопротивление политике террора со стороны отдельных работников «ломалось». В мае 1938 г. на окружном совещании военных юристов ЛенВО была принята резолюция, осуждавшая незаконные аресты. После такого «ЧП» в округ прибыл с ревизией заместитель председателя ВК И.Т. Никитченко и старший инспектор Костюшко. На закрытом партийном собрании И.Т. Никитченко призвал избавиться от «врагов народа» и усилить репрессии. ВТ ЛенВО был подвергнут чистке. В то время органы юстиции оказались в такой сильной зависимости от НКВД, что, например, в состав военных трибуналов были введены временные члены, и все они были оперуполномоченными ГУГБ. Приказом от 5 июня 1938 г. № 016 В.В. Ульрих обязал трибуналы прекратить кассационное обжалование приговоров по ст. 58-7 и 58-9 УК. В.В. Ульрих единовластно регулировал и структуру военных трибуналов, например, 28 июля 1937 г. вышел приказ № 022, в соответствии с которым военные трибуналы внутренней охраны в РСФСР были преобразованы в трибуналы округов, а областные трибуналы становились их отделами. Всего в 1937 г. В.В. Ульрих выпустил 62 секретных приказа по работе ВТ. Председатели военных трибуналов округов по-прежнему обладали значительными административными полномочиями в подопечных учреждениях, они не только ревизовали нижестоящие трибуналы, но и решали кадровые вопросы, организовывали работу секретариата. Так, согласно приказу председателя ВТ в/НКВД Уральского военного округа Егудина от 29 апреля 1938 г. были распределены обязанности между судебными секретарями и делопроизводителями. В приказе от 18 октября 1938 г. тот же Егудин отмечал

неудовлетворительную работу отдела ВТ по Башкирии – судьи якобы выносили слишком мягкие приговоры ²⁴.

Председатель ВС СССР почти не влиял на деятельность ВК. Военная коллегия приняла к своему рассмотрению в кассационном заседании протест Прокурора СССР и кассационную жалобу осужденного М.А. Черемисина (по ст. 58-10, ч.1 и ст. 19-58-8 УК РСФСР). Протест был подан прокурором с пропуском кассационного срока для рассмотрения в порядке надзора. Военная коллегия оставила жалобу осужденного без удовлетворения и в «ревизионно-надзорном порядке» отменила приговор «за мягкостью», передав дело в военный трибунал. Но такое решение было возможно только при кассационном протесте прокурора (ст. 26 Основ уголовного судопроизводства). Протест был фактически надзорным, но военная коллегия вынесла двойное определение!

Надзорный протест должна была рассматривать судебноподзорная коллегия ВС СССР, но ее просто проигнорировали. Судебно-надзорная коллегия указала военной коллегии на недопустимость таких действий и позволила восстановить кассационный срок, т. е. де-факто признала действия военной коллегии ²⁵.

2 апреля 1938 г. В.В. Ульрих обратился в СНК СССР с просьбой создать ГВС (другой вариант названия – Военный трибунал СССР). Против этого выступил Н.М. Рычков, нарком юстиции СССР с февраля 1938 г. А.Я. Вышинский (или Сталин?) посчитал, что чрезмерному усилению военюристов надо положить конец. Н.М. Рычков обосновал, что создание независимого ГВС разрушит единство судебной политики в СССР и 10 апреля этого же года А.Я. Вышинский направил свое письмо в СНК, в котором он выступил против создания ГВС, т. е. «предал» В.В. Ульриха. Судьба ГВС была решена. 14 апреля собрался новый состав комиссии по судоустройству, в нее вошли Н.М. Рычков, Я.П. Дмитриев, А.П. Солодилов, А.С. Гродко, И.Т. Голяков. Все они выступили против позиции В.В. Ульриха ²⁶.

По данным В.В. Обухова в одном из своих докладов И.В. Сталину в 1938 г. В.В. Ульрих писал: «Военная коллегия Верховного

²⁴ Муранов А. И., Звягинцев В. Е. Досье на маршала: Из истории закрытых судебных процессов. М., 1996. С. 109, 114 ; РГВА. Ф. 3795. Оп. 1. Д. 1, Л. 2 ; Там же. Д. 9, Л. 26–27, 45 ; Д. 10, Л. 14, 32.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 2. Д. 1546. Л. 198–199.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 22а. Д. 1039. Л. 4–46 ; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1521. Л. 50–79.

Суда СССР занимает особое положение... фактически Военная коллегия в своей практической судебной деятельности представляет учреждение почти самостоятельное... прошу санкционировать выделение из Верховного Суда СССР Военной коллегии и реорганизацию ее в Военный Трибунал СССР». В.В. Ульрих разработал и 31 июня 1938 г. представил И.В. Сталину проект Постановления СНК СССР «О реорганизации органов военной юстиции», в котором предлагал упразднить Военную Коллегию Верховного Суда СССР. «В соответствии со ст. 102 Конституции СССР 1936 г. при Народном комиссариате обороны (НКО) СССР создать – Главный Военный Суд, при Народном комиссариате военно-морского флота (НКВМФ) – Главный Военно-Морской Суд, при НКВД – Спецсуд НКВД». На указанные суды планировали возложить руководство деятельностью подчиненных им военных трибуналов округов, армий, флотов, спецсудов НКВД по принадлежности. На спецсуд НКВД по этому проекту было возложено рассмотрение дел о преступлениях, совершаемых личным составом НКВД, а также спецдел. Для надзора за деятельностью спецсуда НКВД и подчиненных ему спецсудов предложено учредить при спецсуде должность Прокурора спецсуда НКВД²⁷.

1.2. Развитие военной юстиции в 1938–1941-е гг.

После Большого террора трибуналы сыграли решающую роль при репрессировании сотрудников НКВД, осуществлявших террор. В 1939 г. по предложению А.Я. Вышинского Политбюро несколько раз принимало решения о предании военному трибуналу сотрудников НКВД, причастных к пыткам заключенных. Вновь, как и прежде, Политбюро принимало решения о направлении крупных уголовных дел в тот или иной судебный орган, предрешало вынесение приговора. Так 8 апреля 1939 г. по предложению А.Я. Вышинского дела на активных участников контрреволюционных, правотроцкистских, заговорщицких и шпионских организаций в количестве 931 чел. были переданы в ВК ВС СССР. В отношении 198 обвиняемых должна была быть применена ВМН, к 733 – заключение в лагеря на срок не менее 15 лет. Аналогичное решение было принято 17 января 1940 г.: из 457 обвиняемых контрреволюционеров военная коллегия должна была приговорить к ВМН 346 чел., 111 – к лишению свободы на срок не

²⁷ Обухов В. В. Правовые основы организации... С. 35–36 ; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1499. Л. 159–178, 251–252, 258–262 ; Д. 1521. Л. 50–79.

ниже 15 лет. На протяжении 1939 г. сторонники А.Я. Вышинского несколько раз предлагали начать массовый пересмотр приговоров по делам о контрреволюционных преступлениях. Подобный пересмотр мог сильно дискредитировать НКВД и ВК ВС СССР, поэтому они из всех сил сопротивлялись²⁸.

При разработке Положения о НКЮ СССР В.В. Ульрих категорически возражал против подчинения его ведомства наркомату юстиции. Он справедливо опасался падения своего влияния. Тем не менее, по настоянию А.Я. Вышинского по Положению о НКЮ СССР 1939 г. функции судебного управления у ВК ВС СССР были изъяты. Летом 1939 г. было создано управление специальных судов НКЮ СССР во главе с бывшим председателем воднотранспортной коллегии ВС СССР Б.И. Иевлевым. УСС получило право разработки вопросов организации специальных судов (структура, штаты); производство ревизий по всем вопросам их деятельности (проверка приговоров, определений, сроков рассмотрения дел, жалоб и т. д.); организация и ведение судебной статистики; изучение и обобщение судебной практики; разработка приказов и инструкций об улучшении организации их работы, т. е. почти все управленческие функции кроме кадровых полномочий. В составе УСС действовал отдел военных трибуналов. Председатели ВТ саботировали работу нового руководящего органа и продолжали напрямую сноситься с В.В. Ульрихом. В сентябре 1939 г. в ведомстве Н.М. Рычкова разработали и представили проект положения о военных трибуналах и военной прокуратуре СССР, который существенно расширял права наркома юстиции по управлению.

В первом полугодии 1940 г. конфликт между В.В. Ульрихом и Н.М. Рычковым нарастал. По прямому распоряжению А.Я. Вышинского Б.И. Иевлев и Н.М. Рычков сняли ряд непокорных председателей ВТ и провели чистку. На коллегии НКЮ СССР работа ВТ подверглась жесткой критике. Наконец, 13 июня 1940 г. было принято постановление СНК СССР – УСС был ликвидирован. На его основе было создано Управление военных трибуналов НКЮ СССР, которому перешли функции УСС, а также право проведения учета и изучения кадров ВТ, разработка планов по их подготовке и переподго-

²⁸ Ваксберг А. Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. М., 1992. С. 178–181; РГАСНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 24. Л. 83, 84, 85, 101, 113; Д. 25. Л. 7; Д. 26. Л. 175; РГАСНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 100.

тонке, разработка для наркома юстиции предложений по направлению и перемещению работников ВТ. Таким образом, ВТ были наконец поставлены под контроль Н.М. Рычкова и оторваны от ВК ВС СССР. 24 июня 1940 г. В.В. Ульрих вновь направляет отчаянное письмо В.М. Молотову, в котором просит сохранить за ВК управленческие полномочия, но безрезультатно²⁹.

В это время шла активная дискуссия о системе органов военной юстиции накануне войны, роль которых заметно возрастала. Прокурор СССР В.М. Бочков внес ряд проектов, расширяющих компетенцию военной прокуратуры и военных трибуналов, и они были приняты. В декабре 1940 г. Н.М. Рычков вносит в СНК СССР новый проект положения о ВТ и ВП с предложением ликвидировать органы военной юстиции на железнодорожном и водном транспорте, который расширял права Главного управления военных трибуналов. Н.М. Рычков согласился на финансирование органов военной юстиции через НКЮ, НКВМФ, НКВД. Военная коллегия и ГУВТ подлежали финансированию через НКЮ, а штаты этих органов должен был составлять НКЮ при согласовании с этими наркоматами, а ГУВТ должен был получить право назначать часть технических сотрудников военных трибуналов. Проект был направлен в комиссию Р.С. Землячки и с этого момента А.Я. Вышинский перешел к резкому конфликту с Н.М. Рычковым. В.М. Бочков и Н.Г. Кузнецов поддерживали проект Н.М. Рычкова. И.М. Масленников, заместитель Л.П. Берия, предложил назначать членов ВТ с согласия НКВД, НКЮ, НКВМФ. С.П. Митричев, заместитель наркома НКЮ, просто предложил передать ВТ в НКЮ. С.К. Тимошенко также предложил передать в НКЮ Главную военную прокуратуру. Его в этом поддержал главный военный прокурор В.И. Носов. Вскоре к ним присоединился и В.М. Бочков, который с легкостью был готов разделить Прокуратуру СССР. Главные военные прокуратуры Красной армии, военно-морского флота и органов внутренних дел должны были получить равные права с Прокуратурой СССР. В.В. Ульрих поспешил выдвинуть предложение о разделении военной коллегии на три части и передаче этих частей в соответствующие наркоматы. Против такой передачи категорически возражали А.Я. Вышинский и Наркомфин. И тут «добрый друг» Ульриха Андрей Януарьевич Вышинский предложил выделить

²⁹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Указ. соч. С. 156, 180–183 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 23а. Д. 312. Л. 92 ; Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 528. Л. 1–74 ; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 42. Л. 16

ВК ВС СССР из ВС СССР и все-таки создать независимый Главный военный суд и Главный военно-морской суд СССР. По его мнению Пленум ВС СССР должен сохранить высший судебный надзор за ВТ за Прокуратурой СССР, за военными прокуратурами. Большинство контрреволюционных преступлений предполагали передать в областные и верховные суды. Проект положения обсуждался вплоть до самой войны.

По данным В.В. Обухова 16 апреля 1941 г. вопрос о военных трибуналах и военной прокуратуре был рассмотрен на заседании бюро СНК СССР. Приводя в целом абсурдные доводы («надо приблизить военную юстицию к армии»). А.Я. Вышинский активно поддерживал идею о выделении военно-судебных и военно-прокурорских органов и подчинении их НКО и НКВМФ, таким образом, он вновь изменил свою недавнюю точку зрения, чутко подстраиваясь под конъюнктуру. В течение двух месяцев шли жаркие дебаты о будущем органов военной юстиции. В.В. Ульрих несколько раз напрямую обращался к Сталину. Вопрос о выделении военных трибуналов из общей судебной системы был решен положительно. Предполагалось создать Главный военный трибунал СССР и подчинить ему все трибуналы страны, изъять из подсудности ВТ большинство контрреволюционных преступлений. Но эти планы не сбылись – началась война, и вопрос был отложен на неопределенный срок³⁰.

В предвоенный период систему ВТ возглавляла ВК ВС СССР в составе 10 судей. В системе специальных судов в 1939 г. существовало 244 судебных органов, в том числе 188 ВТ подчинялись Военной коллегии ВС СССР. Накануне войны число ВТ постоянно увеличивалось, например, число ВТ войск НКВД выросло с 1939 по 1941 гг. с 63 до 76. Система военных трибуналов войск НКВД была привязана к административно-территориальному делению страны. Низовые ВТ находились в областях или в малых союзных республиках, второе звено составляли ВТ округов. Кроме того, существовали отдельные трибуналы в наиболее крупных лагерях. В структуре ВК ВС СССР сохранялось разделение на четыре отдела, в том числе 1-й отдел – судебного надзора, 2-й отдел – ВТ РККА, 3-й отдел – ВТ войск НКВД, 4-й отдел – ВТ ВМФ. ВТ гарнизонов, дивизий, корпусов, армий, округов, фронтов входили в ВТ РККА. Состав специальных судов формировал Верховный Совет СССР на 5 лет. Народных заседателей в ВТ

³⁰ Обухов В. В. Правовые основы организации... . С. 79–82 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 25 а. Д. 7339. Л. 1–44 ; Д. 7346. Л. 81–98.

не избирали, вопреки закону о судоустройстве, сохранялась система так называемых временных членов. Согласно Положению 1926 г. о III и VII временных членов ВТ рекомендовали Политуправления НКЮ, НКВД и НКВМФ, их утверждали командиры частей и председатели ВТ. При этом в ВТ железнодорожного и водного транспорта народных заседателей избирали. Осенью 1939 г. из состава ГВП была выделена III ВМФ (первоначальная структура состояла из следственно-судебного отдела, отдела по спецделам, отдела по общему надзору за исполнением законов). Вскоре возник вопрос о создании 4 постоянных коллегий в составе ВС СССР и о выделении их из состава ВС СССР³¹.

По постановлению СНК СССР от 13.06.1940 г. «Об изменении Положения о Народном комиссариате юстиции СССР» УСС был разделен на Управление военных трибуналов в составе отдела кадров, отдела ВТ РККА, отдела ВТ ВМФ, отдела ВТ пограничных и внутренних войск, сектора ВТ транспорта, сектора статистики, мобилизационного сектора, секретно-шифровального сектора; отдела линейных судов железнодорожного и водного транспорта. Таким образом, если раньше кадры, мобилизационные дела и шифровальная часть наркомата были общими, то теперь УВТ имела свои аналогичные подразделения. Кроме того, за ним сохранялся свой сектор статистики. Управление заняло автономное положение в аппарате НКЮ СССР³².

Пользуясь своей обособленностью, военные трибуналы не руководствовались постановлениями Пленума ВС СССР. В 1939 г. ВК ВС СССР не внесла на Пленум ни одного вопроса по судебной практике военных трибуналов. До сих пор многие материалы ВК по судебной политике и судебному управлению засекречены. В течение 1939 г. ВК сохраняла полный контроль над ВТ. Например, в марте 1939 г. В.В. Ульрих издал приказ, согласно которому отделы ВТ войск НКВД были преобразованы в ВТ областей.

³¹ Карен Д. С., Голунский С. А. Судоустройство. Ашхабад, 1942. С. 15; Кожевников М. В. Указ. соч. С. 296–298; Обухов В. В. Указ. соч. С. 38–39, 41, 43; Стригович М. С. Военные трибуналы советского государства. М., 1942. С. 20; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 23 а. Д. 319. Л. 24; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1531. Л. 71–77.

³² Министерство Юстиции России за 200 лет. (1802–2002). М., 2002. С. 217–218; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 42. Л. 16; Д. 54. Л. 2–9.

УСС мог ревизовать ВТ, но не мог повлиять на кадровый состав, и это парализовало его деятельность. Так, согласно распоряжению А.Я. Вышинского Управление организовало в августе 1939 г. проверку кадров ряда специальных судов, но не смогли никого сместить. В 1-м полугодии 1940 г. УСС обревизовал только 5 ВТ СССР и 7 линейных судов. Несмотря на неоднократные приказы Н.М. Рычкова, председатели ВТ среднего звена продолжали по всем вопросам обращаться в ВК ВС СССР, самостоятельно проводить ревизии, не считаясь с УСС. Наконец, когда в июне 1940 г. наркомат получил кадровые полномочия в отношении специальных судов, ситуация быстро изменилась.

Вопросы о деятельности ВТ стали часто рассматривать на коллегии НКЮ. УВТ провело во 2-м полугодии 1940 г. проверки 32 трибуналов. Вводилась новая статотчетность и отчетность. Согласно директиве от 15.10.1940 г. УВТ № 01492 началась аттестация всего оперативного и секретарского состава ВТ. Ее проводили председатели трибуналов и начальник УВТ. Как оказалось, среди военных судей доля лиц с высшим образованием составляла 19 %, что соответствовало областным судам. УВТ стало назначать на должности военных судей, штат утверждали совместным приказом НКЮ/НКО/НКВМФ/НКВД СССР. Вскоре возник вопрос о создании управлений НКЮ по военным округам, но они не были сформированы. Административные полномочия продолжали осуществлять председатели ВТ округов. На основании поручений УВТ они проводили обследования трибуналов, перемещали работников нижестоящих трибуналов (кроме председателей) и отстраняли их от должности с согласия Н.М. Рычкова. Они также инспектировали ВТ соединений, давали указания, проводили инструктивные совещания, увольняли технических работников и т. д.³³

Быстрое увеличение органов военной юстиции поставило вопрос о создании институтов военно-юридического образования. В 1936 г. при Всесоюзной правовой Академии (ВПА) был создан военно-транспортный факультет. В 1939 г. был поднят вопрос о крайне неудовлетворительном качестве подготовки военных юристов, боль-

³³ Голунский С. А., Карев Д. С. Военные суды и военная прокуратура. М., 1940. С. 187; Карев Д. С., Голунский С. А. Судостроительство. Ашхабад, 1942. С. 15, 34; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 25 а. Д. 375. Л. 85–86; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 47. Л. 19, 206; Оп. 1 а. Д. 67. Л. 1–4; РГВА. Ф. 3795. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.

шинство из которых очень слабо разбирались в вопросах прав. Военный факультет ВПА выпускал незначительное число военных юристов — 17 в 1938 г. и 54 в 1939 г. Кафтанов, руководитель ВК ВШ, Г. Щаденко, заместитель Наркома обороны, и Л.З. Мехлис, начальник Политуправления РККА, поддержали просьбу декана факультета о создании отдельного военного института. Комиссия под руководством А.Я. Вышинского признала необходимость создания такого учебного заведения. По постановлению СНК СССР от 05.11.1939 г. № 1829-476с «Об организации Военно-юридической Академии Народного Комиссариата Обороны» было образовано первое в стране высшее военное юридическое учебное заведение. Срок обучения должен был составлять 4 года, контингент студентов 600 чел. Несколько сот студентов были переведены из юридических институтов НКЮ. Новая Академия переходила в прямое подчинение Управлению высших военно-учебных заведений Наркомата обороны СССР (с 1940 г. Главному Политическому Управлению НКО). Даже при такой поддержке директор Академии полгода бился с Московским сельскохозяйственным техникумом, пытаясь выселить из помещения, предназначенного под ВЮА³⁴.

1.3. Становление органов транспортной юстиции

Выделение специальной транспортной юстиции не являлось чем-то новым для системы советской юстиции периода 1930-х гг. Уже в период 1918–1929 гг. советские власти создают для обеспечения жесткого контроля за транспортом специальные органы юстиции — военные трибуналы железных дорог (на основании «Положения о революционных военных железнодорожных трибуналах» от 18 марта 1920 г.). Были организованы Главный военный железнодорожный трибунал при Наркомате путей сообщения и трибуналы при управлениях железных дорог.

Однако с окончанием Гражданской войны большинство этих структур было ликвидировано. Декретом от 23 июня 1921 г. были упразднены Революционные военно-железнодорожные трибуналы, за исключением одного на каждую железную дорогу и водный район³⁵.

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24 а. Д. 270. Л. 1–62; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 2138. Л. 1–255; Оп. 1 а. Д. 67. Л. 34–40.

³⁵ Петухов Н. А. История военных судов России. М., 2005. С. 113.

В начале 1930-х гг. продолжали работу 9 ВТ железнодорожного транспорта, которые подчинялись Военной коллегии Верховного суда СССР.

В период форсированной индустриализации увеличивается транспортная сеть и наблюдается резкий рост грузоперевозок. Однако нехватка квалифицированных кадров на железных дорогах приводила к увеличению количества аварий и преступлений на железнодорожном транспорте.

Вполне вероятно, что при возрождении транспортной юстиции в СССР, инициаторы данного процесса руководствовались словами И.В. Сталина о том, что «транспорт является тем узким местом, о котором может споткнуться вся наша экономика».

Вероятно, поэтому 27 ноября 1930 г. было издано постановление ЦИК и СНК СССР, которое предусматривало создание железнодорожных линейных судов. Они были подчинены Транспортной коллегии Верховного суда СССР (Ю.К. Межин). В 1934 г. в рамках административной реформы (переход от функциональной системы к производственно-территориальной) в структуре транспортных судов появились водотранспортные суды, которые подчинялись Воднотранспортной коллегии Верховного суда СССР (Г.Я. Мерэн). Одновременно с этим вводится специальный надзор – в прокуратуре создается Главная прокуратура железнодорожного транспорта (Г.М. Сегал), Главная прокуратура водного транспорта (В.М. Ремнев), которым подчинялись транспортные, водотранспортные прокуратуры.

По закону о судоустройстве 1938 г. система специальных органов юстиции была сохранена. К 1939 г. существовало 34 линейных железнодорожных и 22 воднотранспортных судов. В этом же году эти органы были переподчинены Управлению специальных судов при НКЮ СССР, из которого в 1940 г. был выделен Отдел линейных судов железнодорожного и водного транспорта³⁶.

В современной литературе нет ответа на вопрос, зачем была восстановлена в 1930-е гг. система транспортной юстиции. По нашему мнению, это было связано с тем, что со второй половины 1930 г., во многом внезапно, железнодорожный транспорт стал работать неудовлетворительно. По одним данным, «зимой 1930/31 гг. ...

³⁶ Кодинцев А. Я. Транспортная юстиция в первые послевоенные годы // Транспортное право. 2008. № 3. С. 47.

суточная погрузка упала с 41,9 тыс. вагонов до 38,9 тыс. вагонов ... чистиковая скорость уменьшилась до 10 км/ч»³⁷.

По другим данным «отставание транспорта остро сказалось в осенне-зимний период 1930/31 гг. В работе железных дорог наступил глубокий порыв. Суточная нагрузка на сети, достигавшая в июне 1930 г. 50,9 тыс. вагонов, осенью покатилась вниз, составив в декабре лишь 42,6 тыс. вагонов. В январе и феврале 1931 г. погрузка продолжала падать, снизившись до 36 тыс. вагонов в сутки. Коммерческая скорость упала до 10 км в час. ... В октябре 1930 г. было 3 646 случаев порчи паровозов в пути, а в январе 1931 г. – уже 4 988. ... в октябре 1930 г. было 1 958 случаев недодач паровозов, а в январе 1931 г. – 9 809. Количество больных паровозов достигало 30 % парка»³⁸.

Таким образом, во второй половине 1930 г. железные дороги перестали удовлетворять потребности экономики и поставили под угрозу срыва выполнение первого пятилетнего плана развития страны. В этих условиях руководство приняло чрезвычайные меры, одной из которых явилось введение органов специальной юстиции для наведения порядка на железных дорогах страны путем репрессий.

Деятельность этих органов была осложнена вследствие следующих факторов:

- конкуренция между руководителями органов юстиции (например, в 1936 г. наблюдалась активная дискуссия о создании Наркома юстиции, противником создания которого был Ю.К. Межин);

- двойное подчинение органов транспортной юстиции (до 1936 г. ВС СССР и НКПС СССР, с 1936 г. сектору специальных судов отдела судебных учреждений Наркомата Юстиции и ВС СССР – Железнодорожной и Воднотранспортной коллегиям);

- репрессий (в 1937–1938 гг. были репрессированы Г. Мерэн, Ю. Межин, Я. Кронберг, Г. Сегал и другие руководители органов транспортной юстиции);

- острая кадровая проблема (несмотря на более высокие зарплаты в данной сфере, квалификация судей была достаточно низкой).

В современной литературе представлена только официальная точка зрения на цели и задачи транспортной юстиции. Согласно данному представлению в 1930-е гг. перед этими органами официально

³⁷ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза / под общ. ред. В. Е. Павлова, М. М. Уздина. Т. 2. СПб., 1997. С. 48.

³⁸ Вольфсон Л., Корнев А., Шильников Н. Развитие дорог СССР. Б.м., 1939. С. 95.

ставили следующие цели: усиление борьбы с преступлениями, угрожающими нормальной работе транспорта; ускорение производства этих дел; привлечение широкой пролетарской общественности к борьбе с преступлениями на транспорте³⁹.

В момент образования специальных транспортных судов на железнодорожном транспорте к их подсудности были отнесены следующие категории дел «о злостном нарушении работниками транспорта трудовой дисциплины; о нарушении и невыполнении правил движения, повлекших за собой повреждение или уничтожение подвижного состава, пути и путевых сооружений, либо несчастные случаи с людьми; о нарушении и невыполнении правил движения, хотя и не повлекших последствий, но представляющих непосредственную угрозу правильности и безопасности движения; о преступлениях, вызвавших скопление на местах выгрузки порожняка, также простой вагонов и удержание в парках излишних вагонов; о недоброкачественном ремонте и выпуске в эксплуатацию недоброкачественно отремонтированных паровозов, вагонов, цистерн и иного транспортного оборудования; об иных совершенных на транспорте преступлениях, нарушающих нормальную работу транспорта; все дела о контрреволюционных преступлениях, связанных с работой железнодорожного транспорта»⁴⁰.

Нужно отметить, что исходя из анализа отчетов о работе органов транспортной юстиции в первой половине 1930-х гг., их деятельность была акцентирована на всех делах, кроме политических. Во второй половине 1930-х гг. в большей степени акцент ставили на контрреволюционных делах.

Косвенно это подтверждает и Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 июня 1934 г. «Об организации водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры», в котором дела о государственных преступлениях были поставлены на первое место (п. 5): «Водным транспортным судам подсудны дела: о государственных преступлениях (контрреволюционных и особо опасных преступлениях против порядка управления) на водном транспорте; о нарушениях работниками водного транспорта трудовой дисциплины (нарушение правил судоходства и судовождения, недоброкачественный ремонт флота, нарушение правил содержания пути, невыполнение

³⁹ СЗ СССР. 1931. № 5. ст. 65 (24).

⁴⁰ О железнодорожных линейных судах : постановление ЦИК СССР № 50 СНК СССР № 667 от 27.11.1930 // СЗ СССР. 1930. № 57. ст. 601.

распоряжений, уход с поста и т. п.), которые повлекли или могли повлечь аварии, повреждение или уничтожение путевой обстановки и сооружений, несчастные случаи с людьми, несвоевременную отpravку судов, а также об иных нарушениях трудовой дисциплины, имеющих злостный характер; о задержке погрузки и выгрузки и иных действиях, повлекших простой судов или срыв установленных планов перевозок; о хищениях имущества водного транспорта и имущества, перевозимого водным транспортом или переданного ему на хранение; о преступлениях работников водного транспорта в области снабжения и материально-бытового обслуживания водников; о прочих должностных и хозяйственных преступлениях работников водного транспорта; о нарушениях действующих на транспорте обязательных постановлений в тех случаях, когда за эти нарушения законом предусмотрена судебная ответственность; о спекуляции, хулиганстве и других преступлениях против порядка управления, нарушающих нормальную работу водного транспорта»⁴¹.

Задачи, которые ставились перед органами транспортной юстиции, на практике конкретизировались лишь в делопроизводственной документации данных структур. Они сводились к следующему: «борьба за установление железной дисциплины, прежде всего борьба с крушениями и авариями, борьба за внедрение дисциплинарного устава; борьба за охрану социалистической собственности; борьба за выполнение государственного плана перевозок; борьба с очковтирательством»⁴².

Итак, на первом месте в приведенном перечне находится «борьба за установление железной дисциплины» и «внедрение дисциплинарного устава». По мнению руководства транспортной прокуратуры в основе всех «крушений и аварий» лежали прямые нарушения трудовой дисциплины со стороны работников железных дорог.

Согласно официальной статистике за IV кв. 1933 г. и за I кв. 1934 г., всего железнодорожными судами было осуждено 7 532 работника железнодорожного транспорта. Из них 23 % составляли работники паровозных бригад, 38 % – низшие агенты движения (кондукторы, смазчики, стрелочники), 15 % – руководящий состав стан-

⁴¹ Об организации водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры : постановление ЦИК СССР № 96 СНК СССР № 1285 от 07.06.1934 // СЗ СССР. 1934. № 33. ст. 251.

⁴² ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 201. Л. 13.

ций (начальники станций и их помощники), 5 % – руководящий состав дистанций пути (начальники дистанций, дорожные мастера). К высшей мере наказания было осуждено 0,3 % из них, к лишению свободы – 28,2 %, к принудительным работам с запрещением работать на транспорте – 53 %, условно с общественным порицанием – 17 %.

При решении данной задачи особое внимание сотрудники транспортной юстиции должны были уделять делам о «недоброкачественном ремонте паровозов и вагонов, срыве спаренной езды, пережоге топлива». Как показывает статистика, действительно, качество ремонта железнодорожного транспорта было низким: «из 60 отремонтированных паровозов депо Барабинск Омской железной дороги у 28 были обнаружены прогибы потолков, у 17 – неполная заварка труб, у 31 – завалы и выпучины боков огневой коробки»⁴³.

На втором месте в данном перечне находится задача борьбы «за охрану социалистической собственности». По мнению руководителей транспортной юстиции, борьба с этим видом преступлений должна была стать «центральным местом» в деятельности ее органов:

Борьба с хищениями железнодорожных грузов (закон от 7 августа 1932 г.). Как отмечалось в документах «борьба с этим злом ... способствовала некоторому снижению количества прямых хищений. Наряду с этим увеличилось количество замаскированных хищений, замаскированных коммерческими махинациями: искусственное разъединение грузов от документов с целью сделать груз обезличенным и этим облегчить его хищение, умышленная засылка грузов, отцепка вагонов с ценным грузом под предлогом технической неисправности, махинации при ликвидации невостребованных грузов». Основными организаторами хищений были объявлены весовщики – классово чуждые элементы (весовщик М.В. Коновалов – кулак, весовщица А.А. Михалишева – дочь домовладельца и т. д.)⁴⁴.

Борьба с злоупотреблениями доходами. К ним относились: злоупотребления с железнодорожными билетами, присвоение кассовой выручки, незаконное взыскание штрафа, злоупотребления с денежными документами. В качестве примера можно привести следующий случай: «заведующий билетным производством Ростовского узла Северо-Кавказской железной дороги Тропинин и заведующий билетной

⁴³ Шкаревский Д. Н. Основные направления деятельности советской транспортной юстиции в 30-е гг XX в. // История государства и права. 2013. № 4. С. 35

⁴⁴ Там же.

группой Архипов совместно со счетоводом систематически расхищали разовые билеты, заполняли их и продавали на сторону за 25 руб. 50 коп. В результате выручили всего 4 тыс. 700 руб.»⁴⁵.

Борьба с преступлениями в ОРСах. К ним относились: «расприхаты, бесхозяйственность, недостатки, обвешивание и обмеривание потребителей». В III квартале 1934 г. за подобные преступления было осуждено 8 % от общего количества. Всего же с 1 января по 1 августа 1934 г. транспортной прокуратурой было обнаружено растрат на 68 664 руб. В качестве примера можно привести дело «РайОРСа станции Воронеж», где прокуратура усмотрела «разбазаривание продуктов и кредит, бесконтрольное распределение фондов муки, хлеба, извращенную политику цен, превышение цены, обвешивание пайщиков». Основным виновником этого был назван начальник РайОРСа – Алексеевко – «классово чуждый и антисоветский элемент (служил в белой армии)»⁴⁶.

На третьем месте среди перечисленных задач органов транспортной юстиции находилась «борьба за выполнение государственного плана перевозок», которая сводилась к «борьбе с простоями». Акцент на выполнении данной задачи был сделан после обнародования постановления ЦК и СНК от 9 марта 1934 г. «О работе Донецкой дороги» и постановления от 23 марта 1934 г. «О планировании перевозок». Причем, для выполнения данной задачи транспортной прокуратуре и транспортным судам разрешалось «в ряде случаев применять закон от 7 августа 1932 г.». Основной акцент при решении данной задачи должен был быть сделан на «усилении перевозки хлеба, руды, угля». «Основная масса хлебных дел связана с подачей неисправных вагонов, с потерями зерна в пути и при погрузке, порчей зерна, заражением»⁴⁷.

Что же касается четвертой задачи – «борьбы с очковтирательством», то вероятно решить ее предполагалось с помощью развития дел двух категорий, связанных:

1) с борьбой за правильное применение дисциплинарного устава руководителями транспорта, так как к «основным проявлениям саботажа» относили «неприменение дисциплинарных мер к нарушителям дисциплины, извращение дисциплинарного устава – наложе-

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 201. Л. 13.

⁴⁷ То же.

ние взысканий пачками без истребования объяснений, без объявления взысканий провинившимся, без всякой общественной проработки налагаемых взысканий, т. е. без создания атмосферы всеобщего осуждения и изгнания из рядов железнодорожников»⁴⁸;

2) ликвидацией «следственного брака» в самих органах транспортной юстиции – из 19 503 чел., привлеченных транспортной прокуратурой к суду за первое полугодие 1934 г., было осуждено 16 185 чел., в том числе 2 627 чел. не железнодорожников (нарушители плана перевозок, воры, хулиганы и проч.).

Среди недостатков в работе органов транспортной юстиции («следственного брака») также выделялись следующие:

- «изолированное проведение судебно-репрессивной борьбы от хозяйственно-политических мероприятий на дорогах»;

- проведение судебных процессов «не там, не тогда и не так, как это диктует политическая обстановка», «...требования партии о меткости и политической подготовленности каждого приговора не всегда выполняются. Процессы очень часто не привлекают внимания масс, не используются в качестве средства воспитания социалистического правосознания, а уроки процессов не всегда используются для устранения дефектов в хозяйственной организации работ»;

- бюрократизация и волокита в «следственных и судебно-прокурорских органах на транспорте»; «Процесс расследования дел носит затяжной характер. Лишь 50 % дел о крушениях расследуются в десятидневный срок»;

- множество ошибок органов транспортной юстиции, например, имели место разбирательства «по фактам, имевшим место в отдаленном прошлом, раскапывание архивов станций для выискивания фактов нарушения плана перевозок, привлечение за мелкие факты злоупотреблений, получение продуктов от клиентуры»⁴⁹.

Среди исследователей бытует точка зрения о «безболезненной», гладкой и спокойной работе транспортных судов сразу же после вступления в силу постановления ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1930 г. На самом деле это не совсем так. В работе транспортных судов было много проблем с обеспечением кадрами, материальными средствами, подсудностью и т. п.

Становление специальных судов на транспорте происходило достаточно трудно и грозило затянуться на достаточно длительный

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 201. Л. 13.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 201. Л. 14.

период. Поэтому, для придания дополнительного импульса и ускорения процесса их формирования на рубеже 1932–1933 гг. линейные суды Забайкальской и Уссурийской железных дорог были преобразованы в военные трибуналы этих дорог. Таким образом, эти железные дороги были «переведены на особое положение с военизацией стоящих на них рабочих и служащих и распространением на них уставов РККА и подсудности специальным военно-железнодорожным трибуналам»⁵⁰.

Приказом Военной коллегии и Центральной военной прокуратуры Верховного Суда СССР № 07 от 10 января 1933 г. было установлено, что «Военные железнодорожные трибуналы и военные прокуратуры Уссурийской и Забайкальской железных дорог осуществляют судебное-следственное обслуживание в отношении всех лиц, состоящих на службе указанных дорог». Из подсудности и поднадзорности ВТ и ВП погранохраны и ВОГПУ Дальневосточного края и Восточносибирского края была изъята военизированная железнодорожная охрана НКПС и передана в подсудность и поднадзорность военных трибуналов и военных прокуратур Уссурийской и Забайкальской железных дорог по принадлежности. Кроме того, было установлено, что в подсудность военно-железнодорожных трибуналов входят все дела, отнесенные к подсудности линейных железнодорожных судов, а на лиц, состоящих на службе данных дорог и переведенных на положение состоящих в рядах РККА (исключая допризывников), распространяется Положение о воинских преступлениях.

Военно-железнодорожные трибуналы и военные прокуратуры Уссурийской и Забайкальской железных дорог были подчинены непосредственно Военной коллегии Верховного Суда СССР и Центральной военной прокуратуре. Общее же руководство осуществляли Военная коллегия и Центральная военная прокуратура, партийно-политическое руководство – начальники политотделов этих дорог⁵¹.

Практически одновременно с этими мероприятиями на Забайкальскую и Уссурийскую железные дороги прибыли выездные сессии Верховного Суда (в Читу – 29.12.1932 г., в Хабаровск – 05.01.1933 г.). К этому моменту здесь «чисткой ОГПУ было изъято более 2 000 разложившегося элемента». Выездные сессии Верховного Суда «провели показательные процессы на 3 узловых станциях Забайкальской железной дороги и на 7 станциях Уссурийской железной дороги.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 1.

⁵¹ ГА РФ. Ф. 9474. Оп. 42. Д. 371. Л. 5.

Кроме показательных процессов, сессиями Верховного Суда Союза в целях ускорения рассмотрения кассационных жалоб, поручено было разрешить в кассационном порядке дела, рассмотренные военными транспортными трибуналами»⁵².

Одной из особенностей деятельности данных военных трибуналов и выездной сессии Верховного Суда СССР являлось то, что «правом утверждения вынесенных ими приговоров с высшей мерой соцзащиты – расстрелом было предоставлено особой комиссии в составе т. Гамарника, т. Благоданова и секретаря соответствующего крайкома партии по докладам председателей указанных сессий и трибуналов»⁵³.

Таким образом, одновременно было ускорено создание органов специальной юстиции на транспорте и проведена показательная чистка среди сотрудников Забайкальской и Уссурийской железных дорог. К тому же, примечательно, что в начале 1930-х гг. был опробован сценарий военизации железных дорог, который в период Великой Отечественной войны будет просто воспроизведен.

Еще одной проблемой на данном этапе оказалось стремление руководителей на местах взять под свой контроль деятельность специальных транспортных судов. В начале 1930-х гг. это был один из самых актуальных вопросов в деятельности специальных транспортных судов.

Дело в том, что согласно п. 1 Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1930 г., железнодорожные линейные суды создавали по местонахождению дирекции железных дорог (в РСФСР – при краевых (областных судах), в УССР – при межрайонных судах, в БССР – создан линейный суд в Минске по местонахождению управления уполномоченного НКПС, в остальных республиках – при верховных судах республик). Поэтому система специальной транспортной юстиции оказалась под контролем руководства союзных республик.

В результате, практически сразу же (с 1931 г.) развернулась борьба за контроль над линейными железнодорожными судами между регионами. Дело в том, что многие железные дороги СССР имели достаточно большую протяженность и проходили по территории нескольких союзных республик или национальных автономий, элиты которых стремились иметь «свои» линейные суды на этих («своих») участках железных дорог.

⁵² ГАРФ Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 2.

⁵³ ГАРФ Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 1.

Одними из первых ходатайства об организации в пределах республик самостоятельных линейных транспортных судов для обслуживания «своих» железных дорог направили Татарская ССР, Башкирская ССР, Крымская ССР⁵⁴. Получив отказ, многие местные руководящие работники начали самостоятельно создавать транспортные суды на подчиненной им территории.

Например, уже в феврале 1931 г. в Положение о судоустройстве Азербайджанской ССР была внесена статья 139-а, разрешившая организацию железнодорожного линейного суда при Верховном суде Азербайджанской ССР. Необходимо отметить, что по территории Азербайджана проходила одна Закавказская железная дорога, обслуживал которую линеисуд, находящийся в г. Тифлис при Главсуде Грузии⁵⁵.

В Восточной Сибири в г. Иркутске в первой половине 1931 г. были организованы линейный суд и транспортная прокуратура для участка Томской железной дороги, которая проходила по территории этого региона («Восточно-Сибирского края»). Прокуратура СССР выявила данное нарушение постановления ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1930 г. и обратилась в Наркомат юстиции (Н.В. Крыленко) с требованием отменить это распоряжение и привести судебные и прокурорские структуры Восточной и Западной Сибири в соответствие с законом. Однако Н.Н. Крыленко пошел на конфликт с прокуратурой и отказался выполнять это требование⁵⁶.

В апреле 1931 г. Президиум ЦИК Крымской АССР издал постановление об образовании линейного суда при Главсуде Крыма (для обслуживания участка Южной железной дороги на территории Крыма) и санкционировал организацию «особой транспортной прокуратуры при прокуратуре Крымской АССР»⁵⁷.

Руководство УССР также вмешалось в эту борьбу и попыталось внести поправки в ст. 1, 2, 5 Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1930 г., касающиеся подчиненности линейных железнодорожных судов⁵⁸.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 8. Д. 4. Л. 2.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 8. Д. 16. Л. 2.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 8. Д. 4. Л. 3.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 8. Д. 12. Л. 1.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 13. Д. 83. Л. 4, 8.

В результате в системе железнодорожной юстиции царил неразбериха: была «недостаточно усвоена организационная структура линейных судов. Некоторые суды считают себя сессиями крайних судов (выносят приговоры от их имени), некоторые считают себя выделенными из органов юстиции союзных республик, в некоторых местах один линсуд обслуживает две и более железных дорог»⁵⁹.

Таким образом, вполне вероятно, что решение о введении органов транспортной юстиции было принято спонтанно, непродуманно. Очевидно, что руководство страны явно не ожидало подобной реакции со стороны местных руководителей на введение органов специальной транспортной юстиции. Поэтому перед руководством СССР встал вопрос о решении данной проблемы, которая, в перспективе, вероятно, могла привести к всплеску национальных конфликтов.

В итоге было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1933 г. «О передаче железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры железных дорог из системы Народных комиссариатов юстиции союзных республик в систему Верховного суда Союза ССР и Прокуратуры Союза ССР», которое без объяснения причин передавало линсуды в компетенцию Верховного суда СССР и закрепляло за ним кадровую политику⁶⁰.

Необходимо отметить, что эта ситуация не стала уроком для руководства страны. В 1934–1936 гг. ситуация повторилась с водными транспортными судами и водной транспортной прокуратурой. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 июня 1934 г. были созданы водные транспортные суды и водная транспортная прокуратура. Причем суды и прокуратуры Черноморского, Каспийского, Верхне-Волжского, Средне-Волжского, Нижне-Волжского, Днепровского бассейнов подчинялись Верховному суду СССР и Прокуратуре СССР, а остальные суды и прокуратуры бассейнов состояли в системе соответствующих союзных республик⁶¹.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 8. Д. 26. Л. 1, 4.

⁶⁰ О передаче железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры железных дорог из системы Народных комиссариатов юстиции союзных республик в систему Верховного суда Союза ССР и Прокуратуры Союза ССР : постановление ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 55. ст. 324.

⁶¹ Об организации водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры : постановление ЦИК и СНК СССР от 7 июня 1934 г. // СЗ СССР. 1934. № 33. ст. 251.

Вполне вероятно, что такое положение дел было связано с борьбой за контроль над органами воднотранспортной юстиции. При подготовке нормативных актов о создании водной юстиции развернулась конкуренция между проектами Прокуратуры СССР (И.А. Акулов, А.Я. Вышинский) и НКВода.

Причем, Прокуратура СССР давала заключение по проекту НКВода и раскритиковала его за «включение линейных судов в систему краевых (областных) судов; создание в составе ВС особой коллегии по водным делам и особой водной прокуратуры; не указывание на то, что линейные суды должны заниматься наиболее серьезными делами»⁶². Прокуратуре явно не понравилась подсудность лисудов по проекту НКВода, т. к. проект ограничился «трудовыми преступлениями, нарушениями правил движения, преступлениями, вызвавшими скопление на пристанях, о не выполнении плановых заданий, об уклонении клиентуры, о недоброкачественном ремонте, о контрреволюционных преступлениях»⁶³.

По мнению А.Я. Вышинского и И.А. Акулова, проект Прокуратуры более выгодно отличался «централизацией судебно-прокурорских органов на водном транспорте в союзном масштабе и более четко решал вопросы об организационном построении данных органов, а также об их функциях и компетенции»⁶⁴.

Тем не менее, подобное положение в системе подчиненности органов воднотранспортной юстиции не могло продолжаться длительное время. По всей видимости, руководство здесь столкнулось с подобными же проблемами, что и в ситуации с железнодорожными судами. Поэтому в апреле 1936 г. все водные транспортные суды и прокуратуры были переданы в систему ВС и Прокуратуры СССР⁶⁵.

Итак, в первой половине 1930-х гг. развернулась борьба за контроль над органами транспортной юстиции как между центральными ведомствами, так и между центральным и региональным уровнями власти. Центр явно не ожидал, что местное руководство в борьбе за

⁶² ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 10. Д. 111. Л. 1.

⁶³ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 10. Д. 111. Л. 1–2.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 10. Д. 42. Л. 1, 12.

⁶⁵ О передаче всех водных транспортных судов и всей водной транспортной прокуратуры в непосредственное подчинение Верховного суда Союза ССР и Прокуратуры Союза ССР : постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1936 г. // СЗ СССР. 1936 г. № 18. ст. 150.

контроль над транспортной юстицией начнет нарушать законодательство СССР.

Кроме этого, вполне вероятно, что изначально руководство задумывало создание транспортных судов и прокуратур как временные органы, стремясь в короткие сроки карательными методами вывести транспорт из кризиса.

Проблемой для становления системы транспортной юстиции на данном этапе являлся кадровый состав. Система подбора и назначения судей транспортных судов неоднократно изменялась. Первоначально железнодорожные суды были организованы по местонахождению дирекции железных дорог: в РСФСР – при краевых (областных) судах, в УССР – при межрайонных судах, а в остальных союзных республиках – при верховных судах республик. Согласно п. 2 Постановления ЦИК и СНК СССР «О железнодорожных линейных судах» эти органы «действуют в составе одного постоянного судьи – председателя и двух народных заседателей из числа работников транспорта. Председатель суда выделяется: в РСФСР – из состава соответствующего краевого (областного) суда, а в остальных республиках – из состава членов верховного суда соответствующей союзной республики. Списки народных заседателей ... утверждаются в РСФСР – краевыми (областными) исполнительными комитетами, а в остальных союзных республиках – центральными исполнительными комитетами этих республик»⁶⁶.

Во второй половине 1930-х гг. система назначения судей спецсудов должна была серьезно измениться. Согласно ст. 105 Конституции СССР и ст. 54 закона «О судоустройстве СССР, Союзных и Автономных республик» «председатель, заместители председателя, члены специальных судов СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на 5 лет». Для участия в судебных заседаниях спецсудов «привлекаются народные заседатели, избираемые краевыми и областными Советами депутатов трудящихся и Верховными Советами союзных и автономных республик»⁶⁷.

В период войны железнодорожные суды были преобразованы в военные трибуналы. Поэтому кадровые вопросы стали решаться на

⁶⁶ О железнодорожных линейных судах : постановление ЦИК и СНК СССР от 27.11.1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 57. Ст. 601.

⁶⁷ Закон О судоустройстве СССР, Союзных и автономных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

основании п. 6 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре и п. в) ст. 16 Положения о Верховном суде Союза ССР. Согласно данным документам, назначение и увольнение председателя и членов военных трибуналов производилось Военной коллегией ВС СССР⁶⁸. После окончания войны система назначения судей транспортной юстиции (с 1948 г.) вернулась к модели второй половины 1930-х гг. Однако на практике положения нормативных правовых актов нередко нарушались. Зачастую руководитель ведомства юстиции подбирал кандидатов, а Президиум Верховного Совета СССР просто утверждал этот список.

Отметим, что в изучаемый период в системе советской юстиции господствовал принцип: «каждый может быть судьей»⁶⁹, поэтому, вполне вероятно, что подбор кадров носил случайный характер, и говорить о предъявлении каких-либо требований к судьям спецсудов не представляется возможным.

О начальном периоде деятельности линейных судов железнодорожного и водного транспорта известно очень немного. Даже в Государственном архиве Российской Федерации хранятся документы линейных судов транспорта лишь середины – конца 1930-х гг.

Тем не менее, о судейском корпусе второй половины 1930-х гг. известно, что среди членов транспортных судов 8 % имели высшее юридическое образование (10,3 % имели просто высшее образование), 34 % окончили годичные и шестимесячные курсы (18,3 % имели среднее и 71,4 % начальное образование), 58 % не имели юридической подготовки⁷⁰. В 1938 г. состав судей специальных судов на транспорте обновился на 25 %⁷¹, что явно говорит о проведении кампании по чистке среди судей транспортных судов в 1937–1938 гг.

В 1930-е гг. уровень подготовки кадров органов специальной юстиции был несколько выше, чем сотрудников общей юстиции. Во многом это может быть связано с более высоким денежным довольствием в данных органах (так как сотрудники железнодорожных судов и прокуратур получали доплаты от НКПС). К примеру, оклады

⁶⁸ Положение о Верховном Суде Союза ССР : постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 // СЗ СССР. 1924. № 19. Ст. 183.

⁶⁹ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. С. 115.

⁷⁰ Чепцов А. Подготовка кадров линейных судов железнодорожного и водного транспорта // Советская юстиция. 1939. № 7. С. 32.

⁷¹ Там же. С. 32.

главного транспортного прокурора Г.М. Сегала и главного водно-транспортного прокурора С.А. Янского составляли по 600 руб. В то время как оклад главного военного прокурора С. Орловского составлял 550 руб., а оклад прокурора СССР И.А. Акулова – 500 руб.⁷²

Разрешить кадровые проблемы транспортных судов за счет увеличения набора абитуриентов на юридические специальности не представлялось возможным в связи с плановостью советской системы образования и экономики. Так, в 1934 г. количество мест для студентов-юристов составляло 900. Увеличить это число руководство НКЮ не смогло, так как действовало распоряжение о запрете увеличения контингента вузов в связи с отсутствием общежитий и «необеспеченностью снабжением»⁷³. Вероятно, поэтому руководство решило сосредоточиться на повышении квалификации своих сотрудников.

Деятельность по повышению квалификации сотрудников транспортной юстиции проводилась в рамках общих курсов усовершенствования юрсостава РККА, транспортных судов и прокуратур. Например, на четырехмесячных весенне-летних курсах 1934 г. обучено 11 членов линейных судов и 14 прокуроров транспортных прокуратур (из 108 чел.), что составляет 32 % от слушателей этих курсов

В целом, руководство положительно оценивало их работу. Однако следует отметить, что 50 % слушателей курсов опоздали к началу занятий почти на две недели. Методика работы курсантов была следующей: «вводная лекция, самостоятельная проработка и поверочный семинар». Причем подготовка к семинарам зачастую проводилась «в бригадах». Курсы были явно идеологизированы: изучали диалектический материализм и ленинизм. Собственной библиотеки не было, отдельное помещение для преподавания и общежитие также отсутствовали (для этого использовалось «казарменное помещение»)⁷⁴. Основным же недостатком являлось отсутствие постоянного штата преподавателей и организаторов этих курсов.

Кроме того, во Всесоюзной правовой академии при ЦИК СССР, которая была организована 1 мая 1935 г., действовал военно-транспортный факультет (наряду с судебно-прокурорским и хозяйственно-правовым). Однако контингент слушателей, зачисленных в ВПА, имел чрезвычайно низкий уровень элементарных знаний

⁷² ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 114. Л. 94.

⁷³ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 6. Л. 5.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 6. Л. 24–25.

(64,3) % – с низким образованием и 31 % – вообще с самообразованием) ⁵.

Следует отметить, что невысокий уровень подготовки кадров органов специальной юстиции приводил к неэффективной работе. Так, неоднократно руководство транспортной прокуратуры требовало от своих сотрудников изучить «технику железнодорожного транспорта» и «участвовать в сдаче юрминимума». Одновременно следует отметить и невысокий уровень дисциплины в данных органах. К примеру, регулярно в отчетах о проверках лиссудов отмечалась лживость сотрудников. Сотрудники могли не выехать к новому месту назначения, «выдумать» факты, отягчающие вину подсудимых и т. п. Кроме того, имела место конкуренция различных ведомств. Так, прокуратура г. Москвы вмешивалась в дела транспортной прокуратуры «по жилищным вопросам» ⁶.

1.4. Специальные коллегии областных и верховных судов и лагерное правосудие

Специальные коллегии. 10 июля 1934 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б), на основании которого началось создание специальных коллегий (далее спецколлегии или СК). Спецколлегии рассматривали дела и выносили приговоры по ст. 58, 59, 74, 79, 84, 108, 109, 111, 112, 116, 120, 143, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 182 УК РСФСР 1926 г., т. е., полномочия спецколлегий охватывали не только контрреволюционные деяния, но и часть преступлений против порядка управления, должностные преступления и т. д. Спецколлегии наряду с военными трибуналами, отделами прокуратуры по спецделам и Особым совещанием НКВД должны были участвовать в проведении Большого террора. В судебной системе они наряду с трибуналами заняли особое автономное положение.

В качестве примера можно рассмотреть деятельность специальных коллегий Урала. Спецколлегии Свердловского областного и Челябинского областного судов были созданы согласно постановлению Президиума Верховного Суда РСФСР от 23.07.1935 г. Спецкол-

⁵ Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник Иванов. гос. энергетич. ун-та. 2005. Вып. 2. С. 6.

⁶ | АРФ. Ф. 8131. Оп. 11. Д. 194. Л. 78.

легию Свердловского областного суда вначале возглавил В.И. Павлов. В состав коллегии также вошло 6 судей при штатном составе 10. Объем контрреволюционных преступлений, совершаемых в Свердловской области накануне создания спецколлегии, был невелик. В 1934 г. суд рассмотрел только 39 таких деяний, в 1 полугодии 1935 г. — 50. В последующие годы их число постепенно росло. Специфика работы накладывала на работников коллегии свой отпечаток. Так, ее председателя А.С. Раевского (преемник В.П. Павлова) неоднократно обсуждали на парткоме областного суда за пьянство. В конце концов спившегося Раевского в мае 1936 г. исключили из состава областных судей и из партии. Его место вновь занял В.П. Павлов. За 2 года в коллегии сменилось 18 чел., по словам члена СК Волжской из-за пьянства. В 1937 г. постоянный состав коллегии не превышал 6 чел.⁷⁷

Работа спецколлегии привлекла внимание инструктора совторготдела Свердловского обкома партии Бурдина (впоследствии репрессированного). В конце 1936 г. Бурдин составил докладную записку, в которой указывал, что сотрудники спецколлегии преднамеренно укрывали «контрреволюционеров троцкистов»⁷⁸. Суд под предлогом «недоказанности» состава преступления переквалифицировал с 58 статьи на ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и передавал дела в уголовно-кассационную коллегию Свердловского областного суда или направлял дело к доследованию. Бурдин предложил привлечь к ответственности 9 судей спецколлегии и уголовно-кассационной коллегии.

С начала 1937 г. вал контрреволюционных преступлений непрерывно возрастал до осени. В итоге сроки рассмотрения дел замедлились. До двух месяцев рассматривалось 65 % всех дел, свыше двух — 35 %. Спецколлегия подвергалась жесткой критике. В марте В.И. Павлов был отстранен от работы коллегии, но затем вновь восстановлен⁷⁹. В 1935–1936 гг. коллегия рассмотрела 508 дел. За первые три месяца 1937 г. СК рассмотрела уже 141 дело. Из 586 дел, рассмотрен-

⁷⁷ Сталинское Политбюро в 30-е годы / сост. О. В. Хлевнюк. М., 1995. С. 64–65 ; Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 227 ; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 103. Л. 139 ; Ф. 2113. Оп. 1. Д. 17. Л. 18–22, 49–51.

⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 18. Л. 89.

⁷⁹ Соломон П. Указ. соч. 1998. С. 231 ; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 508. Л. 23–25 ; Ф. 2113. Оп. 1. Д. 18. Л. 77–80, 89.

ных спецколлекгией в 1936 г. и за первые 3 месяца 1937 г., 527 обвинительных заключений были утверждены Верховным Судом РСФСР без именений.

В апреле 1937 г. Бурдин обнаружил, что СК неосновательно вынесла 10 оправдательных приговоров по ст. 58-10 УК РСФСР, и он вновь призвал привлечь к ответственности всех членов спецколлекгии. Факт вынесения 10 оправдательных приговоров обсуждался на партийных собраниях. Судьи, вынесшие такие приговоры, лихорадочно смиривались. По мнению председателя Свердловского областного суда И.А. Петрова: «нельзя отменять контрреволюционные дела по признаку малозначительности. Это что же контрреволюционные преступления малозначительны?»⁸⁰. Члены СК Павлов, Гилев и Волжская получили партийный выговор. После этого председатель СК стал заставлять всех членов коллекгии выносить обвинительные приговоры. Это ему не помогло, и в сентябре 1937 г. за искривление политической линии Павлов был изгнан из партии и из областного суда. Новым председателем стал Ф.С. Комов. В 1937 г. спецколлекгия провела 9 открытых показательных процессов по делам о вредительстве в сельском хозяйстве в Нижнем Тагиле, Свердловске, Перми, Надеждинске, Егоршине, Красноуфимске, Невьянске, Березниках и Ревде⁸¹.

В Челябинском областном суде спецколлекгия была создана в январе 1935 г. и поначалу состояла из 3 судей, направленных из НКВД, при штате в 6 чел. Коллекгию возглавил П.И. Капотов, член партии с начальным образованием. Члены областного суда шли в СК крайне неохотно. Только в 1936 г. удалось укомплектовать состав спецколлекгии. Уже в 1935 г. был разоблачен враг народа член спецколлекгии А.И. Соколов. Такая же судьба постигла другого судью С.П. Глазунова. М.Н. Яковлева была исключена из СК, так как оказалась женой помещика. Впоследствии состав коллекгии непрерывно изменялся.

Во втором полугодии 1935 г. из областной прокуратуры в СК поступило 278 дел на 953 чел., было принято 224 дела, рассмотрено 188 дел в отношении 667 обвиняемых, из них 627 было осуждено и 40 оправдано. Дела были рассмотрены в ускоренном темпе. До одного дня разбирали 28 % дел, свыше 1-го месяца – 26 %. Только Ка-

⁸⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 562. Л. 155.

⁸¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 562. Л. 41–52, 133–135, 155–157; Оп. 33. Д. 277. Л. 6; Ф. 2113. Оп. 1. Д. 18. Л. 143, 204; Д. 19. Л. 10, 43.

готов за 5 месяцев рассмотрел 81 дело и вынес приговоры в отношении 334 чел. Было обжаловано 127 приговоров (67,5 %). Большинство жалоб Верховный суд РСФСР отклонил. По замечаниям Верховного Суда ошибки спецколлегии заключались в том, что приговоры коллегии не соответствовали материалам следствия, назначались жесткие меры наказания, обвиняемые не всегда получали обвинительные заключения, председатель не подписывал протокол.

Почти все доказательства предварительного следствия были построены на признании обвиняемых. На суде свидетели отказывались от показаний по мотивам длительных допросов, угроз, грубости следователей. Показания свидетелей были абсолютно идентичными. а на суде они давали разные показания ⁸².

Попытка выполнить частные определения Верховного Суда РСФСР вызвала крайнее раздражение УНКВД по Челябинской области. По мнению руководства НКВД, члены СК не понимали значения быстрого рассмотрения контрреволюционных дел, выхолащивали политическую сущность, меняя квалификацию, выносили мягкие приговоры. Особое недовольство вызывала деятельность члена СК Г.В. Муковкина, который выносил мягкие приговоры по делам контрреволюционных групп в сельских районах восточной части области. Как оказалось, прокуроры и судьи на суде защищали обвиняемых, пугали свидетелей (задавали им вопросы!), придирались к противоречиям в показаниях свидетелей и в протоколах следствия, т. е. нормальные процессуальные действия совершенно не устраивали работников НКВД ⁸³.

В 1936 г. количество дел постепенно увеличивалось и 6 членов СК уже не справлялись. Всего в 1936 г. в спецколлегии поступило 388 дел, 47 из них было возвращено на доследование. СК рассмотрел 284 дела, было осуждено 705 чел., 20 оправдано. Теперь уже свыше 1 месяца было рассмотрено 42,5 % дел. Дело Бачарова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК РСФСР, поступило в спецколлегию 1 июля 1935 г., назначалось к слушанию 4 раза и было разрешено в марте 1936 г. В том году СК рассмотрела крупные дела по деятельности контрреволюционных организаций в

⁸² Абрамовский А. П. и др. Челябинский областной суд. 70 лет. Люди, события, факты. Челябинск, 2004. С. 29–30 ; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 2. Л. 1–14, 34, 69.

⁸³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 171. Л. 69–89.

Уфалее, в планово-экономическом отделе ЧТЗ, на рабфаке Магнитогорского горно-металлургического института. В 1935 г. кассационные жалобы подали 575 чел. Верховный Суд отменил приговоры в отношении 57 чел. и утвердил в отношении 443 ⁸⁴.

1937 г. начался с резкого роста числа поступивших дел. Только за первые 3 месяца поступило столько же дел, как за весь 1936 г. В январе 1937 г. поступило 103 дела, в феврале – 142, в марте – 120, в апреле – 158, в мае – 187, в июне – 202! В июне из состава областного суда было выделено три тройки в помощь коллегии, но этого было недостаточно. В августе было создано еще 2 тройки. Если к 1 августа остаток дел составил 143 единицы, то к 1 января 1938 г. – 38. Разгрузка была достигнута за счет того, что во 2-ой половине 1937 г. десятки «контрреволюционеров» «запихали» на 8 крупных процессов, где люди были осуждены за разные «преступления», совершенные в разных местах. Самыми крупными были процессы по делу Заготзерно, по делу «группы правых», по добавочному делу «группа правых» и по делу «контрреволюционной организации правых». Также СК участвовала в осуждение контрреволюционной группы Ломинадзе из Магнитогорского горкома партии и в новых делах на контрреволюционные группы из Уфалея ⁸⁵. Пришлось привлекать совместителей из народных судей и судей областного суда (всего 10 чел.). В Магнитогорске заседала постоянная «выездная» сессия Челябинского областного суда, где народные судьи выносили приговоры по контрреволюционным делам. Часть дел пришлось передать в уголовную коллегия областного суда.

После сентября произошел перелом, и количество дел пошло на убыль. Основную роль в репрессиях в конце 1937 г. сыграли не спецколлегии, а Особое совещание НКВД (с августа 1937 по март 1938 г. тройка НКВД по Челябинской области осудила 12 480 чел., из них 5 980 к расстрелу). Всего в 1937 г. СК областного суда рассмотрела 607 дел, в том числе 337 в 1-м полугодии и 270 – во 2-м полугодии. Всего перед СК предстало 1 173 обвиняемых (из них 882 обвиняли в контрреволюционной агитации), и только 10 было оправдано. В 1-м полугодии со сроком свыше 1 месяца рассмотрено 44 % дел.

За время работы коллегии в 1935 г. к смертной казни было приговорено 28 чел., в 1936 г. – 7, в 1937 г. – 87. Доля осужденных лиц распределялась следующим образом: к смертной казни в 1935 г. было

⁸⁴ (О) АЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 2. Л. 20-41 ; Д. 8. Л. 23.

⁸⁵ (О) АЧО. Ф. Р-916. Оп. 2. Д. 2. Л. 99.

приговорено 4,2 % (в 1936 г. – 1 %, в 1937 г. – 7,4 %), к лишению свободы на срок свыше 10 лет – 25 % (18,3 %; 12,4 % соответственно) от 5 до 9 лет – 30,4 % (42,3 %; 55 %), от 2 до 4 лет – 26,7 % (32,4 % 26,5 %), на 1 год ИТР или условно – 7,6 % (3,5 %; 0,6 %), оправдано – 6 % (3,2 %; 0,8 % соответственно). Данные позволяют выявить динамику репрессивной политики СК. Сначала СК проводили жесткую репрессивную политику. В 1936 и в 1-ой половине 1937 г. уровень репрессий был снижен. Во 2-м полугодии 1937 г. жесткость резко выросла. Так во 2-м полугодии 1937 г. было расстреляно 83 чел из 87, осуждено к 10–20 годам 115 из 145 чел., не был оправдан ни один чел. В 1937 г. за вредительство было осуждено 89 чел., за участие в контрреволюционных организациях и в «контрреволюционных действиях» – 86, за троцкистскую агитацию – 171, за пораженческую агитацию – 132, за террористическую агитацию – 66, за клевету – 169, за антиколхозную агитацию – 25, за доноительство – 21 и т. д.⁸⁶

В декабре 1937 г. СК Челябинского областного суда ревизовал известный деятель НКЮ СССР, начальник отдела судебной защиты М.В. Кожевников и представитель прокуратуры СССР Фаркин⁸⁷. Они указали на многочисленные недостатки в работе коллегии. Фактически спецколлегия работала в 1935 г. в непригодных помещениях – в проходной комнате, без охраны, в таком же положении работала спецколлегия Смоленского областного суда. Были допущены «грубейшие извращения судебной политики»⁸⁸. Извращения, главным образом, касались вынесения мягких приговоров. Прокуратура СССР опротестовала 40 приговоров СК. Руководство Челябинского областного суда упрекали в необеспеченности кадровым составом СК, создании волокиты с рассмотрением жалоб и т. д. В итоге по приказу наркома юстиции РСФСР Я.П. Дмитриева Капотов был снят с поста председателя СК. Капотов и Э.И. Домбург, бывший председатель областного суда, были привлечены к уголовной ответственности. Члены СК в разное время Г.В. Муковнин, В.А. Бахирев, Н.И. Шубин и другие были исключены из партии и коллегии. В 1938 г. коллегию возглавил М.Н. Иодко.

⁸⁶ Непени И. Г. Палачи и жертвы. Челябинск, 1997. С. 181 ; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 2. Д. 2. Л. 51–103 ; Оп. 22. Д. 8. Л. 21–33.

⁸⁷ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 2. Д. 2. Л. 78–82.

⁸⁸ Там же.

В начале 1938 г. объем работы коллегии постепенно сокращается. На 21.02.1938 г. в СК осталось только 24 дела. В первом полугодии поступило только 169 дел. Летом в спецколлегии работал один чел. По приказу НКЮ СССР от 23.09.1938 г. № 78 спецколлегии подлежали ликвидации. Дела были переданы уголовно-кассационной коллегии областных судов⁸⁹.

Похожий сценарий реализовался в Верховном Суде Башкирской АССР. До весны 1937 г. спецколлегия суда проводила «чрезвычайно слабую карательную политику»⁹⁰. Из 84 чел. осужденных в первом полугодии 1937 г. по ст. 58-4-10-11 УК РСФСР 51 были осуждены на сроки ниже 5 лет, были вынесены оправдательные приговоры. Большинство дел рассматривали свыше 1 месяца, часть дел были возвращены на дополнительное расследование. В СК работало 4 чел. вместо 6. Во втором полугодии 1937 г. под нажимом сверху темпы работы коллегии ускорились. Тем не менее, член СК Габасов был снят со своего поста и арестован. Председатель Верховного Суда Ф.Ш. Кутлюяров арестован как враг народа⁹¹.

Лагерное правосудие в 30-е гг. XX в. Известно, что в начале 1930-х гг. многие пенитенциарные учреждения даже не были подконтрольны лагерной администрации. В качестве примера можно привести Соловецкое отделение СЛАГ ОГПУ, в котором «группа заключенных уголовников, при попустительстве и способствовании лагерного аппарата в течение продолжительного времени (с осени 1931 г. в до второй половины 1932 г.), производя систематически кражи, избивания заключенных и надзоровостава, грабежи, пьянство, картежную игру, членовредительство, поножовщину и т. д., выросла в явно бандитскую группу, совершенно терроризировав остальное лагерное население. Кражи из лагерных предприятий и складов носили характер систематического явления, достигнув своего апогея в январе 1932 г., тогда обокрали распределитель для сотрудников на сумму свыше 5000 руб.

⁸⁹ Абрамовский А. П. и др. Указ. соч. С. 41-43, 49-55 ; Соломон П. Указ. соч. С. 251 ; ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 13. Л. 115 ; Ф. Р-5446. Оп. 22 а. Д. 185. Л. 30 ; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 27. Л. 225-230 ; Оп. 2. Д. 4. Л. 7-9 ; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 2. Д. 2. Л. 40, 78-82, 86-103 ; Оп. 22. Д. 8. Л. 50-59.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 2. Д. 4. Л. 10-12.

⁹¹ Там же.

Не встречая никакого отпора со стороны лагерной администрации, уголовники дошли до того, что в камерах систематически устраивали дебоши, ломали оборудование, стены, двери, взламывали замки в камерах штрафников и выпускали арестованных, оказывали вооруженное сопротивление стрелкам ВОХРа и надзору. Аппарат 3-го отделения, состоящий из заключенных, не только не боролся с преступностью, а наоборот, сам разложился, сотрудники его срослись с преступным элементом, систематически пьянствовали, брали взятки за незаконное прекращение дел о преступлениях, расхищали вещ. доказательства, устраивали оргии с з/к женщинами, всячески поощряя среди них проституцию, установлены случаи изнасилования з/к женщин, снабжения уголовников оружием для совершения краж, имели связь с шпионским элементом, расшифровывали агентуру и т. д. и т. п.»⁹². Такое же беззаконие «процветало» в учреждениях УИТУ НКЮ РСФСР.

Подобная обстановка не могла не стимулировать правоохранные органы на создание лагерных судов. Так, в 1934–1938 гг. в СССР существовали лагерные отделения областных и верховных судов и лагерные народные судьи, в 1938–1941 гг. – постоянные сессии областных судов в лагерях, в 1941–1945 гг. – военные трибуналы лагерей.

Известно, что на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 17.11.1934 г. существовали лагерные отделения областных и верховных судов – лагсуды. Однако в августе 1935 г. Прокурор СССР сообщал, что «в ряде лагерей отделения судов должным образом не организованы ... до сих пор не организованы суды при Севвостлаге. Бамлаге, экспедиции на о. Вайгаче ... в ряде лагерей – большие залежи дел: в Сиблаге 59 дел по подсудности крайсуду, 377 дел подсудных нарсуду; по Беломорско-Балтийскому лагерю 529 нерассмотренных дел; по Севвостлагу свыше 100 дел. ... Дела рассматриваются через 4–5 и даже 6 месяцев после совершения преступления. Директива Верховного Суда об определении подсудности дел, подлежащих рассмотрению отделениями при лагерях, на практике воспринята формально. Нарсудам передавались дела, которые по своей значимости ... должны быть рассматриваемы отделениями при лагерях. Это привело к смазыванию ряда дел»⁹³.

⁹² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 3. Л. 51–52.

⁹³ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3 с. Д. 1 с. Л. 1.

Отметим, что даже Московский областной суд не выполнял директивы ВС, что стало предметом рассмотрения на закрытом заседании Президиума ВС 25 февраля 1935 г. Причем, лаготделение этого суда не было обеспечено помещением, средствами передвижения⁹⁴. Справедливости ради, необходимо отметить, что кредиты на содержание лагерных отделений судов были «отпущены НКФ (Наркомфин) только в марте 1935 г.»⁹⁵.

Таким образом, фактически система лагерной юстиции в середине 1930-х гг. работала неудовлетворительно. Достаточно часто нарушались сроки рассмотрения и подсудность. Отметим, что этому способствовали и сами органы управления советской юстицией, так ВС РСФСР предложил «председателям отделения край/обл. судов принимать к своему производству и рассматривать все дела, хотя бы подсудности нарсуда, но имеющие в условиях лагеря крупное значение»⁹⁶.

Всего в первой половине 1935 г. в РСФСР действовало 38 спецколлегий (в краевых и обл. судах – 24, в главсудах автономных республик – 14), лагеря НКВД обслуживали 13 отделений лагерных судов. В лагерных отделениях край/глав- и облсудов из 39 штатных единиц было занято по факту 37 чел. Среди членов спецколлегий и лагерных судов 38 % составляли бывшие работники НКВД, специальное юридическое образование имели 8,7 %, стаж работы в органах юстиции свыше 5 лет – 72,7 % сотрудников. Отмечено, что лагерные суды «хуже укомплектованы штатами, чем спецколлегии»⁹⁷. Тем не менее, количество лагерных отделений и прокуратур увеличивалось. Так, в 1940 г. в СССР было 40 лагерных прокуратур.

Сказывалась на работе лагсудов «разбросанность и удаленность от центральных пунктов отделений лагерей». Так, например, в Сиблаге насчитывалось 73 500 заключенных по 22 отделениям (в Западной Сибири, Красноярском крае, Казахстане)⁹⁸. Следует отметить и тот факт, что многие лагсуды не предоставляли отчеты. Примерно 40 % дел рассматривали лагерные отделения судов, а 60 % – народные суды. Однако такая практика вызывала серьезные нарекания, так

⁹⁴ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3 с. Д. 2 с. Л. 1.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 6 с. Л. 1.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3 с. Д. 1 с. Л. 2.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 6 с. Л. 3.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 6 с. Л. 22.

как «контроля за нарсудами не было ... рассмотрение дел задерживалось ... карательная политика не выдерживалась нарсудами»⁹⁹. Поэтому ВС запретил с января 1936 г. передавать лагерные дела в нарсуды и постановил увеличить штаты лагерных судов.

Основная масса преступлений, рассматриваемых лагсудами, квалифицировалась по ст. 82 УК РСФСР 1926 г. – «побег арестованного из-под стражи или места заключения, совершенный посредством подкоча, взлома или повреждения стен, затворов, а равно возвращение в запрещенные для проживания места, побег с места обязательного поселения или с пути следования к нему. ... Самовольное временное оставление назначенного постановлением судебного или административного органа местопребывания, а равно неявка в срок к назначенному теми же органами месту жительства».

Общее представление о составе подсудимых дает табл. 1.

Таблица 1

Состав подсудимых в лагсудах (1935 г.)

Преступление	Количество, чел.	Доля, %
Закон от 7.08.1932 г.	335	5,6
Ст. 58–10 УК РСФСР	446	7,9
Другие контрреволюционные преступления	74	1,3
Ст. 59-3 УК РСФСР (бандитизм)	1 239	20,9
Ст. 82 УК РСФСР (побег)	1 820	30,8
Остальные преступления (преступления против личности и здоровья)	1 976	33,5

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 17 с. Л. 2.

Таким образом, лагсуды рассматривали, в основном, дела, связанные с преступлениями против личности, побегами, бандитизмом и контрреволюционными преступлениями.

Представление о карательной политике лагсудов дает приведенная ниже таблица.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 23 с. Л. 5.

Таблица 2

Карательная политика лагерных судов (I–III кв. 1935 г.)

Квар- тал	всего	Приговор		Мера наказания									
		ВМН		1–3 г.		3–5 лет		5–10 лет		10 лет		прочее	
		дела	%	дела	%	дела	%	дела	%	дела	%	дела	%
I	48	28	58,3	2	4,2	4	8,3	9	8,8	5	10,4	–	–
II	342	143	41,8	29	6,2	37	10,8	52	15,5	81	23,7	–	–
III	375	107	28,5	43	11,4	52	13,9	64	17,1	95	25,4	14	3,7

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 6с. Л. 23.

Очевидно, что карательная политика лагсудов была достаточно суровой. Однако, утверждение ВМН составляло порядка 60 %, по остальным мерам – 92,4 %. Видимо с этим связано резкое снижение доли приговоров к ВМН и резкий рост доли приговоров к 10 годам лишения свободы¹⁰⁰.

Повсеместным было нарушение сроков рассмотрения дел. В Ухтпечлаге 46,4 % дел рассматривались свыше месяца вместо трех дней. За 1935 г. по всем лагсудам в срок свыше 1 месяца рассмотрены 42,6 % дел, от 10 дн. до 1 мес. – 23,9 % дел, до 10 дн. – 33,5 % дел. Затягивание при рассмотрении дел («волокиста») приводило к «прекращению большого количества дел ввиду давности совершения преступлений и утраты общественного значения дел». Некоторые лагсуды (лагсуд Бамлага) «принимали к производству дела с грубейшими дефектами расследования (расследования проводились неправомерными лицами)». Достаточно часто указывалось на «необоснованно мягкие меры наказания»¹⁰¹. Например, лагерный суд Темниковского лагеря из всех осужденных за побег 24 % осудил «к 1 году лишения свободы»¹⁰².

Таким образом, таблица 3 демонстрирует значительное снижение дел, рассматриваемых в срок до 10 дней, и резкое увеличение доли дел, рассматриваемых в срок свыше 10 дней. Такое положение явно привело к скоплению большого количества дел, в том числе, и в лагсудах.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 6 с. Л. 25.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 12 с. Л. 1.

¹⁰² ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 23 с. Л. 13.

**Темпы работы местных спецколлегий судорганов РСФСР
за I–III кв. 1935 г.**

Период квартал	Сроки рассмотрения дел, %		
	до 10 дн.	от 10 дн. до 1 мес.	свыше 1 мес.
I	43,7	46,9	9,4
II	29,6	52,7	17,7
III	16,5	55,9	20,4

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 6 с. Л. 15

Весьма острой для органов лагерной юстиции являлась кадровая проблема. В особенности это касалось окраин страны. Например в Дальневосточном крае (ДВК) зачастую «директивы об укомплектовании лагсудов до полного состава крайсудом не выполнялись, несмотря на прибытие новых работников, направляемых центром» (которых просто оставляли на работе в крайсуде). В составе лагсудов были «работники, недостаточно проверенные и явно не пригодные к судебной работе»¹⁰³. На 20.02.1936 г. «во всех лагсудах вместо установленных 78 штатных единиц судей, фактически было 34 чел. (недокомплект составлял 56,4 %). Полностью укомплектовано только 5 лагерных судов»¹⁰⁴ (из 13 лагсудов). Причем, из имеющихся работников, только у 2 было высшее образование, у 3 – среднее, у остальных – «нижнее». К 1937 г. недокомплект снизился до 26,7 % (53 чел. из 63 штатных единиц), а количество лагсудов выросло до 15¹⁰⁵.

Таким образом, основными причинами создания лагерной юстиции в 1930-е гг. следует признать не только большое количество заключенных, но и состояние дел в местах лишения свободы. Зачастую они превращались в «царство уголовников» и, чтобы вернуть контроль и влияние администрации над этими учреждениями, создавались эти карательные органы лагерной юстиции.

Основные проблемы лагерной юстиции в 1930-е гг. сводились к отсутствию квалифицированных кадров и нехватке материально-технических средств. К этому можно добавить противоречивую политику в области управления лагсудами. К примеру, с одной стороны

¹⁰³ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 12 с. Л. 1.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 17 с. Л. 11.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. А 428. Оп. 3. Д. 24 с. Л. 3, 25.

органы управления постановляли увеличить штат лагсудов, а с другой стороны штаты этих судов урезались, а количество судов увеличивалось; нередко органы управления требовали «усилить» карательную политику, и в то же время не утверждали достаточно большое количество приговоров к ВМН. Подобное состояние дел явно дезориентировало судей лагерных судов. Все это приводило к неудовлетворительной работе лагсудов, увеличению сроков рассмотрения дел, нарушению подсудности, халатному отношению к службе сотрудников лагерной юстиции.

Спецколлегии областных и верховных судов сыграли важную, хотя и вспомогательную роль. Они не смогли обеспечить ускоренное рассмотрение дел о контрреволюционных преступлениях, допускали вынесение оправдательных приговоров, оказывали пассивное сопротивление. С сентября 1937 г. основная масса дел в рамках Большого террора минует спецколлегии. В годы Большого террора спецколлегии рассматривали, главным образом, контрреволюционные дела в связи с агитацией против советской власти. Весной 1938 г. спецколлегии фактически прекращают работу и окончательно их упраздняют в сентябре 1938 г.

1.5. Участие органов специальной юстиции в массовых репрессиях

Во второй половине 1930-х гг. сместились акценты в деятельности органов специальной юстиции. Политическим руководством страны перед ними была поставлена задача борьбы с контрреволюционными преступлениями. Поэтому под значительное количество преступлений органы юстиции стали подводить контрреволюционную составляющую, что приводило к назначению более тяжелых наказаний.

Примечательно, что в 1930-е гг. в СССР в рамках индустриализации начинается строительство крупных объектов инфраструктуры. К примеру, с 1937 г. органы НКВД занимались строительством Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, с 1938 г. действовал Сорокский железнодорожный лагерь, а в рамках ГУЛАГа с 1940 г. существовало Главное управление железнодорожного строительства НКВД СССР. Общеизвестно, что органы НКВД также курировали строительство объектов водного транспорта (с 1948 г. – Волго-Донской водный путь).

В 1937 г. была проведена операция «по репрессированию бывших служащих КВЖД», число которых составляло порядка 25 тыс. чел., которые «осели на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза». Линейные суды железнодорожного транспорта действовали уже апробированными методами – методами «кампанейского правосудия». Дело в том, что еще в 1929 г. ОГПУ «была ликвидирована вредительская группа фон-Мекка – Шухова»¹⁰⁶ на железнодорожном транспорте. Позднее транспортные суды просто переняли эти формы работы. Во всех провалах в работе транспорта были обвинены «троцкистско-бухаринские вредители, агенты фашистских (японской и немецкой) разведок», которые «всячески тормозили работу транспорта и противодействовали его технической реконструкции»¹⁰⁷.

К примеру, в 1930-х гг. были проведены кампании по борьбе с обезличкой, со сторонниками «теории предела»¹⁰⁸, кампания по борьбе за овладение техникой, с враждебными элементами, проникающими на транспорт, против прогульщиков, летунов, дезорганизаторов производства, по борьбе с крушениями и авариями, простоями вагонов, с институтом реконструкции тяги и т. п.

В неопубликованных воспоминаниях инженера железнодорожного транспорта Ф.Е. Лисицына отмечено, что особо массовый характер аресты на железнодорожном транспорте приняли в 1936 и 1937 гг. Он указывает, что некоторые машинисты даже брали в дорогу чистую пару белья, так как не были уверены в том, что вернутся а в камерах при перестукивании, передавая информацию о заключенных, железнодорожников указывали чохом (общим количеством, без имен и фамилий)¹⁰⁹. Деятельность данных органов в этот период привела к тому, что «у железнодорожников сформировалась «привычка» к судам»¹¹⁰.

Жертвами этих кампаний стали наркомы путей сообщения В.И. Невский, А.И. Емшанов, Я.Э. Рудзутак, А.В. Бакулин, заместитель наркома путей сообщения Я.А. Лившиц, заместитель начальника

¹⁰⁶ Шкаревский Д. Н. О некоторых причинах создания органов транспортной юстиции в СССР в 30-е гг. XX в. // История государства и права. 2013. № 23. С. 18

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ РГАСНИ. Ф. 560. Оп. 1. Д. 24. Л. 7, 15.

¹¹⁰ Шкаревский Д. Н. О некоторых причинах создания органов транспортной юстиции в СССР в 30-е гг. XX в. ...

Центрального управления движения НКПС И.А. Князев и др. В 1936–1938 гг. были арестованы 12 заместителей наркома путей сообщения.

Таким образом, только за 1938–1941 гг. по делам о контрреволюционных преступлениях линейными и окружными транспортными судами было репрессировано около 6 % осужденных¹¹¹. Общее же количество осужденных специальными судами за 1930-е гг. остается неизвестным.

С помощью подобных методов удалось несколько повысить показатели работы железнодорожного транспорта (табл. 4).

Таблица 4

Основные показатели работы железнодорожного транспорта

Показатель работы	Ед. изм.	Период			
		1928	1932	1937	1940
Отправление грузов	млн т.	156,2	267,9	517,3	—
Участковая скорость движения грузового поезда	км/ч	14,1	14,3	19,6	—
Оборот грузового вагона	сутки	10,6	9,4	6,98	—
Средний вес брутто грузового поезда	т	814	966 (в 1933 г. – 959)	1 200	—
Грузооборот	млрд/т/км	93,4	169,3	354,8	—
Производительность труда одного работника	тыс. приведенных т/км	137	240	357	368

Примечание: сост. по: История железнодорожного транспорта России и Советского Союза / под общ. ред. В. Е. Павлова, М. М. Уздина. СПб., 1997. Т. 2. С. 67–75; Вольфсон Л., Корнцев А., Шильников П. Развитие железных дорог СССР. Трансжелдориздат, 1939. С. 95, 104, 105.

Однако многие показатели первого пятилетнего плана (по официальным оценкам) не были выполнены. К примеру, средняя скорость движения грузового состава по плану в 1932 г. должна была составлять 17 км/ч, а составляла 14,3 км/ч.

Вполне вероятно, что возрождение транспортной юстиции во многом было связано с необходимостью поставлять дешевую рабочую силу для строительства объектов инфраструктуры в специальные места заключения. Кроме того, с помощью судебных репрессий на транспорте руководство явно стремилось улучшить его работу.

¹¹¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х / отв. ред. П. Верг, С. В. Мироненко. М., 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. С. 621.

Отдельное положение в системе политической юстиции в то время занимали военные трибуналы. Система военной юстиции была настолько закрытой, что данные об их деятельности неполны и не точны, что, в частности, отмечает В.В. Обухов¹¹². На трибуналы распространялись нормативные акты, принятые по контрреволюционным преступлениям в 1934-1941 гг.

В течение 30-х годов XX в. компетенция ВТ постоянно расширялась. Кроме того, их деятельность регулировалась внутренними актами. К 1939 г. к компетенции ВТ были отнесены дела о контрреволюционных преступлениях, совершенных военнослужащими (1926 г.) шпионаж гражданских лиц (1930 г.), государственные преступления сотрудников милиции (1932 г.), дела по недонесению или пособничестве в измене Родине (1934 г.), дела о шпионаже, терроре, взрывах, пожогах и иных диверсиях (1934 г.). Дела по специальной подсудности и преступления, совершенные сотрудниками НКВД, рассматривали ВТ войск/НКВД, иными словами, они рассматривали подавляющее число контрреволюционных дел, относящихся к компетенции органов военной юстиции.

В работе военной прокуратуры расследование контрреволюционных преступлений было одним из важнейших видов работы. Интерес представляет «Методика и тактика расследования», утвержденная на 2-м Всесармейском совещании военных следователей в январе 1935 г. По мнению составителей методики по делам о контрреволюционной агитации военные следователи допускали значимые ошибки.

Военследователь не всегда замечал косвенный характер анти советской агитации (слухи, ссылки, замечания). К недочетам были отнесены:

- неточное установление факта агитации (по слухам, ничего не значащие утверждения, например, «Иванов плохой»);
- не выяснен характер агитации (говорил против), точный смысл высказываний, трафаретность;
- не выяснено количество слушающих, характер реагирования;
- не установлено социальное происхождение обвиняемого;
- не обоснован обвинительный уклон.

Автор методики предлагал:

¹¹² Обухов В. В. Указ. соч. С. 29, 51, 56-77.

- фиксировать показания тех свидетелей, которые сами слышали высказывания;
- политические характеристики получать только от командиров, членов партии и пр.;
- добиваться от свидетелей наибольшей точности показаний;
- выяснять характер реагирования аудитории;
- допрашивать начальников обвиняемого о мерах против агитации;
- запрашивать сведения о его социальном происхождении.

Методика призвала не увлекаться контрреволюционными группировками. Группа – это устойчивая организация, общая идея, групповая дисциплина. В обвинительном заключении предлагалось избегать обширного изложения фонов преступления, цитирования слишком контрреволюционных документов, без личных оценок, цитирования статей УК¹¹³.

Как легко можно заметить, методика противоречила характеру работы органов ГУГБ НКВД. Подобные установки приводили к тому, что НКВД направлял в органы военной юстиции сравнительно небольшое количество дел о политических преступлениях.

15 июня 1939 г. по Указу ПВС СССР отменяется условно-досрочное освобождение заключенных (ИТЛ, ИТК, тюрем). К «дезорганизаторам» лагерной жизни стали применяться суровые наказания вплоть до расстрела. 21 июня 1939 г. по приказу НКЮ СССР эти дела были переданы в компетенцию ВТ войск/НКВД, которые, стали действовать в местах лишения свободы наряду с постоянными сессиями областных судов. Секретная директива НКЮ/Прокуратуры СССР ограничила рассмотрение дел по постановлению от 10.07.1934 г. только ВТ войск/НКВД. Приказом НКЮ/Прокуратуры СССР от 22 августа 1940 г. дела о побегах военнопленных были переданы в ВТ. Во время военных действий против Финляндии и Польши В.В. Ульрих своими директивами обязывал ВТ применять высшую планку наказаний.

В 1939 г. ВТ войск/НКВД осудили по ст. 58 3 172 чел. Большинство из них составляли дела об измене Родине, терроризме, шпионаже. В том году ВТ Московского округа войск/НКВД оправдал 50 % обвиняемых. В 1940 г. было предано суду 603 чел., осуждено 499. Карательная политика ужесточается – 36,7 % обвиняемых были

¹¹³ РГ А ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 255. Л. 236–308.

приговорены к расстрелу, 21,6 % к лишению свободы на срок свыше 10 лет, только четверть дел были рассмотрены в присутствии сторон¹¹⁴.

Затем полномочия трибуналов были расширены. В 1940–1941 гг. число осужденных ВТ за контрреволюционные преступления постепенно увеличивалось¹¹⁵.

Точных статистических данных по числу осужденных за контрреволюционные преступления нет. Можно рассчитать на основании неполных данных А.И. Муранова, В.Е. Звягинцева, В.В. Лунова и других авторов, а также архивов НКЮ СССР и Прокуратуры СССР, что приблизительное число осужденных всеми судами СССР по ст. 58 составило в 1939 г. примерно 45 000 чел., в 1940 г. не более 20 000 чел. Число осужденных особым совещанием НКВД точно установить вряд ли будет возможно. К примеру, особое совещание НКВД осудило в 1939 г. 13 021 чел., в 1940 г. – 42 912 чел. С середины 1940 г. больше половины контрреволюционных дел было передано в особое совещание (ОСО). Наряду с этим, число аналогичных дел в судах с конца 1940 г. постепенно росло, но оставалось небольшим и не достигало уровня периода Большого террора. Возможно, переориентировка орудия террора с юстиции на НКВД напоминала 1937 г.

В 30-е годы XX в. органы военной юстиции СССР сыграли важную роль при проведении репрессивной политики. Наиболее важные «контрреволюционные» преступления рассматривали военные трибуналы. Накануне войны роль органов военной юстиции возрас- тала. Они заняли доминирующее положение в системе юстиции.

¹¹⁴ Обухов В. В. Указ. соч. С. 29–51, 56–77.

¹¹⁵ Там же.

Глава 2 ОРГАНЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Реорганизация органов специальной юстиции в связи с условиями военного времени

Война привела к сплошной милитаризации органов юстиции. Это проявилось даже во введении специальных званий для работников прокуратуры. Милитаризация отразилась в расширении органов военной юстиции, в составе Прокуратуры СССР действовали: Главная военная прокуратура (далее – ГВП); 1-е управление по военным трибуналам НКО и 2-е управление по ВТ войск НКВД; ГПВМФ, ГВП железнодорожного транспорта (выделена из ГВП в январе 1942 г.); ГВП морского и речного флота (бывшая ГП морского и речного флота). По решению Политбюро 23 января 1942 г. ГП железнодорожного транспорта была преобразована в ГВП железнодорожного транспорта. Прокуратуры железнодорожного и водного транспорта были преобразованы в военные прокуратуры ¹¹⁶.

В 1942 г. органы управления военными трибуналами подверглись постоянной реорганизации. В сентябре 1942 г. из управления военных трибуналов, УВТ НКЮ СССР, был выделен УВТ войск НКВД охраны тыла (до этого отдел), а само управление было переименовано в Главное управление – ГУВТ. Вскоре было образовано УВТ ВМФ и УВТ железнодорожного и водного транспорта. Летом все управления входили в ГУВТ, которому также подчинялись свой отдел кадров и оргмобсектор. Из отделов УВТ и были сформированы отдельные управления. Во главе ГУВТ остался Е.Л. Зейдин, во главе УВТ в/НКВД встал А.С. Андреев, во главе ГУВТТ – М.А. Шнейдер, а в 1943 года Г. Пуговкин, во главе УВТ железнодорожного транспорта – Козырев, во главе УВТ водного транспорта – Машков. Транспортные управления были подчинены ГУВТТ. УВТ в/НКВД в 1942 г. состоял из 1-го отдела, 2-го отдела, 3-го отдела, общего отдела, секретно-шифровального отделения, отделения учета и статистики, отделения кадров. В 1944 г. в структуре управления было сокращено отделение учета и статистики. ГУВТ КА и ВМФ с мая 1943 г. включало 83 оперативных работника. Управление состояло из УВТ РККА и ВМФ, управления кадров, архивного управления, ОМО, общего отдела секретной

¹¹⁶ Кожевников М. В. Пути развития советской прокуратуры // Ученые записки МГУ, 1950. Вып. 147. Кн. 5. Тр. юрид. ф-та. С. 119–121.

части. В 1945 г. в состав ГУВТ КА и ВМФ входили: УВТ сухопутных войск, УВТ ВМС, УВТ ВВС, управление кадров и отделы. Управления заняли автономное положение в системе НКЮ СССР. Их руководители издавали большое количество приказов и секретных директив. Так, в 1944 г. начальник ГУВТТ издал 28 приказов¹¹⁷.

22 июня 1941 г. было введено в действие Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Текст Положения, как выше отмечалось, был разработан в 1940 г., в нем было предусмотрено совместное утверждение штатов трибуналов НКЮ СССР и соответствующими наркоматами (НКО, НКВМФ, НКВД). Перемещения председателей и членов ВТ округов, флотов, фронтов, армий производил нарком юстиции СССР; ВТ корпусов и других подразделений – председатели ВТ фронтов и флотов. Снабжение трибуналов было возложено на военные ведомства. Это ставило военные трибуналы и прокуратуры в существенную зависимость от армейских командиров. Ст. 11 Положения предоставила право ВТ рассматривать дело в 24 часа после вручения обвинительного заключения (по приказу НКЮ СССР от 17 сентября 1941 г. все остальные дела тыловые трибуналы должны были рассматривать в 3-дневной срок). ВТ должны были рассматривать дела в составе 3 постоянных членов. Это, по мнению военных юристов, якобы способствовало гарантии прав обвиняемых. Опротестование приговора допускалось только в порядке надзора (ст. 14). С точки зрения И. Мирошниченко устранение кассационного обжалования (опротестования) и расширение судебного надзора за счет лиц, имеющих право приносить протест, имело положительно значение. Все законченные уголовные дела поступали из нижестоящих трибуналов в вышестоящие. Но после немедленного приведения приговора в исполнение это уже не имело большого значения. Военные советы могли приостановить исполнение приговора/определения (вскоре они получили право снимать судимости с военнослужащих, отличившихся в боях с немцами). Сообщение о приговоре к ВМН направляли в Военную коллегия ВС СССР и ГВП. В случае неполучения ответа в течение 72 часов приговор приводили в исполнение. Остальные приговоры вступали в силу немедленно.

Как отмечал В.В. Обухов, Президиум Верховного Совета СССР серией указов предоставил военным советам право утверждать

¹¹⁷ Смыкалин А. С. Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 41; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43 а. Д. 3905. Л. 6-15; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 177. Л. 195; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 247 а. Л. 96.

Приговоры к ВМН с немедленным приведением приговора в исполнение. Очень скоро это «исключение» стало правилом. Армия, таким образом, приобрела исключительное право, минуя высшие органы юстиции и ЦК ВКП (б), применять ВМН в широких масштабах. Вскоре значительное количество приговоров, в том числе заочных и с приговором к ВМН перестали направлять в вышестоящие трибуналы для проверки. Руководство юстиции пыталось приостановить обесценивание июньского Положения. Так, 14 января 1943 г. совместная директива НКЮ СССР и Прокурора СССР запрещала расширительное толкование права военных советов на утверждение ВМН, в то же время военные советы могли утверждать приговоры к ВМН в исключительных случаях», т. е. ничего не изменилось. Положение о военных трибуналах от 22 июня 1941 г. подверглось таким переделкам, которые полностью изменили и исказили первоначальный смысл документа. Руководство ВТ тесно срослось с военным командованием. Используя предоставленные им права, председатели ВТ фронтов и фронтов проводили самостоятельную судебную политику, согласовывали свои действия с военными советами, передавали судебные дела из ВТ в военно-полевые суды и наоборот. У Н.М. Рычкова оставался единственный канал воздействия на ВТ – перемещение или снятие судей, но и в этом он был ограничен.

Нужно отметить, что сохраняло свое действие Положение 1926 г., которое распространялось на трибуналы, действовавшие в тылу. Заложенная в нормативных актах путаница в системе органов военной юстиции привела к появлению многочисленного количества трибуналов с различной структурой и компетенцией. По Положению от 22 июня 1941 г. линейные суды железнодорожного и водного транспорта, оказавшиеся на военной территории, были реорганизованы в ВТ. Впоследствии порядок, при котором было невозможно обжаловать приговоры, был распространен на областные суды в местностях, объявленных на военном положении (28 ноября 1941 г.), на линейные суды транспорта (4 декабря 1941 г.)¹¹⁸.

¹¹⁸ Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 291–292, 296–297 ; История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. М., 1955. С. 582–583 ; Мирошниченко И. Организация и деятельность военных трибуналов // Военные трибуналы... С. 97 ; Обухов В. В. Указ. соч. С. 152, 154, 156–157 ; Советское право в период Великой Отечественной войны... С. 173.

После принятия Положения начался непрерывный рост числа военных трибуналов, который продолжался до конца войны. 14 декабря 1941 г. ГКО преобразовала большинство линейных железнодорожных и водных судов в ВТ. Железнодорожная коллегия была реорганизована в Военно-железнодорожную коллегия 28 июля 1942 г. Водно-транспортная коллегия – в Военно-воднотранспортную коллегия. По указу ПВС СССР от 15 апреля 1943 г. на железных дорогах вводится военное положение, а 9 мая 1943 г. на морском и речном транспорте. После этого все линейные суды стали военными трибуналами. Наиболее крупной оставалась Военная коллегия, которая по-прежнему включала в себя четыре отдела (по родам войск) и три отделения. По данным Ю. Стецовского в начале войны в СССР было 298 ВТ (766 судей). К 1 марта 1942 г. числилось уже 1 121 ВТ и 3 735 судей. По данным В.В. Обухова в первый год войны оперативный состав ВТ войск НКВД был увеличен на 350 %, секретарский на 100 %. Если в начале 1942 г. в ВТ войск НКВД служило 169 судей, то к концу войны уже 799. Число ВТ войск НКВД в конце войны составило 152. Всего в годы войны было сформировано 250 ВТ дивизий и укрепрайонов РККА (3 000 судей), численность ВТ выросла к концу войны в 5 раз. Ускоренный набор судей не покрывался ни выпусками ВЮА, ни выпускниками гражданских юридических вузов. По данным В.В. Обухова доля лиц с высшим юридическим образованием среди судей ВТ войск НКВД упала с 1942 по 1945 гг. с 27,4 % до 20,6 %. Еще больше снизилась доля лиц со средним юридическим образованием. К концу войны меньше половины судей имели юридическое образование.

Были созданы новые виды трибуналов. 28 октября 1941 г. Московский городской суд был реорганизован в ВТ г. Москва. В городских районах были организованы его секции (по 3 члена ВТ в каждой). С лета 1942 г. часть секций переименовали в районные ВТ г. Москва, подчиненные ВТ столицы, и три оставшиеся сессии они рассматривали дела о контрреволюционных преступлениях, хищениях собственности и бандитизме. В совещаниях юристов участвовали члены ВТ г. Москва, НКЮ РСФСР, ВТ Московской зоны обороны, УНКЮ по Москве, военной прокуратуры и милиции. ВТ г. Москва был реорганизован в Московский городской суд в 1945 г. (все авторы по ошибке называют датой реорганизации 1943 г.). В дальнейшем, по данным

В.В. Обухова, военные трибуналы РККА были созданы в городах и областях без четкого определения их подсудности ¹¹⁹.

В 1942 г. ВТ включали: ВТ РККА, в том числе ВТ дивизий, бригад, корпусов, дивизионов, районов авиабазирования, укрепрайонов, армий, городов, областей, авиации дальнего действия, групп; ВТ фронтов, округов, отдельных армий; ВТ ВМФ, включали ВТ центральных учреждений и частей ВМФ, военно-морских баз, военно-морских гарнизонов, соединений морской пехоты, укрепленных районов, флотилий, флотов, ВВС ВМФ; ВТ войск НКВД; в том числе ВТ областей/республик, округов, лагерей, дивизий, бригад, железных дорог, водных бассейнов, охраны тыла фронтов, охраны тыла армий, гарнизонов, Дальстроя, управлений строительства.

В марте 1943 г. ВТ войск охраны тыла фронтов были расформированы, но вскоре вновь восстановлены. По данным **В.В. Обухова** в системе ВТ войск охраны тыла царил невообразимая путаница. Приказы по структуре военных трибуналов менялись ежеквартально. По штатам 1944 г. ВТ в/НКВД округов делились на литеры «А», «Б», «В», «Г». Штаты ВТ областей/республик литеры от «А» до «Ж». Составы судов колебались от 53 до 8 чел., от 17 до 2 судей.

Введение временных членов суда было по-прежнему предоставлено политуправлению РККА и ВМФ с последующим утверждением командиром части и председателем ВТ. Верховный Совет СССР вопреки закону о судостроительстве не избирал судей ВТ, кроме ВК. 28 июля 1942 г. вышел Указ ПВС СССР о введении народных заседателей в ВТ, и временных членов просто переименовали в заседателей, но выдвигало их по-прежнему политуправление. С этого момента вместо 3 постоянных членов в ВТ действовал судья и 2 заседателя ¹²⁰.

С июня 1942 г. были созданы военно-полевые суды. Их создание было продиктовано страхом режима перед немецким наступлением, кроме того, армия стремилась создать полностью «карманные»

Голунский С. А., Карев Д. С. Судостроительство. Ашхабад, 1942. С. 26–33; **Обухов В. В.** Указ. соч. С. 88, 92, 97, 103; Очерки истории военных судов... С. 76–79; **Степовский Ю.** История советских репрессий. Т. 1. М., 1997. С. 80; **Строгович М. С.** Военные трибуналы советского государства. М., 1942. С. 20; ГАРФ. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 181. Л. 78.

Голунский С. А., Карев Д. С. Указ. соч. С. 26–33; **Обухов В. В.** Указ. соч. С. 88–95; **Строгович М. С.** Основные принципы организации советской военной юстиции // Ученые труды ВИЮН. 1946. Вып. 8 С. 115, 121; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 247 а. Л. 40; Д. 309. Л. 25.

суды. А.Д. Бондаренко и А.Е. Епифанов описали в своих трудах порядок деятельности этих чрезвычайных органов. 19 апреля 1943 г. по Указу ПВС СССР деятельность военно-полевых судов получила официальное одобрение. Их создавали при дивизиях действующей армии в составе председателя ВТ дивизии, начальника особого отдела, заместителя командира по политической части с участием военного прокурора дивизии. Приговор утверждал командир дивизии и приводился в исполнение немедленно. Суд рассматривал дела о фашистских злодеях, виновных в насилиях над мирным населением, дела о шпионах, изменниках и их пособниках. Такие дела должны были быть рассмотрены в срок не свыше 2 дней с применением основных правил судопроизводства. Надзор за их деятельностью полностью отсутствовал. В связи с этим указом военное командование, а затем ВК ВС СССР получили право применять каторгу – наказание, не предусмотренное в уголовных кодексах.

25 ноября 1943 г. пленум ВС СССР конкретизирует сферу применения Указа от 19 апреля 1943 г. При этом постановление Пленума полностью соответствовало положениям приказа Прокурора СССР от 15 мая 1942 г. № 46сс, согласно которому к уголовной ответственности за измену Родине не привлекали лиц, оказывавших помощь партизанам и частям Красной армии, а также рабочих и мелких служащих административных учреждений. Пленум указал, что суды не четко различают изменников и пособников. Изменников необходимо осуждать по ст. 58-1 «а» или 58-1 «б» УК или по ст. 1 Указа от 19 апреля 1943 г., а пособников по ст. 58-3 УК и ст. 2 Указа. Ряд служащих оккупационных администраций не подлежали ответственности, если они помогали партизанам, саботировали, скрывали запасы продовольствия, имущества или другими способами содействовали борьбе с оккупантами. Также не попадали под действие Указа мелкие служащие – врачи, учителя и т. д.

Военно-полевые суды оказались совершенно вне процессуальных норм. Руководство военной юстиции стало активно добиваться предоставления им таких же прав. По Указу ПВС СССР от 8 сентября 1943 г. ВТ получили право рассмотрения дел, подсудных военно-полевым судам в тех случаях, когда по обстоятельствам военного времени невозможно их передать в полевые суды. По Указу ПВС СССР от 24 мая 1944 г. ВТ получили вести дела, рассматриваемые военно-полевыми судами, во всех случаях. Только вместо повешения они

должны были применять расстрел. На самом деле и до, и после данного Указа ВТ часто приговаривали к смерти через повешение, не обращая никакого внимания на действующее законодательство. Отдельными протокольными решениями ПВС СССР неоднократно в конце войны предоставлял выездными сессиями ВК ВС СССР права военно-полевых судов. Наконец, по Указу ПВС СССР от 5 декабря 1944 г. выездные сессии ВК ВС СССР получили права военно-полевых судов (смерть через повешение). Этими актами идея военно-полевых судов была окончательно обесценена. Дела о преступлениях, совершенных членами ОУН (постановление Пленума ВС СССР от 17 августа 1944 г., подлежали рассмотрению в ВТ, т. е. в конце войны ВТ окончательно превратились в орган расправы. Это проявлялось и в том, что председатель ВТ непосредственно присутствовал при исполнении приговоров ВМН¹²¹.

По данным А.И. Муранова военно-полевые суды рассматривали мало дел. Приводится пример 1-го Украинского фронта, военно-полевые суды которого рассмотрели за 2 года войны 221 дело на 348 чел. По мнению А.И. Муранова военно-полевые суды могли рассматривать дела карателей и их пособников, задержанных с поличным, а когда требовалось специальное расследование, дело передавали в ВТ. Помимо изобличенных преступников многие были осуждены за несовершенно совершенные преступления. А.Е. Елифанов выдвигает следующие причины невысокой активности ВПС: было сложно собрать вместе в одно время председателя военного трибунала, особиста и комиссара; огромное расстояние между местом совершения преступления и наступающим фронтом. Всего в IV квартале 1943 г. военно-полевые суды в СССР осудили и вынесли приговоры 511 чел., 402 – к смертной казни, 109 – к каторге, в том числе 38 немцам; за весь 1943 г. ВПС осудили 1 006 советских граждан и 54 военнопленных. В 1944 г. ВПС осудили 888 чел., большинство к повешению. При этом войск НКВД в 1943 г. рассмотрели по указу 1 081 дело, в 1944 г. – 636. За эти же годы ВТ РККА осудили по указу 653 чел. Впрочем, можно предположить, что большинство дел, рассмотренных военно-

¹²¹ Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 202–212 ; Обухов В. В. Указ. соч. С. 119–125 ; Сборник законодательных и нормативных актов... С. 66, 339–341 ; Смыкалин А. С. Судебная система... С. 40 ; Стецовский Ю. Указ. соч. С. 84 ; ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 15. Д. 36. Л. 1–3 ; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 18. Л. 90–91.

полевыми судами, ни в какую статистику не попадали, по сути это был орган расправы, а не правосудия¹²².

2.2. Военно-транспортная юстиция в годы Великой Отечественной войны

Накануне Великой Отечественной войны в СССР существовала разветвленная система транспортных судов и прокуратур. В 1939 г. действовало 34 линейных железнодорожных суда и 22 водно-транспортных суда подчинялись соответствующим коллегиям Верховного Суда СССР – Железнодорожной коллегии и Воднотранспортной коллегии. Главная прокуратура железнодорожного транспорта и Главная прокуратура водного транспорта входили в состав Прокуратуры СССР. С началом военных действий встал вопрос об изменении статуса линейных судов транспорта – они постепенно «вознижаются».

Уже 22 июня 1941 г. линейные транспортные суда в местностях, объявленных на военном положении, были преобразованы в военные трибуналы и получили чрезвычайные полномочия. В течение 1942 г. транспортные прокуратуры были преобразованы в военно-транспортные. По решению Политбюро 23 января 1942 г. ГП железнодорожного транспорта была преобразована в ГВП железнодорожного транспорта. Вскоре ГП морского и речного флота была реорганизована в ГВП морского и речного флота. Прокуратуры железнодорожного и водного транспорта постепенно были преобразованы в военные прокуратуры.

14 декабря 1941 г. ГКО преобразовала большинство линейных железнодорожных и водных судов в военные трибуналы. ЖК реорганизована в Военно-железнодорожную коллегия, 28 июля 1942 г. ВТК – в Военно-воднотранспортную коллегия. Во главе ВВТК остался Н.А. Наумов, ВЖК возглавил И.Т. Никитченко. Главным военным прокурором железнодорожного транспорта стал А.П. Афанасьев. В 1942 г. ВТ войск НКВД включали также ВТ железных дорог, водных бассейнов. Одновременно существовали военные прокуратуры войск НКВД железнодорожных войск, водных бассейнов. В 1942 г. органы

¹²² Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 209–210, 427–428; Муранов А. И., Звягинцев В. И. Указ. соч. С. 156–157; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 369. Л. 90.

Управления военными трибуналами подвергались постоянной реорганизации¹²³.

По указу ПВС СССР от 15 апреля 1943 г. на железных дорогах вводится военное положение, 9 мая 1943 г. на морском и речном транспорте, а 16 октября на воздушном флоте. После этого все линейные суды стали военными трибуналами. Численность ВТ выросла к концу войны в 5 раз.

В течение данного периода расширяется компетенция транспортных судов: они рассматривали не только дела по трудовым преступлениям, но и дела по нарушению ограничения передвижения граждан на транспорте (с марта 1942 г.). За подобные преступления суды имели право направить служащих во фронтовые штрафные подразделения. Незначительные преступления на транспорте, которые составляли до 80 %, рассматривали народные суды¹²⁴.

Одной из проблем функционирования транспортной юстиции в период Великой Отечественной войны являлось сохранение линейных судов транспорта в регионах не относящихся к местностям, объявленным на военном положении, и районам военных действий. В отдельных регионах существовали специальные участки народных судов по транспортным делам. Таким образом, структура транспортной юстиции была довольно рыхлой, аморфной.

Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и районах военных действий, предусматривало совместное утверждение штатов трибуналов НКЮ СССР и соответствующими наркоматами (НКО, НКВМФ, НКВД). Перемещение председателей и членов ВТ производил нарком юстиции СССР.

В первый год войны значительное время было затрачено на структурную перестройку органов юстиции и эвакуацию. По приказу И.М. Рычкова от 8 июля 1941 г. судам было указано приступить к ликвидации дел, утративших значение. К таковым были отнесены гражданские дела с завершённым исполнительным производством, уголовные дела, прекращённые и с оправдательным приговором, уголовные дела лиц, отбывших наказание по ст. 58 и 59 УК РСФСР, делам по Указу ПВС № 7.8. 1932 г., делам с ВМН, а также делам по 1-й инстанции, рассмотренным ВС СССР и республик. Согласно приказу

Кожевников М. В. Пути развития советской прокуратуры // Ученые записки ИУ. 1950. Вып. 147. Кн. 5. Гр. юрфака. С. 119–121; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. 247 а. Л. 96.

Кодинцев А. Я. Транспортная юстиция СССР ... С. 44.

были образованы комиссии по ликвидации дел. Предполагалось ликвидировать кассационные производства сроком до 1 января 1940 г. переписку. Сохранялись текущие дела о государственных преступлениях, не законченные дела, дела по жалобам, картотеки уголовных дел за 1940–1941 гг., нотариальные книги за 1940–1941 гг., секретная переписка, статотчетность, ряд иных категорий дел. Акты на списание были уничтожены.

Другой секретный приказ, вышедший в тот же день, предлагал прифронтовым судам прекратить малозначительные дела и дела без улик, в 4-дневной срок заочно рассмотреть дела с признанием вины обвиняемыми, приостановить рассмотрение иных дел, дела рассматривать без вызова свидетелей, начать вывозить архивы. В сентябре 1941 г. были также сформированы комиссии линейных судов, которые занялись аналогичной работой¹²⁵.

Постепенно расширялись функции транспортных судов. 28 марта 1942 г. по постановлению ГКО было ограничено передвижение граждан на транспорте. За его нарушение следовала уголовная ответственность, а дела рассматривали ВТ транспорта. Постановление Пленума ВС СССР от 13 ноября 1941 г. № 43/25/у обязало суды квалифицировать трудовые преступления на транспорте не по Указу № 26-6, а по ст. 59-3 «в» УК, которая предусматривала более суровое наказание. После принятия указа ПВС СССР от 26 декабря 1941 г., по которому вводилась суровая уголовная ответственность за преступления, совершенные на военных предприятиях, 24 августа 1942 г. его действие было распространено на рабочих и служащих железных дорог и предприятий НКПС, 8 октября – на работников наркомата речного флота и наркомата морского флота (по решению Политбюро ЦК ВКП (б)). Кроме того, по постановлению Пленума от 22 октября 1942 г. действие Указа было распространено на работников военизированной охраны транспорта¹²⁶.

После перевода работников транспорта на военное положение в 1943 г. к ним стали применять ст. 193-7 УК (на других военных предприятиях действовал указ № 26-12). Более того, за преступления,

¹²⁵ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 36. Л. 33, 36; Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 345. Л. 29; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 175. Л. 20.

¹²⁶ Официальный отдел // Соц. законность. 1941. № 1–2. С. 29; Советское право в период Великой Отечественной войны... С. 108, 110–111, 113, 118; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 14. Д. 45. Л. 2–4; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 126. Л. 239; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1045.

совершенные на транспорте, ВТ имели право направить служащих на фронт в штрафные роты. На отдельные категории работников ответственность распространялась по постановлениям ГОКО, например, личный состав строительных колонн управлений аэродромного строительства НКВД, вольнонаемный состав вспомогательных судов, вольнонаемный состав строительных колонн и плавучих средств ВМФ, работников морского торгового флота, гражданского воздушного флота и др.

В годы войны ВТ транспорта совершенно не рассматривали гражданские дела, мелкие преступления, совершенные на транспорте. В общей сложности до 80 % дел, связанных с транспортом, рассматривали народные суды. В отдельных регионах существовали специальные участки народных судов по транспортным делам. Инструктивное указание НКЮ СССР от 24 мая 1943 г. отнесло к ведению народного суда дела частного обвинения (ст. 10 ГПК РСФСР), возникавшие на территории железнодорожного транспорта.

Приказ НКЮ СССР и Прокурора СССР от 7 января 1944 г. дела кражах на железнодорожном и водном транспорте квалифицировал по п. «в» ст. 162 УК РСФСР. Инструктивное письмо НКЮ СССР и Главного арбитража при СНК СССР дела, возникающие по перевозкам, если груз сдан другой организации, отнесло к подсудности народного суда (20 ноября 1944 г.). ВТ транспорта сосредоточились в основном на трудовых и контрреволюционных преступлениях¹²⁷.

В своих приказах нарком Н.М. Рычков зачастую оценивал работу ВТ отрицательно – плохое качество работы, волокита, упрощенное судопроизводство, заочное рассмотрение дел, низкий уровень знаний и т. д. Секретный приказ НКЮ СССР от 26.08.1942 г. № 0127с требовал от ВТ проводить карательную политику «беспощадно, жестко, отказаться от формализма, целеустремленно»¹²⁸. В итоге ВТ

Голунский С. А., Карев Д. С. Судостроительство. Ашхабад, 1942. С. 26–33; История советского государства и права. Кн. 3. М., 1985. С. 138; История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу... М., 1955. С. 585–586; Козыников М. В. История советского суда. М., 1957. С. 326–327; Обухов В. В. Указ. соч. С. 88, 92, 97, 103, 109–111, 139–145; Справочник народного судьи. М., 1946. С. 75, 197, 229, 298, 301–304, 402–416; Справочник по законодательству для следственно-прокурорских работников. М., 1949. Т. 3. С. 494–496; Строгович М. С. Уголовные суды советского государства. М., 1942. С. 20; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43 а. Д. 3905. Л. 49–58; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 80. Л. 172, 242; Оп. 1 а. Д. 181, 178; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 20. Л. 5. ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 177. Л. 180.

работали «целеустремленно». Так, ВТ Оренбургской железной дороги осудил за 1-е полугодие 1942 г. 217 чел. по указу № 7-8, в том числе 141 несовершеннолетнего, из них 82 – до 12 лет! Судьи даже не заглядывали в дела, скопом осуждая людей. Особенно панически и беспорядочно ВТ действовали в первый год войны. Например, в 1943 г. несколько раз обсуждали работу УВТТ, ВВТК и ВЖК ВС СССР. Коллегия указала коллегиям ВС СССР и управлениям на наличие большого количества слабых определений, на разностью в квалификации¹²⁹.

Судебное управление системой специальных судов в годы войны приобрело особое значение. Основные ресурсы НКЮ СССР сосредоточились именно на управлении военными трибуналами. И отделы УВТ и были сформированы отдельные управления. Транспортные управления подчинялись ГУВТТ. В 1943 г. коллегия НКЮ СССР обсуждала работу ВТ 13 раз. УВТ железных дорог и водного транспорта в III квартале 1942 г. обследовал 16 ВТ, изучал и обобщал практику. ГУВТТ во II квартале 1945 г. провело ревизии 10 ВТ, обобщила практику по 5 категориям дел, кроме того, проводили совещания, проверяли исполнение приказов.

ВТ основного звена управляли председатели ВТ второго звена. Они могли перемещать работников нижестоящих трибуналов, снимать их с должности с последующим утверждением наркомом юстиции, могли проводить ревизии трибуналов, давать указания. Председатели ВТ фронтов/округов стали смещать и перемещать членов ВТ транспорта. Приказ НКЮ СССР от 5 июня 1942 г. запретил председателям ВТ фронтов, округов самостоятельно назначать и смещать оперативных работников ВТ железных дорог и водного транспорта, ограничив их компетенцию только армейскими частями. Дисциплинарные взыскания на военных судей налагал нарком юстиции СССР совместно с председателем ВТ. Иногда дисциплинарные взыскания (замечание и выговор) мог налагать сам председатель ВТ. Трибуналы проводили учебные сборы и совещания. Военный трибунал фронта один раз в квартал обобщал судебную практику, составлял обзоры.

¹²⁹ Бондаренко Д. В. Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 87–90; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 176. Л. 20, 31; Д. 177 Л. 180; Д. 247 а. Л. 28, 100.

На оперативных совещаниях обсуждали вопросы судебной практики и давали указания по дальнейшей работе ¹³⁰.

Кадровый состав ВТ транспорта оставлял желать лучшего. Следует отметить, что при определении кандидатов в члены транспортно-судебного суда уделялось внимание следующим критериям: пол, воинское звание, национальность, партийный стаж, образование, возраст, стаж работы.

В 1942 г. ВТ транспорта согласно штатному расписанию должны были насчитывать 502 оперативных работника, однако по факту было 401 работников. Из них 392 мужчин (97,7 %) и 9 женщин (2,3 %). По **возрасту** абсолютное большинство принадлежало к категории «от 35 до 45 лет» – 195 чел. (48 %), «от 45 лет и выше» – 108 чел. (27 %), «от 25 до 35 лет» – 97 чел. (24 %), «до 25 лет» – 1 чел. (0,2 %) ¹³¹. По **партийности** преобладали члены ВКП (б) – 393 чел. (98 %), кандидаты в члены ВКП (б) – 7 чел. (1,7 %), членов ВЛКСМ – 1 чел. (0,2 %). По **национальности** преобладали русские – 288 чел. (71,8 %), украинцы – 47 чел. (11,7 %). Особо выделено количество евреев – 30 чел. (7,4 %). По **образованию** «с высшим образованием, в том числе юридическим» насчитывалось 134 чел. (33,4 %), «со средним образованием» – 63 чел. (15,7 %), «окончивших правовые школы и краткосрочные юридические курсы» – 158 чел. (39,4 %), «с низшим образованием» – 46 чел. (11,5 %). По **стажу работы в органах юстиции**: «до 1 года» – 44 чел. (10,9 %), «от 1 до 3 лет» – 47 чел. (11,7 %); «от 3 до 5 лет» – 87 чел. (21,6 %); «от 5 до 10 лет» – 110 чел. (27,4 %); «от 10 до 15 лет» – 57 чел. (14,2 %); «от 15 до 20 лет» – 50 чел. (12,4 %), «от 20 до 25 лет» – 6 чел. (1,4 %). По **стажу службы в Красной Армии** «до 1 года» – 63 чел. (15,7 %), «от 1 до 2 лет» – 136 чел. (33,9 %); «от 2 до 5 лет» – 143 чел. (35,6 %); «от 5 до 10 лет» – 37 чел. (9,2 %); «от 10 до 15 лет» – 15 чел. (3,7 %), «от 15 до 20 лет» – 3 чел. (0,7 %), «от 20 до 25 лет» – 4 чел. (0,9 %).

Причем с 15 мая по 15 декабря 1942 г. были освобождены от должности 116 оперативных работников военных трибуналов транс-

¹³⁰ История советского государства и права. Кн. 3. М., 1985. С. 237; Карев Д. С., Голунский С. А. Судостроительство. Анхабад, 1942. С. 14–15; Кожевников М. В. Узкз. соч. С. 341; Смыкалин А. С. Судебная система... С. 41; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43 а. Д. 3903. Л. 6–15; Д. 3905. Л. 6–15; Оп. 47 а. Д. 3347; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 71. Л. 165; Оп. 1 а. Д. 177. Л. 195; Д. 247 а. Л. 96.

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 34. Л. 44.

порта. Из них «по сокращению» – 89 чел. (22,1 %), «за невозможностью дальнейшего использования» – 13 чел. (3,2 %), «за дискредитирующие проступки» – 7 чел. (1,7 %), «за допущение грубых ошибок и нарушение законов в судебной работе» – 3 чел. (0,7 %), «за переходом на другую работу» – 4 чел. (0,9 %) ¹³². Основные причины сокращения 89 чел. объяснялись как «отсутствие юридического образования», «недостаточный стаж практической работы в органах юстиции», «не оправдали себя в работе ВТ». Действительно, 70 из 89 сокращенных не имели юридического образования. Однако 44 чел. и 89 (49,4 %) работали до этого нарсудьями, 4 чел. (4,4 %) – «в прокуратуре», 6 чел. – «в адвокатуре» (6,7 %), 4 чел. – «в областных органах юстиции» (4,4 %) ¹³³.

В военное время удалось несколько повысить качество подготовки оперативных работников военных трибуналов транспорта. Сделано это было в приказном порядке. 1 мая 1942 г. был издан приказ Наркома обороны № 130 об организации систематических занятий личного состава трибуналов по овладению военным делом и повышению юридической квалификации. В июле 1942 г. была проведена проверка его выполнения, которая установила, что данный приказ не выполняется. Поэтому председателей ВТ транспорта обязали выполнить приказ к сентябрю 1942 г. После этого были организованы занятия и «испытания». Причем, единой программы не было, на изучение правил технической эксплуатации (ПТЭ) работниками ВТ железных дорог центра было затрачено от 28 до 60 часов ¹³⁴.

В 1943 г. оперативных работников Управления военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта НКЮ СССР обязали изучить ПТЭ и сдать соответствующий экзамен ¹³⁵.

В 1940-х гг. общее количество ВТ транспорта составляло: на 01.01.1943 и 1944 гг. – 76, на 01.01.1945 г. – 90, на 01.01.1946 г. – 96. Из них, ВТ железных дорог составляли на 1943 г. – 35, на 1944 г. – 42, на 1945 г. – 52, на 1946 г. – 53. Количество ВТ водного транспорта на те же периоды составляло 12, 23, 27, 30 соответственно. К категории ВТ транспорта относились в период Великой Отечественной войны и

¹³² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 19. Л. 119 об.

¹³³ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 19. Л. 121 об.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 32. Л. 51–53.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 34. Л. 44.

железнодорожных войск. Их количество составляло 29, 17, 11, 11 соответственно ¹³⁶.

В 1943 г. в ВТ железных дорог проходило службу 287 чел., в 1944 г. – 330 чел., в 1945 г. – 337 чел., в 1946 г. – 351 чел. В ВТ водного транспорта в 1943 г. – 48 чел., в 1944 г. – 92 чел., в 1945 г. – 104 чел., в 1946 г. – 119 чел. В ВТ желдорвойск в 1943 г. – 66 чел., в 1944 г. – 37 чел., в 1945 г. и 1946 г. – 37 чел. Возрастной состав председателей, заместителей и членов ВТ представлен в табл. 5.

Таблица 5

Возрастной состав сотрудников ВТ транспорта

Должность ВТ	1.01.1943 г.				1.01.1944 г.				1.01.1945 г.				1.01.1946 г.			
	Возраст, лет															
	до 25	25-35	35-45	св. 45	до 25	25-35	35-45	св. 45	до 25	25-35	35-45	св. 45	до 25	25-35	35-45	св. 45
Председатель		2	15	18		5	19	18		6	31	15		7	28	18
Зам. председателя		4	19	12		9	17	8		11	32	8		10	33	6
Члены		47	113	57	3	72	124	55		65	105	64	3	62	118	66
Председатель		1	4	7		5	7	11		4	10	13		5	11	14
Зам. председателя		3	1	2	1	5	6	7	1	5	4	8	1	5	6	9
Члены		11	14	5	2	18	18	12	1	23	25	10		28	32	8
Председатель		11	13	5		1	8	2		2	8	1		4	7	2
Зам. председателя							2	2		2				2	2	
Члены	1	18	16	2	1	12	8	3		10	11	3		8	9	3
в %	0,3	24,2	48,6	26,9	1,5	27,6	45,3	25,6	0,4	26,8	47,3	25,5	0,8	25,9	48,5	24,8

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 38.

Положение о Верховном Суде Союза ССР : постановление Президиума ЦИК СР от 23.11.1923 // СЗ СССР. 1924. № 19. Ст. 183.

Таким образом, при назначении кадров в ВТ транспорта предпочтение отдавалось кандидатам в возрасте старше 35 лет. К примеру, в 1943 г. в ВТ ж.д. транспорта сотрудники младше 35 лет составляли всего 18 %. Причем, среди них вообще не было лиц в возрасте до 25 лет. К 1945 г. доля лиц до 35 лет выросла до 24 %, однако среди них также не было сотрудников моложе 25 лет. Несколько иная ситуация была в ВТ ж.д. войск. Здесь доля молодых сотрудников была значительно выше, так, в 1944 г. доля сотрудников до 35 лет составляла 54 %.

Еще один критерий – наличие юридического образования. На 1.01.1944 г. среди председателей ВТ транспорта 21,2 %, среди заместителей председателей ВТ транспорта 21 % не имели никакой юридической подготовки. Среди членов ВТ доля сотрудников без юридической подготовки составляла 40,3 %. На этом фоне несколько лучше выглядели ВТ водного транспорта. Здесь только 13 % председателей ВТ, 15,6 % заместителей и 20 % членов ВТ не имели юридической подготовки. В ВТ ж.д. ситуация была хуже: 31,1 % председателей, 23,5 % заместителей, 46,1 % членов ВТ не имели юридической подготовки.

Кадров с высшим юридическим образованием в системе ВТ было очень мало, 1944 г. доля таких сотрудников составляла всего 19,3 %. Причем, среди председателей ВТ – 18,4 %, заместителей председателей – 24,5 %, среди членов ВТ – 18,6 %. Отметим, что по данному показателю выделялись ВТ ж.д. (21,4 % председателей, 32,5 % заместителей, 18,1 % членов ВТ имели высшее юридическое образование). Для сравнения: в ВТ водного транспорта только 13 % председателей, 15,6 % заместителей, 20 % членов ВТ имели высшее юридическое образование¹³⁷.

В 1945 г. ситуация существенно не изменилась. Снизилась доля лиц без юридического образования на 4 % (до 30,7 %). Однако доля лиц с высшим юридическим образованием выросла только на 1,2 % (до 20,5 %)¹³⁸.

Таким образом, основную массу сотрудников транспортных ВТ (около 50–60 %) составляли лица, прошедшие юридические курсы, или окончившие юридическую школу, или имеющие незаконченное высшее образование. Получение же высшего юридического образования среди сотрудников ВТ явно оставалось непопулярным. Более полная информация содержится в табл. 6, 7.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 39.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 40.

Следующий критерий – стаж работы в органах юстиции (см. табл. 8)

Обращает на себя внимание следующий факт: в начале 1943 г. доля сотрудников со стажем работы свыше 6 лет составляла более 85 %, из них, более 27 % – сотрудники со стажем от 6 до 10 лет, т. е. опытные и достаточно молодые.

В 1944 г. ситуация резко изменилась: более 60 % сотрудников со стажем от нескольких месяцев до 3 лет, одновременно доля сотрудников со стажем от 6 до 10 лет упала до 15,8 %. Причем, общее количество ВТ в 1943 и 1944 гг. было одинаковым (всего 76 ВТ).

Для объяснения этого есть два предположения. Первое – простое увеличение численности ВТ железных дорог (с 35 до 42) и водного транспорта (с 12 до 23), что повлекло за собой и увеличение штатов. Второе – в течение 1943 г. была проведена «чистка» среди сотрудников ВТ транспорта, в ходе которой достаточно молодые и работоспособные, опытные кадры были заменены. Дело в том, что одновременно с увеличением количества ВТ железнодорожного и водного транспорта снизилось число ВТ желдорвойск (с 29 до 17), что не должно было привести к резкому увеличению молодежи в возрасте до 35 лет среди сотрудников ВТ.

В дальнейшем, до 1946 г. подобных скачков не отмечается и происходит постепенное выравнивание кадров¹³⁹.

Еще один показатель – стаж работы на транспорте. Примечательно, что на начало 1944 г. доля лиц со стажем работы на транспорте от нескольких месяцев до 3 лет совпадает с долей лиц, имеющих такой же стаж работы в органах юстиции. Итак, явно, что в течение 1943 г. был осуществлен призыв новых лиц в органы ВТ.

Причем, общие данные о возрастном составе в меньшей степени отражают эти изменения: если в 1943 г. доля лиц в возрасте до 35 лет составляла 24,5 %, то в 1944 г. – 29,1 % (рост на 4,6 %). Доля лиц в возрасте от 35 до 45 лет в 1944 г. снизилась на 3,3 %. Поэтому можно предположить, что в течение 1943 г. была проведена чистка среди сотрудников ВТ ж.д. транспорта.

В течение 1945 и 1946 гг. происходит постепенное выравнивание по показателю «стаж работы на транспорте» (см. табл. 9)¹⁴⁰.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 42, 42 об.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 43.

Таблица 6

Состав сотрудников ВТ по образованию на 1 января 1944 г.

Наименование	Должность	По списку	Юридическое образование										Без юрид. подготовки	
			высшее		н/высшее		среднее (юрид. школа)		ВАК		краткосрочные юрид. курсы			
			чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
ВТ железных дорог	Председатель	42	9	21,4	3	7,1	3	7,1	9	21,4	5	11,9	13	31,1
	Заместитель председателя	34	11	32,5	3	8,8	3	8,8	1	2,9	8	23,5	8	23,5
	Члены	254	45	18,1	2	0,8	32	12,6	12	4,7	45	17,7	118	46,1
	ИТОГО	330	65	19,7	8	2,4	38	11,5	22	6,6	58	17,6	139	42,2
ВТ водного транспорта	Председатель	23	3	13,0	-	-	7	30,4	2	8,6	8	35,0	3	132,0
	Заместитель председателя	19	3	15,6	-	-	9	46,7	-	-	4	22,1	3	15,6
	Члены	50	10	20,0	-	-	15	30,0	2	4,0	13	26,0	10	20,0
	ИТОГО	92	16	17,3	-	-	31	33,6	4	4,3	25	26,9	16	17,9
ВТ жел. дор. войск	Председатель	11	2	18,1	4	36,2	3	27,6	-	-	2	18,1	-	-
	Заместитель председателя	4	-	-	-	-	-	-	1	25,0	2	50,0	1	25,0
	Члены	24	6	25,3	-	-	10	41,5	-	-	4	16,6	4	16,6
	ИТОГО	39	8	20,5	4	10,3	13	33,3	1	2,6	8	20,5	5	12,8
Всего	Председатель	76	14	18,4	7	9,2	13	17,1	11	14,4	15	19,7	16	21,2
	Заместитель председателя	57	14	24,5	3	5,3	12	21,0	2	3,7	14	24,5	12	21,0
	Члены	328	61	18,6	2	0,6	57	17,3	14	4,3	62	18,9	132	40,3
	ИТОГО	461	89	19,3	12	2,6	82	17,8	27	5,9	91	19,7	160	34,7

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 39.

Таблица 7

Состав сотрудников ВТ по образованию на 1 января 1945 г.

Наименование	Должность	По списку	Имеющие юридическое образование										Без юрид. подготовки	
			высшее		н/высшее		среднее (юрид. школа)		ВАК		краткосрочные юрид. курсы			
			чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
ВТ железных дорог	Председатель	52	15	28,8	-	-	6	11,5	7	13,4	8	15,4	16	30,9
	Заместитель председателя	51	13	25,5	1	2,0	5	9,8	-	-	13	25,5	19	31,2
	Члены	234	48	20,5	6	2,6	34	14,5	9	3,8	55	23,6	82	35,0
	ИТОГО	337	76	22,5	7	2,0	45	13,3	16	4,4	76	22,5	117	35,3
ВТ водного транспорта	Председатель	27	1	3,7	-	-	8	29,6	3	11,1	11	40,7	4	14,9
	Заместитель председателя	18	5	27,8	-	-	5	27,8	-	-	6	33,3	2	11,1
	Члены	59	9	15,2	-	-	14	23,4	3	5,1	15	25,5	18	30,8
	ИТОГО	104	15	14,4	-	-	27	25,9	6	5,7	32	30,7	24	23,3
ВТ жел. дор. войск	Председатель	11	1	9,0	1	9,0	4	36,5	1	9,0	4	36,5	-	-
	Заместитель председателя	2	2	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Члены	24	4	16,6	-	-	4	16,6	-	-	10	41,6	6	25,2
	ИТОГО	37	7	18,9	1	2,7	8	24,6	1	2,7	14	38,1	6	16,2
Всего	Председатель	90	17	18,8	1	1,1	18	20,0	11	12,2	23	25,5	20	32,4
	Заместитель председателя	71	20	28,2	1	1,4	10	14,1	-	-	19	26,7	21	29,6
	Члены	317	61	19,2	6	1,8	52	16,4	12	3,6	80	23,3	106	35,7
	ИТОГО	478	98	20,5	8	1,7	80	16,8	23	4,8	122	25,5	147	30,7

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 40.

Состав сотрудников ВТ транспорта по стажу работы в органах юстиции, лет

Наименование	Должность	на 01.01. 1943 г.							на 01.01.1944 г.							на 01.01.1945 г.							на 01.01.1946 г.						
		До 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	До 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	До 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	До 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25
ВТ железных дорог	Председатель	-	-	6	12	6	10	1	-	9	7	15	9	1	1	-	4	8	20	12	6	2	-	-	5	15	12	12	9
	Зам. председателя	-	3	4	10	10	7	1	-	18	5	6	3	1	1	-	20	8	8	4	7	4	-	15	7	10	7	5	5
	Члены	39	27	43	64	25	15	4	32	117	19	39	22	9	16	30	83	41	31	25	14	10	20	82	36	58	28	21	4
	ИТОГО	39	30	53	86	41	32	6	32	144	31	60	34	11	18	30	107	57	59	41	27	16	20	97	48	83	47	38	18
ВТ водного транспорта	Председатель	-	-	2	3	2	5	-	-	13	1	6	1	1	1	-	9	3	4	6	3	2	-	2	2	7	8	5	6
	Зам. председателя	-	2	-	-	3	1	-	1	13	-	3	1	1	-	-	6	2	3	4	2	1	-	4	2	6	3	4	2
	Члены	3	6	6	8	3	4	-	10	30	4	3	2	-	1	8	20	14	10	4	2	1	10	15	10	22	6	3	2
	ИТОГО	3	8	8	11	8	10	-	11	56	5	12	4	2	2	8	35	19	17	14	7	4	10	21	14	35	17	12	10
ВТ жел. дор. войск	Председатель	-	-	9	8	6	6	-	-	10	1	-	-	-	-	-	2	6	2	1	-	-	-	1	-	5	5	1	1
	Зам. председателя	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	2	-	2	-	-	-	-
	Члены	2	9	17	5	2	2	-	1	19	3	1	-	-	-	2	6	9	3	3	1	-	3	3	5	5	2	1	1
	ИТОГО	2	9	26	13	8	8	-	1	33	4	1	-	-	-	2	8	17	5	4	1	-	3	6	5	12	7	2	2
Итого	Председатель	-	-	17	23	14	21	1	-	32	9	21	10	2	2	-	15	17	26	19	9	4	-	3	7	27	25	18	16
	Зам. председателя	-	5	4	10	13	8	1	1	35	5	9	4	2	1	-	26	12	11	8	9	5	-	21	9	18	10	9	7
	Члены	44	42	66	77	30	21	4	43	166	26	45	24	9	17	40	109	64	44	32	17	11	33	100	51	85	36	25	7
	ИТОГО	44	47	87	110	57	50	6	44	233	40	73	38	13	20	40	150	93	81	59	35	20	33	124	67	130	71	52	30
В % к списочному составу		11,0	11,7	21,7	27,4	14,2	12,5	1,5	9,6	50,5	8,7	15,8	8,3	2,8	4,3	8,3	31,4	19,5	16,9	12,4	7,3	4,2	6,5	24,5	13,2	25,6	14,0	10,3	5,9

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 42, 42 об.

Состав сотрудников ВТ транспорта по общему стажу, лет

Наименование	Должность	на 01.01. 1944 г.							на 01.01. 1945 г.							на 01.01. 1946 г.													
		До 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	До 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	До 1	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25							
ВТ жел. дор. войск	Председатель	-	10	1	-	-	-	-	-	8	2	1	-	-	-	-	6	5	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Зам. председателя	-	4	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Члены	1	19	3	1	-	-	-	1	8	10	5	-	-	-	3	7	5	6	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Итого	1	33	4	1	-	-	-	1	18	12	6	-	-	-	3	17	10	7	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ВТ водного транспорта	Председатель	-	13	1	6	1	1	1	-	9	5	6	3	3	1	-	6	11	3	4	2	4	-	-	-	-	-	-	-
	Зам. председателя	1	13	-	3	1	1	-	-	8	4	3	2	1	-	-	5	6	6	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Члены	10	30	6	3	1	-	-	6	28	13	7	3	1	1	8	25	17	11	2	3	2	-	-	-	-	-	-	-
	Итого	11	56	7	12	3	2	1	6	45	22	16	8	5	2	36	34	20	10	5	6	-	-	-	-	-	-	-	-
ВТ железных дорог	Председатель	-	9	7	15	9	1	1	-	3	11	16	15	4	3	-	3	17	11	14	4	3	-	-	-	-	-	-	-
	Зам. председателя	-	18	5	6	3	1	1	-	12	10	12	8	8	1	-	8	14	6	11	8	2	-	-	-	-	-	-	-
	Члены	32	117	19	39	22	9	16	30	79	53	20	20	15	17	17	74	58	38	23	22	18	-	-	-	-	-	-	-
	Итого	32	144	31	60	34	11	18	30	94	74	48	43	27	21	17	85	89	55	48	34	23	-	-	-	-	-	-	-

Окончание табл. 9

Наименование	на 01.01. 1944 г.						на 01.01. 1945 г.						на 01.01. 1946 г.									
	1/101	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	1/101	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	1/101	1-3	4-5	6-10	11-15	16-20	21-25	
Должность																						
Председатель	-	32	9	21	10	2	2	-	20	18	23	18	7	4	-	15	33	15	19	6	7	
Зам. председателя	1	35	5	9	4	2	1	-	22	14	15	10	9	1	-	17	20	12	15	8	2	
Члены	43	166	28	43	23	9	16	37	115	76	32	23	16	18	28	106	80	55	26	25	20	
Итого	44	233	42	73	37	13	19	37	157	108	70	51	32	23	28	138	133	82	60	39	29	
В % к списочному составу	9,6	50,5	9,1	15,9	8	2,8	4,1	7,7	32,9	22,6	14,6	10,7	6,7	4,8	5,5	27,1	26,1	16,1	11,8	7,7	5,7	

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 43.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны кадровые вопросы решала Военная коллегия ВС СССР (через назначение и увольнение председателя и членов ВТ). Кадров с высшим юридическим образованием в системе ВТ было очень мало, это явно не было основным критерием отбора кадров. Доля лиц без юридического образования была достаточно высока (в 1945 г. – 30,7 %). Предпочтение отдавалось кандидатам в возрасте старше 35 лет. Резкое увеличение доли сотрудников со стажем работы в органах юстиции от нескольких месяцев до 3 лет в течение 1943 г. и совпадение этой доли с показателем «стаж работы на транспорте» за тот же период позволяет предположить проведение «чистки» в органах транспортной юстиции в течение 1943 г.

2.3. Участие органов специальной юстиции в уголовно-правовых кампаниях

Вопрос, связанный с подсудностью военных трибуналов, в литературе раскрыт недостаточно. В Положении о военных трибуналах местностях, объявленных на военном положении, и районах военных действий, данный вопрос четко не определен. Положение отсылает к ст. 27 УПК РСФСР, ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре, ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», Постановлению ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых народным комиссариатом внутренних дел СССР и его местными органами».

Статья 27 УПК РСФСР в редакции 1928 г. отсылает к ст. 8 «Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре»¹⁴¹. Согласно ст. 8 военным трибуналам подсудны дела:

- а) о воинских преступлениях;
- б) преступлениях государственных, должностных и имущественных, предусмотренных ст. 58-62, 64, 65, 68, 69, 70, 72, 73, 76, 97, 109, 111-117, 180 п. п. «д», «е» и «ж» и 180а УК РСФСР;
- в) иных преступлениях, угрожающих крепости и мощи рабоче-крестьянской Красной армии;

¹⁴¹ Об изменении статей 27 и 108 УПК РСФСР : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1928 г. // СУ 1928 г. № 9. ст. 81.

г) о всех преступлениях, совершенных кем бы то ни было в местах, где в силу исключительных обстоятельств не функционируют общие суды¹⁴².

Статья 7 Указа от 22.06.1941 г. передала на рассмотрение ВС все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности:

а) о государственных преступлениях;
б) преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности.

в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими
г) разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

д) умышленных убийствах (ст. 136-138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) насильственном освобождении из домов заключения и из под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и сопротивлении представителям власти (ст. 73, 731 и 732 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

з) незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также хищении оружия¹⁴³.

Статьи 2, 3 Постановления от 10 июля 1934 г. относили дела «расследуемые НКВД СССР об измене родине, шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий рассмотрению военной коллегии Верховного суда СССР и военных трибуналов округов по подсудности. ... дела, расследуемые НКВД СССР, о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте – рассмотрению транспортной и водной коллегией Верховного суда СССР и линейных жд. и водных судов, по принадлежности»¹⁴⁴.

¹⁴² Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре Постановлением ЦИК СССР от 17.02.1927 : утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 20.08.1926 // СЗ СССР. 1926. № 57. ст. 413.

¹⁴³ О военном положении : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

¹⁴⁴ О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами : постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 // СЗ СССР. 1934. № 36. ст. 284.

Компетенция и деятельность органов военно-транспортной юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны. Указ 15 апреля 1943 г. ввел воинскую дисциплину на всех железных дорогах; все рабочие и служащие железнодорожного транспорта были объявлены на период войны мобилизованными. По ответственности преступления по службе работники ж.д. транспорта были приравнены к военным служащим Красной армии. Дела о них рассматривал ВТ ж.д. по законам военного времени. С мая 1943 г. действие этого указа было распространено и на весь морской и речной транспорт¹⁴⁵.

В течение Великой Отечественной войны функции транспортных трибуналов были расширены. Постановление ГКО от 28 марта 1942 г. ограничило передвижение граждан на транспорте. За его нарушение следовала уголовная ответственность, а дела рассматривал ВТ транспорта. Постановление Пленума ВС СССР от 13 ноября 1941 г. 43/25/у обязало суды квалифицировать трудовые преступления на транспорте по ст. 59-3 «в» УК РСФСР. В августе 1942 г. действие указа ПВС СССР от 26 декабря 1941 г., которое вводило уголовную ответственность за преступления, совершенные на военных предприятиях, было распространено на рабочих и служащих железнодорожного транспорта, а в октябре – на работников и служащих речного и морского флота.

Таким образом, к ведению ВТ транспорта были отнесены практически все дела, связанные с транспортом или работниками транспорта, а в случае отсутствия в местности других судов – и дела гражданских лиц.

Необходимо отметить, что в связи с недостаточно четко определенной компетенцией спецсудов на транспорте на практике возникло много вопросов о подсудности тех или иных дел, особенно в 40-х и 1950-х гг.

Данные вопросы разрешались неоднозначно, в зависимости от политической ситуации, те или иные дела могли передавать в подсудность транспортных судов или изымать из их подсудности.

Общие показатели судимости за 1941–1945 гг. представлены в гл. 10.

Кожевников М. В. Указ. соч. С. 347.

Общие показатели судимости за 1941–1945 гг.

Наименование	Период, год	Осуждено, лиц	в т.ч. работников транспорта
ВТ железнодорожного транспорта	2-е полугодие 1941	27 927	27 088
	1942	59 759	45 397
	1943	72 703	60 370
	1944	79 613	67 143
	1-е полугодие 1945	43 529	36 279
	всего	283 531	236 277
ВТ водного транспорта	2-е полугодие 1941	6 720	6 576
	1942	16 804	14 926
	1943	17 817	16 652
	1944	16 463	15 295
	1-е полугодие 1945	8 532	7 945
	всего	66 336	61 394
ВТ жел. дор. войск	7 мес. 1942	2 555	—
	1943	2 300	—
	1944	2 085	—
	1-е полугодие 1945	930	—
	всего	7 870	—
Всего	2-е полугодие 1941	34 647	33 664
	1942	79 118	60 323
	1943	92 820	77 022
	1944	98 161	82 438
	1-е полугодие 1945	52 991	44 224
	всего	357 737	297 671

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Он. 4. Д. 257. Л. 4.

Итак, наибольшее количество было осуждено ВТ жд. транспорта – 79,3 % от общего количества за 1941–1945 гг., ВТ водного транспорта осуждено 18,6 %, ВТ железнодорожных войск – 2,1 %.

К тому же, можно сделать вывод о том, что ВТ транспорта развивались в период Великой Отечественной войны по несколько иным принципам, нежели ВТ вооруженных сил. Общие показатели, приведенные в табл. 10, демонстрируют явный рост репрессий, проводимых ВТ транспорта, на протяжении всего периода войны, вплоть до 1945 г.

В отличие от ВТ транспорта, ВТ вооруженных сил с 1944 г. снизили уровень репрессий. Количество осужденных ВТ ВС общеизвестно: 1941 г. – 216 142 чел., 1942 г. – 685 562 чел., 1943 г.

27 207 чел., 1944 г. – 543 745 чел., 1945 г. – 357 007 чел.¹⁴⁶. Исключением являются ВТ ж.д.в., которые с 1943 г. снизили уровень репрессий, как и ВТ ВС, в отличие от ВТ ж.д. и ВТ в.т.

Кроме этого, обращает на себя внимание привлечение к ответственности ВТ транспорта лиц, не являющихся работниками транспорта. За 1941–1945 гг. ВТ транспорта было осуждено 60 066 лиц, не являющихся работниками транспорта (16,7 % от всех осужденных ВТ транспорта). Следует добавить, что в 1942 г. народными судами было осуждено (по неполным данным) 25 696 железнодорожных работников по Указу от 26.06.1940 г.

Общая характеристика видов преступлений, расследуемых ВТ, приведена в таблицах ниже. Необходимо отметить, что ВТ занимается расследованием контрреволюционных преступлений (ст. 58-10, 59-3 «в» УК РСФСР), преступлений по Указу от 15.04.1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах»; Указу от 26.06.1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семичасовую рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих служащих с предприятий и учреждений»; Указу от 28.12.1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)»; Указу от 26.12.1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий».

Таблица 11

Количество осужденных на железнодорожном транспорте за 1942–1945 гг.

Виды преступлений	1942	1943	1944	1-е полугодие 1945	Всего
Контрреволюционные преступления	4 495	4 548	6 421	3 706	19 170
том числе по ст. 58-10	3 273	2 785	3 332	1 646	11 036
за измену Родине	По стат. форме не учитывалась		1 522	1 102	2 624
По ст. 59-3 «в» и простои	8 490		4 145	4 159	2 547
том числе нарушения и аварии	1 954		1 392	1 233	625

Чарыев М. Р. Деятельность военных трибуналов во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Воен.-юрид. журн. 2006. № 8. С. 27.

Окончание табл.

Виды преступлений	1942	1943	1944	I-е полугодие 1945	Всего
По Указу от 15.04.1943	—	18 790	35 078	18 622	72 490
в том числе дезертирство	—	12 939	29 552	15 226	57 717
По Указу от 26.06.1940	14 413	4 671	по стат. форме не учитывалась		19 084
По Указу от 28.12.1940	по стат. форме не учитывалась	854	1 466	570	2 890
По Указу от 26.12.1941	5 991	9 551	260	30	15 832
Хищения	16 760	17 937	23 278	12 376	70 451
Другие виды преступлений*	9 610	12 207	8 951	5 308	36 076
Итого	59 769	72 703	79 613	43 259	255 334

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 5

Таким образом, основное количество преступлений на железнодорожном транспорте составляли трудовые преступления по указам от 15.04.1943, 26.06.1940 г., 26.12.1941 г. — 42,1 %; хищения — 27,5 %, контрреволюционные преступления — 7,5 %, по ст. 59.3 «в» УК РСФСР — 7,5 %.

Таблица 1

Количество осужденных на водном транспорте за 1942–1945 гг.*

Виды преступлений	1942	1943	1944	I-е полугодие 1945 г.	Всего
Контрреволюционные преступления	543	502	565	417	2 027
в том числе - по ст. 58-10	489	393	355	252	1 489
- измена Родине	по стат. форме не учитывалась		107	57	164
По ст. 59-3 «в» и простой	2 200	1 022	585	242	4 049
в том числе аварии	655	418	292	107	1 472
По Указу от 15.04.1943	—	3 977	7 429	4 282	15 688
в том числе дезертирство	—	2 651	5 671	2 987	11 309

Виды преступлений	1942	1943	1944	1-е полугодие 1945 г.	Всего
По Указу от 26.06.1940	7 489	2 106	по стат. форме не учитывалась		9 595
По Указу от 28.12. 1940	по стат. форме не учитывалась	258	89	117	464
По Указу от 26.12.1941	1 089	1 825	44	25	2 983
Хищения	3 272	5 010	6 282	2 782	17 345
Другие виды преступлений**	2 211	3 117	1 470	667	7 465
Итого	16 804	17 817	16 463	8 532	59 616

Примечание: * сост. по: ГАРФ, Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 6.

** Ст. 59-3, 59-6, 117, 118, 133, 136, 73, 74, 79, 162 «в», 165, 169, 107 и др. УК РСФСР; Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном от 09.04.1941 г.

Основное количество преступлений на водном транспорте составляли трудовые преступления по указам от 15.04.1943 г., 26.06.1940 г., 26.12.1941 г. – 47 %; хищения – 29 %; по ст. 59-3 «в» УК РСФСР – 6,7 %; контрреволюционные преступления – 3,4 %.

Таблица 13

Количество осужденных в желдорвойсках фронтов
за 1942–1945 гг.

Виды преступлений	1942	1943	1944	1-е полугодие 1945	Всего
Контрреволюционные преступления	527	795	492	201	2 015
том числе по ст. 58-10	433	499	342	151	1 425
за измену Родине	65	137	89	26	317
Воинские преступления	1 518	1 000	900	405	3 823
том числе дезертирство	452	330	322	143	1 247
Хищения	371	351	436	119	1 277
Другие виды преступлений**	139	154	257	205	755
Итого	2 555	2 300	2 085	930	7 870

Примечание: * сост. по: ГАРФ, Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 7.

** Ст. 59-3, 59-6, 117, 118, 133, 136, 73, 74, 79, 162 «в», 165, 169, 107 и др. УК РСФСР.

Основное количество преступлений составляли воинские преступления — 48,6 %, контрреволюционные преступления — 25,6 %, хищения — 16,2 %.

Общие тенденции в назначении мер наказания можно охарактеризовать следующим образом: ВТ ж.д. в 1942–1945 гг. сокращают применение высшей меры наказания с 4,1 % от всех осужденных в 1942 г. до 0,7 % в первом полугодии 1945 г.; исправительно-трудовые работ с 23,1 % в 1942 г. до 3,9 % в первом полугодии 1945 г.; направление на фронт с 10,2 % в 1942 г. до 8,1 % в первом полугодии 1945 г. Вместе с тем увеличивается доля осужденных к реальному лишению свободы с 55,3 % до 64,6 %; к лишению свободы условно с 1,5 % до 9,2 %; к оставлению на транспорте с 5,7 % до 13,4 % (в 1944 г. — 18,8 %). В ВТ в.т. прослеживаются аналогичные тенденции, за исключением применения наказания «направление на фронт» — доля направленных на фронт выросла с 3,8 % в 1942 г. до 7,5 % в первом полугодии 1945 г. (в 1944 г. — 13,4 %).

ВТ ж.д.в. не применяли такие меры наказания как ИТР, отправление на транспорт. Среди осужденных ВТ ж.д.в. была высока доля приговоренных к ВМН (13,6 % в 1942 г.), хотя она снижалась в первом полугодии 1945 г. до 1,8 %. Снизилась и доля приговоренных к реальному лишению свободы с 71,4 % до 59,8 % (в 1943 г. — 42,9 %). Существенно увеличилась доля приговоренных к наказанию условно — с 1,4 % в 1943 г. до 7,5 % в первом полугодии 1945 г. и направленных на фронт — с 13,8 % до 29,7 % (в 1943 г. — 46,7 %) ¹⁴⁷.

Следует отметить, что, по-видимому, ВТ в.т. подходили к назначению наказания несколько мягче, чем ВТ ж.д. К примеру, за 1942–1945 гг. ВТ в.т. осудили примерно на 10 % меньше к реальному лишению свободы, чем ВТ ж.д., и в то же время примерно на 10 % больше к ИТР, чем ВТ ж.д. Таким образом, вполне вероятно, что по целой группе преступлений ВТ в.т. назначали более мягкие наказания, чем ВТ ж.д.

Кроме этого, следует отметить, что ВТ применяли меры наказания, отсутствующие в УК РСФСР — направление на фронт и оставление на транспорте. Согласно ст. 20 УК РСФСР 1926 г., действовавшего на тот момент, применяли следующие меры социальной защиты: «объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза С.С.Р. и обязательным изгнанием из его пределов; лишение свободы со строгой изоляцией; лишение свободы без строгой изоляции».

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 9.

нудительные работы без лишения свободы; поражение политических и отдельных гражданских прав; удаление из пределов Союза на срок; удаление из пределов РСФСР или отдельной местности обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого; лишение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого; запрещением занятия той или иной деятельностью или промыслом; общественное порицание; конфискация имущества, полная или частичная; денежный штраф; предостережение; лишение обязанности загладить причиненный вред».

Согласно ст. 21 «Для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам Советской власти и Советского Союза ... в качестве исключительной меры охраны государства трудящегося применяется расстрел»¹⁴⁸.

Общие сведения о мерах наказания, применяемых ВТ транспорта, приведены в табл. 14.

Отдельного внимания требует анализ мер наказания за контрреволюционные преступления в течение рассматриваемого периода. В качестве наказания по данному виду преступлений также применялась мера, не указанная в УК РСФСР – каторжные работы. По всей видимости, применение ВТ транспорта такой меры наказания как каторжные работы связано с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Этот документ не был опубликован, так как являлся секретным.

Согласно п. 2 этого Указа «Пособники из местного населения, виновные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и действий над гражданским населением и пленными красноармейцами, подлежат ссылке в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Введен в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 г. : постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.

¹⁴⁹ Мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников : Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;446;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=66B93F0C19599C707DB69CB1FA53D3B5>.

**Меры наказания, применяемые ВТ транспорта
за 1942–1945 гг. (в%)**

Наименование	Период, год	Меры наказаний, %					
		ВМН	лишение свободы	условно	ИТР	направленные на фронт	оставленные на транспорте
ВТ железных дорог	1942	4,1	55,3	1,5	23,1	10,2	5,7
	1943	1,1	54,7	4,6	11,1	16,7	11,6
	1944	0,8	57,8	5,7	2,9	13,7	18,8
	1-е полугод. 1945	0,7	64,6	9,2	3,9	8,1	13,4
	всего	1,7	57,4	5	10,1	12,7	12,8
ВТ водного транспорта	1942	2,5	45,2	1,2	42,6	3,8	4,5
	1943	0,7	45,4	5,9	21,2	12,5	14,7
	1944	0,5	49,5	9,6	4,4	13,4	22,7
	1-е полугод. 1945	0,4	58,4	12,9	3,8	7,5	16,7
	всего	1,1	48,4	6,6	20,1	9,6	14,3
ВТ жел. дор. войск	1942	13,6	71,4	—	—	13,8	—
	1943	8	42,9	1,4	—	46,7	—
	1944	3,1	50,2	2,7	—	43,7	—
	1-е полугод. 1945	1,8	59,8	7,5	—	29,7	—
	всего	7,8	56	2	—	33,2	—
Всего	1942	4,1	53,7	1,4	26,4	8,9	5,3
	1943	1,2	52,6	4,7	12,8	16,6	11,9
	1944	0,8	56,2	6,3	3,1	14,3	19,1
	1-е полугод. 1945	0,7	63,5	9,7	3,8	8,4	13,7
	итого	1,7	54	5	11,4	12,3	12,4

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 9.

Общие сведения о мерах наказания за контрреволюционные преступления приводятся в табл. 15. Основными наказаниями за контрреволюционные преступления были: лишение свободы на срок свыше 10 лет (44,6 % от всех осужденных), лишение свободы на срок от 6 до 9 лет (34,6 %), высшая мера наказания (10,7 %), каторжные работы (3 %).

Весьма примечательна динамика назначения наказаний. К примеру, доля осужденных к ВМН по приговорам ВТ ж.д. снизилась с 2,3 % в 1942 г. до 5,1 % в 1945 г.; ВТ в.т. – с 26 % до 5,8 %; ВТ ж.д.в. – с 26,4 % до 2,5 %. Доля осужденных к остальным видам наказаний наоборот выросла. Так, доля осужденных к каторжным работам выросла по приговорам ВТ ж.д. – с 1,6 % в 1943 г. до 6,5 % в 1945 г.; ВТ в.т. – с 4,2 % в 1944 г. до 7 % в 1945 г.; ВТ ж.д.в. – с 2,1 % в 1943 г. до 7 % в 1944 г. Доля осужденных к лишению свободы на срок от 6 до 10 лет также выросла: по приговорам ВТ ж.д. с 36 % в 1942 г. до 37,5 % в 1945 г.; ВТ в.т. с 25,8 % до 35 %; ВТ ж.д.в. – с 24,3 % до 40,8 %. Также выросла и доля осужденных на срок до 5 лет по приговорам ВТ ж.д. – с 2,9 % в 1942 г. до 8,1 % в 1945 г.; ВТ в.т. – с 3,3 % до 8,9 %; ВТ ж.д.в. – с 2,3 % до 19,4 %. Однако наиболее примечателен рост количества дополнительных наказаний. Так, доля лишенных избирательных прав по приговорам ВТ ж.д. выросла с 40,5 % в 1942 г. до 53,3 % в 1945 г.; ВТ в.т. – с 56,7 % до 92,8 %; ВТ ж.д.в. – с 64,8 % до 74,5 %; с конфискацией имущества – ВТ в.т. – с 34,5 % в 1943 г. до 40,7 %; ВТ ж.д.в. – с 7,4 % до 66,7 %. Динамика осужденных на срок свыше 10 лет лишения свободы разнонаправлена; в ВТ ж.д. доля таких осужденных выросла с 38,8 % до 42,8 %; а в ВТ в.т. и ВТ ж.д.в. – снизилась с 44,9 % до 33,3 % и с 47 % до 35,3 % соответственно.

Характеристика деятельности ВТ транспорта была бы неполной без анализа количества осужденных за хищения. Охрана грузов, перевозимых транспортом, опиралась на следующие секретные нормативные правовые документы: Постановление ГКО от 2 июля 1942 г. № 1948 сс «Об ответственности железнодорожных служащих за сохранность перевозимых по железным дорогам народнохозяйственных грузов в военное время», которое объявляло виновных в хищении и разбазаривании народнохозяйственных грузов при передаче их по железным дорогам врагами народа и в качестве наказания предусматривало расстрел с конфискацией имущества; и Постановление ГКО от 22 января 1943 г. № 2780 «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров (и образовании в составе НКТ ГУ государственной торговой инспекции)».

Меры наказания за контрреволюционные преступления (1942–1945 гг.)

Наименование	Период, год	Ед. изм.	Оправданных	Осужденных	Приговоры					Дополнительные меры наказания	
					ВМН	каторжные работы	лишение свободы, лет			лишение избират. прав	конфискация имущества
							свыше 10	6–9 лет	до 5		
ВТ железных дорог	1942	Кол-во	130	4 495	1 003	–	1 742	1 620	130	3 169	статформой не учитывалось
		%	2,8		22,3		38,8	36	2,9	40,5	
	1943	Кол-во	234	4 548	426	74	2 340	1 378	330	4 007	2 879
		%	5,1		9,4	1,6	51,4	30,3	7,3	88,1	63,3
	1944	Кол-во	299	6 421	349	297	2 862	2 394	519	5 950	4 299
		%	4,6		5,4	4,6	44,6	37,3	8,1	92,7	67
I полугод. 1945	Кол-во	205	3 706	187	241	1 587	1 391	300	3 457	2 537	
	%	5,5		5,1	6,5	42,8	37,5	8,1	93,3	68,5	
ВТ водного транспорта	1942	Кол-во	10	543	141	–	244	140	18	358	статформой не учитывалось
		%	1,8		26		44,9	25,8	3,3	56,7	
	1943	Кол-во	26	502	33		261	144	64	419	173
		%	5,1		6,6		52	28,7	12,7	33,5	34,5
	1944	Кол-во	28	565	33	24	261	180	67	515	344
		%	4,9		5,8	4,2	46,2	31,9	11,9	91,1	60,8
	I полугод. 1945	Кол-во	14	417	24	29	139	146	79	387	295
		%	3,4		5,8	7	33,3	35	18,9	92,8	70,7

Окончание табл. 15

Наименование	Период, год	Ед. изм.	Оправданных	Осужденных	из них					Дополнительные меры наказания	
					ВМН	каторжные работы	лишение свободы, лет			лишение избират. прав	конфискация имущества
							свыше 10	6–9 лет	до 5		
ВТ железнодорожных войск	1942	Кол-во	13	527	139		248	128	12	342	статформой не учитывалось
		%	2,4		26,4		47	24,3	2,3	64,8	
	1943	Кол-во	24	795	116	17	401	240	21	661	59
		%	3		14,6	2,1	50,5	30,2	2,6	83,1	7,4
	1944	Кол-во	24	492	24	18	201	200	49	455	270
		%	4,8		4,9	3,7	40,9	40,6	9,9	90,4	54,9
	I полугод. 1945	Кол-во	9	201	5	4	71	82	39	190	134
		%	4,5		2,5	2	35,3	40,8	19,4	94,5	66,7
Всего	Кол-во	1 016	23 212	2 480	704	10 357	8 043	1 628	19 910	10 990	
	%	4,4		10,7	3	44,6	34,6	7	85,7	47,3	

Примечание: сост. по: ГАРФ. Ф.9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 10

Меры наказания и состав осужденных по этим указам приводятся в табл. 16 и 17.

По данным указам чаще всего применяли следующие виды наказаний: лишение свободы, направление на фронт, оставление на транспорте и смертная казнь. Кроме того, осуждали по этим же указам женщин и несовершеннолетних, сведения об этих категориях осужденных приведены в табл. 18.

Итак, если доля осужденных женщин и несовершеннолетних ВТ ж.д. увеличивалась, то ВТ в.т. снижалась. В документах нет указания на применения мер наказания за данные преступления. Отсутствуют в свободном доступе и постановления ГКО от 2 июля 1942 г. и 22 января 1943 г., несмотря на то, что они рассекречены. Однако на имеющемся данным, можно предположить, что за эти виды преступлений могли применять высшую меру наказания, в том числе к несовершеннолетним.

Таким образом, компетенция ВТ транспорта в период Великой Отечественной войны была достаточно широка из-за отсутствия четко определенной компетенции, недостатком или отсутствием нормативных правовых актов в действующей редакции во многих ВТ транспорта, невысоким уровнем подготовки сотрудников трибуналов транспорта. К ведению ВТ транспорта были отнесены практически все дела связанные с транспортом или работниками транспорта, а в случае отсутствия в местности других судов — и дела гражданских лиц.

Достаточно сложно судить о роли ВТ в период Великой Отечественной войны. Исследователи приводят различные статистические сведения о работе данных органов юстиции¹⁵⁰.

По нашим данным, за период Великой Отечественной войны ВТ транспорта было осуждено около 300 тыс. чел., из них наибольшее количество было осуждено ВТ ж.д. — 79,3 %, ВТ в.т. — 18,6 %, ВТ ж.д.в. — 2,1 %. ВТ транспорта развивались в этот период по нескольким иным принципам, нежели ВТ ВС. Если ВТ вооруженных сил с 1944 г. снизили уровень репрессий, то показатели ВТ транспорта демонстрируют явный рост репрессий на протяжении всего периода войны, вплоть до 1945 г. По-видимому, ВТ в.т. подходили к назначению наказания несколько мягче, чем ВТ ж.д. ВТ ж.д.в. не применяли такие меры наказания как ИТР, отправление на транспорт.

¹⁵⁰ Папков С. А. Карательное правосудие в СССР в годы Второй мировой войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://memorial.krsk.ru/Articles/2000Papkov.htm>.

**Меры наказания осужденных военными трибуналами за хищения
по Постановлению ГКО от 2 июля 1942 г. № 1948 сс**

Основания приговоров	Ед. изм.	Учет по видам транспорта											
		железнодорожный транспорт				воздушный транспорт				всего			
		1943	1944	1 пол. 1945	всего	1943	1944	1 пол. 1945	всего	1943	1944	1 пол. 1945	всего
Осуждено, в том числе	чел.	2 342	5 862	2 837	11 041	788	3 053	1 038	4 879	3 130	8 915	3 875	15 920
- по Закону 7.8. 1932 г.	чел.	678	1 554	615	2 847	274	403	167	844	952	1 957	782	3 691
	%	28,9	26,5	21,7	25,8	34,8	13,2	16,1	17,2	30,4	20,2	20,2	23,2
- по ст. 162 и др.	чел.	1 664	4 308	2 222	8 194	514	2 650	871	4 035	2 178	6 958	3 093	12 229
	%	71,1	73,5	78,3	74,2	65,2	86,8	83,9	82,8	69,6	88	79,8	76,8
Меры наказания													
ВМН	чел.	52	74	34	160	9	10	4	23	61	84	38	183
	%	2,2	1,3	1,2	1,4	1,1	0,3	0,4	0,5	1,9	0,9	1	1,1
Лишение свободы	чел.	1 428	4 207	2 205	7 840	533	1 964	795	3 292	1 961	6 171	3 000	11 132
	%	61	71,8	77,7	71	67,6	64,3	76,6	67,1	62,8	69,2	77,4	69,9
Условно	чел.	110	300	163	573	101	418	119	638	211	718	282	1 211
	%	4,7	5,1	5,7	5,2	12,8	13,7	11,5	13	6,7	8	7,3	7,6
ИТР	чел.	73	84	49	206	13	62	12	87	86	146	61	293
	%	3,1	1,4	1,7	1,9	1,6	2	1,2	1,8	2,7	1,6	1,6	1,8
Направление на фронт	чел.	625	1 145	361	2 131	92	582	106	780	717	1 727	467	2 911
	%	26,7	19,5	12,7	19,3	11,8	19,1	10,2	15,9	22,9	19,5	12	18,3
Оставлено на транспорте	чел.	54	52	25	131	40	17	2	59	94	69	27	190
	%	2,3	0,9	0,9	1,2	5,1	0,6	0,2	1,2	3	0,8	0,7	1,2

Примечание: сост. по: ГАРФ Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 11.

**Меры наказания осужденных военными трибуналами за хищения
по Постановлению ГКО от 22 января 1943 г. № 2780**

Основания приговоров	Ед. изм.	Учет по видам транспорта											
		железнодорожный транспорт				водный транспорт				всего			
		1943	1944	1 пол. 1945	всего	1943	1944	1 пол. 1945	всего	1943	1944	1 пол. 1945	всего
Осуждено, в том числе	чел.	2 958	4 470	2 326	9 754	772	1 129	584	2 485	3 730	5 569	2 910	12 239
- по Закону 7.8. 1932 г.	чел.	488	688	315	1 491	226	219	97	542	714	907	412	2 033
	%	16,5	15,4	13,5	15,3	29,3	19,4	16,7	21,8	19,1	16,2	14,2	16,6
- по ст. 162 и др.	чел.	2 470	3 782	2 011	8 263	546	910	487	1 943	3 016	4 692	2 498	10 206
	%	83,5	84,6	86,5	84,7	70,7	80,6	83,3	78,2	80,9	83,8	85,8	83,4
Меры наказания													
ВМН	чел.	22	21	6	49	16	8	1	25	38	29	7	74
	%	0,7	0,5	0,3	0,5	2,1	0,7	0,2	1	1	0,5	0,2	0,6
Лишение свободы	чел.	1 769	2 868	1 638	6 275	458	668	384	1 510	2 227	3 536	2 022	7 785
	%	59,8	64,2	70,4	64,3	59,3	59,1	65,7	60,8	59,7	63,2	69,5	63,6
Условно	чел.	316	630	337	1 383	72	188	118	378	388	818	455	1 661
	%	10,7	14,1	14,5	13,2	9,3	16,7	20,2	15,2	10,4	14,6	15,6	13,6
ИТР	чел.	273	399	186	858	40	71	37	148	313	470	223	1 006
	%	9,2	8,9	8	8,8	5,2	6,3	6,3	6	8,4	8,4	7,7	8,2
Направление на фронт	чел.	438	364	101	903	118	113	24	255	556	477	125	1 158
	%	14,9	8,1	4,3	9,3	15,3	10	4,1	10,3	14,9	8,5	4,3	9,5
Оставлено на транспорте	чел.	140	188	58	386	68	81	20	169	208	269	78	555
	%	4,7	4,2	2,5	4	8,8	7,2	3,4	6,8	5,6	4,8	2,7	4,5

Примечание: сост. по: ГАРФ Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 11

**Количество осужденных женщин и несовершеннолетних
за хищения на транспорте**

Основания приговоров	Категория осужденных	Ед. изм.	Учет по видам транспорта					
			железнодорожный транспорт, год			водный транспорт, год		
			1943	1944	1-е пол. 1945	1943	1944	1-е пол. 1945
Постановление ГКО от 2 июля 1942 г.	Женщин	чел.	566	1638	825	217	734	262
	Женщин	%	24,1	27,9	29	27,5	24	25,2
	Несовершеннолетних	чел.	112	442	221	88	230	97
	Несовершеннолетних	%	4,7	7,5	7,7	11,1	10,8	9,3
Постановление ГКО от 22 января 1943 г.	Женщин	чел.	1244	2255	1317	238	427	250
	Женщин	%	42	50,4	56,6	30,8	37,8	42,8
	Несовершеннолетних	чел.	86	117	61	33	54	11
	Несовершеннолетних	%	2,9	2,6	2,6	4,2	4,7	2
Прочие хищения	Женщин	чел.	1450	2210	1407	494	558	224
	Женщин	%	16,2	17	19,2	20,7	26,5	19,3
	Несовершеннолетних	чел.	1670	3163	1534	418	388	244
	Несовершеннолетних	%	18,7	24,4	21	17,5	18,4	21
Итого	Женщин	чел.	3260	6103	3349	949	1719	736
	Женщин	%	22,9	26,2	28,4	24	27	26,4
	Несовершеннолетних	чел.	1868	3722	1816	539	772	352
	Несовершеннолетних	%	13,1	15,9	14,5	13,6	12,2	12,6

Примечание: сост. по: ГАРФ Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 17.

ВТ транспорта занимались рассмотрением, в основном, контрреволюционных преступлений и трудовых преступлений, закрепленных в различных указах Президиума Верховного Совета СССР, что позволяет говорить об особом «указном» правосудии. Исходя из анализа табл. 12 можно предположить, что смертную казнь применяли и к несовершеннолетним.

Основную долю дел, рассматриваемых ВТ транспорта, занимали дела о трудовых преступлениях. В 1942–1945 гг. ВТ транспорта осудили 80 254 чел. по ст. 193-7 п. «г» и «д» и 69 824 по ст. 193-7 п. «б» УК РСФСР. В 1941–1945 гг. транспортные суды осудили 30 427 чел. за контрреволюционные преступления¹.

В целом, ВТ транспорта в своей деятельности в течение Великой Отечественной войны опирались на секретные приказы, что позволяет согласиться с выводом А.С. Смыкалина «о том, что в СССР помимо официального законодательства использовалось секретное, закрытое. Что подчеркивает наличие в СССР своеобразного «двойного дна» в нормативно-правовой базе»².

Компетенция и деятельность органов военной юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны. В годы войны органы военной юстиции занимали центральное положение в системе репрессивных органов СССР. Согласно Положению о военных трибуналах и Указу ПВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, ВТ были подсудны дела о государственных преступлениях, по закону ЦИК СССР от 7 августа 1932 г. все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и сотрудниками НКВД, дела о разбоях, убийствах, насильственном освобождении из мест заключения, уклонении от исполнения воинской обязанности, покупке/продаже/хранении/хищении оружия. По решению Политбюро от 11 августа 1941 г. военные прокуроры и председатели военных трибуналов получили право опротестовать приговоры и определения ВТ. По данным члена Военной коллегии Верховного Суда СССР С. Максимова больше половины протестов приносили председатели ВТ фронтов. По данным

¹ История сталинского ГУЛАГ: конец 1920-х – первая половина 1950-х гг. М., 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. С. 546, 615, 618, 621, 623, 626.

² Смыкалин А. С. Смертная казнь в форме повешения в СССР: историко-юридический анализ // Институты государства и права в их историческом развитии. М. 2012. С. 252.

В. Обухова упрощение судопроизводства затронуло почти все категории дел, рассматриваемых ВТ. По большинству дел отменяли предварительное следствие (о дезертирах, мобилизации, невыработке минимума трудодней, трудовых преступлениях на военных предприятиях и др.), отменяли подготовительные заседания суда, широко применяли заочное рассмотрение дел (трудовые преступления на военных предприятиях, измена Родине и т. д.), применяли сокращенные сроки рассмотрения дел, дела заслушивали без участия прокурора, защиты и свидетелей, чрезмерно расширялись права командования³.

В годы войны смещение граней между гражданскими и военными судами достигло невиданного размера. Так, по указу ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. о трудовых преступлениях на военных предприятиях дознание, следствие и прокурорскую проверку проводили общегражданские органы юстиции, а судебное следствие – военные трибуналы. По приказу Прокурора СССР от 6 октября 1941 г. прокуроры республик и областей в местах, объявленных на военном положении, получили право надзора за рассмотрением в ВТ войск КВД дел о преступлениях, совершенных по указу от 22.06.1941 г. НКЮ управляли трибуналами. Согласно приказу НКЮ СССР и Прокурора СССР от 28 ноября 1941 г. в тех местностях, где не было ВТ, дела на основании Положения о военных трибуналах 1941 г. могли передавать в областные и линейные суды с применением упрощенного порядка рассмотрения дел.

Одновременно на военнослужащих и членов их семей распространялся особый правовой статус повышенной защиты. В начале войны Пленум ВС СССР издает десятки постановлений по применению норм уголовного права применительно к военному времени. Эти постановления санкционировала юридическая комиссия СНК СССР в отдельных случаях, ЦК ВКП(б). Так, постановление от 23 июня 1941 г. приостановило все незаконченные судебные дела по искам о выселении из жилых помещений лиц, служащих в РККА и ВМФ и

Идиренко Д. В. Юридическая ответственность в условиях военного положения (на примере Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 80–85; Голунский С. А., Карев Д. С. Указ. соч. С. 26–33; Максимов С. О судебном надзоре во время войны // Военные трибуналы – органы исторического правосудия. М., 1958. С. 116; Обухов В. В. Указ. соч. С. 132–133; Смыкалин А. С. Судебная система ... С. 39; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. 145. Л. 28.

членов их семей. Затем нормы этого постановления были распространены на все гражданские дела, где ответчиками были военнослужащие. Было прекращено взимание административных штрафов с военнослужащих. Постановление от 22 января 1942 г. предоставило судам право приостанавливать исполнение приговоров к лишению свободы до 2 лет с направлением в армию военнообязанных. Так, по директиве НКЮ РСФСР от 30 января 1942 г. народные суды приостанавливали дела с участием ответчика, служащего в армии, только по голословным заявлениям, что было запрещено. Также приостанавливали исполнение судебных решений при отсутствии данных о месте нахождения ответчиков служащих в армии¹⁵⁴.

Другая тенденция милитаризации проявилась в расширении категорий лиц, попадающих под действие статей УК о воинских преступлениях.

Постановления Пленума рекомендовали применять в широком размере закон по аналогии, допускали расширительное толкование норм. Так, согласно постановлению Пленума ВС СССР от 11 октября 1941 г. № 42/22/у судам предлагали применять к гражданам, уклоняющимся от обязательного обучения военному делу, статьи уголовных кодексов, определяющие наказания за уклонение от призыва на военную службу по аналогии. Дела рассматривали ВТ с применением ВМН. Рассмотрение дел о преступлениях, совершенных лицами, состоящими в истребительных батальонах, ополчении, мобилизационных отрядах, работающих на оборонных работах, в рабочих батальонах возлагалось на ВТ по Положению о воинских преступлениях.

ПВС СССР 11 марта 1942 г. распространил действие Положения о воинских преступлениях на личный состав военизированной охраны ИТЛ, ИТК и надзирателей тюрем. 28 марта 1942 г. по постановлению ГКО было ограничено передвижение граждан на транспорте. За его нарушение следовала уголовная ответственность, а дела рассматривали ВТ. По приказу Прокурора СССР от 15 мая 1942 г. дела о преступлениях лиц, перешедших на службу к оккупантам, передавали ВТ. Приказ НКЮ СССР/Прокурора СССР от 20 июня 1942 г. указывал, что дела об изменниках Родины должны были рассматривать только трибуналы. 27 января 1944 г. Положение о

¹⁵⁴ Законодательные и административно-правовые акты военного времени С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 109–110; Юдельсон К. С. Вопросы советского гражданского процесса военного времени. Свердловск, 1943 С. 56; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 3905. Л. 49–58; Оп. 81а. Д. 345. Л. 2.

июня 1941 г. было распространено на военизированную охрану предприятий и объектов НКВД в военное время. 15 апреля, 9 мая, 1 октября 1943 г. Положение последовательно было распространено на работников железнодорожного, водного транспорта и воздушного флота. Более того, за преступления, совершенные на транспорте, ВТ дали право направить служащих на фронт в штрафные роты. На отдаленные категории работников ответственность распространялась по постановлениям ГКО, например, на личный состав строительных колонн управлений аэродромного строительства НКВД, вольнонаемный состав вспомогательных судов, вольнонаемный состав строительных колонн и плавучих средств ВМФ, работников морского торгового флота, гражданского воздушного флота и др. Большое значение имел Указ № 26-12 от 26 декабря 1941 г. (далее Указ № 26-12), распространивший на сотни тысяч рабочих и служащих действие военных законов⁵.

Был расширен перечень специальных составов преступлений, которые рассматривали как воинские преступления.

В годы войны по предложениям различных органов власти компетенция органов юстиции постоянно расширялась. 6 июля 1941 г. ПВС СССР принят указ, которым вводилась ответственность за распространение в военное время слухов, возбуждающих тревогу среди населения. Срок наказания составлял от 2 до 5 лет по ст. 58-1«а» УК РСФСР. ПВС также принимает акты, расширяя права военных органов и органов военной юстиции. Согласно Указу от 12.07.1941 г. лица, осужденные за мелкие преступления (трудовые, хулиганство, мелкие кражи), направляли в армию. Вслед за ними пошли лица, осужденные за те же преступления и находящиеся в дисбатах. Была принята серия указов, по которым военные советы фронтов, армий, корпусов, дивизий получили право утверждать приговоры к ВМН в исключительных случаях. Вскоре это исключение стало правилом.

5. Законодательные и административно-правовые акты военного времени ... 1939-1945 гг. С. 80, 82-83, 87; История законодательства СССР и РСФСР по уголовному праву. М., 1989. С. 586; Кожевников М. В. Пути развития советской прокуратуры // Юридические записки МГУ. Вып. 147. Тр. юрид. фак. М., 1950. С. 118; Кучма Ю. Н. Законодательство военного времени - средство управления государством в условиях Великой Отечественной войны (системный анализ): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 125-126; Обухов В. В. Указ. соч. С. 109-111, 115-116, 139-140; Сборник приказов и инструкций МЮ СССР. 1936-1948 гг. М., 1949. С. 166-167; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 15. Д. 51. Л. 17.

В других постановлениях Пленум ВС СССР определил ответственность за нарушение правил МПВО, за уклонение от сдачи радиоприемников и радиопередающих устройств, призматических биноклей, уклонение от обязательного обучения военному делу. Согласно постановлению Пленума ВС СССР от 22 февраля 1942 г. с санкции ЦК приговоры в отношении дезертиров приостанавливали, и их направляли в действующую армию⁶.

В начале войны Пленум ВС СССР распространил на многие виды преступлений действие ст. 59-6 УК РСФСР о невыполнении государственной повинности в военное время. Статья предусматривала наказание в виде лишения свободы от 6 месяцев до ВМН за отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или выполнения повинностей. Например, данную статью применяли к лицам, уклоняющимся от сдачи радиоприемников и радиопередающих устройств (Постановление Пленума ВС СССР от 14 июля 1941 г. № 29/13/у), лицам, неоднократно уклоняющимся от сдачи кожевенного сырья (Постановление Пленума ВС СССР от 30 августа 1941 г. № 38/19/у), лицам, уклоняющимся от сдачи призматических биноклей (Постановление Пленума ВС СССР от 22 сентября 1941 г. № 41/21/у), лицам, злостно уклоняющимся или отказывающимся вносить налоги и выполнять повинности (телеграфное разъяснение НКЮ СССР от 11.08.1941 г. № 4). НКЮ СССР в своем разъяснении 11 августа 1941 г. указывал, что статью необходимо применять только при злостном уклонении или отказе от внесения налогов или выполнения повинностей, но понятие злостности не расшифровывалось. В последующие годы были выделены отдельные преступления, совершенные против правил мобилизации, за нарушение которых применяли ст. 59-6 УК. Вскоре статья становится субсидиарной. Конкретизация была необходима, поскольку число уклонений от выполнения повинностей было широко распространено, и суды без ограничений применяли ст. 59-6 УК⁷.

Еще одной тенденцией стало повсеместное ужесточение наказаний за преступления, рассматриваемые ВТ. Так, Постановление ВС

⁶ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 326–327 ; Обухов В. В. Указ. соч. С. 109–111, 139–145 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43 а. Д. 3905. Л. 49–58.

⁷ Бондаренко Д. В. Юридическая ответственность... С. 101–104 ; Законодательные и административно-правовые акты военного времени... С. 80–82 ; Советское право в период Великой Отечественной войны. Уголовное право. Уголовный процесс. Ч. 2. М., 1948. С. 73–79.

СССР от 26 июня 1941 г. № 25/10/у ужесточило наказания за неисполнение распоряжений по светомаскировке и другим мероприятиям ШИВО. За злостные нарушения была введена ответственность вплоть до расстрела, и иногда их рассматривали как измену Родине. Директива наркома юстиции и прокурора СССР от 31 июля 1942 г. № 1096 послала: командиры, комиссары, политработники, самовольно отступившие с боевой позиции, подлежат расстрелу по ст. 58-1 «б» УК РСФСР. Пропаганда дальнейшего отступления вела к расстрелу по ст. 58-10 УК РСФСР. Целой серией приказов Прокурор СССР и НКЮ СССР распространили подсудность ВТ почти на всю 58-ю статью УК РСФСР и ст. 59. По указу ПВС СССР от 15 ноября 1943 г. за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну, вводилась повышенная уголовная ответственность вплоть до ВМН. Все дела о государственной тайне были подданы ВТ. По постановлению ГКО СССР от 16 января 1942 г. уклонение от воинского учета приравнивалось к уклонению от призыва на мобилизацию – виновные подлежали суду ВТ. Срок рассмотрения дела колебался от 2 до 5 дней. Была проведена кампания по борьбе с дезертистами.

3 марта 1942 г. по постановлению ГКО лиц, виновных в хищении, хранении похищенного, порче военного имущества в военное время приравнивали к врагам народа, и наказание было одно – смертная казнь. За разбазаривание предусматривалось лишение свободы на срок не ниже 5 лет, амнистию не применяли, дела рассматривали в НКВД. В I квартале 1942 г. по постановлению было осуждено 115 чел., а во II кв. – уже 2 645. В апреле 1942 г. кампания достигла пика, а затем пошла на спад. В октябре 1942 г. НКЮ сигнализировал о прекращении кампании. Оказалось, что суды, применяя ВМН за мелкие кражи, якобы, искажают постановление ГКО. После распространения военного положения на работников транспорта это постановление стали применять и в их отношении⁸.

Как справедливо отмечали авторы монографии «Советское право в годы Великой Отечественной войны» (1948 г.), в эти годы такой стала тенденция, превратившая многие административные и

исполнительные и административно-правовые акты военного времени... . 197, 105 ; Обухов В. В. Указ. соч. С. 114, 139–145 ; Официальный отдел // Социалистическая законность. 1941. № 1–2. С. 28–29 ; Стецовский Ю. История советских репрессий. Т. 1. М., 1997. С. 84 ; ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 39. Л. 4–5 ; Ф. 446. Оп. 81 а. Д. 361. Л. 144 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 175. Л. 99 ; Д. 177. Л. 79.

дисциплинарные проступки в преступления. Кроме того, наметилась тенденция превращения отдельных смягчающих и отягчающих обстоятельств в новые составы преступления, а также к чрезмерному дроблению статей. Так, третий прогул превращался в самовольный уход с работы, повторно совершенное административное правонарушение очень часто квалифицировали как уголовное преступление. Широкое распространение получает понятие «злость», хотя четкого определения этого понятия не существовало⁹.

Анализ эффективности деятельности органов военной юстиции представляет некоторую сложность. До сих пор в среде работников военной юстиции господствуют исключительно хвalebные высказывания о своей работе. Такая традиция возникла еще в советское время. Она вполне могла поддерживаться абсолютной секретностью связанной с деятельностью этих органов правосудия. И в настоящее время в Центральном архиве Советской армии, где содержатся основные материалы по деятельности органов юстиции в военный период создаются искусственные препятствия для получения необходимых данных.

Так, в превосходных тонах оценивал работу трибуналов военный юрист, участник войны И. Мирошниченко, утверждающий, что они работали гласно, оперативно и только иногда допускали отдельные ошибки. Военные прокуроры А.Г. Горный, Г.М. Долгопятов и А.М. Медведев восхищались работой советской военной прокуратуры. Авторы сборника «Советское право в годы Великой Отечественной войны» оценивали работу ВТ очень положительно: ВТ «не допускали шаблонного рассмотрения дел», «гибко и оперативно разрешали уголовные дела», «обеспечивали быстроту репрессии»¹⁰. По мнению ученого д. юрид. н. Г. Загорского «ВТ проводили судебное разбирательство в строгом соответствии с основными принципами судопроизводства». «Процессуальные нормы, регламентирующие порядок проведения судебного разбирательства, неуклонно соблюдались». «Каждое рассмотренное уголовное дело после оформления

⁹ Советское право в период Великой Отечественной войны... С. 142–155.

¹⁰ Мирошниченко И. Указ. соч. С. 100–102 ; На страже советских законов. М. 1972. С. 366–382 ; Советское право в период Великой Отечественной войны... С. 185.

отокола направлялось в вышестоящий трибунал для ознакомления»¹¹. То, что дела рассматривали быстро – это хорошо. Автор часто использует оборот «как показала практика», не ссылаясь при этом ни на что. Такой же позиции в постсоветское время придерживались главный военный прокурор РФ и председатель Военной коллегии ВС РФ. Другие работники юстиции (Муранов А.И. и др.) в 90-х годах одвергали работу юстиции в годы войны осторожной критике.

Одним из первых «разоблачителей» военного правосудия стал военный и адвокат Ю.И. Стецовский. По его данным военные прокуроры возбуждали дела без оснований. ВТ выносили приговоры по незначительным фактам, например, факту обнаружения немецкой ливки, царило упрощенчество, произвол. За первый год войны к расстрелу было приговорено 17 % осужденных. По мнению Ю.И. Стецовского вынесение неправосудных приговоров не может быть оправдано никакими ссылками на войну. Так же критично оценивал качество нормативно-правовых актов военного времени и работу ВТ следователь Д.В. Бондаренко, перечень нарушений, допускаемых членами ВТ, приводит в своих работах В.В. Обухов, Д.В. Бондаренко.

Анализ архивных материалов позволяет согласиться с критическим мнением Ю.И. Стецовского. Например, многие ВТ приговаривали в 1942 г. военнослужащих к ВМН за самовольную отлучку на сутки, за кражу 2 рубах и т. д. ВТ 379-ой стрелковой дивизии Калининского фронта 18 июня 1942 г. «заочно» осудил за измену Родине красноармейца Н.П. Красникова. Дело единолично «рассмотрел» председатель трибунала А.С. Рожков. Члены ВТ подписали приговор, читая. Секретарь ВТ Золотухин оформил приговор со сфабрикованными данными (показания свидетелей)¹². Иногда приговоры подписывали лица, не являющиеся членами ВТ. Практика, когда временно члены ВТ, а затем и народные заседатели просто подписывали копии приговоров, не участвуя в рассмотрении дела, была широко распространена.

В своих приказах нарком юстиции СССР Н.М. Рычков зачастую оценивал работу ВТ в НКВД отрицательно. Иногда руководители юстиции пытались ввести деятельность военных трибуналов в некое подобие правового русла. Например, директива начальника

Горский Г. Осуществление правосудия военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны // Советская юстиция. 1980. № 9. С. 18–19; Стецовский Ю. Указ. соч. С. 84–85.

АРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 177. Л. 180.

ГУВТ и главного военного прокурора от 16 июля 1942 г. предписывала принимать к заочному рассмотрению дела только в том случае, когда обвинение подтверждено достаточными основаниями. Приговоры к расстрелу в обязательном порядке подлежали направлению в вышестоящие трибуналы, однако, эту директиву не соблюдали¹³.

В первое время в связи с расширением компетенции и ростом активности быстро увеличивалось количество дел, рассматриваемых ВТ. Так, во 2-м полугодии 1941 г. числа осужденных военнослужащих увеличилось с 7 570 в июле до 22 191 в декабре. 35 % осужденных были расстреляны. Треть всех преступников составляли дезертиры. При этом военюрист С. Максимов без всякого смущения заявляет, что «расстрел даже в условиях военного времени являлся крайней и исключительной мерой наказания»¹⁴.

По указу от 6 июля 1941 г. «о слухах» за первые четыре месяца войны ВТ осудили 1 423 чел. Реализация постановления ГКО от 16 января 1942 г., вводившая уголовную ответственность за уклонение от воинского учета привела к тому, что за первые два месяца применения постановления было задержано 5 434 чел., осуждено 2 388 в том числе 83 к ВМН.

Органы юстиции активно боролись с дезертирством. Так, в I квартале 1942 г. было осуждено 40 654 чел., во втором – 43 680. Во 2-м полугодии 1942 г. за членовредительство было осуждено 16 846 чел., всего осуждено дезертиров 64 087. В 1942 г. эти дела составили около 50 % всех дел, рассмотренных ВТ, не считая трудовые преступления. Такая же ситуация сохранилась и в 1943 г. В III квартале 1943 г. было осуждено за дезертирство 23 650 чел., в IV кв. – 7 920. Снижение произошло из-за того, что дезертиров стали направлять в штрафбаты и штрафные роты без решения суда! Осужденных за членовредительство в III квартале 1943 г. было 4 759, в IV – 3 039. Процент оправдательных приговоров ВТ составлял в 1943 г. 3–4 %¹⁵.

Статистические данные ГУВТ позволяют говорить о масштабах репрессий, в которых участвовали органы военной юстиции

¹³ Бондаренко Д. В. Указ. соч. С. 87–90; Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 202; Осовцов В. В. Указ. соч. С. 172–173; Стецовский Ю. Указ. соч. С. 82–83; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 176. Л. 20, 31; Д. 177. Л. 180; Д. 247 а. Л. 28, 100.

¹⁴ Максимов С. Указ. соч. С. 117.

¹⁵ Максимов С. Указ. соч. С. 117; Стецовский Ю. Указ. соч. С. 82; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 44а. Д. 5098. Л. 32; Оп. 81 а. Д. 355. Л. 80; Д. 361. Л. 119; Д. 362. Л. 77–78; Д. 369. Л. 70; РГАСНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 870. Л. 28–34.

СССР. По данным А.И. Муранова и В.Е. Звягинцева, основанным на материалах ГУВТ, всего в 1940 г. ВТ осудили 71 188 чел., в 1941 г. – 16 142, в 1942 г. – 686 562, в 1943 г. – 727 207, в 1944 г. – 543 745, в 1945 г. – 357 007, всего за годы войны было осуждено 2 530 663 чел., считая нескольких тысяч чел., осужденных специальными присутствиями ВК ВС СССР. Контрреволюционные преступления составили 16,5 % от этого числа, воинские преступления – 31,3 %. Остальные относились к общеуголовным преступлениям. 50 % преступлений, которые рассматривали ВТ, были преступления по указу 26-12. Всего за четыре года войны к ВМН было приговорено 8,9 % осужденных.

В.В. Обухов в своем капитальном труде проводит тщательный анализ дел, рассмотренных военными трибуналами. Всего ВТ войск НКВД осудили 7 943 сотрудника НКВД–НКГБ, 11 307 сотрудников милиции и 10 000 сотрудников ИТЛ. ВТ войск РККА отличались большей репрессивностью в сравнении с ВТ войск НКВД, но только в применении ВМН. Приговоренных к лишению свободы, как правило, направляли на фронт (более 70 %), а исполнение приговора пританавливали. В этой связи Д.В. Бондаренко приходит к страшному, очевидно верному выводу – ВТ широко применяли репрессии, использовали процессуальные упрощения и в широких масштабах рушили правила с целью поставки «пушечного мяса» в штрафбаты и штрафные роты. Автор не делает вывод, который напрашивается сам собой, что и нормы эти, и их нарушения применяли в том числе с целью увеличения количества штрафников. После этого высказывания военных юристов об эффективности работы военных трибуналов можно расценивать как крайний цинизм¹⁶.

Политическая преступность в годы Великой Отечественной войны. В 1940 г. началась новая повышательная волна массовых репрессий. С началом войны количество дел о контрреволюционных преступлениях выросло, и органы НКВД оказались не этому не готовы. Действовало Особое совещание и несколько «троек». После строгого расследования политические дела в основном передавали в военные трибуналы или областные суды. Компетенция судов общей

Бондаренко Д. В. Указ. соч. С. 112–114 ; История сталинского ГУЛАГА: конец 40-х – первая половина 1950-х гг. М., 2004. Т. 1. С. 618, 620 ; Муранов А. И., Звягинцев В. Е. Досье на маршала: из истории закрытых судебных процессов М., 2006. С. 137 ; Обухов В. В. Указ. соч. С. 161–165.

юрисдикции и специальных судов в сфере контрреволюционных преступлений расширялась, а полномочия ОСО НКВД сужались. Так Положение о военных трибуналах от 22 июня 1941 г. предоставило права трибуналам, находящимся в прифронтовой зоне, рассматривать все государственные преступления. Вводилась уголовная ответственность за распространение ложных слухов (ст. 58-1а УК РСФСР — лишение свободы от 2 до 5 лет), за самовольное оставление боевой позиции (ст. 58-1б), за пропаганду отступления (ст. 58-10) и т. д. Приказ Наркома юстиции/Прокурора СССР № 102/58 от 24 июня 1941 г. уточнил порядок применения Положения. ВТ Красной Армии и ВМФ, вне зависимости от их расположения, должны были рассматривать дела об измене Родине, шпионаже, террористических актах и диверсиях. Остальные контрреволюционные преступления по-прежнему должны были рассматривать ВТ НКВД и суды общей юрисдикции. В соответствии с приказом НКЮ/Прокурора СССР от 27 июня 1941 г. на рассмотрение ВТ НКВД передавали все дела о террористических актах, направленных против сельского актива, террористической агитации (ст. 17-58 УК РСФСР), поджогах дворов сельских активистов и общественных зданий. НКВД/НКЮ/Прокурор СССР издали приказ от 2 июля 1941 г. № 152/017/311937с, по которому приказ от 28 апреля 1941 г. о квалификации побегов из лагерей по ст. 58-11 был распространен на осужденных до издания апрельского приказа. Т. е. закону была придана обратная сила. Приказ был распространен на неограниченный круг заключенных, кроме того приказ ограничил квалификацию побегов в отношении несовершеннолетних ст. 82 УК (побег)¹⁷.

Вологодские военные трибуналы осуждали людей по ст. 58-10 УК РСФСР за «выражение недоверия к сообщениям Информбюро», «за клевету о положении на фронте». ВТ Москвы в 1-м полугодии 1942 г. осудил 1 211 чел. по ст. 58-10 УК, в том числе 214 было расстреляно, 431 осуждено на срок 10 и более лет. Всего военные трибу

¹⁷ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С. 107–108; Официальный отдел // Социалистическая законность. 1941. № 1–2. С. 28; Романовская В. Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997. С. 359–360; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 39; Советское право в период Великой Отечественной войны... С. 63–65.

лы в СССР в IV квартале 1941 года приговорили к ВМН 26 % осужденных, в I квартале 1942 г. – 29 %. Людей расстреливали «за восхваление фашизма»¹⁸.

Одновременно с коррекцией репрессивной политики и частичным восстановлением процессуальных правил по делам о контрреволюционных преступлениях уголовное законодательство продолжало жесточиться. Согласно постановлению ГКО от 16 января 1942 г. жесткая порча или злостное уклонение от сдачи трофейного имущества влекли уголовную ответственность по ст. 58-14 УК РСФСР. Трибуналы рассматривали дела в 3-дневный срок. Принятие подобных сроков приводило уже советских юристов в смущение. Так, НКЮ СССР ограничил применение постановления именно по признаку жесткости (приказ наркома юстиции № 6 от 26.01.1942 г.). Не злостные случаи подлежали квалификации по ст. 182 УК РСФСР (хранение оружия без надлежащего разрешения) и по ст. 79 УК (умышленное истребление или повреждение государственного имущества). Злоговорочное распространение все большего количества контрреволюционных преступлений на общеуголовные имело отношение к жесткости, но не к справедливости. В развитие сталинского приказа от 28 июля 1942 года № 227 («Ни шагу назад!») 31 июля нарком юстиции СССР и Прокурор СССР направляют директиву № 1096 за виновное отступление с боевой позиции командира, политработника, комиссары подлежали расстрелу (ст. 58-1б). Пропаганда дальнейшего отступления влекла расстрел (ч. 2, ст. 58-10)¹⁹.

Применяя принцип коллективной ответственности, советская власть репрессировала семьи тех, кто дезертировал или сдался в плен врагу (приказ Ставки Верховного Главнокомандующего от 16 августа 1941 г. № 270). 24 июня 1942 г. вышло постановление ГКО «О членах семей изменников Родины». В отношении большого перечня лиц

Конасов В. Б. История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953). Вологда, 2006. С. 165 ; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. 181. Л. 98–100.

Законодательные и административно-правовые акты... С. 106 ; Звягин А. Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1953 гг. М., 2001. С. 217–218 ; Муранов А. И. Досье на маршала. ... 1996. 148–150 ; Романовская В. Б. Репрессивные органы ... С. 362 ; Сборник законодательных и нормативных актов... С. 37–38 ; Советское право в период Великой Отечественной войны... С. 65–66, 139 ; Чарьев М. Р. Деятельность военных трибуналов... С. 28.

суды и ОСО применяли репрессии только на основании их принадлежности к семьям репрессированных. Согласно разъяснению Главной военной прокуратуры и начальника ГУВТ семьи осужденных к лишению свободы, а не к расстрелу репрессиям не подлежали. Несмотря на то, что для репрессирования семей родственников изменников Родины требовался приговор суда, 24 сентября 1942 г. Главной военной прокуратура выпустила указание, согласно которому в случае отсутствия приговора, основанием для репрессирования могли послужить акт о расстреле изменника, свидетельские показания или справки командования воинских частей или советских органов власти о расстреле, заключение местного органа НКВД или особого отдела дела воинского соединения, заключение прокурора.

Директива Прокурора СССР от 12 октября 1942 г. № 13/1850 (в соответствии с постановлением ГКО от 11 октября 1942 г.) гласила: дезертиры Красной Армии, уличенные в преступлениях, должны быть заочно преданы суду по ст. 58-1б УК РСФСР как изменники Родины. Члены их семей подлежали репрессированию в соответствии с приказом от 27 июня 1942 г. № 252. Принятая в развитие постановления ГКО от 11.10.1942 г. директива запретила применять постановление с обратной силой и ограничила его применение к дезертирам. Требовалось установить фактическое занятие бандитской, повстанческой или грабительской деятельностью. Кроме того, директива распространила применение постановления на укрывателей дезертиров (ст. 58-1 п. «б») и недоносителей (ст. 58-1 п. «г» или ст. 58-12)²⁰.

Во 2-м полугодии 1942 г. под влиянием неудач Советской Армии жестокость репрессий вновь возросла.

В I квартале 1942 г. военные трибуналы осудили 4 319 чел. за государственную измену, во II квартале – 5 556 (и 8 293 чел. за антисоветскую агитацию). Во 2-м полугодии 1942 г. на южных фронтах резко выросло количество случаев измены Родине. Как правило, изменники составляли большие группы. Работники прокуратуры и особисты были вынуждены «изымать» (демобилизовать) подрывные элементы из частей. Впрочем, по признанию работников ГВП, «в числе осужденных за измену Родине имеем значительное количество

²⁰ Муранов А. И. Досье на маршала С. 148–150 ; Романовская В. Б. Указ. соч. С. 363–364, 378 ; Сборник законодательных и нормативных актов... . С. 42.

щ, осужденных по материалам, недостаточно тщательно расследованным и по которым самый факт измены нельзя считать, бесспорно установленным»²¹.

В конце 1942 г. военнослужащих перестали осуждать за слухные высказывания без контрреволюционного умысла, за хранение фашистских листовок. Это привело к быстрому снижению числа осужденных по ст. 58-10 УК, но одновременно увеличивалось число осужденных за измену Родине и по общеуголовным статьям, которые становились политическими.

Разноречивые указания, поступающие из Москвы, приводили к тому, что суды то ужесточали, то смягчали политику по контрреволюционным преступлениям. Так, военный трибунал Москвы во 2-м полугодии 1942 г. по ст. 58-10 УК РСФСР осудил 875 чел., а в 1-м полугодии 1943 г. – 389. НКЮ серией угрожающих приказов сбил волну массовых осуждений по контрреволюционным преступлениям, в итоге количество жестоких приговоров уменьшилось (после новых бед Советской армии)²².

Согласно постановлению ГКО СССР 11.10.1942 г. дезертиров, занимающихся грабежами или бандитизмом, привлекали по ст. 58-10 УК. Иногда дезертиры организовывали банды, как, например, миллионер Алиев (Таджикистан) с бандой из 20 чел. готовил восстание против советской власти. Во втором полугодии 1943 г. трибуналы осудили за бандитизм 216 чел. по ст. 58-16 УК. Часть осужденных была приговорена к ВМН. Например, шофер Филатов (2-й Украинский фронт) и сержант Бородулин похитили автомобиль, корову, открыли стрельбу при сопротивлении. По приговору трибунала Филатов был расстрелян перед строем. В 253-м зенитном артполку (3-й Украинский фронт) банда совершила около 200 краж. Руководители банды были расстреляны²³.

ВТ часто осуждали и мирных граждан. Всего в 1943 г. военные трибуналы осудили 19 938 военнослужащих за измену Родине, 13 759 – антисоветскую агитацию. По данным А.И. Муранова дела об измене Родине составляли половину всех дел, которые рассматривали в начале войны и 2/3 в конце. На втором месте стояли преступле-

АРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 361. Л. 119 ; Д. 362, Л. 79 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 47 а. Л. 28.

АРФ. Ф. А-353. Оп. 16, Д. 45. Л. 53 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 300. Л. 229.

АРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 362. Л. 77 ; Д. 369. Л. 49–99.

ния по ст. 58-10. В отдельных трибуналах они составляли до половины всех контрреволюционных преступлений. Ужесточение ответственности за измену Родине продолжалось до конца войны. Например, 23 марта 1944 г. вышло постановление Пленума ВС СССР № 5/1/СС. Самовольный переход линии фронта на сторону противника лицом, не состоящим на военной службе, совершенный с целью оказания содействия врагу, либо без цели, но из враждебных побуждений к советской власти, должен был рассматриваться как акт измены Родине и квалифицироваться по ст. 58-1а УК РСФСР. С 1943 г. эта статья стала широко применяться военно-полевыми судами²⁴.

Осужденные за контрреволюционные преступления подвергались постоянной дискриминации. В годы войны были случаи, когда ВТ применяли отсрочку исполнения приговора и направляли в армию лица (прим. 2 ст. 28 УК РСФСР), осужденные за контрреволюционные преступления и лица, имевшие в прошлом судимость по таким делам. Приказ от 26.01.1944 г. № 004/0073/006/23сс НКЮ/НКВД НКЮ/Прокурора СССР прямо запрещал ВТ и судам применять примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР к осужденным за контрреволюционные преступления. Согласно секретному указу ПВС СССР от 24.11.1941 г.: в местностях, объявленных на военном положении, многих заключенных освобождали, за исключением осужденных по политическим статьям. Согласно приказу НКЮ/Прокурора СССР от 30.05.1944 г. № 0047/132сс условно-досрочное освобождение заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжким недугом, осужденных по 58-м статьям, было запрещено²⁵.

О масштабах государственного террора можно судить по данным статистики. Источники информации можно разделить на две группы: недостоверные (материалы НКЮ республик и НКВД) и относительно достоверные (материалы ГУВТ НКЮ СССР и военной коллегии ВС СССР). В справке Р.А. Руденко, поданной в ЦК в 1953 г., указано, что особое совещание осудило в 1941–1945 гг. 166 408 чел., в то же время суды осудили 310 207 чел. Из них в начале войны специальные суды осуждали только половину, а в конце войны уже 85% «преступников», т. е. органы юстиции выступали в качестве главного репрессивного органа в начале и в конце войны, причем в течение

²⁴ Муранов А. И. Досье на маршала С. 148–149, 152–153 ; Сборник законодательных и нормативных актов... . С. 39 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 369. Л. 136 ; Д. 369. Л. 29, 49–99.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 36. Л. 72 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 309. Л. 11–12, 72.

ины падала доля лиц, осужденных по ст. 58-10 УК РСФСР, с 49 % до 12 %, снижалась суровость мер наказания. Так, доля лиц, осужденных к ВМН, сократилась с 18 % в 1942 г. до 3 % в 1945 г. В то же время возросло число лиц, осужденных на 25 лет лишения свободы. В среднем за годы войны контрреволюционные преступления составили 5 % от числа всех преступлений. Эти данные соответствуют практике спецотдела МВД СССР, откуда Р.А. Руденко их и взял.

Но они противоречат данным ГУВТ. Согласно материалам ВКЮ СССР, только ВТ осудили в 1941 г. 28 732 чел., в 1942 г. – 2 973, в 1943 г. – 95 802, в 1944 г. – 99 425, в 1945 г. – 135 056 чел. Такие же данные приводят А.И. Муранов и В.Е. Звягинцев. Резкое различие данных может быть вызвано несколькими причинами. Во-первых, в сводку МВД могли быть включены только советские граждане, а ГУВТ осуждали большое количество иностранцев, во-вторых, допускались большие погрешности при учете, в-третьих, возможны двойные подсчеты. В период массовой реабилитации МВД стремилось снизить число репрессированных, а военные трибуналы были в большей степени заинтересованы в этом. По-видимому, данные судебных органов ближе к действительности. По данным ВС СССР за 1941–1945 гг. было осуждено 640 629 чел., в том числе ВТ осудили 1 988 чел., и это без учета ВТ транспорта и лагерей²⁶.

В годы войны 58-е статьи УК РСФСР подверглись расширительному толкованию. Их стали применять к преступлениям, связанным с невыходом на работу, хищениям, преступлениям против порядка управления. Серией постановлений и определений ВС СССР была установлена установка судам, что необходимости в установлении контрреволюционного умысла нет, следовательно, применялось объективное вменение. Правосудие использовалось для устрашения и подавления населения. С 1944 г. массовые репрессии против «контрреволюционеров» стали снижаться, наступил новый цикл сталинской «законности», который продолжался до 1947 г.

Осуществление правовой политики советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации Закона ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. Одной из самых неудачных

История сталинского ГУЛАГА... . С. 599, 613, 618, 621 ; Муранов А. И. Досье Сталина... . С. 137, 148 ; Реабилитация: как это было. М., 2000. С. 76– 77 ; Мясев М. Р. Деятельность военных трибуналов... . С. 28 ; ГАРФ. Ф. А-353. 16. Д. 20. Л. 9 ; Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 369. Л. 90.

и одновременно жестоких уголовно-правовых кампаний стала реализация Указа ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. (далее – Указ № 26-171). Предыдущим был Указ ПВС СССР от 26 июня 1940 г., по которому была введена уголовная ответственность за трудовые преступления. Инициатором военного указа выступил нарком юстиции СССР Н.М. Рычков. Предполагалось ужесточить ответственность работников военных предприятий. Речь шла о фактическом уравнивании ухода с предприятия и дезертирства. По указу все рабочие и служащие мужского и женского пола предприятий военной промышленности (6 наркоматов), а также других предприятий, обслуживающих военную промышленность, считались на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы за теми предприятиями на которых они работали. Самовольный уход с указанных предприятий рассматривался как дезертирство и наказывался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Дела передавали в военные трибуналы²⁷.

3 января 1942 г. вышло Постановление СНК СССР № 6 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.». В целом постановление предусматривало процедуру передачи дел в суд по аналогии с Указом № 26-6. 4 января вышло директивное письмо НКЮ СССР и Прокурора СССР, уточняющее постановление правительства. Согласно ст. 3 Постановления прокурор немедленно, не производя предварительного расследования, выносил постановление о привлечении обвиняемого к ответственности. Постановление должно было содержать фамилию, имя, отчество, год и место рождения обвиняемого, точное наименование предприятия, откуда обвиняемый дезертировал, время и обстоятельства самовольного ухода, указание о привлечении обвиняемого к ответственности и об избрании меры пресечения. Указанные материалы вместе с постановлением прокурор немедленно направлял в ближайший военный трибунал. Военный трибунал рассматривал дело во внеочередном порядке по получении материалов от прокурора, без внесения повестку подготовительного заседания. Письмо допускало рассмотрение дела любым военным трибуналом. При этом приговоры три

²⁷ Законодательные и административно-правовые акты... С. 78–79.

налов, действующих на военном положении, обжаловать было нельзя²⁸.

Указы ПВС СССР последовательно распространяли действие указа № 26-12 на рабочих и не военной промышленности. 11 июня 1942 г. под действие указа попали рабочие и служащие угольной промышленности, 1 июля – нефтяной промышленности, 24 августа – железных дорог и предприятий НКПС, 28 августа – Североуральских окисловых рудников, 12 сентября – строительного треста Магнитстрой, 8 октября – наркомата речного флота и наркомата морского флота, 11 октября – наркомата текстильной промышленности, 14 ноября – вольнонаемный состав ИТЛ и ИТК НКВД, 3 января 1943 г. – рабочие и служащие Главмеди наркомата цветной промышленности, 1 февраля – наркомата бумажной промышленности производящие хлороксоловую целлюлозу и коллоксилин и т. д. В ряде случаев расширение компетенции ВТ по рассмотрению данной категории дел инициировало Политбюро ЦК ВКП(б) (решения от 24 августа, 7 октября, 10 октября 1942 г. распространяли действие указа на работников НКПС, НКМРФ, НКтекстиля)²⁹.

11 февраля 1942 г. вышел секретный приказ НКВД/НКЮ/Прокурора СССР № 00296/0038/14сс «О розыске лиц, дезертировавших с предприятий военной промышленности». Приказ был очень неясным и гуманным. Согласно приказу основанием к розыску являлся заочный приговор ВТ, вынесенный на основании представленных прокуратурой материалов, устанавливающих факт самовольного ухода с военного предприятия с приложением справки милиции о непроживании лица. Заочный приговор направлялся в прокуратуру. Прокурор проверяла, проживает ли осужденный по месту прежнего места жительства, направляя при этом запрос в милицию. Милиция проводила розыск. Если обвиняемый не был разыскан в рамках местного розыска, объявлялся всесоюзный розыск. Розыск мог быть прекращен по указанию прокуратуры.

Этот очень нелепый приказ в существенной мере корректировал судебный процесс по УПК РСФСР 1923 г. Он вводил такие новшества, как розыск на основании приговора, местный розыск. Прокуратуру ставили в какую-то зависимость от милиции. Не был назван

Мининцев А. Г., Орлов Ю. Г. Приговоренные временем... С. 216; ГАРФ. Ф. 446. Оп. 46 а. Д. 4480. Л. 65.

ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 14. Д.45. Л. 2-4; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1045.

срок, по истечении которого объявлялся всесоюзный розыск. Благодаря приказу НКВД прокуратура совершенно освобождалась от ответственности за неправомерное привлечение или непривлечение лица к ответственности. Вся ответственность падала исключительно на ВТ, которые были вынуждены выносить приговоры. Чтобы облегчить себе работу 14 апреля 1942 г. Прокурор СССР издал приказ № 40-с, который предписывал направлять материалы в ВТ без розыска. В свою очередь ВТ пытались игнорировать февральский приказ, тогда прокуратура стала выносить массовые протесты.

Вскоре встал вопрос о применении Указа к подросткам. Постановлением Пленума ВС СССР от 1 августа 1942 г. № 14/м/10/у квантифицировало самовольный уход подростков до 16 лет с предприятий военной промышленности не по Указу № 26-12, а по Указу от 28.12.1940 г. В то же время в другом постановлении Пленум Верховного Суда СССР предписывал применять Указ № 26-12³⁰.

С самого начала на ВТ обрушился вал «преступников», по преимуществу это были молодые рабочие до 18 лет. В январе 1942 г. в СССР было выявлено 1 004 дезертира, в феврале – 3 740, в марте – около 7 000 (данные неточные). Уже в марте 1942 г. НКЮ СССР стало просить правительство отсрочить исполнение приговоров в отношении рабочих и служащих. Против этого выступил Прокурор СССР В.М. Бочков и, решение не было принято. В январе в СССР было осуждено 317 чел., а в августе уже 16 746! Причем число осужденных заочно возросло с 11 до 65 %. За январь-июнь ВТ вернули на доследование 60 % дел. Лидером на всю войну стал Урал: военные трибуналы за 8 месяцев осудили 18 746 чел. В III квартале 1942 г. вал дел продолжал нарастать³¹.

Сразу же стали выявляться грубейшие нарушения. Многие рабочие жили в безобразных условиях. На Сталинградском тракторном заводе молодые рабочие жили в общежитиях без форточек, без постельного белья. На многих заводах у несовершеннолетних не было обуви и одежды, питание было плохим, табельный учет на предпри-

³⁰ Советское право в период Великой Отечественной войны... С. 110 ; ГАКО Ф. Р-903. Оп. 2. Д. 1. Л. 9 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 355. Л. 99 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 175. Л. 14 ; ЦДООСО. Ф. 4688. Он. 1. Д. 8. Л. 23 ; Ф. 4. Оп. 31. Д. 289. Л. 224–233, 266–286.

³¹ История сталинского ГУЛАГА... С. 435–438 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 355. Л. 99.

тиях не был организован. Реально нарушителей было трудно выявить. Материалы на дезертиров передавали с большим опозданием, в 30 дней. На многих предприятиях рабочих отпускали с работы «по уважительным причинам» и за «свой счет».

И. о. председателя военного трибунала Свердловской области А. Неручев провел анализ причин роста числа трудовых преступлений в Нижнем Тагиле. За 10 дней облпрокуратура возбуждала до 5 дел. В тюрьме города сидело 400 дезертиров. В октябре было рассмотрено 85 очных дел (из 315), а также 75 заочных. Подавляющее большинство дезертиров составляли рабочие стройбатов в возрасте 17 лет. Они жили в крайне плохих условиях. Грязь, вшивость, воровство, пьянство и т. д. Рабочие, жившие в бараках без воды и медицинской помощи, голодали, у них не было ни сменной одежды, ни обуви. Им не предоставляли. На заводе Автозапчасть в городе Чкалов из 100 чел., поступивших на работу из ФЗО в 1941 г. к маю 1942 г. осталось двое, остальные сбежали из-за голода. Массовое дезертирство в годы войны было печальной, но неизбежной реальностью. Большинство дезертиров составляла молодежь от 16 до 20 лет. Большинство рабочих работали на предприятиях не более 6 месяцев (более 80 %). Например, в Молотовской области из числа лиц, привлеченных к ответственности в 1942 г. 42 % составляла молодежь, мобилизованная из села, и 18 % лица, окончившие ФЗО. С Уралмаша (УГМ), крупнейшего завода на Урале, за 8 месяцев 1943 г. дезертировало 3 077 чел., подпадающих под Указ № 26-12, и 2 584 – под Указ от 26.06.1940 г. Дезертиров фактически не арестовывали, так как сагать их было некуда. Они получали карточки и вновь устраивались на завод. Многие рабочие постоянно меняли место работы и переезжали с места на место³².

Рост числа дел в ВТ породил бесчисленные нарушения. Было выявлено, что председатель ВТ Николаев готовил приговоры заранее, председатель ВТ в НКВД Татарстана Урусов рассматривал дела без судебного заседания. Материалы были оформлены небрежно. Прокуратуры направляли материалы в суд без вынесения постановления о привлечении к уголовной ответственности и об избрании меры наказания, без материалов, устанавливающих личность дезертира, без предварительной проверки материалов, которые направляли в суд. Больше половины дел находилось у прокуроров свыше месяца. ВТ

История сталинского ГУЛАГА... С. 439–441 ; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 258. 377 383 ; Д. 395. Л. 200–225 ; Д. 399. Л. 238–244.

рассматривали дела формально. ВТ в/НКВД рассмотрел дела А.Д. Часилина, Е.И. Бушкова за 7 минут и осудил их на 5 лет. Материалы и заявления подсудимых вообще не рассматривали. Было составлено много бланков с заготовленными приговорами. Наличие таких бланков почти во всех ВТ подтверждали последующие проверки вплоть до конца войны.

Военные судьи стали допускать большое количество ошибок: они путали фамилии, имена, отчества, даты дезертирства, адреса осужденных, пол. Осуждали невиновных лиц, уволенных, больных. Дела были поставлены на конвейер. «Протокол составляли на Иванова, а приговор на Петрова. Протокол судебного заседания в военном трибунале Челябинской области подписывал Стрельцов, а приговор другой член суда. В трибунале Кировской области рассматривали только заочные дела. Дела рассматривали члены областного суда, а приговор подписывал председатель трибунала Осадчий»³³. В таком же беспорядке находились и дела в прокуратуре. Пакет документов, поступавших в суд, как правило, не включал сведений о преступлении дезертира, не устанавливал факт дезертирства, не выявлял причины дезертирства, не содержал постановление о предании суду, неправильно указывали местонахождение заключенных, и даже отсутствовали протоколы допроса задержанных!

При проведении ревизии военного трибунала УралВО в январе 1943 г. инспектор Управления ВТ НКЮ СССР Козлов обнаружил многочисленные вопиющие нарушения: канцелярия не рассылала приговоры по 2–3 месяца; 521 приговор не был напечатан; почту никто не просматривал; по большинству дел не были известны адреса заключенных; архив был в полном беспорядке. Появляются «временные» члены трибунала (секретари, архивисты, прокуроры и пр.). Судьи подписывали чистые бланки приговоров, а заполняли их другие. При заполнении карточек автоматически проставляли меру наказания по делам, которые не были рассмотрены. Не было машинок и машинисток. Тексты приговоров печатали на заводах. Такие же нарушения были выявлены при проверке военных трибуналов Челябинской и Свердловской областей³⁴.

³³ ЦДООСО. Ф. 4688. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 362. Л. 49-50; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 395. Л. 101–142; Оп. 39. Д. 273. Л. 14; Ф. 4688. Оп. 1. Д. 8. Л. 54; Д. 9. Л. 1–44. Д. 10. Л. 2–10.

Попыткой преодолеть нарастающий беспорядок при реализации Указа стало издание приказа НКВД/НКЮ/Прокурора СССР от 1 октября 1942 г. «О порядке розыска дезертиров по Указу № 26-1942». Несколько менялась процедура, предусмотренная письмом от 1 января 1942 г. Теперь прокурор не направлял дело сразу в военный трибунал, а после получения материалов от директора предприятия направлял их в милицию по месту последнего места жительства дезертира. Орган милиции производил арест. В случае необнаружения дезертира органы милиции в срок не более 5 суток направляли прокурору справку. При получении справки прокурор передавал дело на дезертира в военный трибунал для заочного рассмотрения. Военный трибунал рассматривал дело немедленно. Заочные приговоры направляли в милицию по месту жительства осужденного для исполнения. Милиция организовывала розыск. Приказы НКВД/НКЮ/Прокурора СССР от 11 февраля 1942 г. и от 10 августа 1942 г. были отменены. То есть вся ответственность за неправосудные решения целиком падала на военные трибуналы. 14 декабря 1942 г. приказом НКЮ/Прокурора СССР было разрешено рассмотрение дел по Указу № 26-12 областными судами в тех областях, где не было военных трибуналов³⁵.

Такое «облегчение» процесса спровоцировало рост дел, поступающих в ВТ в геометрической прогрессии. Стало поступать огромное количество заочных дел, скопившихся за предыдущие месяцы. Если в СССР в 1-м полугодии 1942 г. было предано суду 14 970 чел., то во 2-м полугодии – уже 158 091. При этом прокуратура направила на рассмотрение в трибуналы только 25,7 % дел на арестованных дезертиров. В IV квартале 1942 г. в ВТ поступило дел на 108 467 чел., в том числе в октябре – 18 700, в ноябре – 40 661, в декабре – 49 106. В трибунал Куйбышевской области в день поступало до 1 000 дел. В IV квартале было осуждено 68 651 чел., из них заочно 67,7 %. Всего СССР в 1942 г. осудили 106 106 обвиняемых, в I квартале 1943 г. – 88 716 чел., во II квартале – 82 572.

Несмотря на чинимые препятствия военные прокуратуры в IV квартале 1942 г. вернули на доследование 19,3 % дел. В IV квартале

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 39. Л. 61–62 ; Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4480. Л. 70–71 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 177. Л. 106.

в срок свыше 2 дней было рассмотрено 54,7 % дел (особенно в крупных городах). Удельный вес заочных приговоров в октябре составил 38,3 %, в ноябре – 69,1 %, в декабре – 78,1 %³⁶.

НКЮ СССР пытался как-то повлиять на развитие кампании. В делу привлекли НКЮ республик. Проводились бесчисленные проверки, совещания, НКЮ СССР тщательно контролировал исполнение ВТ в/НКВД Указа № 26-12. Так, 13 апреля 1943 г. вышел приказ признающий работу ВТ Москвы, Ивановской и Ярославской областей неудовлетворительной. Было отменено указание начальника УВТ в/НКВД от 10.12.1942 г., согласно которому вместо копий приговоров на предприятия посылали справки о результатах рассмотрения дел. Штаты ВТ были значительно увеличены (в 1943 г. дважды Командировали судебные составы из других трибуналов. Все руководство УВТ в/НКВД работало в областях³⁷.

Вскоре высшие руководители юстиции поняли, что кампания проваливается. Суды беспорядочно заочно осуждали множество работников, розыском их фактически никто не занимается. С февраля 1943 г. В.М. Бочков стал активно выступать за смягчение указа и прекращение заочного рассмотрения дел, А.Я. Вышинский его поддержал. 20 апреля 1943 г. состоялось закрытое совещание НКЮ СССР с представителями многих ведомств, на котором было предложено организовать выездные сессии. Все согласились, что необходимо восстановить предварительное следствие.

В 1943 г. начальник УВТ в/НКВД составил обширную справку о том, что заочное осуждение себя не оправдало – органы милиции разыскали 6–8 % заочно осужденных. ВК ВС СССР, рассмотрев в первом полугодии 1943 г. несколько тысяч дел по Указу, оставила в силе только 11 % приговоров, притом, что были выявлены факты осуждения уже умерших! В октябре 1943 г. на совещании у зампредсовмина Р.С. Землячки И.Т. Голяков просил отменить заочное рассмотрение дел. Его вновь поддержал В.М. Бочков. Н.М. Рычков просил ввести предварительное следствие, но Р.С. Землячка, которая знала отношение Сталина к этому вопросу, предложила поискать другие варианты. Но кроме нормального судопроизводства других вариантов не было.

В августе 1943 г. по указанию В.М. Молотова комиссия во главе со Н.М. Шверником рассмотрела предложения НКЮ СССР об

³⁶ История сталинского ГУЛАГА... С. 446, 449 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 361. Л. 55 ; Д. 362. Л. 49–53, 136.

³⁷ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 44. Л. 35–38 ; Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4473. Л. 16–19

менении Указа № 26-12. С участием А.Я. Вышинского был разработан проект постановления об отмене заочного рассмотрения дел, проект «завис». Н.М. Рычков в 1942–1944 гг. десять раз просил НК СССР пересмотреть Указ № 26-12. Тем временем НКВД неоднократно пыталось «спихнуть» розыск на прокуратуру. К.П. Горшенев возмущался: – «...это не наша функция!» Прокуратура разработала проект инструкции по розыску, но НКВД его отверг³⁸.

Тем временем число дел продолжало расти. В ВТ в III квартале 1943 г. поступили материалы на 116 159 чел., в IV квартале – на 103 506 чел. В IV квартале ВТ рассмотрели дела на 111 037 чел., осуждено 90 249 чел., заочно рассмотрено 82,8 % дел. Всего в 1-м полугодии 1943 г. было осуждено 182 484 чел., во 2-м полугодии – 18 179. За 2 года было осуждено 500 833 чел., в том числе военными трибуналами в/НКВД – 77 %, ВТ Красной Армии – 16,4 %, ВТ транспорта – 3,4 %, областными судами – 3,2 %. Максимум осужденных за год приходился на Уральский – 128 889 и Приволжский – 53 901 округа. По данным по ВТ в/НКВД следовало, что заочно было осуждено 72,8 %. В 1-м полугодии 1942 г. заочно осудили 48,2 % чел., во 2-м – 58,8 %; в 1-м полугодии 1943 г. – 71,8 %, во 2-м – 81,1 %. Увеличивалась доля осужденных женщин: в 1942 г. их было 28 %, а в начале 1943 г. уже 43,1 %. 30 % были осужденных в возрасте до 18 лет, 10 % осужденных проработали на производстве до 6 месяцев. Лидером по количеству осужденных был наркомат угольной промышленности и наркомат вооружения. Военные трибуналы на 5 лет осуждали только 55–59 % обвиняемых, остальных на более высокие сроки. Так, в III квартале 1943 г. было осуждено 21,6 % обвиняемых, в IV квартале – 30,4 %. В Грузии во 2-й половине 1943 г. вынесли 83 % приговоров условно, в Татарии – 42,6 %, в Башкирии – 55 %. Постепенно число осужденных условно увеличивалось, условно осуждали даже уже умерших³⁹.

Росли остатки дел. Остаток нерассмотренных дел в трибуналах при ВО на 1 января 1943 г. составил 10 768, на 1 февраля 1943 г. – 10 815. Остатки дел по СССР на 1 января 1943 г. составляли 21 528, на 01.02.1943 – 28 463, на 01.05.1943 – 71 137 дел. После «разгрузок»

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4480. Л. 3, 8–12, 25–28, 75–79, 87–88, 92–99 ; 4481. Л. 100–110 ; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 80. Л. 112–114 ; Оп. 1 а. Д. 300. Л. 432.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4473. Л. 1–5, 14–16, 19–20 ; Оп. 81 а. Д. 369. Л. 49–4.

число остатков снижалось. В установленные сроки (до 2 дней) рассматривали 32,3 % дел в III кв. 1943 г., в IV кв. – 41,4 %, в I кв. 1944 г. – 49 %. Хуже всего ситуация сложилась на Урале и в Западной Сибири.

Постепенно улучшалось исполнение заочных приговоров в срок до 10 дней в ноябре 1943 г. – 54,3 %, в феврале 1944 г. – 77,6 %. Положение оставалось тяжелым из-за отсутствия бумаги и пишущих машинок. В ВТ Свердловской области при среднемесячной нагрузке в 2 000 дел была одна машинка и то неисправная, то же в Татарии. Обеспечение бумагой составляло 1/3 от потребности. В начале 1944 г. в Свердловской области число неисполненных приговоров по Указу № 26-12 составило 15 тысяч (при этом в Управление военных трибуналов НКЮ СССР они направили данные о 8 190 неисполненных приговорах). Судья рассматривал в месяц до 256 дел, т. е. 8,5 в сутки. Только в ВТ Челябинской области одновременно находилось в производстве 55 000 дел!⁴⁰

Царили невообразимые, вопиющие нарушения элементарных норм законности. Большинство дезертиров осуждали по истечении 6 месяцев. Такое же время в среднем проходило с момента осуждения до исполнения заочного приговора. Осужденные, которые постоянно переезжали, оставались безнаказанными. Попадались и те, которые постоянно проживали на одном месте, но их никто не искал. В судах лежали тысячи неотпечатанных и нерасосланных приговоров. Милиция не предпринимала никаких действий по розыску осужденных, задерживали единицы, причем тех, кто сам вернулся на завод. Исполнение составляло около четверти вынесенных приговоров.

Применяли массовое неправосудное осуждение даже в рамках тех скромных процессуальных правил, которые определяли акты 1942 г. Людей осуждали на основании плохо оформленных материалов, например, ВТ Удмуртии 24 сентября 1943 г. заочно осудил И.П. Мурзина к 5 годам тюрьмы, при этом Мурзин не был дезертиром, а возвращаясь с работы, попал под трамвай, ему отрезало ноги. ВТ в/НКВД Татарстана осудил заочно к 6 годам лишения свободы Ф. Фаттахова, который на заводе не работал, а потерял документы и по ним на заводе кто-то работал, а потом дезертировал.

В IV квартале 1943 г. ВТ вернули в прокуратуру 18 518 дел. Во многих делах отсутствовали биографические данные, не проверяли заявления обвиняемых об обстоятельствах оставления работы, не

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4473. Л. 16–19; ЦДООСО. Ф.4, Оп. 31. Д. 631 Л. 36–37, 204–237.

оверяли причины невозвращения из отпуска, не было приказов директоров, были перепутаны имена и фамилии, не указаны дата дезертирства, не было данных о розыске и т. д.

Суды действовали вслепую, большинство неправильных приговоров не обжаловали, так как осужденные отсутствовали. Но в случае обжалования в силе оставалось 35 % приговоров. В Свердловской области за I квартал 1943 г. в силе было оставлено 34,6 % приговоров, II квартале – 27,8 %, в III – 32,7 %. К концу года «брак» достиг 40 %. В большинстве случаев заочное решение не выполняли.

За 1942–1943 гг. ВТ в/НКВД вернули на дооформление в прокуратуру 81 406 (16,9 %) дел. Кроме того, было оправдано, прекращено, переквалифицировано дел на 5 821 чел. (1,2 %). Прокуратура выносила протесты. Мотивы возвращения материалов были следующие: невыяснение условий мобилизации на работу, невыяснение причин невозврата из отпуска, несоответствие справок милиции фактическому проживанию обвиняемых, неправильное указание места рождения, наличие противоречивых данных о возрасте обвиняемого, противоречивость данных о личности обвиняемых, отсутствие в материалах документов, предусмотренных постановлением СНК СССР от 01.01.1942 г. (нет приказов директора, приказы неправильно оформлены, нет документов о производстве местного розыска, постановление прокурора) и т. д. Мотивы прекращения заочных дел: ввиду давности совершения преступления, непригодности к физическому труду, поступления на учебу, тяжелой болезни. Прокуратура оформляла в срок не более 10 % дел. Иногда дело оформляли свыше года! Часто оформляли материалы с отсутствием состава преступления⁴¹.

Задержанные «преступники» оказались в ужасном положении. В первой половине 1943 г. в тюрьме № 31 Нижнего Тагила содержалось 1 100 заключенных при лимите в 230. В камерах вместо 10–15 чел. сидело 40–60. На 01.01.1943 г. в тюрьмах УНКВД по Свердловской области находилось 8 168 подследственных (217 % от лимита), к 20.08.1943 – 10 452 (183 %). Для подследственных создавали временные лагеря, размещали их вместе с заключенными. На 15.05.1943 г. за военным трибуналом Свердловской области числилось 755 подследственных в тюрьме, из них 47 сидело свыше 6 месяцев и это только в Свердловской области. О.М. Кабанова содержалась под стражей с 10.05.1942 г. До

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4473. Л. 8–13 ; Д. 4480. Л. 3, 8–12, 25–28, 75–79, 88, 92–99 ; Оп. 81 а. Д. 369. Л. 49–54 ; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 399. Л. 41–42, 154–197, 254.

20.07.1943 г. она числилась как подследственная, в то время как еще 19.08.1942 г. была осуждена военным трибуналом области, но приговор был направлен только в июле 1943 г.! Прокурор Сухоложского района 9 июня 1942 г. арестовал И.А. Белоусова по обвинению в уклонении от мобилизации. Следствие длилось 1,5 месяца, дело пролежало в облпрокуратуре еще 1,5 месяца. 14 октября оно поступило в военный трибунал, 2 ноября возвращено на доследование. Следствие длилось 2 месяца. 7 января 1943 г. дело поступило в военный трибунал Свердловской области и без движения пролежало 6 месяцев. 23 мая И.А. Белоусов скончался в тюремной больнице. 30 мая начался процесс. Извещение о смерти было получено в июле, дело пролежало до 12 октября. Дело И.И. Глазырева длилось 13 месяцев. В.А. Федорова – 16 месяцев и т. д. За первые восемь месяцев 1943 г. в тюрьмах умерло 454 подследственных от истощения, дизентерии, туберкулеза и других причин. В августе-сентябре 1943 г. бригада военного трибунала и военной прокуратуры провела чистку тюрем. Было освобождено 3 417 истощенных и больных людей⁴².

Критика работы органов юстиции шла по нарастающей. Весной 1944 г. проект комиссии Н.М. Шверника был возвращен на рассмотрение. 8 июня 1944 г. состоялось заседание бюро СНК, где Н.М. Рычков и И.Т. Голяков просили ввести предварительное следствие. К.П. Горшенин выступил против: «...оформление дела требует значительного времени и бумаги, тогда как это не вызвано необходимостью. Это преступления несложные»⁴³. Надо отменить заочное рассмотрение, усилить розыск. Далее К.П. Горшенин предлагал ввести что-то среднее между дознанием и следствием и передать дела из ВТ в народные суды. Н.М. Рычков возражал К.П. Горшенину – по его мнению, передача дела из ВТ в народные суды бессмысливала указ, кроме того отсрочка исполнения приговора недопустима. Нужно прекратить розыск дезертиров осужденных ю 1 июля 1943 г. а после войны следовало провести амнистию.

Руководители юстиции сами разработали проект постановления ПВС СССР от 29 июня 1944 г. «Об устранении недостатков в практике применения Указа ПВС СССР от 26 декабря 1941 года» и тем самым взвалили всю вину за фактический провал кампании на

⁴² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 399. Л. 41–48, 154–197, 254 ; Ф. 4688. Оп. 1. Д. 10 Л. 18–48.

⁴³ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 48. Л. 10.

бя. Чтение постановления оставляет очень противоречивые чувства, во-первых, СНК СССР «установил», что применение Указа от декабря 1941 г. ведется неудовлетворительно, во-вторых, как оказалось, органы прокуратуры извратили постановление СНК СССР от января 1942 г., сведя свою роль лишь к канцелярской проверке материалов, в-третьих, прокуроры самоустранились от руководства процессом дезертиров (как будто это их функция!), в-четвертых, практика заочного рассмотрения дел подрывала авторитет судебного приговора. В исправление этих ошибок СНК предписывал восстановить первоначальное следствие и розыск обвиняемых до суда, прекратить заочное рассмотрение дел, при этом увеличивали количество военных трибуналов для рассмотрения дел. Приказ от 28 октября 1942 г. предписывал отменить. Принятие такого постановления означало неизбежное сокращение количества рассматриваемых дел и начало организации кампании.

Приказ НКЮ СССР от 4 июля 1944 г. № 055 и от 31 июля 1944 г. № 067 запрещал заочное рассмотрение дел. После этого партийные органы неоднократно проверяли постановление СНК СССР от 29 июня. Было уволено несколько председателей ВТ, «козлов отпущения»⁴⁴.

После постановления СНК СССР 1944 г. качество работы органов юстиции улучшилось, количество дел по Указу № 26-12 быстро сокращалось. Прежде всего, тщательнее стали проводить общий надзор, улучшился учет рабочих, розыск обвиняемых, увеличилось привлечение к уголовной ответственности директоров предприятий, виновных в ухудшении положения рабочих. Прежде всего, это коснулось области, где количество нарушений указа резко сократилось. Но в областях Сталинская, Омская, Краснодарском крае положение с исполнением Указа даже ухудшилось, много дел было возвращено на доследование.

В Уральском округе изменяли до 40 % обжалованных приговоров, в Среднеазиатском округе – до 38 %. Все еще небрежно оформляли протоколы судебных заседаний, нечетко были составлены приговоры. Ряд процессов были плохо подготовлены и, это снижало их воспитательное значение, смягчали наказания, трибуналы необоснованно возвращали дела на доследование, требовали разные справки и характеристики.

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 48. Л. 10-14; ЦДЮОСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 399. Л. 238-4, Д. 634. Л. 36-37, 204-237; Оп. 39. Д. 273. Л. 8, 11; Ф. 4688. Оп. 1. Д. 12. 48, 50, 65.

Количество дел постепенно снижалось. В сентябре 1944 г. в военный трибунал Свердловской области поступило 1 727 дел, в октябре – 1 209, в ноябре – 787. Данные о снижении числа преступлений по военным трибуналам других областей Урала рисуют аналогичную картину. В Курганской области число дел по Указу № 26-12 с июля по октябрь снизилось в 8,6 раз, Челябинской – в 3,8, Молотовской – в 5, Кировской – в 9, в Удмуртии – в 6 раз. Только в I кв. 1945 г. в Свердловской области количество дел по Указу № 26-12 к III кварталу 1944 г. снизилось на 1 842. В III квартале 1944 г. военный трибунал округа оставил в силе 59,5 % приговоров ВТ Свердловской области, в IV квартале – 78,6 %, в I квартале 1945 г. – 55,4 %, в II квартале – 78,6 %, в III квартале – 81,2 %⁴⁵.

Проходили тысячи открытых процессов без защиты и обвинения, впрочем, открытые процессы были и раньше. Так, в январе 1943 г. в Свердловской области было проведено 18 процессов, в феврале – 64. На них присутствовали тысячи людей, с рабочими проводили разъяснительные беседы, но результаты были скорее отрицательные. В III квартале 1944 г. было организовано 319 открытых процессов, в IV квартале – 246, в I квартале 1945 г. – 149, во II квартале – 107, в III квартале – 174. Повышалось качество работы прокуратуры: во 2-м полугодии 1944 г. прокуратура направила в трибунал 38,4 % дел, законченных расследованием. В ноябре-декабре резко вырос процент дел, прекращенных и переквалифицированных на Указ № 26-6. Многие дела были прекращены в связи с освобождением арестованных для передачи их промышленным предприятиям. Началось массовое добровольное возвращение рабочих на предприятия. Указ ПВС СССР от 30 декабря 1944 г. «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий оборонной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» стимулировал возвращение рабочих к прежней деятельности.

20–22 декабря 1944 г. состоялось совещание прокуроров союзных республик и военных прокуроров, работников УВТ, Военной коллегии, главного управления милиции по Указу № 26-12. Управление кадров ЦК представляли А.С. Бакакин и А.А. Чепцов. Совещание указало на наличие большого количества необоснованных и неоправ-

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4480. Л. 3,8–12, 25–28, 75–79, 87–88, 92–99, 216–218; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 309, Д. 147; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 722. Л. 59–62, 116–118.

нных определений ВТ о прекращении дел или направленных на до-
следование. Как заявил К.П. Горшенин, «мы обязаны привлекать де-
ртира к ответственности, на какие бы причины он не ссыался»⁴⁶.

Необходимо остановиться на общей статистике преступлений
по Указу № 26-12. Общее количество осужденных по этому указу в
1942 г. составило 121 024 чел., в 1943 г. – 335 071, в 1944 г. – 242 768,
1945 г. – 68 152, всего – 767 015 чел. В 1942–1945 гг. невоенные
суды осудили 38 572 чел. ВТ транспорта – 80 254 (по ст. 193 УК),
стальные ВТ – 842 081. Все ВТ за дезертирство осудили в 1942 г. 161
46, в 1943 г. – 386 846, в 1944 г. – 310 258, в 1945 г. – 102 541 чел.⁴⁷

Кампания «26-12» провалилась, не достигнув ни одной из заяв-
ленных целей. Дезертирство с военных предприятий не уменьши-
лось, органы юстиции работали «вхолостую», перебирая сотни тысяч
очных уголовных дел, чтобы после войны амнистировать большин-
ство осужденных. Кампания проводилась беспорядочно и жестоко,
или допущены невиданные даже по советским меркам процессуаль-
ные нарушения, самым грубым образом нарушались права чел. Ре-
ально в тюрьме оказалось около 20 % осужденных. Организация, ха-
рактер и ход кампании свидетельствуют о полном непонимании ру-
ководством СССР своего народа и состояния репрессивных органов.

Реорганизация органов военной юстиции, неизбежная в годы
войны, привела к созданию многочисленных судебных и прокурор-
ских военных органов, оказавшихся вне общей системы органов юс-
тиции, которые действовали вне правового поля, и специальная ком-
петенция которых была установлена секретными актами.

Вягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Приговоренные временем... С. 305 ; История
сталинского ГУЛАГА ... С. 449–451 ; Совещание прокуроров областей и краев по
делам о преступлениях, предусмотренных указом от 26 декабря 1941 г. // Социали-
стическая законность. 1944. № 12. С. 42–43 ; Трудовые преступления // Социали-
стическая законность. 1945. № 12. С. 14–16 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46 а. Д. 4473.
13–14.

История сталинского ГУЛАГА ... С. 546, 615, 618, 623, 626.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

3.1. Организация органов военной юстиции в послевоенные годы

После окончания войны на повестку дня встал вопрос о сокращении органов военной юстиции. И они действительно где-то сокращались, но одновременно число их увеличивалось, главным образом за счет оккупированных территорий. Длительное время сохранялись ВТ войск МВД, которые должны были рассматривать много дел по Указу от 26 декабря 1941 г. о трудовых преступлениях на военных предприятиях. Летом 1945 г. были ликвидированы ВТ Москвы и Московского района, с июля 1945 г. по февраль 1946 г. — 32 % 191 вооруженных сил, упразднены все ВТ дивизий.

Одновременно были созданы новые ВТ. В мае 1946 г. были сформированы ВТ в/МВД 1-й, 2-й, 3-й, 4-й дорожно-строительных дивизий. В июне 1946 г. по приказу Н.М. Рычкова были введены новые штаты ВТ в/МВД. Областные ВТ делились на 6 категорий по числу состава. Кроме того, существовали ВТ войск МВД в Германии и ВТ охраны тыла Центральной и Северной групп войск, 13 ВТ дивизий. В областных ВТ количество судей колебалось от 10 (литера «А») до 1 судьи (литера «Ж»). В ВТ округов от 16 (литера «А») до 4 судей (литера «Е»). В ВТ охраны тыла групп и дивизий в/МВД от 3 (литера «А») до 1 судьи (литера «В»). В течение всего 1946 г. штаты и количество ВТ сокращали. До 1947 г. существовал ВТ 4-й отдельной бригады правительственной связи МВД. В марте 1947 г. десять ВТ были переименованы в ВТ в/МГБ, в том числе ВТ в/МГБ в Германии.

В январе 1947 г. в Германии был сформирован ВТ СВАГ, три ВТ провинций, два ВТ федеральных земель, ВТ г. Берлина. Они рассматривали все дела, в том числе дела, относящиеся к компетенции транспортных трибуналов и ВС СССР. ВТ СВАГ выступал как суд 2-й инстанции. ВТ железнодорожного и водного транспорта были расформированы и переданы в СВАГ. Председателем ВТ СВАГ был назначен С.Д. Климович, тот самый Климович, который проводил

сткие чистки в областных судах в 1937 г. и возглавлял в годы войны отдел линейных судов НКЮ СССР⁴⁸.

В июле 1947 г. Главным политическим управлением Министерства вооруженных сил СССР и Главным управлением военных трибуналов Вооруженных сил было издано указание о подборе кандидатов в народные заседатели для представления их в Советы. Подбор затянулся, из 31 968 кандидатов, выдвинутых командованиями политорганами, было избрано Советами 11 854 и утверждено президиумами облисполкомов 2 951 народных заседателей. С вновь избранными заседателями проводили занятия. В январе 1948 г. М. Рычков поставил вопрос об избрании судей в соответствии с конституцией. В УВТ в/МВД было необходимо ввести 37 445 народных заседателей. Их отбирали Министерство юстиции СССР, МВД СССР, МГБ СССР. Работники УВТ ездили по стране и организовывали выборы. К 1 февраля 1948 г. на сессиях Советов было избрано 214, временно утверждено на президиумах Советов 10 867 заседателей. Летом 1948 г. облисполкомы провели выборы народных заседателей специальных судов⁴⁹.

1 января 1948 г. Главному управлению ВТ ВС были подчинены ВТ округа, 4 ВТ групп войск находящихся за границей, 6 ВТ фронтов, 3 ВТ округов ПВО, 1 ВТ дальней авиации, 1 ВТ СВАГ, 4 ВТ отдельных флотилий, 1 ВТ отдельной армии, 1 ВТ военно-морских училищ, 84 ВТ гарнизонов, 225 ВТ соединений (армий, корпусов, военно-морских баз и т. д.). Из 351 военных трибуналов за границей находились 71. Общая численность ВТ и ГУВТ составляла 975 оперативных работников и 862 секретаря, всего 1 837 военнослужащих. За границей находилось 150 оперативных работников и 158 секретарей (308 чел.).

В начале 1948 г. УВТ в/МВД было починено 134 ВТ, в том числе 14 ВТ округа, 12 ВТ союзных республик, 8 ВТ автономных республик, 5 ВТ краев, 75 ВТ областей, 4 ВТ пограничных округов, 3 ВТ воинских соединений, один ВТ лагеря. Оперативный состав состоял из 502 чел., технический – из 469. В 1948 г. существовали ВТ

АРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48 а. Д. 2598. Л. 16–27 ; Д. 3405. Л. 3 ; Ф. Р-9492. Оп. 1. Л. 149 ; Оп. 1 а. Д. 470. Л. 45, 77, 101–110, 115 ; Д. 487. Л. 6, 7, 55–60.

АРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 132 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 24–68 69.

в/МВД, железных дорог, корпусов железнодорожных войск, бассейны новые, ВТ федеральных земель (в Германии)⁵⁰.

В апреле 1947 г. был утвержден план подготовки и переподготовки кадров военной юстиции. Предполагалось, что к концу 1950 г. высшее юридическое образование будут иметь 95,6 % руководителей трибуналов и 86,6 % оперативных работников. В отделе подготовки управления кадров, УК ГУВТ ВС, была заведена картотека на каждого заочника, куда вносили данные об успеваемости. При ревизии обязательно проверяли выполнение заочником планов.

По отчетам в январе 1948 г. 49,3 % оперативных работников ВТ ВС имели высшее юридическое образование, 26,4 % среднее юридическое и незаконченное высшее, 15,6 % – законченные курсы, 9,3% – без юридического образования. В ВЮЗИ, Всесоюзном юридическом заочном институте, и ВЮА, Военно-юридической Академии, учились 189 оперативных работников и 82 секретаря. Кроме того 81 работник и 218 секретарей учились в заочных школах. При ВТ округов были организованы стажировки офицеров и сборы секретарского состава по специальной программе. За 1947 г. стажировку прошло 156 оперативных работников. Среди обучающихся было много второгодников, плохо был организован контроль за выполнением планов.

На 1 января 1948 г. в ВТ ВС служили 930 оперативных работников (на 1 января 1947 г. – 1 232). С момента окончания войны были демобилизованы 1 092 оперативных работников ВТ. 37,6 % оперативного состава имели стаж свыше 10 и 53 % – от 5 до 10 лет, у большинства руководителей ВТ не было даже среднего образования (высшее юридическое образование было у 43,6 % руководителей и 60 % заместителей). УК ГУВТ было составлено наставление по созданию резерва и список резерва. На работу за границу направляли лучших работников, как правило, с высшим образованием. Причиной низкого уровня образования стало большое количество наложенных дисциплинарных взысканий в 1947 г. – 129 на оперативных и 58 секретарских работников ВТ⁵¹.

Штат офицерского состава ВТ в/МВД на 1 января 1948 г. составлял 1 002 чел., в том числе оперативный – 533, секретарско-технический состав – 469. Фактически числилось 971 сотрудник, в том

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 3, 46.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 28–33.

сле 473 судей, 469 секретарей. 15 % работников по состоянию здоровья подлежали увольнению в запас. Из 573 оперативных работников, работавших в течение 1947 г., высшее образование имели 29,5 %, среднее – 6,2 %, 49,9 % учились в заочных заведениях, 14,45 % не учились и подготовки не имели. В ВТ войск МВД были самые неквалифицированные сотрудники: из 14 председателей ВТ округов высшее образование имели 5, из 11 председателей ВТ союзных республик – из 55 членов ВТ округов – 17, из 91 председателя ВТ областей – 34, около 30 % оперативных работников учебный план не выполняли, не проходили стажировку. В 1946–1947 гг. было наложено 143 дисциплинарных взыскания, три работника ВТ были осуждены⁵².

В первые послевоенные годы сохранялась старая система управления военными трибуналами. ВТ вооруженных сил подчинялись ГУВТ ВС МЮ СССР (начальник Е.Л. Зейдин), ВТ транспорта – ГУВТТ (начальник А.Т. Пуговкин), ВТ в/МВД – УВТ в/МВД (начальник И. Мирошниченко). МЮ СССР оказывало большое влияние на деятельность военных управлений. В 1947 г. из 54 секретных приказов, 23 были изданы о проведении и результатах ревизий ВТ, 14 о их организации и ликвидации. Н.М. Рычков давал ВТ указания, какие разговоры выносить по конкретным делам⁵³.

Согласно приказу нарком юстиции Н.М. Рычков от 30 апреля 1946 г. № 0022 назначал начальника, заместителя начальника, начальников отделов, начальников отделений, старших инспекторов и инспекторов УВТ, председателей, заместителей председателя и членов ВТ, перемещал и освобождал от работы сотрудников этих подразделений совместными приказами наркома юстиции и наркомов соответствующих наркоматов. Председатели ВТ округов и председатели ВТ, подчиненные УВТ, назначали комендантов, статистиков-информаторов, переводчиков, делопроизводителей, машинисток, шоферов и других вольнонаемных работников, допускали к исполнению обязанностей и увольняли старших секретарей, секретарей и судебных секретарей. Председатели ВТ, подчиненные ВТ округов, назначали машинисток, шоферов и других вольнонаемных работников, допускали к работе комендантов, статистиков-информаторов, переводчиков, делопроизводителей, увольняли обслуживающий персонал. ОК УВТ в/МВД вел учет кадров, личные дела личного состава УВТ, алфавитный архив на всех работников из числа военнослужащих УВТ в/МВД и

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 70–76.

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 487. Л. 107–113, 118 ; Д. 542. Л. 273.

ВТ в/МВД, картотеку на оперативный состав, книги о штатно-списочном составе. В ВТ также был организован учет своих кадров в форме дубликатов личных дел на оперативный и технический состав и книг о штатно-списочном составе. Аналогичный порядок действовал в системе ВТ Советской Армии и ВТ транспорта⁵⁴.

Основное руководство по-прежнему осуществляли управления ВТ. ГУВТ ВС было реорганизовано в июле 1946 г., а 27 июля 1946 г. ЦМ СССР утвердил Положение о ГУВТ ВС, согласно которому на ГУВТ были возложены: разработка вопросов, связанных с организацией ВТ и формирование ВТ; производство ревизий ВТ; изучение и обобщение судебной практики и принятие мер к улучшению их работы; разработка приказов и инструкций по работе ВТ; разработка предложений по работе ВТ; учет и изучение кадров ВТ, их аттестация, разработка планов подготовки и переподготовки личного состава; организация и ведение судебной статистики; систематизация и подготовка материалов по кодификации НПА по вопросам работы органов военной юстиции; организация учета и хранения законченных производством судебных дел.

Штат ГУВТ ВС содержался на балансе МВС СССР и на август 1946 г. составлял 104 оперативных и 59 технических сотрудников, работали 70 оперативных и 36 технических сотрудников. Штат управления в 1946–1948 гг. в среднем составлял 65 генералов и офицеров и 29 вольнонаемных работников. ГУВТ ВС включало: УВТ советских войск, УВТ ВМС, УК, УВТ ВВС (затем отдел ВТ ВВС), организационно-мобилизационный отдел, секретно-шифровальный отдел, отдел военно-судебной статистики, отдел архивов, общий отдел. На 1 января 1948 г. штат ГУВТ ВС составлял 94 чел., в том числе 37 оперативных работников (начальники управлений, отделов, инспекторы-ревизоры, инспекторы кадров). Высшее образование имели 29 чел. и 8 учились в ВЮА и ВЮЗИ. Средний стаж работы составлял 4 года⁵⁵.

В 1946 г. ГУВТ обревизовал 49, в 1947 г. – 107 ВТ. 58 приговоров поступили на отмену в Военную коллегия, из них ВК отменила только 29 дел. В 1947 г. работники управления кадров ЦК ВКП(б) совместно с работниками ГУВТ ВС проверили выполнение постановления ЦК от 05.10.1946 г. (о юридическом образовании) в 8 округах

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 65–69.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48 а. Д. 2598. Л. 35 ; Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 76, 79 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 1–2, 34.

июне 1947 г. на всесоюзном совещании председателей ВТ работа ГУВТ была подвергнута жесткой критике. После совещания вышла директива ГУВТ № 02058, в которой был определен перечень мероприятий по улучшению работы органов военной юстиции. В сентябре 1947 г. созвали новое совещание, на котором обсудили реализацию директивы с выводом о низких темпах улучшения работы. В конце 1947 г. на всесоюзном совещании председателей ВТ был заслушан доклад УК ГУВТ ВС о ходе выполнения постановления ЦК.

ГУВТ ВС провело в 1947 г. 36 ревизий и анализ работы 100 ВТ. По итогам ревизий были проведены совещания судей на местах, заслушаны их доклады у министра или начальника ГУВТ. Но контроль за выполнением приказов и указаний был не налажен и ошибки повторялись медленно. Ревизоры управления не всегда вскрывали недостатки в представлениях в УК своих заключений о работе военных судей. В УК за год вызвано для беседы 287 оперативных работников и секретарей. В августе началась подготовка к аттестации. По указанию ГУВТ ВС на местах были приведены в порядок учетные материалы, проверено ряд трибуналов, заведены послужные списки. УК проверил подготовительную работу в 12 ВТ округов и групп войск. К концу года все аттестации были представлены в ГУВТ ВС на рассмотрение аттестационной комиссии. К марту 1948 г. были подведены итоги аттестации.

ГУВТ издавало указания и разъяснения для ВТ, ряд вопросов рассло на рассмотрение ВС СССР, истребовало и представило в ВК для изменения или отмены приговора. Главная военная прокуратура направила 10 представлений. Руководству МВС СССР ежемесячно представляли информацию о состоянии и динамике судимости военнослужащих СССР (всего в 1947 г. было подано 35 справок): обзоры о судимости военнослужащих по указу от 9 июня 1947 г.; судимости коммунистов и комсомольцев; недочетах в работе судов чести офицеров и т. д. На основании материалов ГУВТ МВС СССР принимал ряд важных мер. Так, МВС СССР организовывал комиссии с участием работников ГУВТ по выяснению причин судимости. Было дано несколько приказов начальником тыла ВС СССР, Главкомандующим ВМС, сухопутными войсками и др. В 1948 г. ГУВТ ВС начал выпуск Бюллетеня военной юстиции⁵⁶.

Летом 1946 г. в УВТ в/МВД работало 35 оперативных работников и 19 технических. В состав управления входили 1-й, 2-й, 3-й отделы, отдел кадров, общий отдел, отделение статистики, секретно-шифровальное отделение. В 1948 г. в УВТ в/МВД работало 29 человек (при штате 31).

УВТ в 1947 г. провело 13 общих ревизий, проверили работу 31 ВТ. Было проведено 9 специальных проверок ВТ по карательной практике при проведении отдельных кампаний. Проводили специальные выезды для проверки применения указов от 4.06.1947 г. и Указа № 26-12, изучения состояния профилактической работы, проверки хода выдвижения кандидатов в народные заседатели. Ревизии проводили без связи с ГВП и ВК ВС СССР. Указания по итогам ревизии давали с большим опозданием, через 4 месяца. В 1947 г. УВТ изучило практику по делам о преступлениях, совершенных работниками милиции, дезертирстве с предприятий угольной промышленности, измене Родине, недоносителях, нарушении соцзаконности, уставных правил караульной и конвойной службы. В результате обобщения было издано 15 директивных указаний: по делам об измене Родине – 3, воинским преступлениям – 3, нарушениях уголовно-процессуального законодательства – 1 и т. д. Кроме того, по итогам ревизий было издано 7 указаний, но контроль над выполнением директив отсутствовал.

В 1947 г. прошло всесоюзное совещание председателей ВТ офицеров, где обсуждали кадровые вопросы, а также состояние борьбы с преступностью, и 9 окружных совещаний. В процессе ревизий УВТ направило в ВК представления на 143 дела, ВК удовлетворила 90 % представлений. Было разработано наставление о ведении делопроизводства в ВТ в/МВД, упрощена статотчетность, но Положение о УВТ так и не было принято⁵⁷.

Функции судебного управления военными трибуналами основного звена по-прежнему выполняли ВТ округов, которые издавали много директив, но не проверяли их исполнение. ВТ Украинского округа войск МВД издал в 1947 г. 65 директив. Ревизионная работа в ВТ САВО, Хабаровского ВО, Украинского ВО была проведена неудовлетворительно. Работу ВТ войск МВД проверяли наспех, закрепление членов ВТ округов за отдельными ВТ было формальным, в актах ревизий была только констатация фактов, приказы издавали с

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 110 ; Д. 544. Л. 65–69.

позданием на 4 месяца, их исполнение не контролировали. Постановлением коллегии МЮ СССР работа ВТ некоторых округов признана неудовлетворительной⁵⁸.

Управления сохраняли автономное положение в центральном управлении МЮ СССР со своими отделами (управлениями) кадров, секретными, мобилизационными, статистическими, шифровальными подразделениями. Достаточно привести размеры окладов руководителей военных управлений: начальники УВТ, заместители наркома, имели оклады в размере 6 300 и 3 500 руб., в то время как гражданские заместитель наркома А.Г. Морозов имел оклад в размере 1 750 руб. в месяц, а А.Т. Рубичев, работая председателем ВС РСФСР, получал 1 500 руб. в месяц⁵⁹.

Обособленное положение в системе юридического образования занимала ВЮА. В 1947 г. по штатам мирного времени в состав ВЮА входили факультеты: сухопутный – 500 чел. (позже 600), военно-морской – 100 (позже 150), курсы усовершенствования высшего юридического состава, КУВЮС (действовали с мая 1947 г.) – 150, высшие армейские курсы – 50, заочный факультет – 1 000. В послевоенные годы в ВЮА работало 15 докторов и 44 кандидата наук, всего 168 преподавателей и 16 кафедр, было издано 120 работ. Срок обучения составлял 4 года 6 месяцев, на ВАК и КУВЮС – 10 месяцев. В послевоенный период на сухопутном факультете было подготовлено 200 чел., на военно-морском – 300, заочном – 1 800, на КУВЮС – 600, ВАКе – 550. Сотрудники академии по-прежнему, хотя и не так активно как в годы войны, отстаивали необходимость создания отдельной теории военного права. В Академии, как и годы войны, работали крупные ученые-юристы С.А. Голунский, М.С. Строгович, В.М. Чхирадзе, С.С. Студеникин. и др.⁶⁰.

2. Органы военной юстиции на оккупированных территориях

Военная юстиция в Германии. В последние годы многие исследователи обращаются к истории деятельности советских правоохранительных органов вне СССР. Активная внешняя политика

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 63 ; Д. 544. Л. 65–69.

ГАРФ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 892. Л. 62.

Зорин А. М., Орлов Г. В. История военно-юридического образования в СССР. М., 1999 ; Хмара Н. И. Краткий очерк истории военно-юридического образования в России. М., 1999. С. 40–41.

СССР способствовала тому, что советские войска находились в различных частях земного шара. Вместе с ними за границей действовали органы внутренних дел и юстиции. Известно, что существовали органы советской военной юстиции на территории Центральной Европы, Дальнего Востока и т. д.

Изучая историю органов юстиции в Германии, часть исследователей рассматривают деятельность органов военной юстиции в общем контексте деятельности Советской военной администрации в Германии: М.П. Маляров о правовых основах СВАГ, М.И. Семиряга, Г.А. Бордюгов, Норман Неймарк о советизации, Ян Фойтцик о структуре СВАГ, Н.И. Петров о взаимодействии военных трибуналов и МВД.

В феврале-мае 1945 г. советские войска заняли Восточную Прумерию, Силезию, Бранденбург, Мекленбург, Западную Померию, Верхнюю Саксонию и Восточную Австрию. Через два месяца согласно Ялтинским договоренностям в советскую зону оккупации передают Саксонию-Ангальт и Тюрингию. Таким образом, под контролем советской военной администрации оказалось 8 германских земель (в III рейхе территориальное деление было более мелким), в течение нескольких лет три из них были ликвидированы, а немецкое население депортировано.

За войсками, вступившими на территорию Германии, следовали оперативные подразделения НКВД фронтов и различные органы военной юстиции. Они оказались вне СССР и вынуждены были решать новые несвойственные им задачи. Военным трибуналам и прокуратурам соответствующих фронтов подчинялись органы военной юстиции армий, корпусов, дивизий, бригад, железнодорожных частей и т. д. Кроме того, уже зимой 1944–1945 гг. командование фронтов стало формировать новые трибуналы/прокуратуры и расширять штаты уже существующих в связи со вступлением на чужую территорию. Увеличение их количества диктовалось двумя основными причинами: во-первых, среди советских военнослужащих увеличилось количество преступлений, во-вторых, войска оказались на территории противника, и можно было ожидать враждебных действий со стороны немцев.

В тылу на оккупированной территории стали формироваться военные трибуналы и прокуратуры, имеющие территориальное значение. Например, в ноябре 1944 г. наркому юстиции Н.М. Рычкову

ло предложено сформировать три военных трибунала железнодорожного транспорта в Германии и Венгрии со штатом 12 чел. Стандартный ВТ железнодорожного транспорта (например, ВТ железнодорожных войск 2-го Белорусского фронта) состоял в то время из судьи и 3 секретарей. Вступление на немецкую территорию привело к расширению штатов трибунала до 9 чел., и он был переведен в категорию «Б» (наименьшая категория трибунала) в категорию «А». Число судей должно было вырасти до 4 чел., но штаты были долго не укомплектованы. ВТ железнодорожных войск 3-го Белорусского фронта уже действовал на территории Восточной Пруссии в апреле 1945 г. и включал председателя, 3 членов, 3 секретарей и машинистку. Чтобы оценить количество органов военной юстиции достаточно привести пример 2-го Белорусского фронта: в его составе действовало 100 военных трибуналов и столько же военных прокуратур.⁶¹

29 мая 1945 г. на базе войск 2-го Белорусского фронта была сформирована Северная группа войск (просуществовала до 17 сентября 1993 г.) на территории Померании, Силезии и Польши. ВТ железнодорожных войск 2-го Белорусского фронта был реорганизован в ВТ железнодорожных войск Северной группы войск, затем переименован в ВТ Военно-эксплуатационного управления (ВЭУ-5), ВВР-9. Вместе с железнодорожными войсками трибунал передислоцировался на Урал. Военный трибунал войск 3-го Белорусского фронта (действовал на территории Восточной Пруссии) был реорганизован в ВТ железнодорожных войск УВВР-4. На территории Польши и бывших восточных немецких земель действовали военный трибунал и прокуратура Северной группы войск, соответственно сочинялись органы юстиции армий, корпусов, дивизий, гарнизонов и т. д. Например, в 1945–1947 гг. дела немцев, проживающих на территории, где располагалась Северная группа войск, рассматривал ВТ тыла НКВД. Также действовали органы военной юстиции Кёнигсбергского военного округа. Они рассматривали дела немецких граждан, проживающих на этой территории до 1947 г.⁶²

На базе 1-го, 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов мая 1945 г. была сформирована Группа советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), с декабря 1949 г. по июль 1989 г. – Группа советских войск в Германии (ГСВГ). В 1945 г. на оккупированной

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 52. Л. 64–66 ; Д. 115. Л. 5–15 ; Д. 116.

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 115. Л. 5–15 ; Д. 116.

территории Восточной Германии (без земель, вошедших в состав Польши) находилось 8 армий. Органы юстиции оккупационных войск в первое время боролись с преступлениями немецких граждан и участвовали в массовых репрессиях против населения, а с 1947 г. сосредоточились главным образом на репрессиях в отношении военнослужащих Советской армии. Многочисленные прокуратуры и трибуналы ГСОВГ подчинялись Военной прокуратуре ГСОВГ (генерал-полковник Л.И. Яченин в 1945–1948 гг.) и Военному трибуналу ГСОВГ (Ф.Ф. Каравайков в 1946 г. и Н.Я. Майоров в 1948 г.). Данные органы приравнивались по своему значению к аналогичным ведомствам фронта или военного округа.

Существовали ВТ войск МВД в Германии, ВТ охраны тыла северной группы войск, 13 ВТ дивизий на оккупированных территориях, ВТ Воздушной армии ГСОВГ, ВТ советской зоны Берлина и т. д. В ВТ охраны тыла групп и дивизий в/МВД количество судей колебалось от 3 (литера «А») до 1 судьи (литера «В»). В марте 1947 г. 10 ВТ МВД были переданы в/МГБ, в том числе ВТ в Германии⁶³.

1 января 1948 г. Главному управлению военных трибуналов вооруженных сил МЮ СССР подчинялись в Центральной Европе 4 ВТ групп войск, 1 ВТ СВАГ, несколько ВТ гарнизонов и соединений (армий, корпусов, военно-морских баз и т. д.). Из 351 трибунала за границей находился 71, 150 оперативных работников и 158 секретарей (308 чел.). В начале 1948 г. УВТ в/МВД починялись ВТ федеральных земель (в Германии)⁶⁴.

Количество органов военной юстиции в Германии росло, а объем выполняемой ими работы к 1947 г. резко сократился. В разгар чистки органов юстиции в СССР в июне 1948 г. в административном отделе ЦК партии поступил донос помощника военного прокурора У. о работе 45 военных судей в составе трибуналов ГСОВГ. В течение месяца судьи рассматривали от 3 до 5 дел, занимались без конца проверкой друг друга, постоянно организовывали совещания, писали ненужные обобщения судебной практики. При этом заработная плата председателя ВТ соединения (например, дивизии) была по советским меркам высоко и составляла 6 000 руб. в месяц. У. предлагал сократить количество судей. Аналогичное письмо в ЦК направил Главный

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48 а. Д. 2598. Лл. 16–27; Д. 3405. Лл. 3; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 115. Лл. 149; Оп. 1 а. Д. 470. Лл. 45, 77, 101–110, 115; Д. 487. Лл. 6, 7, 55–60.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Лл. 3, 46.

енный прокурор СССР Н.П. Афанасьев. Он подсчитал, что в среднем каждый судья рассматривал по 4,5 дела в месяц, а трибуналы ВАГ буквально задыхались от объема дел. Н.П. Афанасьев предлагал ликвидировать трибуналы и прокуратуры дивизий. В 1948 г. штаты ВТ гарнизонов ГСОВГ были сокращены на 23 %, и в 1949 г. ликвидировано еще 23 трибунала (7 ВТ гарнизонов и 17 ВТ дивизий). После этого в Германии не осталось трибуналов и прокуратур дивизий. На уровне корпусов органы военной юстиции не были созданы, и в то же время создавали дополнительные органы гарнизонов, например, в июле 1949 г. была создана военная прокуратура и военный трибунал Хемницкого гарнизона. Если до 1948 г. органы военной юстиции ГСОВГ включали широкий спектр организаций, то позднее была выстроена система военных трибуналов (прокуратур) гарнизона, армии и ГСОВГ. В 1952 г. в системе трибуналов ГСОВГ оставалось 13 судей ⁶⁵.

Создание в 1945 г. Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и отделение ее в административном плане от ГСОВГ поставило вопрос о создании правоохранительных органов, подчиненных или работающих в сфере компетенции СВАГ. В течение 2 лет этот вопрос являлся предметом дискуссий. Как известно органы ВАГ складывались без определенного плана, без четкой компетенции и непрерывно менялись. Формируемые территориальные органы юстиции в 1945–1946 гг. формально подчинялись ГСОВГ, а фактически СВАГ, поскольку их финансирование проводилось через бюджет ВАГ.

Одним из первых в мае 1945 г. был сформирован военный трибунал водных путей сообщения центрального управления ВОСО Красной Армии и Наркомата речного флота СССР, созданный на оккупированной территории. В течение нескольких месяцев штаты трибунала были замещены лишь наполовину. В мае началось формирование военной прокуратуры водных путей сообщения Германии. С помощью военного прокурора 1-го Белорусского фронта прокуратура была укомплектована штатами, получила три машины, телефоны, бумагу. Было запланировано создать 7 участков прокуратуры: в течение 3 месяцев были созданы участки в Штеттине, Кенигсберге, Зелле, Нойцзеле и Бромберге; участки в Магдебурге и Кюстрине

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 21. Л. 36–54 ; Д. 74. Л. 49.

были созданы через несколько месяцев. Модлинский и Ландсбергский участки созданы так и не были. Участок должен был включен в состав военного прокурора и военного следователя, оперативный состав участков к лету 1945 г. должен был составить 17 чел. На территории участков действовали сессии ВТ водных путей сообщения. В апреле 1946 г. ВТ водных путей сообщения был включен в состав ВТ железнодорожного транспорта СВАГ⁶⁶.

Наркомюст СССР приступил к созданию военно-железнодорожной юстиции. По данным Х. Кюнцель создание военной прокуратуры железнодорожного транспорта началось 30 ноября 1945 г. При этом неоднократно было объявлено о создании военной прокуратуры СВАГ, отдела военной прокуратуры при СВАГ, которых так и не было до февраля 1947 г. Прокуратура располагалась в Карлсхорсте штат прокуратуры должен был составлять 15 сотрудников, аппарат участков из 9 сотрудников (по 1 военному судье и 1 военному следователю на один участок). Постепенно формировались участки военной прокуратуры при дирекциях немецких железных дорог. В 1946 г. были сформированы Берлинский, Дрезденский, Галльский, Эрфуртский, Магдебургский, Шверинский, Коттбусский, Грайсфальдский участки, создана военная прокуратура 29-й железнодорожной бригады, которая дислоцировалась в Германии. В конце 1946 г. было решено ликвидировать военную прокуратуру железнодорожного транспорта СВАГ. Она была упразднена по приказу Генерального Прокурора от 26.02.1947 г. СССР № 51/с. На самом деле она подверглась реорганизации, после сокращения штатов вошла в состав военных прокуратур ГСОВГ и просуществовала еще несколько лет. Такая передача была произведена из-за того, что органы транспортной юстиции были сняты с военного довольствия весной 1946 г. и в течение года их финансировал СВАГ⁶⁷.

Согласно приказу наркома юстиции СССР и приказу СВАГ 1 января 1946 г. началось создание ВТ на железнодорожном транспорте. Председателем трибунала был назначен майор юстиции С.Д. Климович, довольно колоритная личность. В годы Большого террора он был председателем различных областных судов и просла-

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 3367; Оп. 38. Д. 265. Л. 8–140; Д. 276. Л. 1; Д. 370. Л. 1; Ф. Р-9492. Оп. 13. Д. 574.

⁶⁷ Советская военная администрация в Германии. 1945–1949. М., 2009. С. 313–344, 753; ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 27. Д. 271 ж. Л. 1–3; Оп. 37. Д. 465.

лся жесткими чистками, зарекомендовал себя как жестокий и беспромысленный судья, принимал активное участие в массовых репрессиях, накануне войны возглавлял органы управления транспортной юстиции в Наркомюсте СССР и был создателем системы административного управления транспортной юстиции в СССР, а в годы войны руководил различными военными трибуналами.

На новом посту С.Д. Климович неожиданно приобрел славу бералера. С группой военных юристов С.Д. Климович прибыл в Берлин в январе 1946 г. и приступил к организации работы в феврале 1946 г., столкнувшись с большими трудностями. Были избраны 65 задателей, но не хватало мебели, помещений. Заключенных немцев в трибунал конвоировали немцы, поэтому нередки были побеги заключенных. Советских адвокатов не было, а немецкие своих граждан защищали и пытались оправдать. Вскоре начались проблемы с финансированием. Трибунал подчинялся ГСОВГ, а С.Д. Климович неоднократно просил передать трибунал в СВАГ и было неясно, кому он все же будет подчинен. Штат трибунала в январе 1946 г. составлял военнослужащих и 6 вольнонаемных. 16 октября 1946 г. трибунал был зачислен на бюджет СВАГ. После включения воднотранспортного трибунала в состав железнодорожного трибунал стал называться ВТ железнодорожного и водного транспорта СВАГ. Объединенный трибунал должен был включать 39 военнослужащих и 8 вольнонаемных. Трибуналу было передано сравнительно небольшое количество дел и уже осенью 1946 г. С.Д. Климович предложил сократить трибунал на 12 чел. (25 %), в том числе 5 из 11 военных судей. Их сократили – сначала оставили 8 судей, а затем 5. С.Д. Климович начал открывать сессии судов в крупных транспортных узлах, но в конечном счете, открыл только одну постоянную сессию в Берлине, которая обслуживала 3 железнодорожные дирекции. В связи с предстоящим переводом военных трибуналов транспорта в гражданские суды С.Д. Климович предложил реорганизовать суд и сохранить его в качестве военного трибунала ⁶⁸.

В конце февраля 1946 г. Главный военный прокурор Н.П. Афанасьев и Военный прокурор ГСОВГ Л.И. Яченин предлагали Военному Совету ГСОВГ организовать военную прокуратуру СВАГ и новый трибунал СВАГ с подчинением им прокуратур и трибуналов

Советская военная администрация в Германии. 1945–1949. М., 2009. С. 343–344; ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 17. Д. 2635; Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 202. Л. 6–202; Оп. 13. Д. 17.

гарнизонов городов, войск НКВД, транспорта. Военный Совет направил соответствующее представление в Москву. Такие органы были созданы на основе военного трибунала транспорта и военной прокуратуры транспорта СВАГ, однако им были переданы в подчинение не те органы юстиции, которые были указаны в проекте Н.П. Афанасьева.

Летом-осенью 1945 г. активно формировались управления СВАГ в землях/провинциях СОВ. Осенью было принято решение создать в каждой из них военный трибунал (2 штатные единицы) и военную прокуратуру (11 штатных единиц). Первым в октябре 1945 г. был создан ВТ войск НКВД советской зоны оккупации в Германии в составе 7 чел. (2 судей). Он действовал в Советской оккупационной зоне Германии (СОГЗ) и в ГДР до 1953 г. Создание 5 прокуратур и 5 трибуналов в Мекленбурге, Бранденбурге, Саксонии, Саксонии-Ангальт, Тюрингии было оформлено решением ГШК (17.01.1946 г.) и приказом Главного начальствующего СВАГ (20.03.1946 г.). Очевидно, что на первых порах (до лета 1947 г.) они подчинялись Военной прокуратуре ГСОВГ и Военному трибуналу ГСОВГ. Это противоречит идее разделения органов военной администрации и оккупационных войск. Стандартный штат военного трибунала и военной прокуратуры составлял 10 чел. Каждая военная прокуратура должна была включать двух прокуроров и 4 военных следователей. Каждый военный трибунал включал 4 судей. Согласно штатам ГШК от 15.06.1948 г. при сохранении общего количества штатных единиц число прокуроров в каждой прокуратуре составляло 3 чел., 3 военных следователей. Согласно приказу Главного начальствующего СВАГ от 20.01.1947 г. № 016 военный трибунал транспорта должны были реорганизовать в военный трибунал СВАГ. Председателем трибунала назначен С.Д. Климович. Окончательная реорганизация была завершена к июлю 1947 г.⁶⁹

С лета 1947 г. начинается новый период в истории военной юстиции СВАГ. Система юстиции была упорядочена. Военные прокуроры и военные трибуналы были подчинены Военной прокуратуре и Военному трибуналу СВАГ. Они в свою очередь напрямую подчинялись Главному Управлению военных трибуналов (ГУВТ) Минюста СССР и ГВП Генеральной прокуратуры СССР. Создание трибуналов/прокуратур СВАГ позволяло ввести единообразную судебную

⁶⁹ Советская военная администрация... С. 24, 596, 609, 622 ; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 367. Л. 134 ; Оп. 4. Д. 202. Л. 6-202.

практику, появилась возможность разделить компетенцию между органами юстиции, осуществлявшими судопроизводство в отношении военнослужащих СССР и немецких граждан. Основная репрессивная политика в отношении немецких военных преступников была возложена на органы военной юстиции СВАГ.

Согласно данным Я. Фойтцик по постановлению ГШК от 19 мая 1947 г. штат Военной прокуратуры СВАГ (председатели Н. Высоцкий, М. Котляр в 1947 г., с 1948 г. М.П. Маляров) был утвержден в объеме 28 штатных единиц, в том числе 9 прокуроров и 5 военных следователей. В подчинение ВП СВАГ также были переданы военные прокуратуры гарнизонов (штатный состав 21 ед.), военные прокуратуры земель/провинций и советского сектора Берлина (60 штатных ед.), и 8 транспортных участковых военных прокуратур (штатный состав 24 ед.). В действительности от 10 до 30 % должностей оставались вакантными. Чуть позже штат прокуратуры был утвержден в количестве 30 ед. С июня 1948 г. действовала военная прокуратура Хемтцкого гарнизона (САО «Висмут»). В ноябре 1948 г. штаты прокуратур земель были сокращены до 9 единиц, количество участковых прокуратур было сокращено с 8 до 3. Согласно приказу СВАГ от 11.11.1949 г. № 0060 военная прокуратура СВАГ подлежала ликвидации с 15 декабря 1949 г. Военные прокуратуры участков, гарнизонов и земель вновь были переданы в систему военных прокуратур ГСОВГ⁷⁰.

Схожим образом эволюционировала система военных трибуналов СВАГ. Согласно данным Я. Фойтцик по постановлению ГШК от 19 мая 1947 г. штат военного трибунала СВАГ (председатель Д. Климович, с 1948 года П.И. Архипович) был утвержден в количестве 30 штатных единиц, в том числе 7 военных судей. В подчинение ВТ СВАГ также были переданы 5 военных трибуналов гарнизонов, военные трибуналы земель/провинций и советского сектора Берлина (60 штатных ед.) и постоянные сессии на транспорте. Трибуналы также были зачастую не укомплектованы. Военные трибуналы, гарнизонов и земель вновь были переданы в систему военных трибуналов ГСОВГ. После ликвидации военных органов юстиции СВАГ большинство сотрудников вернулись в СССР, некоторые перешли на работу в органы юстиции ГСОВГ⁷¹.

Советская военная администрация... С. 753–760.

там же. С. 753–760; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166.

Военные трибуналы, как отмечалось выше, осуществляли судебное управление подчиненными учреждениями. Так, в ВТ железнодорожного транспорта СВАГ было проведено в 1-м полугодии 1946 г. 4 оперативных совещания, сделано 5 обобщений практики (о крушениях и авариях, разбое и грабеже, дезертирстве, хищениях). Во 2-м полугодии было проведено уже 9 оперативных совещаний⁷².

Главный военный прокурор и УВТ Минюста проверяли работу военных трибуналов СВАГ и СОВГ в среднем один раз в год. По итогам проверки издавали секретный приказ. В 1947 г. была проведена ревизия работы ВТ группы советских оккупационных войск в Германии за период с 01.07.1946 г. по 01.04.1947 г. Ревизия выявила в целом положительную работу ВТ, случаи либеральных приговоров были редки, но страдала процессуальная сторона – многие дела рассматривали в спешке, по 22 дела за один день. ВТ группы войск ревизии проводили ревизии. 6 июня 1947 г. вышел приказ министра юстиции СССР о работе военных трибуналов ГСОВГ в 1946–1947 гг. с применением судебной практики правильной⁷³.

10 июля 1949 г. министр юстиции подписал приказ № 05 «О работе военных трибуналов группы оккупационных войск в Германии». Перед этим коллегия министерства заслушала доклад заместителя начальника УВТ сухопутных войск Пелевина о результатах ревизии ВТ ГСОВГ, проведенной в мае ГУВТ ВС за период с октября 1948 г. по июнь 1949 г. и содоклад председателя ВТ ГСОВГ генерал-майора юстиции Майорова. Коллегия отметила, что ВТ недостаточно вели борьбу с преступностью в войсках, не изучали причины судимости, не проводили разъяснительную работу. ВТ группы при ревизиях и проверках недостаточно контролировал работу ВТ в частях, не обобщал положительный опыт, несвоевременно исправлял ошибки ВТ частей. Майорову было предписано устранить недостатки, улучшить организацию процессов, организовывать обобщение практики, систематически изучать судебные материалы, проанализировать судебную практику по делам о преступлениях, совершенных против местного населения, повысить воспитательную работу и т. д.⁷⁴.

В 1946–1952 гг. в СССР проходила кампания по повышению образовательного уровня работников юстиции. За границу, как правило, направляли работников с высшим образованием, но в системе

⁷² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 202. Л. 44.

⁷³ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 487. Л. 107–113.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 555. Л. 16–21.

рибуналов к концу войны их количество не превышало 30 %. Многие работники не отпускали из Германии до окончания срока командования, поэтому они не могли принять участие в этой кампании, проходившей в системе юстиции. Как следствие, в начале 50-х годов образовательный уровень военных юристов в Германии был ниже, чем в СССР.

Вопрос о компетенции военных трибуналов советских оккупационных войск представляет определенную сложность. Часть материалов, хранящихся в ЦАМО и АП РФ, до сих пор недоступна исследователям. Можно создать только приблизительный перечень компетенций органов военной юстиции. К моменту оккупации Германии сложилась определенная юридическая практика в отношении немецких военнопленных, совершавших преступления на территории СССР. Из исследователей наиболее подробно компетенцию военных трибуналов рассмотрели Н.П. Петров и Я. Фойтцик.

Применение статей о воинских преступлениях в послевоенный период подробно проанализировал А.Е. Епифанов. По его мнению, в послевоенный период отпали формальные причины применения Указа от 19.04.1943 г. (о военно-полевых судах) и остались только политические. Инициатором применения Указа, как правило, выступало МВД СССР. Политбюро ЦК неоднократно принимало решение о рассмотрении ВТ дел о военнопленных вермахта на основании ст. 1 Указа – действовал как основной закон на территории Германии и Австрии, оккупированных советскими войсками до сентября 1947 г. Далее применялся Закон от 20.12.1945 г. № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности» Контрольного Совета. До этого в отношении немецких граждан (не военнопленных), виновных в преступлениях против советских граждан и военнопленных, применялась ст. 58-2 УК РСФСР (вооруженное восстание или вторжение на советскую территорию контрреволюционных банд). Указ от 19.04.1943 г., как известно, трактовался очень широко. По данным А.Е. Епифанова, последний факт применения был зафиксирован в 1952 г. Фактически его применение было прекращено Постановлением Пленума ВС СССР от февраля 1953 г. «О порядке рассмотрения судебных дел военными трибуналами в отношении иностранных граждан». По постановлению на иностранных граждан распространялись нормы законов мирного времени. Официально Указ 1943 г. был отменен Указом ПВС

СССР от 11.01.1983 г. Действие Закона № 10 формально распространялось на территорию Германии, но советские военные трибуналы применяли его и на территории СССР, к тому же он обладал обратной силой. Трибуналы оккупационных войск имели право рассматривать преступления против мира и человечности. Преступным считался факт принадлежности к преступным организациям. Согласно директиве МВД/МГБ/Прокуратуры СССР от 29.11.1949 г. сам факт принадлежности к СС считался основанием для признания факта преступления. Согласно приказу СВАГ от 16.08.1947 г № 201. началась передача компетенции трибуналов по преследованию национал-социалистских правонарушений в компетенцию немецких судов.

28 сентября 1945 г. Пленум Верховного Суда СССР принял постановление «О прекращении применения санкций военного времени и отсрочке исполнения приговоров с направлением осужденных в действующую армию, а также о применении военными трибуналами процессуальных норм мирного времени» (исключение составили ВТ оккупационных войск). Однако ввиду необходимости быстрого рассмотрения «спецдел», количество которых после войны сильно выросло, быстрое восстановление довоенного порядка практически оказалось невозможным. ВТ войск МВД продолжали рассматривать дела пособников оккупантов. В 1952 г. они составляли 70 % всех дел. Подсудность определялась директивой Минюста СССР от 21.08.1947 г. Преступления по данной категории дел, совершенные военнослужащими, рассматривали ВТ вооруженных сил, остальными гражданами – ВТ войск МВД. Военная войсковая юстиция стремилась избавиться от таких дел. С конца 1947 г. основную часть дел на военнослужащих рассматривали военные трибуналы В.С. В.Д. Соколовский (Главначальствующий СВАГ) и Н.М. Рычков (Нарком юстиции СССР) просили в январе 1947 г. В.М. Молотова предоставить ВТ советской военной администрации в Германии и Группе советских оккупационных войск в Германии право рассматривать гражданские дела советских граждан на территории Советской оккупационной зоны. Приказ Министерства вооруженных сил СССР и МЮ СССР от 11.06.1947 г. № 041 предписывал гражданские иски войсковых частей и учреждений к военнослужащим и лицам вольнонаемного состава возмещению причиненного им материального ущерба рассматривать ВТ вооруженных сил. Гражданские дела по спорам между советскими органами и советскими гражданами, советскими гражданами

советскими гражданами, за исключением бракоразводных дел, возмещенных в советской зоне оккупации Германии, рассматривать ВТ советской военной администрации⁷⁵.

Компетенцию военных трибуналов постарался определить Фойтцик. По его данным трибуналы рассматривали преступления, связанные с запретом на владение оружием, нарушением запрета на изготовление, ввоз, транспортировку и хранение военного имущества. Согласно Справочнику СВАГ на советских граждан, работавших на предприятиях СВАГ, распространялось советское трудовое и уголовное законодательство. В целом можно отметить, что в отношении советских граждан, находившихся на территории Германии, в полной мере применяли действующие советские уголовные законы⁷⁶.

Я. Фойтцик приводит текст ст. 3 Закона от 30.10.1945 г. № 4 в Германии: «Юрисдикция немецких судов распространяется на все правонарушения, за исключением уголовных преступлений, направленных против союзных оккупационных войск, уголовных преступлений нацистов их пособников и других немцев против граждан и имущества союзного государства, дел по которым привлечены к уголовной ответственности военнослужащие союзных войск или подданные союзных государств», кроме того военное командование могло произвольно передать в военные трибуналы «иные гражданские и уголовные дела, изъятые из юрисдикции немецких судов».

Согласно приказу Министра юстиции СССР от 07.01.1947 г. № 002 на военные трибуналы СВАГ возлагалось рассмотрение всех дел на военнослужащих и гражданских сотрудников СВАГ, преступлений, произошедших на транспорте, а равно и всех дел о немецких преступниках, расследованных органами МГБ и МВД СССР. Военный трибунал СВАГ осуществлял судебный надзор и руководил работой ВТ провинций/земель. Дела о нацистских военных преступниках также могли рассматривать ВТ армий и группы армий. Этот приказ в целом распределил компетенцию между отдельными трибуналами оккупационной зоны⁷⁷.

Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 46-58, 67, 214-217; Советская военная администрация... С. 758; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 49 а. Д. 3423. Л. 9; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. 506. Л. 1-3.

Советская военная администрация... С. 758

Там же; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 202. Л. 203, 215.

Совместный приказ МВС и МЮ СССР от 11.06.1947 г. № 041/036 устанавливал порядок рассмотрения гражданских дел на оккупированной территории Германии. Гражданские иски военных частей, учреждений, военнослужащих и вольнонаемных о возмещении причиненного материального ущерба должны были расследовать ВТ ВС. Гражданские иски по спорам между советскими организациями и советскими гражданами, а также по искам советских граждан друг к другу должен был рассматривать ВТ СВАГ⁷⁸.

Необходимо отметить, что правовая неопределенность способствовала тому, что дела заключенных немцев свободно передавали в Германию в СССР «для разгрузки» и обратно, например, в марте 1947 г. 4 579 заключенных немцев вывезли в СССР. Только в сентябре 1949 г. и только на территории СОЗГ находилось 60 580 арестованных уполномоченными НКВД-НКГБ фронтов. Как «физически слабые» они не были вывезены в СССР. В 1947 г. в СССР проводилась кампания по очистке лагерей от больных заключенных, которых распространили и на Германию. Руководители СВАГ и МВГ просили В.М. Молотова ускорить рассмотрение дел на лиц, содержащихся в лагерях и тюрьмах. Были созданы комиссии с представителями военной прокуратуры, которые в течение 3 месяцев рассматривали дела, поскольку в лагерях оставались опасные нацисты. Выявленных военных преступников передавали суду военного трибунала. Необходимо содержать, хронически больные, старики подлежали освобождению⁷⁹.

Реконструировать нормы, применявшиеся к немецким гражданам, можно лишь проанализировав конкретную деятельность советских военных трибуналов. Предварительно можно отметить, что немецких граждан часто осуждали по ст. 59-3 «в» ч.1, 2 УК РСФСР (участие в массовых беспорядках). Осуждали немцев за простоты транспорта, неисполнение предписаний, хищения. Советских граждан осуждали за дезертирство, самовольные отлучки, хищения, грабежи и разбои. Многие советские граждане были осуждены по ст. 193-15 (сообщение секретных сведений), 193-17 (мародерство) и 193-16 (военный шпионаж) УК РСФСР, по Закону № 7-8, ст. 162 за хищения грузов, за хулиганство. Немецких дезертиров с советских предприятий осуждали по ст.193 УК РСФСР, а тех, кто совершил акты

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 487. Л. 118.

⁷⁹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 13. Л. 1-2.

версий – по ст. 58-9, за саботаж по ст. 58-14 УК РСФСР. Были слушания осуждения немецких граждан по ст. 58-1 (любая деятельность, направленная на подрыв Советской власти), ст. 6 (участие в контрреволюционных организациях), ст. 10 (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР. В отдельных случаях немцев осуждали по статьям 99 (злоупотребление служебным положением), 111 (халатное отношение к службе), 118 (дача взятки), 167 (разбой) УК РСФСР.

В системе ВТ вооруженных сил оккупационных войск нередко допускали грубые нарушения процесса: трибуналы не выясняли, как исполняются приговоры в части возмещения ущерба; зачастую дела рассматривали без свидетелей, защиты и обвинения, в течение нескольких минут; осуждали без наличия данных, подтверждающих виновность; протоколы судебных заседаний готовили через десятки дней после вынесения приговора; в качестве заседателей привлекали случайных людей, подсудимым несвоевременно вручали копии обвинительного заключения, не разъясняли права, не предоставляли заключительное слово; плохо были организованы подготовительные заседания. Значительные нарушения допускались при рассмотрении дел нацистских преступников. Мягкие приговоры по Указу ПВС СССР от 19.04.1943 г. о военно-полевых судах и Закону КС № 10 систематически протестовывались. Зачастую по этим делам не было доказательств вины подсудимых, причинно-следственная связь не была установлена⁸⁰.

Архивные материалы подтверждают распространение практики процессуальных нарушений на территории Германии. Так в 1946 г. военная коллегия Верховного суда СССР отмечала, что ВТ в Германии неосновательно направляли надзорные дела в ВК, рассматривали дела в неправильном составе, давали неправильные квалификации, восстанавливали кассационные сроки по просьбе прокуроров механически. В 1949 г. министр юстиции К.П. Горшенев отмечал, что ВТ в Германии допускали срывы судебных процессов. Открытые процессы начинали с большим опозданием, они заканчивались заплодотворенно. Судебное следствие проводилось вяло, судьи, в нарушение ст. 257 УПК РСФСР не исключали вопросы, не относящиеся к делу. Народные заседатели зачастую с делом не были знакомы. При рассмотрении дел нарушались процессуальные нормы, подсудимому не разъясняли их права, не удовлетворяли законные ходатайства. В ряде

Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 58–59; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 76; Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 70–76; Д. 544. Л. 25.

дел по контрреволюционным преступлениям не учитывалась степень вины подсудимого, обстоятельства совершения преступления. Допускались случаи вынесения приговоров на основе неисследованных и непроверенных материалов⁸¹.

В 1945 г. были смягчены многие законы военного времени. Военным трибуналам было предписано применять законы, действующие в мирное время, кроме трибуналов, состоящих при оккупационных армиях, и трибуналов, действующих в местностях, объявленных на военном положении.

Дела, рассматриваемые военными трибуналами на оккупированной территории, целесообразно разделить на две группы. В первую попадали категории преступлений, совершенных советскими гражданами против советских граждан и советской собственности. Во вторую попадали преступления, совершенные немцами против советских граждан и советскими гражданами против немцев. В первом случае применялось исключительно советское законодательство, во втором – советское законодательство и законы Контрольного Совета.

Органы военной юстиции, оказавшись на территории оккупированной Германии, столкнулись с большим количеством новых категорий дел. Если исходить из логики советского репрессивного правосудия, каждый немецкий гражданин мог рассматриваться как реальный или потенциальный преступник. В отношении военнослужащих советской армии военные трибуналы часто применяли ст. 193 УК РСФСР. Весной 1945 г. в военные трибуналы поступило много дел на советских военнопленных, стали появляться первые дела на немецких граждан. Так, трибунал железнодорожных войск 2-го Белорусского фронта осудил Гасс Фридриха по ст. 58-6 и 19-58-9 УК РСФСР. Гасс якобы добровольно поступил в шпионско-диверсионную школу разведки (адрес школы в приговоре не указан). 21 апреля (?) был заброшен в тыл Советской Армии (зачем заброшен неясно). Вместе с двумя другими шпионами (фамилии следствие не установило) укрылся в землянке. После окончания войны «диверсант» Гасс разгуливал в городе Кранзее, где был задержан 19 июня 1945 года. Полностью признал себя виновным (в приговоре не указано в чем) и был осужден к ВМН! Через 3 месяца председатель ВС СССР утвердил этот «приговор»⁸².

⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 307. Л. 110; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 555. Л. 16–21.

⁸² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 115. Л. 17, 48, 91; Д. 116. Л. 2–5.

Многие военнослужащие советской армии, оказавшиеся на немецкой территории, совершали различные преступления. Военные суды в ряде случаев мягко подходили к оценке таких преступлений. Например, в 1945 г. трибунал Берлина осудил лейтенанта Ф. Захарова по ст. 150 ч. 2 и 153 ч. 1 УК РСФСР (изнасиловал и убил советскую гражданку) к 2 годам лишения свободы условно. Военная коллегия отменила приговор и объявила Захарова в розыск⁸³.

За совершение военных преступлений были осуждены десятки тысяч немцев, в том числе участвующих в перевозке в Германию материальных ценностей. Например, трибунал осудил Шульц Адама, который участвовал в угоне в Германию до 350 мирных граждан, 10 коров, 150 лошадей и другого мелкого скота⁸⁴. Были осуждены также военные полицейские и военнослужащие, совершившие преступления на советской территории против населения. Например, в 1947 г. ВТ СВАГ рассматривал дело Брюнинг, «преследовавшего советских партизан». ВТ СВАГ хотел прекратить дело по мотивам вынуждения им приказов командования, а действия другого полицейского, Тамке, переqualифицировать на ст. 110 УК РСФСР (со ст. 58-8), т. е. не за совершения теракта, а за превышение власти полицейским, и в том, что Тамке и Брюнинг расстреляли советских партизан. Следует отметить, что их привлекали по ст. 58-8 УК, т. е. за совершение контрреволюционного теракта. Прокуратура опротестовала приговор ВТ СВАГ, и военная коллегия согласилась с прокуратурой⁸⁵.

ВТ Саксонии в 1947 г. приговорил немцев Венрих Карла и Гонфшток Пауля к расстрелу по ст. 1 Указа ПВС СССР от 19.04.1943 г. Локке Германа по ст. 58-2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Венрих и Гонфшток состояли в фольксштурме и в апреле 1945 г. при расчистке леса задержали 4 советских солдат и застрелили их, хотя те не оказывали сопротивления. На суде они подтвердили, что убили солдата, который поднял руки. ВТ СВАГ (К. Лыжин) приговор осудил за отсутствием состава преступления. Он отметил, что солдат был убит как «нежелающий сдаваться в плен». ВК отменила определение ВТ СВАГ и заменила его приговором по Указу от 26.07.1947 г. к 25 лет лишения свободы. ВТ Саксонии приговорил к ВМН по ст. 1 Указа № 19-4 Лейман Курта-Пауля за то, что он в сентябре 1944 г., захватив советского военнопленного за территорией лагеря, открыл

АРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 307. Л. 110.

АРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 307. Л. 128.

АРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 319. Л. 154.

огонь и застрелил его. ВТ СВАГ отменил приговор, переквалифицировал его на ст. 110 ч. 2 УК РСФСР и заменил на 10 лет лишения свободы. ВК отменила определение и определила срок лишения свободы в 25 лет⁸⁶.

Военные трибуналы направляли проекты и тексты приговоров в Военную коллегию, ГУВТ и некоторые другие органы власти. Многие образцы таких приговоров обнаружены в настоящее время. Например, в материалах секретного отдела Минюста СССР сохранилось много приговоров по закрытым военным процессам. В последний период военные трибуналы гарнизонов в массовом порядке рассматривали дела по Указу ПВС СССР № 19-4. В некоторых приговорах есть установленные факты совершенных преступлений, но в большинстве случаев фактов не было, содержались лишь обороты «был в отряде, когда грабили деревню», «конвоировал задержанных партизан», «был в отряде, когда убивали людей», «проводил истребления» (кого? когда?). Указания на факты были неопределенными: «занимал разные административные должности», «использовал военнопленных на непосильных работах», «совершал зверства, злодеяния и насилия над мирными советскими гражданами». Когда же были указаны конкретные преступные действия, то не указаны погибшие, пострадавшие граждане. Приговоры, как правило, состояли из одного листа, например, ВТ Гомеля рассмотрел 30–31 декабря 1947 г. дело по обвинению 16 немецких солдат в участии в массовом убийстве, они были осуждены без доказательства их вины. Часто приговоры правили в Москве, например, ВТ Белорусского военного округа в ноябре 1947 г. согласовал проект приговора 21 обвиняемому по делу немецко-фашистских преступников с Минюстом СССР. Правил проект Министр юстиции Н.М. Рычков, заменив слова «вопреки подписанным» (конвенциям) заменил на «попирая». Факты осуждения немецких граждан с многочисленными нарушениями закона приводят и другие авторы. Например, Н.В. Суржикова указывала, что четверть немцев, осужденных за военные преступления, были приговорены к наказанию за службу в карательных частях, при этом зачастую отсутствовали материалы предварительного следствия⁸⁷.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 319. Л. 154–156.

⁸⁷ Суржикова Н. В. «Презумпция виновности»: процессы над военнопленными и интернированными в системе сталинского правосудия конца 1940-х – начала 1950-х гг. // Вестник Перм. ун-та. История. 2010. Вып. 1 (13). С. 35–38 ; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 28. Л. 1–101.

Отдельно можно выделить группу преступлений, совершенных немцами на оккупированной территории и направленных против оккупационных властей. В 1947 г. ВТ Тюрингии приговорил к расстрелу по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР немцев Эмиля Пахольского и Верера Роге. Оба были признаны виновными в том, что, будучи недоброжелательны советской политике, распространяли письма и воззвания, в которых призывали бороться за восстановление Германии в границах 1937 г. На предварительном следствии они признались, что ненавидели оккупантов. Тем не менее ВТ СВАГ отменил приговор и прекратил дело, мотивируя тем, что в их действиях не установлено контрреволюционного умысла и в письмах не обнаружено призыва к борьбе советской властью, а лишь просьба к Контрольному Совету сохранить старые границы. ВК отменила определение ВТ СВАГ, посчитав это политической ошибкой⁸⁸. ВТ 8-й Гвардейской армии рассмотрел в январе 1946 г. дело членов диверсионно-террористической группы молодежи («Секретный бунт») в возрасте от 15 до 19 лет. 19 чел. совершили серию терактов против оккупационных войск, 16 были приговорены к расстрелу, 3 осуждены на 10 лет. Немцы, ожидавшие прекращения оккупации, не сдерживались в выражениях: «скоро в Германии будут новые советские войска, которые имеют разрешение на побег», «когда коммунисты и русские уйдут, засияет солнце», «скоро не хватит фонарных столбов для тех, кто теперь сидит у власти» и т. д.⁸⁹.

Особо необходимо выделить деятельность органов транспортной юстиции по обеспечению перевозки репатрируемых из Германии грузов. Вопросы об объемах репатриции не были урегулированы. Пока шли переговоры, советская сторона стремилась вывезти из Германии буквально все: патенты, рельсы, транспорт, станки и целые заводы. В соответствующих транспортных структурах работало много немцев. Они понимали, что происходит, и в ряде случаев стали с помощью саботажа сорвать вывоз материальных ценностей. Было зафиксировано много попыток сокрытия запасных и дефицитных материалов. Органы госбезопасности, МВД и военной юстиции стремились помешать им.

Проблемы начались уже в 1945 г. Весь обслуживающий персонал путей сообщения состоял из немцев. Советские граждане не вла-

ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 319. Л. 154-156.

ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 38. Д. 23. Л. 25.

дели немецким, немцы русским языком. Возникали проблемы с переводом немецких технических правил. Указы о трудовых преступлениях на оккупированных территориях не применяли. Это давало возможность немцам уволиться в любой момент. С 1 августа 1945 г. до 1 марта 1946 г. на железнодорожном транспорте в Восточной Германии произошло 107 случаев повреждения паровозов, вагонов и путей, 304 случая брака, 19 пожаров, погибли 22 чел., 260 ранены. В IV квартале 1945 г. произошло 50 крушений, 63 аварии. Немцы пытались передать эти дела в свои суды. В 1-м полугодии 1946 г. произошло 38 крушений, 64 аварии и 773 случаев брака. Если в III квартале 1945 г. план перевозок грузов был выполнен, то с октября плановые показатели ухудшились.

Военная прокуратура ГСОВГ (затем СВАГ) на транспорте осуществляла надзор за транспортировкой грузов, вела обширную переписку, делала представления военному командованию. Основными функциями ВТ были надзор за перевозкой трофейных грузов в СССР, соблюдением законности при охране трофейного имущества и демонтированного оборудования, организацией учета трофейного имущества. К ним добавилась борьба с массовым вывозом имущества частными лицами. Военная прокуратура водного транспорта боролась с непроизводительными простоями и авариями флота. В Штеттине скопилось 800 загруженных барж, морских судов для перевозки грузов в СССР не было, в итоге порт был завален оборудованием. Было срочно организовано моррагентство. В октябре 1946 г. в прокуратуре находилось 331 незаконченное или нерассмотренное дело, прокуратура вела наблюдательное производство, проводила проверки по браковке вагонов, по жалобам, собирала материалы о фактах саботажа, готовящихся забастовках, выявляла нацистов и участвовала в чистках. Военная прокуратура ВПСГ в 1946 г. расследовала 150 дел, судам были преданы 250 обвиняемых. В судах было рассмотрено 150 дел о преступлениях на водном транспорте.

Всего военный трибунал железнодорожного транспорта ГСОВГ в 1-м полугодии 1946 г. рассмотрел 33 дела, в выездных сессиях в дирекциях – 116 дел.

Карл Франк, бывший член НСДАП, работал дежурным на станции Маркерс (Эрфурт). 24.01.1946 г. принял со станции Тифинор пассажирский поезд № 2502 на 2-й путь, где должно было произойти скрещивание с другим поездом со станции Доридорф. Спустя 6 минут после приема этого поезда, имея всего 2 пути, вопреки правилам

аршрута для второго поезда, открыл входной семафор и принял второй поезд вместо первого на 2-й путь, занятый поездом № 2502. Произошло крушение, погибли 3 чел., 58 было ранены. Франк объяснял это своей оплошностью, но был приговорен к ВМН. Был установлен факт саботажа со стороны директора восточно-портовой мельницы Карла Халлера, по вине которого систематически простаивали вагоны, вагоны разгружали в течение 30–50 часов вместо нормы в час. Халлер был арестован и предан суду ВТ.

В 1946 г. Вальтер Фрай, работая капитаном самоходной баржи, склонился от фарватера и посадил судно на мель, на него налетела идущая за ним баржа. Кочегар парохода П-48 Артур Курт сломал колесо. Капитан парохода «Тирпиц», сын бывшего владельца парохода, вел его в британский сектор Берлина, пароход был возвращен. В порту Торгау Вольтер вывел из строя кран. Все эти лица были осуждены. Лиман Гальберт, боцман, пробурил дно баржи, она затонула. При аресте заявил, что убил много русских на войне и лучше отсидит 10 лет в тюрьме, чем будет на них работать, вывозя оборудование. В итоге осужден по ст. 58-9 и ст. 58-10 УК РСФСР. 28.08.1945 г. шкипер самоходной баржи БК-58 Вильгельм Рьдля снял с якоря и повел баржу по течению, на быстром течении она встала поперек реки и переломилась, заградив фарватер. Привлечен по ст. 58-9 УК РСФСР. В 1947 г. количество преступлений на транспорте уменьшилось. 19 ноября 1947 г. трибунал рассмотрел дело Пауля Гюнтера по ч. 2 ст. 9-3 «в» УК РСФСР. Пауль, дежурный по станции Треглиц, специально направил поезд с переселенцами-антифашистами в тупик, произошло крушение, погибли 31 чел., 26 ранены⁹⁰.

Качество работы следователей военной прокуратуры проверяющие из Москвы редко оценивали положительно, например, проверка прокуратуры ВПСГ в феврале 1946 г. установила низкий уровень следствия. Средняя нагрузка на следователя составляла всего 1 дела в месяц. В 1945–1947 гг. военная прокуратура железнодорожного и водного транспорта СВАГ готовила и направляла дела о простое вагонов, изъятии автопокрышек, подготовке забастовки водной дирекции Берлина, саботаже инженеров немецкого Транспортного управления, невыполнении Польшей советско-польского соглашения «О перевозке грузов из Германии в СССР через Польшу» и

ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 38. Д. 23. Л. 27; Ф. Р-8131. Оп. 27. Д. 271. Л. 2, 3; Оп. 37. Д. 2720. Л. 181; Д. 3367; Оп. 38, Д. 260, Л. 33–36; Д. 276. Л. 2–6; Д. 465. Л. 5–10; Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 202. Л. 59–133.

т. д. Если в 1945 г. было 32 окончанных производства по уголовным делам, то в 1946 г. 374 окончанных уголовных дел только в прокуратуре железнодорожного транспорта СВАГ⁹¹.

Советские военнослужащие и вольнонаемный персонал совершали многочисленные преступления: при погрузке указывали грузы больше, чем было на самом деле, в массовом порядке переправляли личные вещи. 17 июля 1946 г. из МГБ поступила докладная записка о злоупотреблениях работников Управления водных путей сообщения Минречфлота СССР, находящихся в командировке в Германии с просьбой провести расследование. Оказалось, что многие аварии совершены по вине работников УВПС – не хватало рабочих, плох велся учет техники, ее ремонт, не хватало материалов для перегонки флота, планы по демонтажу и перегону судов не выполнялись. Многие работники УВПС пьянствовали и мародерствовали. Были выявлены факты массовых хищений. В них якобы участвовали начальник УВПС – Лукьянов, его бывший заместитель генерал-майор Щениников, бывший главный инженер Козловский, начальник 3-го отдела УВПС Терников, коменданты портов, начальники отделов⁹². Активно разворовывали немецкие вещи – машины, ванны, мебель, прочее, отправляли в СССР целые баржи с вещами. Солдаты речного флота организовывали вооруженные группы мародеров, было создано много «черных складов», процветали спекуляции с марками, незаконное предпринимательство. Солдаты продавали демонтированное оборудование обратно немцам, оформляя его как непригодное. В 1945–1946 гг. многие работники УВПС были осуждены за мародерство, уже летом 1946 г. МГБ провело серию арестов.

Главный военный прокурор Морского и речного флота СССР А.Г. Щитович поручил военному прокурору транспорта СВАГ Макушкину расследовать преступления руководства УВПС. Арестованные участники преступных групп сваливали вину друг на друга. Лукьянов отрицал наличие «черных складов», расходование продовольствия и бензина в личных целях, хищение вещей, посылки якобы не принимал, заводы демонтировал быстро, вещи в СССР не свозил, машины не присваивал, а купил (правда, очень дешево). 16.10.1946 г. Макушкин подписал заключение по материалам проверки с изложенными фактами. Тогда с доносом в МГБ обратился С.П. Козловский. Очередная проверка выявила, что трофейное продовольствие не было

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 371. Л. 1–9; Д. 465. Л. 1–6.

⁹² ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2720. Л. 165–170.

формлено и расходовалось через столовую, товары куплены законно, документы на бензин оформляли неправильно, станки владельцу завода обратно не возвращали, не было установлено, что сотрудники УВПС собирали вещи для Лукьянова, за автомашину Лукьянов уплатил полную стоимость. В итоге были установлены мелкие нарушения без личной корысти и дело было сведено на нет. Тем не менее военная прокуратура тщательно следила за транспортными органами, например, по постановлению военного прокурора СВАГ Матрочина 15 апреля 1948 г. два сотрудника Транспортного управления СВАГ были отправлены в СССР в наказание за скупку товаров у немецких фирм и интимные связи⁹³.

В первые послевоенные годы военнослужащие нередко совершали хулиганские выходки. Например, 14.08.1945 г. красноармейцы в нетрезвом состоянии на стадионе Бреслау учинили драку, разогнав польские футбольные команды и зрителей. Материалы прокуратуры фиксировали массовые факты бытового разложения и пьянства работников различных управлений СВАГ. Пьяные сотрудники оккупационной администрации палили из оружия, вымогали деньги, еду, занимались грабежами, присваивали машины. Примеры преступлений и судебных приговоров, вынесенных военными судами в отношении оперативных работников МВД и МГБ, опубликованы⁹⁴.

Еще в 1947 г. трибуналы ГСОВГ рассматривали много дел – до 2 за день⁹⁵. К 1948 г. объемы работы органов военной юстиции сокращаются. С января по апрель 1948 г. члены ВТ ГСОВГ в количестве 5 чел. рассматривали ежемесячно по 200–250 дел. В среднем на одного члена трибунала приходилось 4–6 дел, в мае уже 3–4 дела. До 10 % дел относились к категории простых и рассматривались в суде за 3 часа, т. е. в месяц работники трибунала были заняты 2–3 дня. Председатель ВТ ГСОВГ полковник юстиции Майоров рассмотрел за месяц всего 3 дела, его заместитель Кравченко – 4, член трибунала Махно – 7, Писарев – 4, Баштовой – 18, в среднем за месяц по 2, всего 78 дел. В надзорной инстанции через ВТ группы прошло 48 дел, т. е. на каждого члена ВТ в месяц приходилось еще 4–5

ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 7; Д. 149. Л. 24–25; Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2720. Л. 165–176; Д. 3273. Л. 1, 11, 133–138.

Аппарат НКВД-МГБ в Германии. 1945–1953 / ред. Н. В. Петров, Я. Фойтцик. М., 2009. С. 359–363, 442–445; ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 38. Д. 23. Л. 129–130; Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 265. Л. 36.

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 487. Л. 110.

надзорных дел. В трибуналах одной из армий, где работали 6 судей в мае было рассмотрено только 11 дел. Всего за 5 месяцев 1948 г. ВТ всех армий ГСОВГ рассмотрели 1 058 дел, в том числе о контрреволюционных преступлениях – 26,1 %, дезертирстве – 3,6 %, самовольных отлучках – 20 %, других воинских преступлениях – 2,4 %, хищении государственного имущества – 14,5 %, хищении личной собственности – 15,7 %, убийствах – 3 %, иные – 8,5 %.

Особенно незначительное количество дел рассматривали ВТ дивизий. Например, трибунал 34-й артдивизии за 5 месяцев рассмотрел 18 дел (по 4 на одного судью); ВТ 4-й гвардейской танковой дивизии за 5 месяцев – 21 дело (по 2 на судью); ВТ 3-й гвардейской танковой дивизии – 19 дел. Еще меньше дел рассматривали в стрелковых дивизиях. Многие дела забирали себе ВТ армий: за 5 месяцев 1948 г. ВТ группы рассмотрел по 1-й инстанции 78 дел и 385 надзорных дел за первые 5 месяцев 1947 г., а в 1948 уже только 148. При этом ухудшались сроки рассмотрения – за I квартал 1948 г. 108 дел было рассмотрено свыше 7 дней, в том числе дела по Указу № 4-7, сокращалась общая судимость. В мае 1947 г. суду было предано 322 военнослужащих, в мае 1948 г. – 156, в январе – 298, в феврале – 224, в марте – 272, в апреле – 206. В то же время в трибуналах СВАГ ситуация была иная: за 5 месяцев 1948 г. ВТ Саксонии, состоящий из трех судей, рассмотрел 339 дел, а ВТ 2-й гвардейской механизированной армии (из ГСОВГ) в количестве 3 сотрудников – 93 дела ⁹⁶.

Судьи ВТ СВАГ иногда оправдывали немецких военнослужащих, совершивших убийство советских солдат во время боя, основываясь на Гаагской конвенции. Бывший заместитель председателя ВТ железнодорожного и водного транспорта СВАГ К. Лыжин оправдал солдата Андерса Манфреда. Андерс состоял в гитлерюгенд и в апреле 1945 г. якобы убил советского военнопленного, был осужден трибуналом, но кассационная коллегия под руководством К. Лыжина приговор отменила, так как посчитали, что Андерс убил вооруженного солдата, т. е. во время военных действий. Военная коллегия определение отменила и назначила Андерсу 25 лет лишения свободы. Также К. Лыжин оправдал солдата, охранявшего советских военнопленных, в чем, по мнению сотрудников МГБ, и заключалась его вина. В 1948 г. К. Лыжин был назначен председателем Восточносибирского желе

⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 21. Л. 36–52.

дорожного суда, а уже осенью 1949 г. Лыжин был вызван для объяснений в том своем решении в ЦК партии, изгнан из судебной системы и исключен из партии⁹⁷.

По данным Я. Фойтцик со ссылкой на материалы ГВП РФ трибуналы в СОЗ/ГДР осудили около 40 000 немцев, из которых 20 000–30 000 депортировали в ИТЛ СССР. По данным М.И. Семиряги со ссылкой на зарубежные источники трибуналы осудили 30 000–50 000 немцев, из которых 30 000–40 000 депортировали в СССР. На самом деле назвать точку в этих цифрах пока преждевременно. Очевидно, что данные об осуждении 48 % за политические преступления, скорее всего, соответствует действительности. Интересно отметить, что, как и в СССР, большинство из них были осуждены за антисоветскую агитацию и пропаганду. По другим данным общее количество осужденных за контрреволюционные преступления за 10 лет составляли 2,5 %. Треть приговоров составляли лишение свободы на срок от 10 до 25 лет. По данным Я. Фойтцик к смертной казни были приговорены за 10 лет 2 943 чел., в том числе 2 223 расстреляны. Всего на основании Закона № 10 и Указа № 43 к смертной казни было приговорено 529 немецких граждан (по данным Я. Фойтцик)⁹⁸.

Военная юстиция в Центральной Европе. В марте–октябре 1944 г. советские войска вступили на территории Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Польши и Восточной Пруссии. К лету 1945 г. вся Центральная Европа (за исключением Албании, Югославии и Греции) была занята советскими войсками. Вместе наступающими частями на территории Европы начали действовать советские органы военной юстиции.

В 1945–1947 гг. немцы, проживающие на территории Померании, Силезии и Восточной Пруссии, были депортированы в Советскую зону оккупации Германии⁹⁹.

С 15 июня 1945 г. по 10 февраля 1947 г. территории Болгарии и Румынии действовала Южная группа войск, сформированная на основе войск 3-го Украинского фронта. С 10 июня 1945 г. по 1955 г. Центральная группа войск, сформированная из войск 1-го Украинского фронта, действовала на территории Венгрии, Чехословакии

97 АСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 74. Л. 164–179.

98 Ложкин А. Г. Правовой отдел советской военной администрации в Германии: история создания и деятельности. 1945–1949 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 77; Советская военная администрация ... С. 758–759.

99 ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 4. Д. 115. Л. 5–15; Д. 116.

(в 1945–1946 гг.) и Австрии. При этих группах войск были организованы органы военной юстиции – военный трибунал и военная прокуратура. Им подчинялись различные органы военной юстиции. Например, в июне 1945 г. были организованы военная прокуратура Дунайского бассейна и военный трибунал Дунайского пароходства с центром в Будапеште (они подчинялись Военно-воднотранспортной коллегии Верховного Суда СССР, Главному управлению военных судов, военным трибуналам транспорта Минюста СССР и Главной Военной прокуратуре морского и речного флота). Участки прокуратуры и трибунала располагались в Белграде, Галаце, Джурдже и Вене. Венская прокуратура состояла из одного прокурора и следователя. Прокуратура обслуживала порты Вены, Братиславы, Комарно, судоремонтные заводы в Корнайбурге, Братиславе и Комарно, а также надзирали за Австрийским морским агентством и 14 управлениями военно-полкового строительства (УВПС), отряды которых поднимали и ремонтировали затонувшие суда. Штат Венского участка был укомплектован и к декабрю 1945 г. составлял 5 чел. Существовали военные трибуналы/ прокуратуры армий, корпусов, дивизий и т. д. Например 10 лет действовала военная прокуратура и военный трибунал Венского гарнизона. Отдельно действовал ВТ охраны тыла НКВД Центральной группы советских войск¹⁰⁰.

Указ от 19.04.1943 г. (о военно-полевых судах) действовал как основной закон на территории Австрии, оккупированной советскими войсками до сентября 1947 г. В отношении австрийских граждан, немецких военнопленных, виновных в преступлениях против советских граждан, и военнопленных применяли ст. 58-2 УК РСФСР (вооруженное восстание или вторжение на советскую территорию контрреволюционных банд). Трибуналы оккупационных войск имели право рассматривать преступления против мира, против человечности. Преступным считался факт принадлежности к преступным организациям. С 1947 г. началась передача компетенции трибуналов по преследованию национал-социалистских правонарушений в компетенцию австрийских судов. Подсудность определялась директивой Минюста СССР от 21.08.1947 г. Преступления по данной категории дел, совер-

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4048 ; Оп. 38. Д. 265. Л. 23–198.

нные военнослужащими, рассматривали ВТ вооруженных сил, все
стальные – ВТ войск МВД¹⁰¹.

Управление органами военной юстиции СГВ, ЮГВ и ЦГВ
инципиально не отличалось от управления аналогичными орга
ми в Германии. Так же велся учет, командированных работников (с
тверждения специальной комиссии ЦК) направляли за границу на
2 года, периодически проводили ревизии (например, в 1947 г.
УВТ ВС ревизовало военный трибунал ЦГВ и его подопечные три
налы), министр юстиции и председатели военных трибуналов
значали военных судей, военные трибуналы обобщали практику,
проводили оперативные совещания, вели статистику, проводили ат
стации и т. д.¹⁰².

Как и в Германии, в Центральной Европе можно выделить не
сколько категорий преступлений. Например, Герой Советского Со
юза, майор Г.С. Антонов, бежавший в американскую оккупационную
ону Вены, был осужден ВТ по ст. 58-16 УК РСФСР на 25 лет. На
той же срок был осужден австриец Ф. Шролленберг, помогавший
Г.С. Антонову в бегстве. Герой Советского Союза, а в будущем реци
дивист, Г.А. Пилосян систематически угонял автомобили в Вене и
удапеште (в том числе у командующего французскими оккупацион
ными войсками). Был осужден военным трибуналом на 4 года¹⁰³.

Военные трибуналы рассмотрели несколько тысяч дел по во
енным преступлениям, совершенным австрийцами, венграми и ины
ми союзниками Германии. Например, весной 1951 г. ВТ Центральной
группы войск приговорил четырех военных преступников Робара,
Гункль, Коухут и Элинауэр к длительным срокам тюремного заклю
чения за совершение преступлений на советской территории. Сотруд
ники Правового отделения Союзнической Контрольной Комиссии по
Австрии от СССР вели постоянный поиск нацистских преступников,
с каждым годом их возможности уменьшались. Так, в 1950 г. они
обились от союзников передачи только 10 военных преступников,
которые были преданы трибуналу ЦГВ¹⁰⁴.

Еиифанов А. Е. Указ. соч. С. 46–58, 67, 214–217; Петров Н. В. Сталин и ор
ны НКВД-МГБ в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–
53 гг. Амстердам, 2008. 328 с.; Советская военная администрация... С. 758;
АРФ. Ф. Р-5446. Он. 49 а. Д. 3423. Л. 9.

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 70–76; Д. 544. Л. 25.

Звягинцев В. Е. Указ. соч. С. 443–445, 511.

ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 664. Л. 44; Д. 715. Л. 46.

Враждебно настроенные граждане стремились причинить ущерб оккупационным войскам. Например, в 1945 г. австрийка Анна Рауш продала бойцам бассейнового отряда метиловый спирт, после употребления которого один солдат погиб, несколько потеряли зрение. Была привлечена по ст. 58-8 УК РСФСР, но осуждена ВТ Венского гарнизона к 2 годам по ст. 139 УК¹⁰⁵.

Транспортная юстиция, как и в Германии, боролась с преступлениями на транспорте. Водные суда поднимали, восстанавливали, загружали трофейным имуществом и транспортировали в СССР. Были перевезены десятки предприятий, тысячи тонн грузов, переправлено в СССР 250 судов. На основании норм международного права австрийские предприятия должны были перейти к СССР. В 1945 г. военная прокуратура Венского участка выявила 34 случая нарушения воинской дисциплины, привлекла к ответственности 3 человека. Было возбуждено 16 уголовных дел, направлено в ВТ 11 дел¹⁰⁶.

Например, 28.07.1945 г. со дна Дуная был поднят теплоход «Сталинград». Капитаном назначен Альфред Вечер, бывший член НСДАП. 30.07.1945 г. в 19.00 команда судна во главе с капитаном разошлась по домам, оставив теплоход без надзора и оставив открытыми бортовые кингстоны. Ночью «Сталинград» затонул в порту Вены. Вечер и Кунц, механик, были арестованы и осуждены по ст. 58-9 УК, но позже осуждены на 5 лет по ст. 59-3 п «в» ч. 1 УК РСФСР¹⁰⁷.

Практика управления органами военной юстиции в Германии существенно не отличалась от аналогичной практики в СССР. Тем не менее отдаленность от центральных органов управления способствовала их большей автономности. Органы военной юстиции оккупированной Германии в первую очередь зависели от военной и оккупационной администрации советской зоны оккупации.

Трудно проследить общую динамику репрессий органов военной юстиции СССР на территории Германии. В 1945–1947 гг. репрессии носили в целом хаотичный характер и основывались зачастую на противоречивых актах различных органов власти. Чтобы избежать ответственности, руководители советских трибуналов стремились в отдельных случаях смягчать приговоры. С 1947 г. в СССР нарастает репрессивная волна. Сначала ужесточаются наказания по имуще-

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 265. Л. 77.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 265. Л. 169–173.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 265. Л. 52, 149, 198.

енным, а потом и по контрреволюционным преступлениям. Динамика репрессий отразилась и на органах советской юстиции в Германии. Военные судьи и прокуроры, допускавшие смягчение уголовной ответственности, были сняты со своих постов «за либерализм».

Судебная деятельность советских военных трибуналов в оккупированной Германии протекала в условиях правовой неопределенности. Граждан Германии и Центральной Европы привлекали к уголовной ответственности на основании актов Контрольного Совета и уголовно-правовых норм СССР. Репрессиям подверглись десятки тысяч иностранцев, часть из них была репрессирована по сфальсифицированным материалам. Допускались грубейшие нарушения процессуальных норм. В 50-е годы многие европейцы были освобождены по решениям партийных органов, т. е. их дела не пересматривали в судебном порядке – как их осуждали, так и оправдывали. Советское руководство было вполне осведомлено о фальшивом характере многих обвинительных приговоров, вынесенных в отношении жителей Австрии.

3.3. Военно-транспортная юстиция в 1945–1948 гг.

В первые послевоенные годы в целом сохранялся военный характер системы органов транспортной юстиции СССР. После окончания войны органы военной транспортной юстиции подвергались массовым реорганизациям. С июля 1945 по февраль 1946 гг. было ликвидировано 32 % ВТ вооруженных сил, сокращено 55 ВТ железнодорожного транспорта. В марте 1946 г. ВТ железнодорожных войск КПС были реорганизованы в ВТ 1, 2, 3, 4-го корпусов железнодорожных войск МПС. В конце войны и до лета 1946 г. существовал ВТ Министерства речного флота и железнодорожного транспорта, затем был объединен с ВТ Центральных учреждений Красной Армии. В 1947 г. ВТ корпусов железнодорожных войск были ликвидированы. ВКК и ВВТК ВС СССР были сняты с довольствия МО СССР с октября 1946 г. В 1945–1946 гг. существовали ВТ железнодорожного и водного транспорта оккупационных войск в Германии. В январе 1947 г. их дела были переданы в ВТ СВАГ. К 1948 г. в СССР были ВТ железных дорог, корпусов железнодорожных войск, бассейновые и аналогичные органы прокуратуры¹⁰⁸.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48 а. Д. 2598. Л. 16–27; Д. 3405. Л. 3; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 45, 77, 101–110, 115; Д. 487. Л. 6, 7, 55–60.

На 1 января 1947 г. из 461 оперативного работника ВТ транспорта 110 чел. имели высшее образование (24 %), 122 – среднее (27 %), 228 – без образования (49 %). В декабре 1946 г. прошло рассмотрение Постановления ЦК от 5 октября «Об улучшении юридического образования», вскрыты недостатки в организации повышения квалификации, намечены меры к их устранению. ГУВТТ разработал план выполнения Постановления ЦК. К концу 1950 г. планировалось довести число оперативных работников с высшим образованием до 70 %, со средним – до 30 %. На 1 января 1948 г. заочниками числилось только 148 чел., многие из них не выполняли учебных планов. Через год активной работы состав ВТ транспорта несколько изменился. На 486 членов ВТТ на 1 января 1948 г. высшее образование имели 24,1 %, среднее – 37,6 %, без образования – 38,3 %. Немного выше доля лиц с высшим образованием была у председателей ВТ. Были приняты меры к улучшению секретарского состава, проведены совещания и семинары, часть секретарей поступили на юридические факультеты.

В послевоенный период 25 % работников ВТ транспорта составляли лица старше 50 лет. На 1 января 1948 г. работало 486 оперативных работников (92,7 % от штата). Необходимо было заменить 10 % судей ввиду их низкого уровня культуры и по состоянию здоровья. После войны ощущался постоянный некомплект работников. Ежегодные аттестации, как правило, не проводили, кроме того, аттестационные материалы не давали полной информации о работниках. Сотрудники отдела ГУВТТ редко участвовали в ревизиях. Кадровый состав трибуналов транспорта ухудшался. Некоторые работники ВТ были уличены в совершении преступлений. Так, председатель ВТ Камско-Вятско-Бельского бассейна Локтев и член ВТ Литовского бассейна Кузнецов присваивали вещественные улики. Член ВТ Кинешинской железной дороги пьянствовал с подсудимым¹⁰⁹.

ВТ транспорта в 1946 г. были исключены из системы МС СССР, сотрудники получали продпаек, но не выплачивали надбавки за звание, поэтому многие члены ВТ увольнялись. При этом число ВТ продолжало увеличиваться. В мае к моменту реорганизации ВТ транспорта в них работало 506 судей¹¹⁰. Результаты работы ВТ транспорта были признаны неудовлетворительными – в 1946 г. ВЖК

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 107.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 101–107, 137.

ставила в силе 69,8 % приговоров железнодорожного транспорта, в 1947 г. – 73,5 %.

В 1947 г. ВЖК отменила и изменила 26,5 % обжалованных приговоров, ВВТК – 24 %. Члены ВТ, когда им было выгодно, апеллировали в ВС СССР или в МЮ СССР. В 1947 г. в ВТ транспорта поступило 81 477 дел и осуждено 93 252 чел. 49,4 % были осуждены за хищения, 24 % за нарушения трудовой дисциплины, из 100 086 привлеченных людей оправдано 5 105, прекращены дела в отношении 729.

В 1946 г. по кассационным делам было отменено ВЖК 9,7 % дел, в 1947 г. 14,9 %. В срок рассматривали не более 60–88 % дел. В организации и проведении судебных процессов ВТ транспорта допускали грубые упрощения. Так, копии обвинительного заключения вручали сторонам в разное время, зачастую заседания проводили без свидетелей, без выяснения причин их отсутствия, многие дела рассматривали заочно. В порядке осуществления надзора за работой ВТ ВС СССР было принято постановление от 29.11.1946 г. № 15/9/А/у «О судебной практике по делам о взяточничестве на железнодорожном транспорте»¹¹¹.

Значительную часть транспортных дел рассматривали народные судьи. До 1948 г. в крупных городах существовали участки народных судов по транспортным делам. Они рассматривали, главным образом, гражданские дела, среди которых транспортные правонарушения занимали второе место по числу исков.

В послевоенные годы ВТ транспорта рассматривали в основном дела по трудовым преступлениям и хищениям. По делам о дезертирстве и самовольных отлучках на транспорте, где действовало военное положение, суды часто назначали наказание ниже 5 лет, применяли ИТР и т. д. – ГУВТТ пресекало такие приговоры. Вопрос о дезертирах обсуждали на совещаниях председателей трибуналов, был издан приказ об усилении мер ответственности, отдельные работники трибуналов были вызваны для объяснения в ГУВТТ.

В 1946 г. железнодорожные суды осудили за трудовые преступления 20 792 чел. (65,9 % к лишению свободы), в 1947 г. – 15 434 (31,5 %), воднотранспортные – 2 405 (62,7 %) и 3 673 (79,1 %) соответственно. По ст. 193-7 УК РСФСР было осуждено ВТ транспорта гражданскими судами в 1945 г. 29 427 чел., в 1946 г. – 26 575, в

¹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 73 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 32–33 ; Д. 542. Л. 421 ; Д. 544. Л. 80–82.

1947 г. – 20 396. Гражданские суды осудили за дезертирство с транспорта в 1-м полугодии 1948 г. 6 800 чел. Поскольку по трудовым преступлениям в случае нерозыска дезертира применяли постановления правительства 1942–1945 гг., предусматривавшие приостановление производства по делу, в судах стали скапливаться большие остатки приостановленных производств. На 1 января 1948 г. в транспортных судах было 44 375 приостановленных дел¹¹².

В послевоенный период на транспорте постоянно увеличилось количество хищений. В 1945 г. они составляли 28 % всех дел рассмотренных ВТ транспорта, в 1946 г. – 33,2 %, в 1947 г. – 49,4 %. В срок рассматривали 66–86 % дел. Большинство наказаний предусматривали небольшие меры ответственности. Так за хищения личной собственности назначали до 3 месяцев лишения свободы, квалифицированной кражи – до 1 года. За хищения государственной собственности лишение свободы до 3 месяцев, квалифицированной – до 2 лет (в ряде случаев до 5 лет). Грабеж и квалифицированный грабеж подлежали наказанию от 5 до 10 лет. По Указу от 7 августа 1937 г. применяли ВМН или 10 лет лишения свободы.

4 июня 1947 г. вышло два указа ПВС СССР «О хищениях личной собственности граждан» и «О хищениях государственной и общественной собственности». Ответственность за хищения была существенно ужесточена, началась кампания по реализации указов. Работники ГУВТТ объезжали ВТ и побуждали их к активной работе, требовали высылать копии приговоров, отмечали недостатки: неправильная квалификация, неправильное определение наказания.

Специально изучали дела, по которым ВТ применяли ИТР, заключение на срок, ниже установленного в указе, условное осуждение. Были проведены обобщения судебной практики ВТ по делам о хищении грузов, продовольственных и промышленных товаров, по делам по Указу от 4.06.1947 г. Истребовались объяснения, работников ВТ вызывали в управление. В 1947 г. за контрреволюционные преступления ВТ транспорта осудили 1 295 чел., в срок рассматривали 67,70 % дел¹¹³.

¹¹² История сталинского ГУЛАГА ... С. 615, 618, 623; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 5333. Л. 43–44; Оп. 86 а. Д. 8073. Л. 27; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 138, 138; Д. 487. Л. 85–87; Оп. 1 а. Д. 544. Л. 47, 49–50, 63, 80, 90.

¹¹³ Соломон И. Указ. соч. С. 392–395; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 77; Оп. 51 а. Д. 5333. Л. 26–36, 56–59; Оп. 86 а. Д. 8073. Л. 4; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 11–13, 47, 49, 51, 80, 81, 108, 172–174.

В приказах МЮ СССР неоднократно отмечена неудовлетворительная организация судебной деятельности в ВТ транспорта. Так, ВТ железнодорожного транспорта в 1946 г. плохо контролировали работу своих постоянных сессий, в нарушении приказа наркома не проводили ежеквартальное обсуждение вопросов борьбы с преступностью на оперативных совещаниях, плохо проводили обобщение практики. Работники трибуналов не составляли планов обобщения, не оформляли результаты обобщения документами, т. е. обобщение проводили формально, не составляли планы работы, намеченные планы не были выполнены.

Структура ГУВТТ (начальник А.Т. Пуговкин) состояла из управления военных трибуналов железнодорожного транспорта, управления военных трибуналов водного транспорта, отдела кадров, административно-финансового отдела. По штатам ГУВТТ в 1948 г. числилось 33 сотрудника, в том числе 21 оперативный работник, состояло 19 (из них 7 без юридического образования). Работники уходили из-за отсутствия жилья и снятия с военного снабжения в 1946 г. 5 июля 1947 г. вышел приказ № 13 «О порядке разрешения основных вопросов оперативной работы управлений и отделов». Приказ четко определил обязанности ревизоров, начальников управлений и отделов. Для оказания помощи при реализации Указа от 4 июня 1947 г. работники ГУВТТ были командированы в 12 ВТ железных дорог и 10 ВТ водного транспорта.

В 1947 г. из 86 ВТ транспорта было обревизовано 40. За 1946–1947 гг. 20 трибуналов ревизиям не подвергались. Ревизоры работали плохо, они не помогали, а только выявляли факты. А.Т. Пуговкин представлял ревизоров и председателей ВТ собирать массу мелких сведений. Бумажный поток, поступающий в управление, был так велик, что работники не могли его обработать¹¹⁴.

После реорганизации МЮ СССР летом 1948 г. ГУВТТ было преобразовано в Главное управление по делам линейных транспортных судов (ГУДЛТС), военные транспортные трибуналы – в линейные транспортные суды. На транспорте было отменено военное положение.

Во второй половине 1940-х гг. количественный и качественный состав судейского корпуса транспортных судов достаточно серьез-

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 75 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 31 ; 544. Л. 107–108.

езно изменился. По данным на 1948 г. судейский корпус транспортных судов насчитывал 450 чел., причем среди судей транспортных судов было 31 женщина (6,8 %).

Все судьи линейных судов железнодорожного и водного транспорта являлись членами или кандидатами в члены ВКП(б). По национальности среди судей линейных судов русские составляли абсолютное большинство – 343 сотрудника (76,2 %), украинцы – 44 (9,8%). По возрасту значительная часть судей принадлежала к категории «от 20 до 40 лет» – 139 чел. (30,9 %); «от 41 до 50 лет» большинство – 202 чел. (44,9 %); «более 50 лет» – 74 чел. (16,4 %); «от 24 до 30 лет» – 35 чел. (7,8 %). По стажу работы большинство судей принадлежало к категории «от 11 до 25 лет» – 153 судьи линейных судов (34 %); «от 7 до 10 лет» – 122 судьи (27,1 %), к категориям «до 1 года» – 23 чел. (5,1 %), «от 2 до 3 лет» – 21 чел. (4,7 %), «от 4 до 6 лет» – 110 чел. (24,4 %), «более 25 лет» – 21 чел. (4,7 %). При отборе кандидатов отдавалось предпочтение офицерам, имевшим звание не ниже майора.

Высшее юридическое образование среди судей линейных судов имели 118 чел. (26 %), среднее юридическое образование – 171 (38 %), курсовую подготовку прошли 96 судей (21 %), без юридического образования и подготовки в линейных судах работали 65 чел. (14 %). Причем среди судей линейных судов транспорта не было представителей с неоконченным высшим юридическим образованием ¹¹⁵.

В июле 1948 – ноябре 1949 гг. были освобождены от работы в линсудах транспорта 89 чел., из них в связи с низкими деловыми качествами – 18 (20 %); за злоупотребления по службе – 9 (10,1 %); в связи с компрометирующими материалами – 44 (49,4 %); за моральную неустойчивость в быту – 3 (3,3 %) ¹¹⁶.

Представляется возможным сделать следующий вывод: прежде всего, подбор кадров осуществлялся по формальным критериям и во многом носил случайный характер. К 1948 г. в линсудах увеличилось количество судей и среди них выросла доля женщин. Средний возраст членов транспортных судов остался примерно тем же. Дело в том, что в 1940-х гг. судей и оперативных работников распределяли по разным возрастным категориям, однако, в основном, в линейных судах преобладали судьи в возрасте от 30 до 50 лет.

¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 67. Л. 54–55.

¹¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 67. Л. 58.

Среди судей транспортных судов к концу 1940-х гг. не осталась беспартийных, увеличилась доля славян (русских, украинцев). Значительно увеличилась доля работников юстиции с опытом работы. Если в первой половине 1940-х гг. доля сотрудников с опытом работы более 10 лет составляла 28 %, то во второй половине 1940-х гг. – 44 %).

По сравнению с 1930-ми годами к концу 1940-х гг. серьезно выросла доля судей с юридическим образованием, но, если сравнить первую половину со второй половиной 40-х гг., видна негативная тенденция – снижение доли судей с высшим образованием и увеличение доли судей без образования.

3.4. Создание системы лагерного правосудия в СССР

Основными причинами появления и развития лагерной юстиции в СССР следует признать не только большое количество заключенных, на что указывает большинство исследователей (А.Я. Кодинцев, Г.М. Иванова¹¹⁷), но и общую обстановку в местах заключения.

По данным Г.М. Ивановой с инициативой создания лагерных судов выступили К.П. Горшенин, Н.М. Рычков и Л.П. Берия. Они указывали на необходимость создания подобных судов в связи с запущенностью системы правосудия, отсутствием единой судебной политики по делам о преступлениях в лагерях. Стоит согласиться с точкой зрения Г.М. Ивановой, что причина создания лагерной юстиции крылась в огромных размерах ГУЛАГа. Работники НКВД стремились создать закрытую систему лагсудов. Как известно в 1945–1953 гг. ГУЛАГ достиг максимальных размеров.

30 декабря 1944 г. был издан Указ ПВС СССР «Об организации специальных лагерных судов». К их подсудности были отнесены дела о преступлениях, совершенных в ИТЛ и колониях НКВД, за исключением дел о преступлениях сотрудников НКВД, дела которых рас-

Кодинцев А. Я. Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 41–46 ; Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. 440 с.

сма тривали военные трибуналы. В Верховном Суде СССР была создана судебная коллегия по делам лагерных судов (СКДЛС) для рассмотрения кассационных и надзорных дел¹¹⁸.

Возникла потребность в определении компетенции лагерных судов. Приказ НКЮ/НКВД/Прокурора СССР от 12.09.1948 г. № 054/0233/199-с предписывал рассмотрение дел лиц, находящихся под стражей, в народных или областных/верховных судах. Дела о преступлениях, совершенных в детских колониях, преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осужденными до 2 лет лишения свободы, преступлениях военизированной охраны, надзирателей и вольнонаемного состава детских и воспитательных колоний лагсудам не были подсудны. Дела о преступлениях спецпоселенцев (бандализм, побег, контрреволюционные преступления) рассматривало особое совещание, ОСО. Лагсудам были подсудны дела спецпоселенцев по прогулам, уходам, дезертирству.

В реальности лагерная администрация произвольно передавала в подсудность лагсудов дела по своему усмотрению. Судебный процесс проходил на лагерной территории. Состав заседателей формировали из числа лагерных служащих и военизированной охраны. ГУЛАГ снабжал судей всем необходимым¹¹⁹.

Директива от 2.06.1945 г. № 42/4730 начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина предписывала оказывать начальникам УИТЛК и ОИТК содействие в организации лагерных судов. Их сотрудников должны были обслуживать наравне с работниками УИТЛК и ОИТК, но организация судов проходила трудно – управления НКЮ не помогали лагсудам, несмотря на указание НКЮ СССР, начались ссоры между председателями лагерных судов и начальниками УНКЮ, лагерные суды оказались в полной зависимости от ГУЛАГовской администрации.

В систему Челябинского лагерного суда ИТК и ИТЛ входило 16 участков Челябинского металлургстроя, 11 колоний УИТЛК и 2 детские колонии, которые столкнулись с большими трудностями из-за разбросанности лагучастков на большой территории: не было транспорта, не хватало пишущих машинок, материальное снабжение было

¹¹⁸ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 393–395 ; Сборник законодательных и нормативных актов... С. 67.

¹¹⁹ Иванова Г. М. История ГУЛАГа ... С. 394–396 ; ОГАСО. Ф. Р-1410. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 31 ; Д. 6. Л. 2–7.

судовлетворительным. Лагерные суды долгое время не были укомплектованы: при штате 5 судей в Челябинском лагсуде всегда было не более 2–3 судей. В 1947 г. в Челябинской области на «строительстве-859» был организован лагсуд в Кыштыме.

По приказу Н.М. Рычкова 16 апреля 1945 г. предполагали создать 105 лагерных судов, в 1945 г. было организовано 53 суда, в 1946 г. – 20, в 1947 г. ликвидировано 15 судов. В 1947 г. было вновь сформировано 16 лагерных судов. Прокуратура СССР и МВД СССР постоянно требовали организовать лагерные суды взамен оставшихся ВТ в/МВД (летом 1948 г. остался один ВТ лагеря). На 1 февраля 1948 г. лагсуды обслуживали 73 ИТЛ (из 81), 27 УИТЛК (из 29), всего числилось 63 лагерных суда. Комплектование судов проходило медленно. На 1 января 1946 г. некомплект оперативного состава составлял 106 чел., на 1 января 1947 г. 54 чел. У лагерных судов ИТЛ были самые разные названия – с указанием территории лагеря (Восточно-Уральский, Грузинский) или шифром «Я», «ВМ», «АХ», «АО», «АП», «ВД», «Ч», «АЗ»), лагерные суды УИТЛК. Штат на февраль 1948 г. в 63 лагерных суда составлял 200 членов, фактически числилось 170 чел. Многие должности не были замещены в течение нескольких лет. Большинство судей были членами партии, 23 имели стаж свыше 5 лет, высшее образование было у 19 %, среднее – у 29 %, курсовая подготовка у 37 %, 15 % судей не имели образования. Их вызывали на практику в ВС СССР и ГУДЛС (14 чел.), однако организацией образования фактически никто не занимался, практика была плохо организована. В 1947 г. было уволено с должности 23 судьи.

В 1947–1948 гг. МЮ СССР предложило создать ВТ в/МВД. Верховный Совет СССР поддержал это предложение, а МВД и Прокуратура выступили против. Н.М. Рычков неоднократно предлагал ликвидировать лагсуды, так как рассматривал их как придаток к системе МВД и фактически их не контролировал¹²⁰.

16 сентября 1946 г. вышел секретный приказ МВД СССР/МГБ СССР/МЮ СССР/Генерального прокурора СССР («директива четырех»). Приказом объявлялся порядок рассмотрения дел в судебных органах об освобождении лиц, содержащихся в местах заключения, болевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом,

¹²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 162, 165–171; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 1. Л. 5; Д. 2. Л. 13–19; Д. 5. Л. 50–80; Д. 8. Л. 1.

а также полностью потерявших нетрудоспособность. К ним применяли ст. 457 УПК РСФСР. В отдельных случаях такие дела могли рассматривать областные суды. Лица, осужденные за бандитизм, контрреволюционные преступления, приговоренные к каторжным наказаниям, освобождению не подлежали. Материалы об освобождении рассматривались без истребования судебных дел! В судах участвовали прокуроры, для рассмотрения материалов в каждом МВД, УМВД и ИТЛ создавали комиссии: в МВД-УМВД в составе министра (заместителя) или начальника УМВД, начальника УИТЛК-ОИИ, врача, начальников оперчекотдела и отдела учета и распределения заключенных. В ИТЛ в комиссию включали начальника лагеря или его заместителя, врача, начальника оперчекотдела. Комиссии составляли заключения и передавали их прокурорам, те направляли их в суды. Лагсуды механически утверждали акты об освобождении. Это была первая кампания, в которой участвовали лагсуды.

Согласно ст. 457 УПК РСФСР дела об освобождении больных должен был рассматривать суд, который вынес приговор. По «директиве четырех» началось массовое освобождение. С января по сентябрь 1946 г. в лагсуды поступило 3 087 дел на освобождение, а с октября по декабрь – 12 088. Отказано было в 1,5 % случаев. В 1947 г. было освобождено 58 326 чел. Большинство дел было рассмотрено за 10 дней, отказано в освобождении только 2,7 %. Сначала большинство дел рассматривали заочно, но ГУДЛС потребовали прекратить такое рассмотрение. Несмотря на постановление Пленума ВС СССР от 25.04.1947 г. не все суды обсуждали вопрос о степени опасности представленных к освобождению. Постановление Пленума ВС СССР призывало суды учитывать степень социальной и политической опасности лиц. В 1-м полугодии 1948 г. прошла серия освобождений заключенных больных тяжелым недугом или потерявших трудоспособность освобождали «пачками» заочно, без прокурора.

С лета 1948 г. число дел на досрочное освобождение резко сократилось. 76 % всех дел лагсуды рассмотрели с выездом на место совершения преступления в открытых процессах. Ряд судов обобщили практику, сигнализировали руководству ИТЛК о проблемах, другие суды этого не делали. Во 2-м полугодии 1948 г. поступило еще 32 690 дел, всего с 1946 по 1950 гг. было рассмотрено 140 000 дел на

вообоеждение, освобождено 130 000 чел., нередко суды «освобожили» уже умерших людей ¹²¹.

Во 2-м полугодии 1945 г. в силе было оставлено 67 % приговоров лагсудов, в 1-м полугодии 1946 г. – 65 %, во 2-м полугодии 1946 г. – 78 %. Обжаловали примерно четверть приговоров лагерных судов. За год число дел в лагсудах выросло в 2 раза. Все суды квалифицировали грабеж и хулиганство как бандитизм. Больше всего СДЛС отменял приговоры лагсудов по контрреволюционным преступлениям, саботажу, побегам и кражам. В 1946 г. в лагсуд Челябинской области поступило 827 дел, рост числа дел шел за счет побегов, большинство осужденных были приговорены к лишению свободы.

Лагсуды за 1947 г. закончили 25 540 дел. В 1947 г. в лагсуды поступило 25 652 уголовных дела, привлечено 30 855 чел., в том числе 22 906 заключенных. Были вынесены приговоры по 90,3 % дел, остальные прекращены или возвращены на доследование. Средняя нагрузка уголовных дел на судью в 1947 г. составила 31 уголовное дело и 66 дел по освобождению. Лагсуды оправдали 3,8 % обвиняемых, 96,2 % осудили, 77 % осужденных были заключенными. Из 642 осужденных 250 были расстреляны, других осудили на разные сроки. Одновременно было удовлетворено гражданских исков на сумму свыше 14 млн руб., но взыскание проходило медленно. Свыше 60 % дел в лагерных судах рассматривали 6,3 % дел. На первом месте были преступления о побегам заключенных (33,9 % всех преступлений), на втором – хищения государственного и общественного имущества (24 %), на третьем – трудовые преступления (8,5 %), на четвертом – хищения личного имущества (7,2 %).

По данным Г.М. Ивановой произошел рост дел о хищениях, после выхода Указа № 4-6 их доля возросла с 14 до 24 %. В 1948 г. лагсуды рассмотрели 5 519 таких дел, было осуждено 6 471 чел., в том числе 4 947 заключенных. Наказания выносили суровые, выросло число дел по бандитизму. В 1946 – 1-м полугодии 1947 г. осуждено 609 чел. (325 – к расстрелу), в 1949 г. – 960, в 1950 г. – 1 433 дела. СДЛС ежегодно пересматривала 20–22 % дел лагерных судов, силе приговоров составляли 65–70 % приговоров ¹²².

Иванова Г. М. Указ. соч. С. 414–419; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 154–155; Д. 544. Л. 172–174, 179; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 10. Л. 6–8.

Иванова Г. М. Указ. соч. С. 409–413; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 172–179; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 5. Л. 26; Д. 6. Л. 15–25.

Для организации работы лагерных судов потребовалось создать управление по делам лагерных судов – ГУДЛС. Штаты лагерных судов были утверждены в январе 1945 г., а ГУДЛС создали в апреле 1945 г. Начальников управления постоянно меняли: И.К. Лавренков, Г.Я. Зайдин, Добронравов, С.А. Пашутина. Много месяцев управление вообще не имело руководителя. Штаты управления были постоянно не укомплектованы, несмотря на неоднократное решение коллегии об их укомплектовании. 13 августа 1946 г. было аннулировано 4 штатные единицы, осталось 10, с ноября 1947 г. штат ГУДЛС состоял из 15 чел., в том числе 11 оперативных работников. В 1947 г. коллегия министерства 2 раза ставила вопрос о ликвидации лагерных судов, против которых активно выступал Н.М. Рычков, называя их «карманными судами МВД».

В 1946 г. ГУДЛС провело ревизии 20 судов, в 1947 г. ревизии 10 судов, работу 3 проверенных судов обсудили на оперативных совещаниях. 11 июня 1947 г. доклады председателей судов заслушаны на коллегии министерства. Было принято несколько постановлений коллегии и издано несколько приказов. В 1945–1947 гг. управление организовывало и расформировывало суды постоянно. Была изучена и обобщена практика по делам об освобождении больных, преступлениях военизированной охраны, бандитизме, а также по контрреволюционным преступлениям. По итогам изучения судебной практики по делам о досрочном освобождении заболевших заключенных ГУДЛС был поставлен перед Пленумом ВС СССР вопрос, может ли суд входить в обсуждение социальной опасности освобождаемого и тяжести совершенного им преступления. Пленум принял постановление и подтвердил такое право суда. С 1 января по 15 октября 1947 г. было проведено 16 оперативных совещаний с обсуждением результатов ревизий и работы судов, директив МЮ СССР и МВД СССР. Судам дали 7 указаний по вопросам судебной практики. ГУДЛС издавало совместные директивы с Управлением по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР. В 1947 г. проведена серия проверок лагсудов, выявлено множество недостатков, сняли несколько председателей лагсудов, еще больше председателей уволены в 1948 г.¹²³

В декабре 1947 г. комиссия МЮ СССР провела ревизию СКДЛС, 10 января 1948 г. на Коллегии МЮ СССР был представлен

¹²³ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 160–165; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 6. Л. 29–34.

доклад о работе СКДЛС ВС СССР. Коллегия констатировала неудовлетворительную работу многих лагсудов: СКДЛС отменял или изменял 25 % приговоров, часто применяли неосновательное осуждение, качество судебного следствия было низким, либеральным. 5 июня 1948 г. прошло всесоюзное совещание председателей лагсудов, на котором было отмечено, что ГУДЛС не проводили проверку работы лагсудов в течение 3 лет. Кадровые проблемы ГУДЛС испытывал все последующие годы¹²⁴.

Лагерные суды рассматривали прежде всего дела по ст. 58-10 и ст. 58-14 (побеги, отказы и членовредительства). Всего в 1947 г. они рассмотрели 5 180 контрреволюционных дел, в том числе 561 по ст. 58-10, 4 539 по ст. 58-14. Больше всего контрреволюционных преступлений совершали в украинских лагерях и Коми АССР, но их количество снижалось. В 1-м полугодии 1946 г. по ст. 58-10 в судах было рассмотрено 576 дел, во 2-м полугодии – 489, в 1-м полугодии 1947 г. – 428, во 2-м полугодии – 210. В 1949 г. за контрреволюционные преступления было осуждено лагерными судами 6 320 чел., за злобный саботаж (побеги) – 4 487, злостное уклонение от работы – 1 198. Постановление Пленума ВС СССР от 05.10.1951 г. № 11/14/у-с сузило применение приказа 1941 г. о квалификации побегов по ст. 58-14 УК. Теперь ее можно было применять только к «квалифицированным» побегам, в остальных случаях применяли ч. 1 ст. 82 УК¹²⁵.

3.5. Деятельность органов специальной юстиции в послевоенный период

Государственная преступность в послевоенный период. В послевоенные годы в полном объеме сохранялось нормативное регулирование особого порядка по рассмотрению политических дел, разработанное в 1939–1945 гг. Количество политических преступлений, рассматриваемых судами и особым совещанием, ОСО, постепенно

¹²⁴ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 398–409 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5333. Л. 56–59.

¹²⁵ Реабилитация: как это было. М., 2000. С. 73 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 72 ; Оп. 86 а. Д. 8073. Л. 34–36 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 11–13, 17, 49, 51, 80, 172–174 ; РГАСНИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 696. Л. 74 ; ОГАЧО. Ф. 1410. Оп. 4. Д. 16. Л. 42.

сокращался. Уточнению подвергался порядок рассмотрения дел политических заключенных и нацистских пособников/преступников. Политические заключенные на всех стадиях заключения оставались в неправовом положении относительно других преступников.

Значительное количество политических дел рассматривали лагерные суды. Лагсуды зачастую переквалифицировали дела со ст. 58-14 на ст. 82 УК РСФСР (в противоречие с апрельским 1941 г. приговором). Больше всего Судебная коллегия по делам лагерных судов Верховного Суда СССР отменяла приговоры лагсудов по контрреволюционным преступлениям. Рост дел шел за счет побегов, которые по-прежнему квалифицировались по ст. 58-14 УК с приговорами лишения свободы. На первом месте стояли преступления о побегах заключенных (33,9 % всех преступников) и «политический бандитизм (убийства осведомителей МГБ)»¹²⁶.

С созданием лагерных судов количество органов, применявших УК РСФСР к контрреволюционерам, увеличилось. В 1946 г. за агитацию в лагерях было осуждено 1 235 чел., большинство из них были осуждены за «комментирование» газетных статей и речей на жд. Оперативные отделы МВД/МГБ фабриковали различные контрреволюционные группы для осуждения в массовом порядке. Инциденты нередко попадали под действие ст. 58-14 УК РСФСР. Побег составлял треть всех преступлений, рассматриваемых лагерными судами. По данным Г.М. Ивановой по ст. 82 УК судили 40 % беглецов, в основном подростков и лиц, имевших небольшие сроки лишения свободы. Ежегодно по ст. 58-14 судили 3 000–4 500 заключенных. Например, в 1949 г. было осуждено 4 487 чел., по этой же статье привлекали за отказ от работы и членовредительство. Большинство осужденных в СССР за саботаж были осуждены за побег из лагерей (90 %) ¹²⁷.

В послевоенный период на военные трибуналы в/МВД было возложено рассмотрение дел о контрреволюционных преступлениях (измена Родине, шпионаж, совершение террористического акта) и преступлениях, предусмотренных Указом от 9 июня 1947 г. «об ответственности за разглашение государственной тайны и за утерю до

¹²⁶ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 409–413; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 172, 179; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 6. Л. 15–25.

¹²⁷ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 398–409; ГАРФ. Ф. А-428. Оп. 3. Д. 107. Л. 16–49; ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 5. Д. 12. Л. 59.

ументов, содержащих государственную тайну». В 1947 г. доля пре-
гуплений по контрреволюционным делам составляла 22,8 %. В
1945–1947 гг. на доследование возвращали 14 % уголовных дел.
Уменьшилось количество дел, рассмотренных в ВТ вооруженных
ил. Из общего количества дел ВТ ВС 14,9 % дел относились к измене
одине (14,9 %). С участием обвинения/защиты в 1947 г. слушали
коло 38 % всех дел дела. Рассмотрение дел проходило медленно, в
езаконном составе суда с неутвержденными народными заседате-
ями¹²⁸.

В 1945 г. были смягчены многие законы военного времени. По-
тановлением Пленума ВС СССР от 28.09.1945 г. № 12/13/у было
редписано не применять повышенные санкции по ч. 2 ст. 58-10 УК
СФСР в отношении преступлений, совершенных после прекраще-
ия войны и Указ ПВС СССР от 06.07.1941 г. (о ложных слухах).
Сем ВТ было предписано применять законы, действующие в мирное
ремя, за исключением ВТ, состоящим при оккупационных армиях, и
Т, действующих в местностях, объявленных на военном положении.
по данным А.Е. Елифанова в 1945–1946 гг. применяли мягкие меры
тветственности для изменников Родины, на что ориентировала Во-
нная коллегия Верховного Суда СССР¹²⁹.

16 мая 1947 г. нарком юстиции СССР Н.М. Рычков внес в СМ
СССР представление об отмене приказов НКЮ СССР/Прокурора
СССР от 20.02.1940 г. № 058 и от 9.05.1940 г. № 96/62 с, дискримини-
ующих «контрреволюционеров» в ходе судебного процесса. Он
редлагал отменить эти приказы по следующим мотивам: лица, обви-
ение против которых оказалось необоснованным, продолжали меся-
ами оставаться в тюрьмах в нарушение ст. 340 УПК РСФСР. Такой
орядок подрывал авторитет суда и судебного приговора. Н.М. Рыч-
ов приводил ряд примеров необоснованного содержания людей под
гражей после вынесения оправдательного приговора в течение меся-
цев и лет. В ряде случаев МГБ СССР просто держали заключенных
на всякий случай», вдруг они пригодятся для какого-нибудь дела.
редредко органы госбезопасности никак не реагировали на многократ-
ые требования Министерства юстиции СССР и военных трибуналов
свободить оправданных. Возражения органов МВД и МГБ СССР

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 73 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 32–33,
5 138 ; Д. 542. Л. 421 ; Д. 544, Л. 8 9,15, 22 24, 46 49, 64, 80–82.

¹²⁹ Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 219–222 ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 5333.
С. 56–59.

против оправдательных приговоров, как правило, были необоснованными. Глава МВД В.С. Абакумов возражал против отмены приказов В реальности МГБ СССР и прокуратура опротестовывали лишь четверть решений о прекращении дел, возбужденных органами МГБ. Дела, рассматриваемые трибуналами и возвращенные на доследование, когда не было никаких доказательств совершения преступления, а также дела о военнопленных, подлежащих исключительно суду, направляли в ОСО.

В.С. Абакумов привел выборку по 9 регионам за 2-е полугодие 1946 и 1-е полугодие 1947 г.: по его данным, во 2-м полугодии 1946 г. судебные органы и прокуратура вынесли решения о прекращении 333 дел, переданных им на рассмотрение из МГБ, из них в 107 делах МГБ внесло протесты; в 1-м полугодии 1947 г. это количество составило 161 и 44 дела соответственно. Далее В.С. Абакумов приводит примеры «неправильных» приговоров, не указывая при этом, по каким основаниям вышестоящие суды эти приговоры отменяли, он также не указал на то, что отдельные председатели и члены ВТ, выносившие оправдательные или мягкие приговоры, были репрессированы (председатель ВТ ПримВО Ф. Бережной и др.). В.С. Абакумов был возмущен тем, что суды прекращали дела, требуя предоставить им прямые улики, в то время как МГБ зачастую могли выявить лишь косвенные, выискивали смягчающие вину обстоятельства «для снижения наказаний заклятым врагам Советской власти» или прямо отказывались судить их по мотивам недостаточности улик. В.С. Абакумов согласился на отказ от отмены процедуры временного задержания лишь в отношении лиц, оправданных по обвинению в совершении преступлений по другим статьям УК республик. Итогом этой дискуссии стал приказ МЮ СССР/Генерального прокурора СССР от 16.12.1948 г. № 021/271-с, согласно которому лиц, оправданных по суду, освобождали из-под стражи в соответствии со ст. 340 УПК РСФСР по всем делам, за исключением дел о контрреволюционных преступлениях, в отношении которых сохраняли применение приказа от 20.03.1940 г. № 058¹³⁰.

После отмены смертной казни и введения 25-летнего срока лишения свободы характер наказаний изменился. 25–28 июня 1947 г. в Москве состоялось совещание, которое ориентировало трибуналы на

¹³⁰ Епифанов А. Е. Ук.соч. С. 248–251; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4178. Л. № 88, 90–95, 100–102; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 41. Л. 143.

жесточение наказаний. Постановления коллегии Министерства юстиции СССР и Пленума ВС СССР в ноябре 1947 г. предписывали судам сужение применения ст. 51 УК РСФСР (снижение или отмена наказания). Серией приказов МЮ СССР и директив Главного управления военных трибуналов трибуналы обязывали неуклонно и жестко применять меры судебной репрессии в отношении контрреволюционеров. В 1945–1947 гг. ГУВТ подвергло критике либерализм трибуналов по делам об измене Родине. Председатель ВТ ПримВО Ю. Бережной был снят со своего поста за извращение практики по делам о государственных преступлениях, другие председатели ВТ округов строго предупреждены. Однако одновременно с этими актами сама практика Военной коллегии Верховного Суда СССР «дезорientировала» ВТ в вопросе применения суровых наказаний. Только 21 ноября 1947 г. после внесения представления ГУВТ Пленум ВС СССР принял постановление «О недопустимости снижения наказания по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 58-16 УК РСФСР», а постановление коллегии Минюста СССР, ГУВТ обязало дела по ст. 58-1 УК РСФСР рассматривать исключительно в ВТ округа, групп войск, флотов¹³¹.

Пассивное сопротивление МГБ стало одной из причин смещения министра юстиции Н.М. Рычкова, председателя ВС СССР Л.Т. Голякова и большей части состава ГУВТ ВС, военных коллегий ВС СССР.

Трудовые преступления. Окончание войны должно было привести к отмене военного закона о суровой уголовной ответственности на военных предприятиях, однако этого не произошло. Несмотря на амнистию, руководство страны требовало продолжать применять Указ № 26-12. По этому указу в 1-м полугодии 1946 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате было осуждено 855 дезертиров (76 % молодежь от 17 до 25 лет), 45 % из них работали меньше года. Рабочие находились в ужасных бытовых условиях. Руководители органов юстиции Челябинской области просили руководство округа обратить внимание на бедственное состояние рабочих. В ВТ области поступило 162 дела на 162 чел., сроки осуждения по которым колебались от 5 до 8 лет. На Кировском заводе г. Челябинск было привлечено к ответственности 849 дезертиров. В III квартале 1945 г. в предприятиях области было проведено 100 открытых процессов, в

¹³¹ Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 219–222 ; Муранов А. И. Досье на маршала: из истории закрытых судебных процессов. М., 1996. С. 259–261.

1-м полугодии прошло 39 открытых процессов, на которых присутствовало 8 990 рабочих. В октябре 1946 г. в прокуратуре Челябинской области находилось 947 дел о трудовых преступлениях на военных предприятиях, в ноябре – 1 009, в декабре – 1 029.

В Свердловской области в ВТ по Указу № 26-12 в I квартале 1946 г. поступило 895 дел, во II квартале – 898, в III квартале – 831. Если в IV квартале 1945 г. в срок рассматривали 30,4 % дел по Указу, то в I квартале 1946 г. – 2,2%, II квартале – 1,7%, III квартале – 3,5%. В I квартале 1946 г. было проведено 57 открытых процессов, во II квартале – 62, III квартале – 49. В I квартале 1947 г. в военные трибуналы в/МВД СССР поступило 20 273 таких дел, во II квартале – 13 672, III квартале – 17 255, IV квартале – 15 673, итого – 66 873, в 56,8 % всех поступивших дел, возвращено на доследование 11 111 дел (16,6 %).

В 1947 г. в СССР было приговорено за нарушение Указа № 26-12 53 621 чел., в 1946 г. – 64 069. В срок (до 3 дней) рассмотрено 74 % дел. Половина преступников осуждена на срок 5 лет. В 1947 г. ВТ транспорта осудили за нарушения трудовой дисциплины 22 431 чел.¹³².

Как и во время войны дела рассматривали с грубейшими нарушениями процессуальных норм. ВТ Челябинской области необходимо прекращал дела по Указу на основании ст.8 УК РСФСР по мотивам наличия у осужденных инвалидности, малолетних детей и т.п. 6 апреля 1946 г. ВТ Челябинской области осудил к 5 годам тюрьмы Терентьева, признанную виновной в совершении третьего прогула Терентьева, уборщица ММК, не выходила на работу 10 дней, т.к. болела. Члены ВТ фальсифицировали сроки рассмотрения дел по указу. Председатель трибунала Коротков был снят с поста¹³³.

4 мая 1947 г. вышел приказ Н.М. Рычкова «О судебной практике военных трибуналов в/МВД по делам о самовольном уходе (дезертирстве) с предприятий угольной промышленности», констатирующий, что 80–85 % дезертиров не разыскивали, судьи часто проявляли либерализм, переквалифицировали преступления по Указу № 26-12. Приказ обязал устранить нарушения. Начались массовые

¹³² Абрамовский А. П. Челябинский областной суд. 70 лет. Люди, события, факты. Челябинск, 2004. С. 86–87; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 47, 49, 50, 63, 80; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 10. Д. 228. Л. 16–27; Оп. 11. Д. 261. Л. 13–16; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 799. Л. 131–149; Д. 800. Л. 155.

¹³³ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 10. Д. 228. Л. 27.

прекращения дел «в связи с тяжелыми материальными условиями подсудимых», все чаще нарушались сроки рассмотрения дел.

По делам о дезертирстве и самовольных отлучках на транспорте, где действовало военное положение, суды часто назначали наказание ниже 5 лет, применяли ИТР и т. д. Главное управление военных трибуналов транспорта пресекало практику вынесения таких приговоров. После обсуждения вопроса о дезертирах на совещаниях председателей трибуналов был издан приказ об усилении мер ответственности, отдельных работников трибуналов вызывали для объяснения в Главное управление и т. д. В 1946 г. железнодорожные суды осудили 20 792 чел. (65,9 % к лишению свободы), в 1947 г. — 15 434 (81,5 %), воднотранспортные — 2405 (62,7 %) и 3 673 (79,1 %). Общегражданские суды осудили в 1945 г. 3 802 чел., в 1946 г. — 3 222, в 1947 г. — 1 729, в 1948 г. — 899. Гражданские суды осудили за дезертирство с военных предприятий в 1-м полугодии 1948 г. 24 600 чел., на транспорте — 6 800¹³⁴.

В июле 1946 г. поступило разъяснение Прокуратуры СССР лица, поступившие на военные предприятия по договорам на срок, могут быть привлечены за самовольное оставление работы по Указу № 26-12, а 13 января 1947 г. Прокуратура СССР отменила этот приказ. И.Т. Голяков 15 мая 1947 г. обязал суды вновь применять Указ № 26-12, подтверждение этому в форме разъяснения МЮ СССР вновь поступило 30 января 1948 г. Об этих «метаниях» узнал В.М. Молотов и «наказал» руководителей юстиции¹³⁵.

Постепенно сфера применения Указа сокращалась. По Указу ПВС СССР от 10.01.1947 г. было освобождено¹³⁶ 75 000 чел., осужденных за дезертирство с предприятий военной промышленности, нарушения паспортного режима, мелкие преступления. Однако, если освобожденные повторно совершали преступления в течение неотбытого срока наказания или самовольно уходили с предприятия, они подлежали осуждению с присоединением неотбытого срока наказания за прежнее преступление.

Постановлением СМ СССР от 7 марта 1947 г. применение Указа № 26-12 было прекращено с 1 апреля 1947 г. в целом ряде отраслей промышленности (министерствах текстильной и электропромышленности и других ведомствах) и на всех предприятиях Москвы

¹³⁴ История сталинского ГУЛАГА... С. 615; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86 а. Д. 8073. Л. 27; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 470. Л. 135-138; Д. 487. Л. 85-87; Д. 544. Л. 90.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 542. Л. 406.

и Ленинграда. Указом ПВС СССР от 31.05.1948 г. Указ № 26-12 отменен. В связи с этим Пленум ВС СССР отменил 19 ноября 1948 г. оба своих постановления¹³⁶.

Всего в послевоенный период ВТ осудили в 1945 г. 69 216 чел., в 1946 г. – 64 310, в 1947 г. – 52 708, в 1948 г. – 23 716. В 1947 г. всеми трибуналами было осуждено по ст. 193-7 УК РСФСР и Указу за торговые преступления на транспорте) 73 976 чел. По Указу № 26-12 осуждено всеми судами в 1945 г. 72 692 чел., в 1946 г. – 67 537, в 1947 г. – 54 350. По ст. 193-7 УК РСФСР суда осудили 29 427, 26 820, 20 396 соответственно, всего суды в 1946–1948 гг. по этому указу осудили 197 095 чел.¹³⁷.

В первые послевоенные годы (1945–1948 гг.) в СССР структура органов военной юстиции сохранялась без особых изменений. Сохранение органов военной юстиции было обусловлено необходимостью завершения рассмотрения большого количества дел, возникших в годы войны. Постепенно количество военных трибуналов сокращалось, а в 1948 г. была проведена большая реорганизация. Одной из причин реорганизации была неэффективная с точки зрения руководства страны репрессивная политика органов военной юстиции.

¹³⁶ Справочник по законодательству... С. 423; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 542. Л. 406–408; Д. 544. Л. 47; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 34. Л. 7.

¹³⁷ История сталинского ГУЛАГА... С. 618, 623; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 514. Д. 5333. Л. 43–44.

Глава 4
РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
В 1948–1956 гг.

4.1. Сокращение органов военной юстиции

Через несколько лет после войны необходимость в специальных органах юстиции стала снижаться. Недостатки в их работе стали выделять как основание для их сокращения. Но поскольку тоталитарный режим продолжал сохраняться, необходимость в политической юстиции не могла исчезнуть и после реорганизации специальная юстиция продолжила свою работу.

В 1948 г. органы военной юстиции – органы военно-судебного управления и военные коллегии Верховного Суда СССР подверглись жесткой чистке. После ревизии Министерства юстиции СССР в 1948 г. система управления военными трибуналами была радикально реформирована.

Начальники главных управлений ВМ Минюста СССР (Е.Л. Зейдин, А.Т. Пуговкин, И. Мирошниченко) были уволены весной 1948 г. В.И. Ширвинский, Главный военный прокурор железнодорожного транспорта в 1945–1948 г., возглавил Главное управление военных трибуналов транспорта. Уволенного Министра юстиции СССР Н.М. Рычкова упрекали в плохой организации ревизий, самовольном назначении военных судей и т. д.

Чистке подверглась военная коллегия ВС СССР. Летом 1948 г. Управление кадров ЦК ВКП (б) провело проверку ВС СССР. По мнению комиссии, военная юстиция выносила слишком много мягких приговоров за измену Родине. Члены ВС СССР Ф.Ф. Каравайков и Орлов «необоснованно снизили наказание троцкисту Конелеву до 5 лет». Факты снижения наказания предъявлены Стюльдину, В.С. Машкову, А.А. Добровольскому. Выявлены вмешательства в рассмотрение судебных дел и ходатайства за осужденных лиц жены В.В. Ульриха – А.Д. Кассель. Не зная, в чем обвинить В.В. Ульриха комиссия напирала на его аморализм (пьянство, любовницы). Установлено, что в аппарате ВС СССР работали 30 чел., состоящие в родственных связях¹³⁸.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5324. Л. 27.

24 августа 1948 г. Политбюро обсудили положение дел в ВС СССР. ЦК отметил, что ВС СССР неудовлетворительно осуществляет надзор за судебной деятельностью, не ведет борьбу с извращениями, не укрепляет законность. «В руководящих указаниях не дана политическая оценка ошибкам и нарушениям законов, совершенным судами, часто ограничиваясь узко юридическим анализом этих ошибок». Снижает меры наказания, в работе царит формализм, волокита, плохо организована проверка материалов, часть судей не справляется со своими обязанностями. «Ульрих утратил чувство партийной ответственности, допустил серьезные политические ошибки и совершил проступки, порочащие его как председателя военной коллегии». Судьи коллегии Ф.Ф. Каравайков, М.М. Орлов, А.А. Добровольский допустили политические ошибки при рассмотрении контрреволюционных преступлений. Согласно п. 91 Постановлению Политбюро И.Т. Голяков, В.В. Ульрих и еще 5 судей ВС СССР были освобождены как «несправившиеся». Новым председателем ВС СССР был утвержден А.А. Волин (Прокурор РСФСР), председателем ВК Верховного Суда СССР стал А.А. Чепцов (до этого Военный прокурор сухопутных войск СССР). При приеме-сдаче дел В.В. Ульрих с выездами комиссии не согласился и акт не подписал. В сентябре 1948 г. по обвинению в контрреволюции был арестован сын И.Т. Никитченко, сам И.Т. Никитченко был снят с должности 18 июня 1949 г.

Система военных трибуналов изменилась. Военная военно-транспортная коллегия и Военно-железнодорожная коллегия ВС СССР были реорганизованы в Воднотранспортную и Железнодорожную коллегии. Военные трибуналы транспорта превратились в гражданские суды транспорта, ГУВТГ было реорганизовано в гражданское управление. Таким же изменением подверглись военные прокуратуры транспорта. В марте 1948 г. УВТ войск МВД было включено в состав ГУВТ. Количество ВТ постоянно сокращалось и объем работы ГУВТ, которое в те годы возглавлял Г.Н. Данилов, уменьшалось. Главное управление по-прежнему ревизовало трибуналы, проводило аттестации, издавало секретные директивы. В ГУВТ, как и раньше, существовал свой отдел кадров и прочие подразделения. Основным вопросом ГУВТ стал кадровый – управление готовило кадров ВТ для утверждения в Политбюро ЦК ВКП(б).

¹³⁹ Соломон П. Указ. соч. С. 386–387; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5324. Л. 17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 23–24; Оп. 121. Д. 696. Л. 71–80.

Летом 1948 г. в ВК ВС СССР наступил кризис: выбыло много судей, 7 членов ВС СССР были сняты Указом ПВС СССР от 25.08.1948 г., в том числе А.Г. Гусев, А.А. Добровольский, В.С. Машков, А.М. Орлов, Г.И. Юргенев; в июне 1948 г. снят Ф.Ф. Каравайков. Во 2-м полугодии 1948 г. А.А. Волин рекомендовал ряд работников Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры в состав членов ВС СССР, в том числе бывших работников юстиции, вынужденных покинуть МЮ СССР. Политбюро по предложению А.А. Волина 9 декабря 1948 г. утвердило указом ПВС СССР членов ВС СССР, 15 декабря 1948 г. – руководителей ВС СССР. Первым заместителем стал В.Л. Зейдин, бывший начальник ГУВТ МЮ СССР, В.В. Ульрих возглавил Высшие военно-юридические курсы, А.Т. Пуговкин стал начальником Военно-юридической Академии¹⁴⁰.

После войны партия поставила органы юстиции под жесткий контроль, даже в большей степени, чем МГБ, поскольку большинство судей, прокуроров, оперативных работников Минюста являлись членами партии. Чистки проводили регулярно. Большое влияние имели органы КПК. Самым ярким примером такого влияния стал случай с отстранением Главного военного прокурора СССР А.П. Афанасьева. Бывший прокурор описал эту историю в своих воспоминаниях. По материалам КПК 13 июля 1950 г. было принято постановление Политбюро, в котором было указано, что А.П. Афанасьев «допускал политические ошибки, добивался необоснованного смягчения и даже отмены приговоров за контрреволюционные преступления. Допускал работу непригодных работников»¹⁴¹. Главным военным прокурором СА был утвержден А.П. Вавилов.

В 1948 г. Министр юстиции СССР Н.М. Рычков, а затем П. Горшенин направили проект указа об избрании членов специальных судов с соблюдением следующей последовательности: МЮ СССР подбирало по каждой группе судов персональные списки лиц, министр юстиции докладывал о списках на заседании ПВС СССР, совет утверждал секретным указом ПВС СССР, окончательный список утверждали на Политбюро ЦК. При перемещении судьи министр юстиции в 2-месячный срок входил с представлением в ПВС СССР об освобождении его от должности, такой порядок и был принят. В

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5324. Л. 27–28 ; Оп. 80 а. Д. 9706. Л. 1–2 ; Ф. 523. Оп. 65. Д. 143, Л. 3–10, 56 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 238 ; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 34, 40, 106 ; Д. 1084. Л. 32 ; Ф. 82. Оп. 2. Д. 896. Л. 126–127. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 20.

мае 1948 г. в СССР работало 1 931 специальных судей, том числе 1 100 в войсках ВТ вооруженных сил – 812, ВТ войск МВД – 380.

2 декабря 1948 г. Политбюро утвердило первый представленный ПВС СССР Указ об утверждении кандидатур для избрания председателей, заместителей председателей и членов ВТ. Политбюро регулярно утверждало представления ПВС СССР об избрании судей специальных судов (19.03.1949 г., 14.04.1949 г. и пр.). Политбюро утверждало представления ПВС СССР о возбуждении уголовного преследования против членов судов. Состав специальных судов назначался по указам ПВС СССР автоматически. Так, в 1952 г. ПВС СССР издал 145 указов по назначению членов специальных судов – это примерно 40 % всех секретных указов Президиума. В 1949 г. ПВС СССР в среднем отклонял 5 % кандидатур, представленных МЮ СССР. Затем материалы поступали в оргбюро ЦК, где отклоняли несколько кандидатур, а затем в Политбюро ЦК. Основным составом судей был избран в 1949 г. Административные отделы обкомов партии подбирали заседателей для трибуналов¹⁴².

Выше отмечены мотивы чистки Военной коллегии ВС СССР. Коллегию проверяла специальная комиссия, инспектора которой были прикреплены к определенной группе трибуналов. Комиссия отметила ряд недостатков в ее работе: царил волокита, не была упрощена регистрация дел, учет был так запутан (регистрировалось два отделения), что дело было сложно найти. В коллегии скопились кассационные и надзорные дела за 10 лет, каждый отдел ВК имел свою канцелярию, что приводило к дроблению и автономии подразделений коллегии, в коллегии не проводили никаких проверок. Комиссия предлагала ввести помощников председателя военной коллегии по военным трибуналам вооруженных сил и военным трибуналам МВД, упразднить существующие отделы, ввести обобщение практики, прием посетителей возложить на судей и инспекторов, передать надзорные функции ВТ округов, пересмотреть подсудность ВТ, ввести отдел статистики и информации, составлять ежеквартально обзоры практики, увеличить число совещаний.

В январе 1949 г. после реорганизации военная коллегия была организована по зональному принципу. Члены военной коллегии и инспекторы ВТ ВС были разделены по 8 зонам, ВТ войск МВД по

¹⁴² Ушаков С. Ю., Стукалов А. А. *Фронт военных прокуроров*. М., 2000. С. 145–161; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 625. Л. 14, 22–24; Д. 626. Л. 20–109; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 714. Л. 1–200; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 20; Д. 1083. Л. 15.

зонам. В 1949 г. в ВК работало 14 членов, но их отвлекали для работы в разных присутствиях, комиссиях. В 1950 г. коллегия вместе со всем ВС СССР перевели на ул. Воровского, 13, в последующие три года для ВК строили отдельное здание. В структуру Военной коллегии ВС СССР в 1949 г. входили отдел ВТ сухопутных войск, отдел ВТ войск МВД и МГБ, отдел ВТ ВМС, отдел информации, канцелярия, административно-хозяйственный отдел.

5 апреля 1952 г. был издан приказ председателя ВС СССР № 007 «О порядке рассмотрения дел с высшей мерой наказания». Для рассмотрения таких дел был создан специальный отдел по особо важным делам, которые могли рассматривать только руководители коллегии А.А. Чепцов, И.О. Матулевич или Д.Д. Чертков. На рассмотрение таких дел отводилось несколько дней. При оставлении приговора в силе ВК направляла представление в ПВС СССР¹⁴³.

15 июня 1948 г. был утвержден указ ПВС СССР, установивший дисциплинарную ответственность судей. Судей могли привлекать к дисциплинарной ответственности за нарушение трудовой дисциплины, упущение в судебной работе вследствие небрежности или неорганизованности, совершение проступков, недостойных судебного судьи. При военных трибуналах были учреждены коллегии по дисциплинарным делам в составе 3 судей. Право возбуждения дела было предоставлено министру юстиции и председателям военных трибуналов. Дело могло быть возбуждено в течение месяца со дня обнаружения проступка и не позднее 6 месяцев со дня его совершения. От судьи, привлекаемого к ответственности, истребовали письменное объяснение, тщательно проверяли мотивы привлечения к ответственности, привлекаемое лицо вызывали на заседание КДД, виновный мог отвести члена КДД. Рассмотрение дела должно было проводиться в открытом заседании. Лицо, возбудившее дело, могло выступать на заседании коллегии. КДД могла наложить замечание, выговор, строгий выговор. Если КДД признавала, что судья не соответствовал занимаемой должности, она докладывала об этом министру юстиции для постановки вопроса об отзыве судьи с занимаемой должности. О решении уведомляли председателя суда, министра юстиции. Решение КДД могло быть пересмотрено в порядке надзора высшестоящим судом и только по представлению председателя высшестоящего суда или министра юстиции. КДД при ВТ округов,

Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/arts_detale.php?id=1487,1510.

флотов рассматривали дела о дисциплинарных проступках членов нижестоящих ВТ. КДД при ВС СССР рассматривала дела о дисциплинарных проступках членов ВТ округов и флотов.

Министр юстиции СССР мог возбуждать дисциплинарные дела в отношении всех судей, председатели ВТ округов, флотов и в отношении председателей и членов нижестоящих трибуналов; председатели специальных судов – в отношении членов соответствующего, а также нижестоящего суда с уведомлением МЮ СССР. Таким образом, оставалась возможность вмешательства органов юстиции в деятельность КДД. Они готовили предварительные материалы и могли оказывать давление на членов КДД. Тем не менее, введение КДД сковывало руководителей МЮ и затрудняло процедуру наложения взыскания¹⁴⁴.

В 1952 г. существовали ВТ военных округов, ВТ группы советских оккупационных войск в Германии, ВТ войск ПВО района округа, ВТ воздушной армии, военно-воздушных сил, крепости. ВТ МГБ: пограничных округов, гарнизонов, корпусов, областей, военных округов, дивизий, республик, внутренней охраны МГБ в Германии, войск МГБ Дальстрой, государственного отдела внутренней охраны МГБ СССР. ВТ ВМФ: военно-морских частей главной базы флота, флота, военно-морской базы флота, флотилии, ВВС ВМФ. ВТ войск МВД: дивизий, гарнизонов, областей, корпусов железнодорожных войск, бригады железнодорожных войск. Количество и состав ВТ постепенно сокращался.

В июле 1953 г. в МЮ СССР временно было восстановлено УВТ в/МВД. В системе специальных судов функции судебного управления по-прежнему осуществляли суды 2-го звена. В системе трибуналов эту роль выполняли ВТ округов, флотов и групп войск. 30 апреля 1954 г. МЮ СССР УВТ в/МВД были сокращены, ГУВТ ВС, был реорганизован в Управление военных трибуналов. В 1953 г. были ликвидированы ВТ войск МВД, их дела переданы общим судам и ВТ Советской Армии. Также были упразднены ВТ и военные прокуратуры дивизий, корпусов, районов ПВО, военно-морских баз и ВВС флотов. В соответствии с указом ПВС СССР от 11.09.1953 г. в ведении ВТ

¹⁴⁴ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. М., 1955. С. 589–590; Кожевников М. И. Указ. соч. С. 351–353; ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 96. Л. 119–120; Ф. Р-5416. Оп. 50 а. Д. 4182.

остались только дела о преступлениях оперативных работников госбезопасности, дела о сотрудниках милиции были переданы в областные, верховные суды. 14 августа 1954 г. по указу ПВС СССР от 14.08.1954 г. ВТ военных округов и флотов получили право пересматривать вступившие в законную силу приговоры нижестоящих ВТ и праздненных ВТ войск МВД по протестам ВП и председателей ВТ. В 1957 г. ВК ВС СССР подчинялись 183 ВТ (в 1948 г. их было 485), в том числе 27 ВТ округов, групп войск и флотов, 51 ВТ армий, флотилий и войсковых частей, 105 ВТ гарнизонов. Среди членов ВК с высшим образованием было 71,3 %, средним – 15 %.

В конце 1956 – начале 1957 гг. в составе ВС СССР временно существовал отдел военных трибуналов, которые были переданы из расформированного МЮ СССР. Председатель ВК ВС СССР получил (вернул) функции управления военными трибуналами, а архив УВТ по непонятным основаниям был передан в Министерство обороны – в настоящее время он находится в Центральном архиве Министерства обороны РФ¹⁴⁵.

После смерти Сталина работники ВК и ВТ приняли активное участие в реабилитации невинно осужденных граждан. Причем, зачастую их оправдывали те, кто их и осуждал. Летом 1955 г. КПК ЦК КПСС проверили работу ВК ВС СССР. Члены коллегии И.О. Матушевский, И.В. Детистов, И.М. Зарянов отчитывались на заседании КПК при участии высших руководителей юстиции. Им припомнили и ускоренное судопроизводство, и заранее составленные, и сфабрикованные приговоры. Военные судьи признали свою вину, были исключены из партии, а 2 сентября 1954 г. из Военной коллегии с лишением генеральских званий. Был снят со своего поста, исключен из партии и лишен генеральского звания Главный военный прокурор А.П. Вайлов (новым ГВП назначен А.Г. Горный). В отставку был отправлен заместитель военного прокурора сухопутных войск Н.М. Рычков. Вскоре к ответственности были привлечены члены ВК А.Г. Суслин, Д. Дмитриев, В.В. Сьюльдин, еще несколько членов ВК ВС СССРшли в отставку «по болезни»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Муранов А. И., Звягинцев В. Е. Досье на маршала С. 172 ; Сборник законодательных и нормативных актов... . С. 67, 75 ; Перлов И. Д. Как устроены суд, прокуратура и адвокатура в СССР. М., 1964. С. 30 ; ОГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. 12. Л. 13 ; Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.sup-court.ru/courts_detale.php?id=1487.

¹⁴⁶ Реабилитация: как это было. М., 2000. С. 240–246, 250.

Летом-осенью 1956 г. работала комиссия законодательных предположений Союзного Совета и Совета национальностей по выработке нового положения о ВС СССР, обсуждали вопрос и о судьбе ВК ВС СССР. 3 июля на заседании председатель ВК ВС СССР А.А. Чепцов предложил создать Главный военный суд (далее ГВС) и выступил против сужения функций ВС СССР. В этой связи у него возник конфликт с А.А. Волиным, который ради удержания своего поста соглашался с резким сокращением полномочий ВС СССР. 10 декабря 1956 г. А.А. Чепцов еще раз предложил создать Главный военный трибунал, но его не поддержал административный отдел ЦК партии и А.А. Волин, обвиняя ВК в том, что трибуналы якобы специально загружают себя надзорными делами для создания иллюзии работы! В декабре 1956 г. генерал-лейтенант юстиции в отставке Н.П. Афанасьев направил письмо в ЦК с призывом ликвидировать ВС СССР вообще: Верховный Суд не рассматривает дела по 1-й инстанции, полностью сосредоточившись на пленумах, выдает неуместные, часто ошибочные указания судам. Н.П. Афанасьев предложил создать Главный военный суд. В это же время Г.К. Жуков требовал смещения председателя ВК А.А. Чепцова и главного военного прокурора Е.И. Варского как лиц, принимавших непосредственное участие в массовых репрессиях. На их место Г.К. Жуков предлагал В.В. Борисоглебского (он и был назначен председателем ВК) и бывшего ГВП – Н.П. Афанасьева (назначения не получил).

В начале 1957 г. с поста председателя ВС СССР был снят А.А. Волин. Вместе с А.А. Волиным ВС СССР покинул в 1957 г. его заместитель А.А. Чепцов и члены ВК: В.В. Стучек, Г.Е. Коваленко, Ф.М. Яковлев, В.А. Борисенко, М.С. Артюхов, И.В. Конов, А.П. Семенов, Д.А. Рыбкин, Г.М. Семик, В.Д. Лебедков, П.И. Ухутта, Б.С. Степанов, И.Г. Воробьев, И.А. Дашин, А.А. Долотцев и др., уволены почти все судьи ВК ВС СССР. На VI сессии Верховного Совета СССР 12 февраля 1957 г. был принят закон об утверждении Положения о Верховном Суде СССР, согласно которому состав Верховного Суда существенно сократился¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Звягинцев А. Г., Орлов Р. Г. Приговоренные временем. М., 2001. С. 279; Кожевников М. Н. Указ. соч. С. 356; Реабилитация: как это было... С. 198–199; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 45. Д. 97. Л. 1, 181, 260, 277; Д. 99. Л. 1–27, 90; Оп. 45 а. Д. 99. Л. 1–5, 120, 122, 155–157, 219, 240–250; Д. 93. Л. 27; Оп. 75. Д. 736. Л. 8–11. С. 76–77, 92–127, 154–155, 189–190.

Сокращение коснулось и высшего военно-юридического образования. Н.И. Хмара приводит пример дискуссии, происходившей в середине 50-х гг. XX в. в ВЮА по поводу обоснованности понятия «военное право», против чего агрессивно выступил начальник академии Г.Н. Пуговкин, бывший начальник ГУВТТ МЮ СССР. План НИР ВЮА на 1954 г. был выполнен на 40 %, план 1955 г. на 44 %. В 1956 г. состоялся последний выпуск, академия была расформирована, ее реорганизовали в военно-юридический факультет, который вошел в состав Военно-политической академии¹⁴⁸.

Военная юстиция за рубежом. После серий сокращений в 1952 г. существовали ВТ группы советских оккупационных войск в Германии, военные трибуналы армий, земель и гарнизонов, воздушной армии, внутренней охраны МГБ в Германии. Аналогичные органы были и в военной прокуратуре.

В системе военной прокуратуры часто возникали конфликты по кадровой политике. Например, в 1951 г. заместитель военного прокурора ГСОВГ по кадрам Рымаренко направил в административный отдел ЦК партии донос, в котором объявил практику Управления кадров ГВП антигосударственной: до 40 % направляемых на работу проходили заочное обучение и вынуждены были ездить на сессии, от чего страдало качество работы. Согласно действующим правилам ГВП должны было заменять офицеров, выслуживших свой 3-х летний срок за границей. Но нехватка кадров приводила к тому, что многие офицеры (57 чел.) оставались служить за границей. Кроме того, по мнению Рымаренко, на службу направляли непроверенных лиц. Генеральный прокурор Г.Н. Сафонов в ответ сообщил, что 76 % оперативных работников военных прокуратур имеют высшее образование, 24 % учатся и подчеркивал, что так как объем работы военных прокуроров в Германии значительно ниже среднего объема в СССР, препятствий для вызова их на учебу нет¹⁴⁹.

На 1 января 1950 г. в Германии по линии ГУВТ оставались кроме самих сотрудников 43 члена семей и технических сотрудников. На 1 января 1949 г. по линии ГУВТ работали 96 чел., с 1 января 1950 по 1 января 1953 гг. – 63 сотрудника. Это число включало как работников трибуналов, так и технических сотрудников¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Хмара Н. И. Указ. соч. С. 42–45.

¹⁴⁹ ГААСИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 311. Л. 108–119.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 599. Л. 2–17.

В 1953 г. был ликвидирован ВТ войск МВД в Германии. Дела переданы общим судам и трибуналам Советской армии. Это также означало сужение правовой базы для советских военных трибуналов действующих в Германии. В середине 50-х гг. были ликвидированы органы военной юстиции немецких земель, в Германии остались органы военной юстиции советских войск, которые действовали до распада советских (российских) войск в 1994 г.

Как показывает дискуссия в высших органах власти СССР в 1949–1953 гг. компетенция военных трибуналов в СССР не была четко определена. Пока сохранялся режим СВАГ, это не имело особого значения, но после создания ГДР встал вопрос о компетенции военных трибуналов и прочих советских репрессивных органов на территории Германии. Руководство КПГ (СЕПГ) несколько раз просило Сталина передать им немецких заключенных и изменить компетенцию советских органов власти. Накануне ликвидации СВАГ во второй половине 1949 г. широко дебатировался вопрос о советских лагерях. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 28.09.1949 г. было решено не направлять немцев, осужденных военными трибуналами, в СССР. 19 октября 1949 г. поступило предложение из МВД и МГБ о передаче ГДР немцев, заключенных в спецлагерях и тюрьмах СССР, за исключением особо опасных, и начались согласования. Н. Петров проследил основные этапы дискуссии, например, 31 октября 1949 г. Политбюро приняло решение № 71 о создании комиссии из представителей МГБ, МВД и Генеральной Прокуратуры по рассмотрению материалов на осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР. Комиссия должна была к 10 декабря разрешить вопрос об освобождении лиц, привлеченных за мелкие преступления, передаче МВД ГДР немцев, преступная деятельность которых может быть рассмотрена немецкими органами, решении вопроса о дальнейшем содержании особо опасных преступников и ликвидации спецлагерей МВД СССР. В конечном счете, решение было принято 30 декабря 1950 г. Большинство заключенных – 13 948, было передано немецким органам, менее тысячи осталось в тюрьмах МГБ СССР в Германии¹⁵¹.

После создания ГДР возникли вопросы о распределении компетенции между бывшими трибуналами СВАГ, трибуналами ГССОВТ

¹⁵¹ Петров Н. В. Указ. соч. С. 89–91 ; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 175. Д. 20, 21, 22, 23

немецкими судами. Н. Петров проанализировал развитие этого вопроса в 1950 г. В архиве В.М. Молотова сохранился проект указаний главнокомандующему ГСОВГ В.И. Чуйкову и политическому советнику В.С. Семенову (20 сентября 1950 г.) «О подсудности дел военными трибуналами группы советских оккупационных войск в Германии». Очевидно, прежде всего стоял вопрос о передачи функций бывших трибуналов СВАГ в трибуналы ГСОВГ. Предполагалось, что ВТ ГСОВГ должны были рассматривать все дела о преступлениях, совершенных гражданами СССР в Германии, а также ряд дел о преступлениях, совершенных немецкими гражданами, в том числе контрреволюционные преступления (кроме ст. 58-1 УК РСФСР), дела о хищениях советского имущества, совершенных повторно, преступной группой или в крупных размерах. При этом предусматривали процедуру согласования с Союзной контрольной комиссией в Германии (СККГ). Также должны были быть переданы дела о преступлениях против граждан СССР и дела, по которым немцы являлись соучастниками преступлений, совершенных советскими гражданами. Военные трибуналы могли рассматривать дела о любых преступлениях, совершенных немецкими гражданами, но по согласованию с СККГ и МИД СССР. Трибуналы могли принимать решения о конфискации имущества только в отношении тех лиц, которые располагали крупной собственностью. Из текста документа мы узнаем, какие преступления, рассматриваемые ранее военными трибуналами, передавали подсудности судов ГДР: преступления о незаконном хранении оружия, незаконном переходе границы, военных преступлениях и геноциде, не направленных против СССР, преступлениях, направленных против основ ГДР. Формально этот проект не был утвержден, но как заметил Н. Петров, фактически его применяли¹⁵².

В связи с письмом Ф.К. Дибелиуса осенью 1951 г. Политбюро вновь озаботилось разграничением компетенции репрессивных органов, находящихся в Германии, а Н. Петров подробно описал дискуссию, возникшую по этому поводу в высших органах власти СССР. В ноябре 1951 г. Политбюро утвердило проект постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы советских военных трибуналов». Речь шла о ВТ, действовавших на территории Германии. Их подсудности подлежали все дела о преступлениях, совершенных гражданами СССР в Германии, в том числе советскими военнослужащими, а

Аппарат НКВД-МГБ в Германии... 298-299; Петров Н. В. Указ. соч. С. 93-96.

также дела о преступлениях, совершенных немецкими гражданами шпионаж, диверсии и террористические акты, агитация и подрывная деятельность против СССР; преступления, совершенные против граждан СССР, хищения военного имущества и вооружения и крупные хищения советского государственного и общественного имущества; дела, по которым немецкие граждане привлечены к ответственности как соучастники преступлений, совершенных военнослужащими или гражданами СССР, когда их невозможно было выделить в отдельное производство; дела, предусмотренные по Закону № 10, в гражданско-правовых спорах между советскими гражданами и советской администрацией. Постановление предусматривало также, что отдельные дела «можно передавать в суды ГДР». Рассмотрение дел должно было проходить по законам мирного времени с организацией открытых судебных процессов. Конфискованное имущество немецких граждан должно было поступать в доход ГДР. ВТ группы советских оккупационных войск могли передавать дела о государственных преступлениях в трибуналы ГДР, за исключением дел по Указу от 12.01.1950 г. (о введении смертной казни за политические преступления). Осужденные немецкие граждане должны были отбывать наказание в ГДР. В отношении остальных дел главное командование группы советских оккупационных войск и Председатель СКК имели право изъятия из подсудности судебно-следственных дел о преступлениях, совершенных немецкими гражданами, дальнейшее производство которых будет признано целесообразным в советских судебно-следственных органах. По данным Н. Петрова Политбюро к этому вопросу больше не возвращалось. До конца 1952 г. ВТ оккупационных войск применяли законы военного времени¹⁵³.

В 1952 г. вновь всплыла история с осужденными немцами, находящимися на территории Германии. По данным Н. Петрова МНД ГДР просил пересмотреть приговоры и помиловать 5 063 граждан, отбывающих наказание. В.С. Семенов и некоторые его коллеги были согласны на пересмотр. Они также предложили выдавать справки о судьбе осужденных через справочное бюро окружных управлений МГБ ГДР о проведении следствия в отношении арестованных, о назначенном сроке осужденных; в отношении расстрелянных во время проведения «чекистско-войсковых операций» в 1945 г. сообщать, что о судьбе данных лиц ничего не известно; в отношении

¹⁵³ Петров Н. В. Указ. соч. С. 102–105; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 75. Д. 24. Л. 3–7.

остальных, приговоренных к ВМН, сообщать, что заключенный умер во время отбывания наказания, т. е. аналогично практике, существовавшей и в СССР. Этот вопрос вяло обсуждался, было установлено, что в январе 1953 г. в СССР находились 5 537 иностранных граждан (в том числе 4 528 немцев, 649 австрийцев), осужденных на оккупированных территориях военными трибуналами, не считая лиц, находящихся в тюрьмах Германии. МГБ предложило создать для них специальные лагеря на территории СССР и впредь (т. е. раньше было иначе?) вывозить лиц, осужденных трибуналами за совершение тяжких преступлений против СССР¹⁵⁴.

Наконец руководство СССР вновь вернулось к этому вопросу в 1954 г. В.М. Молотов обратился с письмом к членам ЦК КПСС, в котором подчеркивал, что в тюрьмах ГДР отбывают наказание 5 628 немецких граждан, осужденных в 1945–1953 гг. советскими трибуналами за шпионаж, военные преступления, терроризм и диверсии, вредительство и антисоветскую пропаганду. Родственники без конца обращались в органы власти ГДР и советские органы с просьбами о помиловании. В. Пик считал, что их можно амнистировать, Верховный комиссар СССР в Германии Г.М. Пушкин считал, что их всех надо передать правительству ГДР. Вновь создали комиссию из руководителей правоохранительных органов И.А. Серова, Р.А. Руденко и А.А. Воллина. Наконец, согласно постановлению Политбюро ЦК от 05.10.1954 г. эти граждане были переданы в ГДР. Комиссия должна была просмотреть дела осужденных до 1 января 1955 г., но к 1 января все материалы не были рассмотрены и срок был продлен до 1 мая 1955 г. Затягивание срока было связано и с тем, что сами немецкие органы медленно принимали эти дела, в итоге было передано 5 328 чел.¹⁵⁵.

Летом 1956 г. МИД СССР готовил проект постановления ЦК КПСС «О досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания осужденных судебными органами СССР граждан народно-демократических стран». Согласно проекту решение вопроса о дальнейшем содержании в местах заключения лиц, осужденных советскими судами и переданных в распоряжение правительств указанных государств, является внутренним делом этих государств. Им должны

¹⁵⁴ Петров Н. В. Указ. соч. С. 106–108 ; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 75. Д. 25 ; Д. 26 ; Д. 27.

¹⁵⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 75. Д. 30 ; 31 ; 32.

быть переданы дела осужденных в месячный срок, а ВС СССР должен пересмотреть дела на не переданных указанным государством лиц, осужденных Особым совещанием¹⁵⁶.

В 1-м полугодии 1950 г. В ВК поступило 13 200 специальных дел о немецких военнопленных, рассматриваемых с большими нарушениями: нарушались правила судопроизводства, дела рассматривали за 10-15 минут, члены коллегии заранее писали приговоры, а потом проставляли в них меру наказания, ряд приговоров выносили заочно. Члены коллегии рассматривали дела в тюрьмах МГБ в присутствии следователей, но свидетелей не заслушивали. Отдельные дела ВК снимала со слушания и направляла их на доследование, но вынесение определений не контролировала, а работники МГБ передавали такие дела в Особое совещание, где осуждали людей так, как им было удобно¹⁵⁷.

Согласно приказу МВД СССР передача в ВТ дел на фашистских преступников могла производиться только с согласия МВД СССР и ГУПВИ МВД СССР, но 20 апреля 1947 г. этот порядок был упрощен. В 1949 г. межведомственные комиссии МВД СССР и Генеральной прокуратуры СССР быстро просмотрели тысячи дел по осуждаемым. В итоге по Указу 1943 г. было осуждено в 1949 г. 15 200 военнопленных. По словам А.Е. Елифанова, «права обвиняемых обеспечивались далеко не всегда», на самом деле – почти никогда. Можно представить себе, какие сложности были при проведении следственных мероприятий при отсутствии архивов, большинства или всех свидетелей и т. д. Оставалось прибегать к старым методам выбивания признательных показаний. Большинство военнопленных были осуждены на основании сфальсифицированных материалов. По данным Н. Петрова публичные и закрытые процессы при активном участии Политбюро ЦК ВКП(б) проводили также в советской оккупационной зоне Германии и в ГДР еще в начале 50-х гг.¹⁵⁸.

С 1953–1956 гг., со времени первого этапа реабилитации осужденных граждан, военные трибуналы пересматривали сотни тысяч дел на лиц, осужденных по контрреволюционным преступлениям, на иностранных граждан, осужденных на оккупированных территориях

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-9495. Оп. 1 а, Д. 845. Л. 361.

¹⁵⁷ Реабилитация: как это было... С. 240–241 ; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 143 Л. 57–59.

¹⁵⁸ Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 230–232 ; Кожсвников М. В. Пути развития С. 136–139 ; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 159.

Военная коллегия рассмотрела в надзорном порядке много уголовных дел по ВТ групп войск: в 1954 г. по ВТ ГСОВГ – 338, по ВТ СГВ – 245, по ВТ ЦГВ – 156; в 1955 г. по ВТ ГСОВГ – 359, по ВТ СГВ – 334, по ВТ ЦГВ – 312; за три квартала 1956 г. по ВТ ГСОВГ – 106, по ВТ СГВ – 53 дела ¹⁵⁹.

Общее количество военных трибуналов и военных прокуратур Центральной, Северной и Южной групп войск (за пределами Германии) не превышало 20 единиц и с 1947 г. постоянно сокращалось. К 1950 г. оставались несколько трибуналов и прокуратур в Австрии, Польше, Румынии и Венгрии и их численность сохранялась до 1955 г. Например, в Польше действовал ВТ воинской части «ВЧ 14069». При трибунале работала юридическая консультация, которая включала заведующего В.А. Васильева и адвоката В.Г. Колобникова. С апреля 1954 г. заведующим консультацией при военных трибуналах в Румынии работал Л.Г. Кузнецов, в консультации – адвокат В.М. Тихонов. При австрийских трибуналах работали адвокаты С.П. Дмитриев (заведующий консультацией) и А.М. Баранов (адвокат). В момент ликвидации Центральной группы войск в 1955 г. в его составе оставалось три ВТ и три военные прокуратуры ЦГВ Армии (последним председателем трибунала в 1955 г. был А.В. Бочин) и Венского гарнизона ¹⁶⁰.

Общей тенденцией в развитии судебных органов в 50-х гг. стало их сокращение. Прежде всего, сокращению были подвергнуты специальные суды. Необходимость в них отпала после того, как исчезли основные группы преступлений, которые они рассматривали в 40-е гг., в том числе воинские преступления, связанные с военным временем, контрреволюционные и трудовые преступления. Многие виды специальных судов ликвидировали совсем (военные трибуналы войск МВД). Такое сокращение в целом положительно сказалось на судебной системе, укрепился и улучшился качественный состав судебных органов.

4.2. Транспортная юстиция на рубеже 1940–1950 гг.

В 1948 г. органы транспортной юстиции СССР подверглись существенной реорганизации. Специальные комиссии проверили работу Минюста СССР и Верховного Суда СССР и признали их работу

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 138. Л. 25.

¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48 а. Д. 2598. Л. 16–27; Д. 3405. Л. 3; Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 115. Л. 149; Оп. 1 а. Д. 599. Л. 2–30; Д. 805. Л. 42, 146.

неудовлетворительной. Особенно жесткой критике подверглись транспортные управления и коллегии. 8 марта 1948 г. решением Политбюро был снят с должности Г.Н. Пуговкин, начальник Главного управления военных трибуналов транспорта, В.И. Ширвинский – Главный военный прокурор железнодорожного транспорта, снят с поста заместитель и начальника управления МЮ СССР и назначен заместителем МЮ СССР и начальником ГУВТТ, членом коллегии министерства. Летом того же года ГУВТТ было преобразовано в Главное управление по делам линейных транспортных судов (ГУЛТС). Военные транспортные трибуналы были преобразованы в линейные транспортные суды, военно-железнодорожная коллегия была переименована в Железнодорожную, Военная воднотранспортная коллегия – в Воднотранспортную. Новым председателем Железнодорожной коллегии ВС СССР стал В.А. Успенский, председателем Воднотранспортной коллегии остался Н.А. Наумов. Сохранились отдельные транспортные трибуналы. Так, в 1952 г. действовали военные трибуналы корпусов железнодорожных войск, бригады железнодорожных войск МВД. В начале 1949 г. ЖК состояла из 13 членов суда и 5 консультантов, 10 секретарей, 7 помощников, 1 инспектора-статистика, 1 коменданта, 12 машинисток. ВТК состояла из 6 членов, 1 консультанта, 3 секретарей, 2 делопроизводителей, 2 машинисток¹⁶¹.

В мае 1948 г. в СССР работали 1 931 специальных судей, в том числе 506 членов линейных судов. Административные отделы обкомов отбирали заседателей для линейных судов транспорта¹⁶².

Новый председатель ВС СССР А.А. Волин выступил за реорганизацию линейных судов. Транспортные коллегии были перегружены делами, из всех транспортных дел линейные суды рассматривали собственно 15–20 %. Было необходимо освободить линейные суды от дел, не имеющих отношения к транспорту. Было предложено оставить в их подсудности дела о нарушениях трудовой дисциплины, ремонте подвижного состава, авариях, задержке поездов, хищениях грузов непосредственно из транспортных средств и прочие преступления, связанные с работой транспорта, прочие дела передать в общие суды. 20 декабря 1948 г. по предложению ПВС СССР, председа

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4178. Л. 131–136 ; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 25 ; Д. 1071. Л. 72 ; Д. 1073. Л. 45, 110–114.

¹⁶² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 714. Л. 1–200 ; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 20.

теля ВС СССР и Генерального прокурора СССР Политбюро образовало окружные суды железнодорожного транспорта в пределах округов железных дорог, а также окружные прокуратуры железнодорожного транспорта. ЖК ВС СССР стала кассационной инстанцией для окружных судов. Были созданы окружные суды: Центральный, Северо-Западный, Среднеазиатский, Урало-Сибирский, Донецкий, Кавказский, Дальневосточный и т. д. Поступали предложения объединить ЖК и ВТК, водные и транспортные суды.

Окружные суды железнодорожного транспорта рассматривали дела о крупных крушениях, авариях и простоях подвижного состава, преступлениях по службе руководящих работников железнодорожных округов, железных дорог, а также рассматривали кассационные жалобы и протесты. Производство дел ускорилося, но ЖК рассматривала дела со значительным опозданием и стала по преимуществу надзорной инстанцией. Окружные суды только от 5 до 15 дел рассматривали в срок, судьи проходили практику при окружных судах, суды ориентировали нижестоящие суды, выпуская определения, входили с представлениями в ВС СССР и другие органы власти. Верховный Суд СССР принимал постановления по судебной практике транспортных судов, например, постановление от 29.11.1946 г. № 15/9/А/у «О судебной практике по делам о взяточничестве на железнодорожном транспорте», постановление от 15.09.1950 г. № 16/12/у «О квалификации преступлений, связанных с нарушением правил движения на автотранспорте» и т. д.¹⁶³

ЖК в 1948 г. рассмотрела 21 766 дел. После передачи кассационных функций окружным железнодорожным судам в 1949 г. ЖК рассмотрела 9 042 дела, в 1-м полугодии 1950 г. – 1 569 дел. Судьи ЖК фактически работали в других коллегиях. ВТК в 1948 г. рассмотрела 4 542 дел, в 1949 г. – 3 352, в 1-м полугодии 1950 г. – 1 640. Сокращалось общее количество лиц, осужденных линейными судами. Если в 1948 г. они осудили 80 746 чел., то в 1952 г. – 29 380. В 1948 г. за контрреволюционные преступления осуждено транспортными судами 714 чел., в 1952 г. – 296. Основную часть дел составляли

¹⁶³ Ширвинский В. За дальнейшее улучшение работы окружных судов железнодорожного транспорта // Социалистическая Законность. 1950. № 10. С. 17–25; АРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5324. Л. 22, 31–32; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 44.

трудовые преступления. В 1948 г. за самовольный уход с предприятий транспортные суды осудили 5 699 чел., в 1952 г. — 3 546, за прогулы — 29 359 и 4 659 соответственно.

Начальник ГУДЛТС В.П. Ширвинский выступил с предложением объединить воднотранспортные суды с транспортными судами и подчинить их окружным транспортным судам. Работники воднотранспортной юстиции выступили против его предложений. Они указывали, что система воднотранспортных судов построена иначе, чем железнодорожная. Так, дела об авариях и простоях морских судов Камчатского морского бассейна пришлось бы рассматривать в Чите. Предложение В.П. Ширвинского, по их мнению, привело бы к разрушению единой судебной системы водного транспорта, достаточно организовать постоянные сессии ВТК ВС СССР в регионах. На эту тему даже развернулась небольшая дискуссия между работниками транспортных судов¹⁶⁴.

В Главное управление ДЛТС входили управление линейных судов водного транспорта и управление линейных судов железнодорожного транспорта. В 1949 г. были созданы окружные железнодорожные суды транспорта. На них были возложены функции по судному управлению железнодорожными судами основного суда. В 1952 г. была проверена работа отдела кадров спецсудов МЮ СССР, отдел редко проводил ревизии, не имел контакта с ГУДЛТС, ревизии проходили поверхностно, председатели плохо контролировали работу судов, месяцами не подбирали кадры на должность председателей линейных судов. Медленно проходило обучение, некоторые судьи учились с 1942 г., например, председатель линейного суда Свердловской железной дороги Есин был студентом ВЮЗИ с 1943 г., многие судьи не могли сдать экзамены. В 1952 г. КДД ВС СССР направила взыскания на 5 судей линейных судов за нарушения закона. Секретный приказ МЮ СССР № 031 от 20.12.1952 г. предписывал устранить недостатки и проводить совместные оперативные совещания отдела кадров и ГУДЛТС. В 1953 г. бригада ГУДЛТС ревизовала

¹⁶⁴ История сталинского ГУЛАГА... С. 620–627; Лыков Г. О кассационной инстанции по делам, возникающим на водном транспорте // Социалистическая законность. 1951. № 10. С. 45–45; Ренев А., Зверев А. По поводу статьи тов. Ширвинского // Социалистическая законность. 1951. № 3. С. 45–49; Ширвинский В. Еще раз об окружных судах железнодорожного транспорта // Социалистическая законность. 1951. № 9. С. 19–24; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 143. Л. 59.

Туркестано-Сибирский железнодорожный суд и выявила массу нарушений. Нарушения были выявлены также в ходе ревизии Закавказского линейного транспортного суда – множество незаконных осуждений на основе поверхностных материалов. В послевоенный период продолжались эксперименты со структурой органов транспортной юстиции. В 1948 г. были ликвидированы участки народных судов по транспортным делам¹⁶⁵.

В 1949 г. в линейных транспортных судах работало 446 чел., том числе 404 мужчин, (90,6 %) и 42 женщины (9,4 %). Из них членов и кандидатов в члены ВКП(б) – 444 (99,5 %). Показатели по **образованию** судей транспортных судов были следующими: высшее юридическое образование имели 130 судей (29,1 %), среднее юридическое – 199 (44,6 %), курсовую подготовку – 60 (13,5 %), без юридической подготовки – 57 (12,8 %). По **стажу работы** в органах юстиции: до 1 г. – 46 чел. (10,3 %), 2–3 г. – 32 чел. (7,2 %), 4–6 лет – 52 чел. (11,7 %), 7–10 лет – 93 (20,8 %), 11–25 лет – 193 чел. (43,3 %), свыше 20 лет – 30 чел. (6,7 %)¹⁶⁶.

К 1952 г. всего в системе транспортных судов было задействовано 379 судей. По **партийности** кадровый состав окружных и линейных судов характеризовался следующими данными: 375 чел. (99 %) – члены и кандидаты в члены ВКП(б). По **юридическому образованию**: 155 чел. (40,9 %) с высшим юридическим образованием, 168 чел. (44,3 %) со средним юридическим образованием, 33 чел. (8,7 %) с курсовой подготовкой, 23 чел. (6,1 %) без юридического образования. По **стажу работы** в органах юстиции: от 1 до 3 лет – 30 чел. (7,9 %), от 4 до 5 лет – 33 чел. (8,7 %), от 6 до 10 лет – 73 чел. (19 %), от 11 до 20 лет – 154 чел. (40,5 %), свыше 20 лет – 89 чел. (23,9 %)¹⁶⁷.

В ВЮЗИ обучались 124 судьи (51,9 %), в заочной юридической школе – 9 чел. (3,7 %). Выполнили учебные задания ВЮЗИ и переведены на последующие курсы 105 чел. (84,6 %), не выполнили заданий 8 заочников и не явились на сессии 15 судей. За 1951 г. 45 судей (18,8 %) линейных и окружных судов прошли производственную практику в Верховном суде СССР и 93 – при окружных судах железнодорожного транспорта (38,9 %). Из 239 судей линейных судов, не

¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 б. Д. 7056. Л. 120–121, 149–151; ОГАЧО. Ф. 1573. Оп. 1. Д. 10. Л. 6–7, 22–24.

¹⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 67. Л. 56–57.

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1 а. Д. 708. Л. 129.

обучавшихся в ВЮЗИ и юридических школах, в вечернем университете марксизма-ленинизма занимались 80 чел. (33 %), в партийных школах учились 8 чел. (3,3 %), самостоятельно изучали произведения классиков марксизма-ленинизма – 36 чел. (15 %). Из числа судей, имеющих высшего юридического образования, не обучались в ВЮЗИ 91 чел. (38 %), в том числе без уважительных причин – 7 чел. (2,9 %).

Особенностью специальных органов юстиции на транспорте являлось применение в 1940-е – начале 1950-х гг. специальных мер наказания, не предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР для каторжные работы.

Каторжные работы как вид уголовного наказания органы специальной юстиции использовали достаточно активно, поэтому факт их применения в советский период ставит перед нами два основных вопроса: правовые основания и практика применения такого вида наказания.

В 1940-е – начале 1950-х гг. каторжные работы применялись на основании двух секретных документов: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» и Указа от 9 октября 1951 г., «по которому каторжные работы стали применяться за побег из мест специального поселения в отношении лиц, служивших в период Великой Отечественной войны в специальных немецких воинских формированиях (вазовцы), служивших в немецкой полиции, а также спецпоселенцев и числа уроженцев республик, из которых они на основании закона подвергнуты были в свое время переселению (немцы, чеченцы, греки, крымские татары и др.)»¹⁶⁸.

Всего, по данным на 1 июля 1953 г. в ИТЛ, УИТЛК-ОИТК содержалось 31 979 чел., осужденных к каторжным работам, в том числе в Сиблаге – 3 050, Норлаге – 3 867, Воркутлаге – 17 829, Ангарлаге – 1 205, Севвостлаге – 3 833 чел.¹⁶⁹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. была утверждена инструкция по содержанию заключенных каторжан. Осужденных к каторжным работам размещали отдельно от

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 212. Л. 63.

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 201. Л. 18.

остальных заключенных в специальных лагерных отделениях. К ним применяли «наиболее строгий режим содержания и изоляции, особенностями которого являлись: увеличенный рабочий день (10 часов вместо 9 в ИТК); усиленная охрана и изоляция каторжан с размещением их в запирающихся в нерабочее время бараках, оборудованных решетками на окнах.

В отличие от заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях, каторжанам не разрешено свободное хождение по территории жилой зоны, свободное общение со всеми каторжанами, содержащимися в одном лагерном подразделении, общение допускается лишь в местах работы.

[Для каторжан] была введена одежда специального образца [и цвета] с нашивкой на верхнем платье и головном уборе личного номера, присвоенного каждому каторжанину. В течение первого года каторжанин не имеет права на переписку и получение вознаграждения за труд. Это право предоставляется лагерной администрацией [для всех хорошо работающих и примерно ведущих себя в быту и по лагерному режиму].

Каторжане используются на особо тяжелых работах, с выводом на них под усиленным конвоем, для них установлена повышенная дисциплинарная ответственность (помимо взысканий, применяющихся в ИТЛ, – удлинение рабочего дня на 2 часа, водворение в одиночный карцер, привлечение к судебной ответственности за отказ от работы, невыполнение норм выработки, за нарушение установленного режима и невыполнение распоряжение лагерной администрации). В остальном – режим содержания, питание, снабжение одеждой и обувью, оплата труда – аналогичны с заключенными, содержащимися в исправительно-трудовых лагерях»¹⁷⁰.

По представлению советских юристов «советская исправительно-трудовая политика в отношении каторжан построена на принципе социалистического гуманизма – не преследует целей причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства ... Среди каторжан проводится культурно-просветительская работа и другие мероприятия»¹⁷¹.

Только в начале 1950-х гг. Верховный Суд СССР предложил сузить применение каторжных работ по Указу от 19 апреля 1943 г. По

¹⁷⁰ ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 212. Л. 64–65.

¹⁷¹ Шкаровский Д. Н. О применении каторжных работ военными трибуналами в СССР (1943 – начало 1950-х гг. // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 14.

мнению ВС СССР «как показала судебная практика, некоторые суды формально применяя ст. 2 Указа от 19 апреля 1943 г. назначают во всех случаях наказание в виде ссылки в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет изменникам Родины, являвшимся активными пособниками фашистских злодеев в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными военнослужащими». Поэтому ВС СССР предложил, что «действия граждан СССР, являвшихся пособниками фашистских злодеев в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными военнослужащими, должны квалифицироваться по ст. 58-1-а или ст. 58-1-б УК РСФСР, которые предусматривают в качестве санкции расстрел. Однако суды с учетом Указа от 26 мая 1947 г. должны, как правило, назначать ... заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет с соответствующими дополнительными мерами наказания.

Применение санкции, предусмотренной ст. 2 Указа от 19 апреля 1943 г. в виде ссылки в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет может быть допущено ... только в том случае, если ... суд при наличии смягчающих обстоятельств дела сочтет нецелесообразным применение к подсудимому высшей меры наказания, подлежащей ... не менее 25 годами заключения в исправтрудлагерях ...»¹⁷².

Необходимо отметить, что при рассмотрении проекта уголовного кодекса СССР, МГБ настаивало на включении в список мер наказания каторжные работы и высылку за пределы СССР¹⁷³.

30 апреля 1954 г. МЮ СССР было сокращено на 330 единиц. Вместо ГУЛДТС осталось вначале управление транспортных судов, а затем отдел. В 1955–1956 гг. отдел линейных судов транспорта включал 12 штатных единиц. Отдел составлял обзоры судебной практики транспортных судов по делам о травматизме и несчастных случаях, количество ревизий сокращалось. 30 мая 1956 г. МЮ СССР было ликвидировано. В конце 1956 – начале 1957 гг. в составе ВС СССР временно (до принятия Положения о ВС СССР) существовал отдел транспортных судов, который был передан из расформированного МЮ СССР. В системе специальных судов по-прежнему функции судебного управления осуществляли суды 2-го звена, т. е. окружные транспортные суды. Например, на оперативном совещании линейных судов в 1954 г. в Челябинске представители 5 судов обсуж

¹⁷² ГАРФ, Ф. 9492. Оп. 2. Д. 31. Л. 136–138.

¹⁷³ ГАРФ, Ф. 9492. Оп. 2. Д. 31. Л. 140.

дали обобщения практики, кассационную практику, обзоры, знакомились с директивами МЮ, заслушивали доклады, обсуждали результаты ревизий. Транспортные суды имели свои постоянные сессии¹⁷⁴.

В 1953 г. Водотранспортная коллегия ВС СССР была объединена с Железнодорожной коллегией и сформирована Транспортная коллегия. В 1956 г. ТК включала 31 штатную единицу. 24 июля 1953 г. по указу ПВС СССР воднотранспортные и железнодорожные суды были объединены. Воднотранспортные суды после реорганизации существовали в форме постоянных сессий транспортных судов. Во II квартале 1954 г. линейные суды рассматривали с нарушением сроков 18,2 % дел, после кратковременного увеличения в 1953 г. количество дел, рассматриваемых линейными судами, сократилось. В 1953 г. они осудили 64 762 чел., в 1956 г. – 30 075. В 40-е гг. транспортные суды иногда осуждали до 100 000 чел. в год, а уже в 1953 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 298 чел., в 1956 г. – 16 чел. Количество осужденных за самовольный уход с предприятий снизилось с 2 625 до 321, за прогулы – с 3 287 до 204 чел.

В 1-м полугодии 1955 г. в Свердловский окружной транспортный суд поступило от транспортных судов 535 кассационных дел, в том числе от Челябинского – 108. В 1954 г. линейные суды рассмотрели 80 % всех дел с выездом на место, большинство дел рассматривали без организации показательных процессов. Окружные суды выступали как суды 2-го звена в отношении транспортных судов. Свердловский судебный округ включал Казанский, Свердловский, Челябинский, Омский, Уфимский, Куйбышевский, Молотовский, Новосибирский суды. В транспортных судах СССР работало по 3–5 членов суда. В 1956 г. в СССР оставалось 230 транспортных судей¹⁷⁵.

В 1955 г. развернулась дискуссия о необходимости сохранения либо ликвидации транспортных судов. В 1955 г. работник транспортной юстиции А. Наумов обосновывал необходимость их ликвидации, обращая внимание на незначительное количество дел специальной подсудности и, как правило, их невысокую сложность. А. Наумов

¹⁷⁴ Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002). Историко-правовой очерк. М., 2002. С. 244–246; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 90. Д. 972. Л. 13; ОГАЧО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 14. Л. 15; Д. 26. Л. 5.

¹⁷⁵ История сталинского ГУЛАГА... С. 620–627; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 90. Д. 972. Л. 12; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 749. Л. 77, 101.

предлагал ликвидировать транспортные суды и создать транспортные коллегии в областных судах, которые бы рассматривали транспортные дела, и ликвидировать транспортные прокуратуры. Транспортный прокурор А.С. Кукаров предложил только сократить штаты транспортной юстиции без ее ликвидации, указывая на несовпадение территориальной подсудности органов транспортной юстиции и областных судов. Другие работники предлагали передать в транспортные суды гражданские дела, связанные с транспортом. Начальник отдела транспортных судов МЮ СССР В.В. Филиппов предложил передать в транспортные суды все дела о преступлениях, совершенных на транспорте, предоставить окружным транспортным судам право пересматривать дела в порядке надзора.

Судьи пытались отстоять свою систему. ТК настаивала на создании Главного транспортного суда и выделении транспортных судов из системы судов общей юрисдикции, за их сохранение выступали и Генеральный прокурор Р.А. Руденко. 2 февраля 1957 г. на комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета национальностей произошло обсуждение вопроса о транспортных судах. В.А. Успенский, председатель Транспортной коллегии, В.В. Филиппов, начальник отдела транспортных судов ВС СССР, Г.А. Терехов, главный транспортный прокурор СССР, защищали позиции своих ведомств. На запрос руководителя комиссии о специфичности деятельности транспортных судов, выяснилось, что специальных дел в транспортных судах было всего лишь 1,5 % (крушения, нарушения правил перевозки и т. д.). Все аргументы руководителей транспортной юстиции были признаны нелогичными, суды было решено ликвидировать. 12 февраля 1957 г. был принят закон Верховным Советом СССР об упразднении Транспортной коллегии, а также всех линейных и окружных судов. Рассмотрение их дел было возложено на областные, верховные и народные суды¹⁷⁶.

¹⁷⁶ Кожевников М. Н. Указ. соч. С. 365 ; Кравец Н. Линейные транспортные суды и транспортная прокуратура нужны // Социалистическая законность. 1955. № 3. С. 49–50 ; Кукаров А. За дальнейшее совершенствование деятельности транспортной прокуратуры и суда // Социалистическая законность. 1955. № 2. С. 53 ; Наумов А. Нужны ли линейные транспортные суды и транспортная прокуратура? // Социалистическая законность. 1955. № 1. С. 50–51 ; Филиппов В. Ткач З. Задачи линейных судов в борьбе с преступностью на транспорте // Социалистическая законность. 1955. № 10. С. 6–12 ; Чистяков Н. Ф. Верховный Суд СССР. М., 1984. С. 48 ; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 45. Д. 97. Л. 183–185, 199 ; Оп. 45. Д. 93. Л. 146, 147 ; ОГАЧО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 12. Л. 18 ; Д. 14. Л. 20, 21.

4.3. Лагерная юстиция СССР

На рубеже 40-50-х гг. XX в. лагерная юстиция оставалась сравнительно неразвитой отраслью советского правосудия. Лагерные суды, наполненные малоквалифицированными работниками и зависимые от лагерной администрации допускали многочисленные грубые нарушения: привлечение народных заседателей, не избранных по закону, волокиту при рассмотрении дел. Лагерный суд Восточно-Уральского ИТЛ располагался в 2 маленьких комнатах. Судья И.И. Федоров составлял фиктивные определения и протоколы, народных заседателей не было или они подписывали чистые бланки и не участвовали в судебных заседаниях, за допущенные нарушения И.И. Федорова сняли со своего поста. Лагсуды допускали грубые нарушения процессуального и материального права, неправильно применяли принцип сложения наказаний, принцип поглощения наказаний, неправильно исчисляли начала срока отбывтия наказания. По данным комиссии Л.З. Мехлиса лагсуды небрежно оформляли судебные документы, рассматривали дела в незаконном составе, отменяли значительную часть приговоров. Под давлением сверху лагсуды стали чаще вносить представления начальникам ИТЛ, обобщать судебную практику, но проводили это формально.

В начале 50-х гг. сохранялись процессуальные нарушения: суды рассматривали дела до истечения 3-дневного срока с момента ознакомления подсудимых с копиями обвинительных заключений, без свидетелей, без прокурора и адвоката, подсудимым не разъясняли их права, сущность обвинения, не выясняли, признают ли подсудимые себя виновными, составляли неконкретные приговоры с неполными данными и т. д. В связи с этим А.А. Волин, Председатель ВС СССР, а затем и К.П. Горшенин, Министр МЮ СССР, предложили объединить лагерные и областные суды, а СКДЛС упразднить¹⁷⁷.

К осени 1948 г. в СССР было уже 78 лагерных судов, из них 40 при крупных лагерях, 28 при лагерях и колониях областей, 4 при отделах ИТК и 6 при спецстроительствах. Штат лагсудов на 1949 г. составлял 624 единицы, штат лагерных спецпрокуратур – 449. В 1949 г. было избрано 5 445 народных заседателей, недоставало еще 1 501. В конце 1949 г. ПВС СССР избрал 67 лагерных судей, из них 66 были

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4180. Л. 70 ; Д. 5324. Л. 30 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 165-171 ; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 6. Л. 29 ; Д. 10. Л. 2-3 ; Д. 16. Л. 1-4, 36-37.

членами партии, большинство имели возраст от 25 до 30 лет, высшего юридического образования было у 19,4 % судей, среднее – у 46,3 %. Большинство стаж работы составлял менее 3 лет. Большинство судов были обеспечены помещениями и транспортом, но не все суды располагали такими возможностями. Так, лагсуд Восточно-Уральского ИТЛ МВД СССР 3 года ютился в 2 маленьких комнатах, в таком же положении находились суды на Украине и в Азербайджане. В начале 50-х гг. штаты лагсудов стали постепенно сокращаться¹⁷⁸.

25 октября 1950 г. издана Инструкция МВД/МЮ/Генеральной Прокуратуры СССР № 855/18-40/237-с., которая определяла порядок исполнения Указа ПВС СССР от 26.09.1950 года «Об освобождении от наказания несовершеннолетних», принимали отдельные акты по освобождению ослабленных и больных заключенных, часть дел по досрочному освобождению рассматривали без врача и прокурора. С 1952 г. начался рост дел на досрочное освобождение.

С 1949 г. работа лагсудов ухудшилась. В 1-м полугодии 1950 г. было отменено 20,6 % приговоров, в III квартале 1950 г. – 21,8 %, в IV квартале показатели улучшились, было отменено 16,8 % приговоров. Повышение качества было достигнуто за счет уменьшения числа преступлений: в 1948 г. СКДЛС рассмотрели 5 080 всех дел, в 1949 г. – 7 998, в 1-м полугодии 1950 г. – 4 448 дел. В 1952 г. произошло резкое падение числа уголовных дел, во многих судах в месяц поступало от 5 до 10 уголовных дел. В 1952–1953 гг. по вине лагерной администрации судебные процессы часто срывались. В 1952–1953 гг. лагсуд Челябинской области рассмотрел 165 уголовных дел (78 выездных), в 1952 г. 416 дел по досрочному освобождению. В 1952 г. суд ежемесячно рассматривал 7–8 уголовных дел, за весь год с участием защиты было рассмотрено только 3 дела.

По данным Г.М. Ивановой ежегодно, за исключением 1948 и 1953 гг. лагерные суды рассматривали 20 000–25 000 дел на 25 000–30 000 чел., количество заключенных по ним колебалась от 64 до 78 %. До трети всех дел составляли дела о контрреволюционных преступлениях. За все годы существования лагерные суды осудили около 200 000 чел.¹⁷⁹.

¹⁷⁸ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 396, 413–414; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 5333. Л. 103; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 544. Л. 180–181.

¹⁷⁹ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 398; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 143. Л. 55; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 10. Л. 42–50, 59; Д. 20. Л. 4–5, 8.

Председатели лагсудов изучали и обобщали практику, подбирали народных заседателей, проверяли работу канцелярии, облисполкомы избирали судей. Например, Челябинский облисполком избирал судей лагсуда в 1948–1952 гг. Активность лагсудов в 1952 г. падала, со II квартала они перестали составлять планы, обзоры и обобщения судебной практики, редко проводили оперативные совещания. 8 октября 1952 г. в Челябинске было проведено совместное оперативное совещание работников лагсуда, прокуратуры и отдела режима и оперативной работы УИТЛК по итогам кустового совещания в Свердловске работников лагсудов и прокуратуры ИТЛ¹⁸⁰.

Нарком юстиции назначал судей специальных судов до 1948 г. В мае 1948 г. в СССР работало 1 931 специальных судей, в том числе 233 членов лагерных судов¹⁸¹.

Указ ПВС СССР от 13.01.1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в ИТЛ» ограничил подсудность лагерных судов. Такие дела передавали из лагсудов в ВТ войск МГБ с привлечением к ответственности по ст. 59-3 УК РСФСР к ВМН. Процент отмененных приговоров лагсудов во II квартале 1953 г. составлял 6,6 %, в III квартале – 7,4 %, поскольку суды часто применяли неправильные квалификации. 29 сентября 1953 г. вышло Постановление Пленума ВС СССР № 8 «Об устранении недостатков в судебной практике по делам о преступлениях, совершенных в местах заключения». Постепенно деятельность лагсудов сворачивали. Челябинский лагсуд рассматривал в 1952 г. 7–8 дел в месяц, в 1953 г. уже 6–7. В I квартале 1954 г. лагсуд рассмотрел всего 11 дел на 21 подсудимого, а также 9 дел о досрочном освобождении. 1 июля 1953 г. были сокращены штаты всех лагсудов, затем было еще несколько сокращений штатов и закрытий судов – в августе 1953 г. их осталось 55, а летом 1953 г. ГУДЛС был переименован в Управление специальных судов, УСС. В III квартале 1953 г. УСС провели ревизию лагсудов «ДЗ», «Ж», «ВЕ», «Дубравный», но и количество ревизий сокращалось¹⁸².

Осенью 1953 г. в МЮ, Управлениях МЮ и ИТЛ были созданы комиссии для рассмотрения материалов, подлежащих направлению в

¹⁸⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 7. Л. 9–11, 44 ; Д. 20. Л. 2–3.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 625. Л. 14, 22–24 ; Д. 626. Л. 20–109 ; Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 714. Л. 1–200 ; РГАСНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 20.

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 750. Л. 70, 84, 93 ; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 21. Л. 6, 39, 42 ; Д. 23. Л. 6 ; Д. 24. Л. 5–23.

суд на лиц, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом. В состав комиссий входили министры, их заместители и начальники управлений МЮ, заместители, начальники УИТЛФ, ОИТЛК, начальники медицинского отдела, отдела режима, оперативной работы, спецотдела. После предварительной подготовки комиссия направляла материалы в лагерные суды. Освобождению не подлежали лица, осужденные за контрреволюционные преступления или бандитизм. После ликвидации лагерей согласно секретному приказу от 13.05.1954 г. материалы на осужденных, заболевших тяжким недугом или душевной болезнью, направляли в ВС республик, облсуды и специальные суды. Суды должны были разрешать вопрос об освобождении без истребования дел, создать комиссии для врачебного освидетельствования. 19 марта 1955 г. вышел новый приказ по этой категории осужденных, который предписывал направлять материалы в суды по территориальной подсудности, причем не только врачебные материалы, но и копии приговоров, справок и т. д. Указ ПВС СССР от 14.08.1954 г. отменил Указ ПВС СССР от 13.01.1953 г. о лагерном бандитизме, и такие дела стали рассматривать областные суды¹⁸³.

По Указу ПВС СССР от 5 мая 1954 г. были упразднены лагерные суды и СКДЛС ВС СССР, все дела передавали в областные и верховные суды, а вместо них были созданы постоянные сессии лагерных судов. В 1957 г. и они были ликвидированы. 30 апреля 1954 г. МЮ СССР было сокращено УСС. В 1954 г. по постановлению Президиума ВС СССР надзорные функции по делам бывших лагерей были переданы ВС республик¹⁸⁴.

Лагерные суды оказались временными судами. Они были созданы для удовлетворения потребностей ГУЛАГа в карманном правосудии. Эти суды так и не приобрели постоянного состава и постоянной компетенции, их использовали при проведении правовых компаний. С исчезновением ГУЛАГа исчезли и лагерные суды.

4.4. Компетенция и деятельность органов специальной юстиции в 50-е годы XX в.

Политические репрессии в 1948–1956 гг. Во время массовой чистки органов юстиции, начавшейся в 1948 г. в вину руководителей

¹⁸³ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 88. Л. 20, 31 ; Д. 92. Л. 3 ; Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 11. Л. 47–48.

¹⁸⁴ Вдовенков В. М. Становление и развитие судебной власти на территории Хабаровского края. Хабаровск, 2003. С. 51 ; ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1 а. Д. 749. Л.

ставили, прежде всего, «непереносимо либеральную политику» при рассмотрении дел о контрреволюционных преступлениях. Из-за этого пострадали Министр юстиции СССР Н.М. Рычков (снят в 1948 г.), Председатель ВС СССР И.Т. Голяков (снят в 1948 г.), Главный военный прокурор СССР А.П. Афанасьев (снят в 1950 г.), начальники УВТ войск МВД МЮ СССР (сняты в 1948–1950 гг.), начальники ряда управлений Минюста СССР, председатели верховных судов союзных республик и пр. В 1948–1949 гг. были отправлены в отставку почти все судьи военной коллегии «за политические ошибки при рассмотрении контрреволюционных преступлений», включая В.В. Ульриха¹⁸⁵.

Военная коллегия в 1948–1953 гг. рассматривала 14 000–16 000 дел в год, не считая жалоб. Кроме того, в ВК в 1-м полугодии 1950 г. поступило 13 200 специальных дел о немецких военнопленных. После издания Указа ПВС СССР от 12.01.1950 г. «О применении смертной казни...» в ВК стали поступать дела, рассмотренные ВТ, об осужденных к ВМН, росло количество дел по 1-й инстанции. Контрреволюционные дела должен был рассматривать состав из 3 постоянных членов ВК – «тройки». После проведенной чистки в 1948–1949 гг. ВК в существенной степени контролировала МГБ СССР. Особенно ярко это проявилось в «ленинградском деле». Судебный состав по данному делу определили В.С. Абакумов и А.П. Вавилов, Главный военный прокурор¹⁸⁶.

12 января 1950 г. был утвержден Указ ПВС СССР, восстановивший смертную казнь в СССР, а 8 апреля 1950 г. на секретном заседании Политбюро был утвержден проект постановления Пленума ВС СССР, согласно которому ВМН могли применять к ст. 58-1а, 58-1б, 58-2, 58-6, 58-7, 58-8, 58-9 УК РСФСР. Рассматривать такие дела могли только трибуналы. Постановление Политбюро содержало также пункты, не вошедшие в постановление Пленума, но которые уже применяли на практике. Во-первых, дело могло рассматривать ПВС СССР только в том случае, если оно будет обжаловано, т. е. никаких секретных комиссий и дополнительных пересмотров приговоров создавать и проводить не предполагалось. Ходатайства о помиловании теперь могли поступать непосредственно в Политбюро, где

¹⁸⁵ Ушаков С. Ю. Фронт военных прокуроров. М., 2000. С. 148–161 ; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1083. Л. 15.

¹⁸⁶ Реабилитация: как это было... С. 240–241 ; ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 143. Л. 57–59.

их стали рассматривать и утверждать или отклонять. Во-вторых, и это самое интересное, Указ ПВС СССР от 12.01.1950 г. имел обратную силу, т. е. лица, осужденные за 2,5 года до введения в действие запрета на смертную казнь, могли быть вновь осуждены и расстреляны! Это постановление было оформлено в виде Указа ПВС СССР от 14 апреля 1950 г. Право выносить приговоры к ВМН имели тогда ВТ округов, флотов, затем приговор подлежал утверждению в ВС СССР и в ПВС СССР (если было подано ходатайство)¹⁸⁷.

Несмотря на восстановление смертной казни, количество осужденных за государственные преступления, снижалось. Всего за 8 лет за контрреволюционную агитацию было осуждено 63 154 «преступника», большинство на срок от 8 до 10 лет лишения свободы. Ссылка, ИТР, условное осуждение не применяли. В 1946–1952 гг. по Указу 19.04.1943 г. (о военно-полевых судах) было осуждено 41 800 чел., подавляющее большинство осуждено к 25 годам ИТЛ. Еще сильнее сужалось применение УК благодаря актам органов юстиции. До Постановления Пленума ВС СССР от 5.10.1951 г. № 11/14/у-с суждено применение приказа 1941 г. о квалификации побегов по ст. 58-14 УК РСФСР. Теперь ее могли применять только к «квалифицированным» побегам, в остальных случаях применяли ч. 1 ст. 82 УК¹⁸⁸.

Основное количество дел рассматривали трибуналы, ОСО все реже рассматривали дела о государственных преступлениях. Доля дел по ст. 58-10 УК РСФСР составляла 10 %, а затем постепенно росла, пока не составила половину всех дел. К ВМН в 1946 г. было осуждено 2,3 %, в 1951 г. – 2,9 %, в 1952 г. – 5,6 %. Основной срок наказания устанавливали от 6 до 10 лет лишения свободы, он составлял 1/3 всех приговоров. На срок 25 лет особенно много осуждали в момент отмены смертной казни в 1947–1950 гг., в этот период они составляли половину всех приговоров.

Всего судами за контрреволюционные преступления было осуждено в 1945–1952 гг. 632 775 чел. Трибуналы лидировали, их доля постепенно снижалась с 88,45 % в 1945 г. до 66,3 % в 1952 г.¹⁸⁹

¹⁸⁷ Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 300–303 ; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 16. Л. 6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 43. Л. 127–138 ; Д. 44.

¹⁸⁸ Елифанов А. Е. Указ. соч. С. 429–431 ; История сталинского ГУЛАГА. С. 613 ; Муранов А. И. Досье на маршала ... С. 172 ; ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 77. Л. 47 ; ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 16. Л. 42.

¹⁸⁹ История сталинского ГУЛАГА... С. 611–612, 618, 621–622 ; Реабилитация как это было... С. 73, 76–77.

К моменту смерти И. Сталина политическая юстиция буксовала. Многие работники юстиции пассивно сопротивлялись массовым репрессиям, поэтому смерть диктатора спровоцировала массовые заявления о необходимости прекращения репрессий и перехода к нормальной законности.

27 марта 1953 г. по указу об амнистии в числе прочих были освобождены все политические заключенные, осужденные на срок до 5 лет (100 000 чел.). 11 сентября 1953 г. по постановлению Президиума ЦК КПСС было упразднено Особое совещание при МВД СССР, утвержден соответствующий проект указа ПВС СССР – суды были объявлены единственной судебной инстанцией. Согласно п. 3 Указа Верховный Суд СССР получил право пересматривать решения коллегий, «троек» и ОСО, однако это означало пересмотра сотен тысяч дел, это было не по силам ВС СССР¹⁹⁰.

Органы юстиции спешно отменяли секретные акты, принятые в 30–40-е годы. 27 июня 1953 г. вышел приказ Министра юстиции/Генерального прокурора СССР № 098/166 «О порядке освобождения из-под стражи лиц, оправданных по делам о контрреволюционных преступлениях». Приказ от 26.05.1940 г. был отменен, восстановлено применение ст. 340 УПК РСФСР, т. е. нормальный процессуальный порядок. Также было отменено Постановление Пленума ВС СССР от 23.05.1940 г. (и приказ, и постановление предусматривали направление оправданного, независимо от приговора суда, в тюрьму НКВД). Приказ МВД/МЮ/Генерального прокурора СССР от 4 января 1954 г. № 04/01/4с отменил 8 секретных приказов, 3 июня – еще 3 директивы. Были отменены приказы, которые расширяли перечень деяний, считающихся контрреволюционными. 22 января 1954 г. Пленум Верховного Суда СССР отменил 9 секретных постановлений, в том числе от 29.12.1937 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил техники безопасности», от 01.12.1941 г. «О порядке привлечения к уголовной ответственности лиц, состоящих в рабочих колоннах», «О квалификации самовольного перехода линии фронта на сторону противника» и т. д.¹⁹¹.

Отменяли жесткие приговоры, требовали тщательно подходить к доказательственной базе, соизмерять меры наказания и содеянное, устанавливать наличие умысла. Приговоры отменяли в том

¹⁹⁰ Кожевников М. Н. Указ. соч. С. 372–374.

¹⁹¹ ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 21. Л. 26, 38 ; Д. 23. Л. 5 ; Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 12. Л. 6, 13.

числе за отсутствием в действиях или высказываниях осужденного антисоветского содержания, отсутствием у осужденного контрреволюционного умысла. По постановлению ПВС СССР от 29.03.1953 г. лица, осужденные по ст. 58-14 УК РСФСР за членовредительство, не считались преступниками, их дела были прекращены, тысячи осужденных были амнистированы. Прекращали дела на лиц, у которых не было контрреволюционного умысла и действия которых «по ошибке» были квалифицированы по совокупности статей УК, дела в отношении лиц, составлявших в лагерях контрреволюционные листовки с целью перевода их в другой лагерь, формально исполнявших административные обязанности у немцев, и общеуголовных преступников, осужденных как политические. Отменяли приговоры за не доказанностью преступления. То, что раньше считалось доказательствами – заключение графической экспертизы (по листовкам), противоречивые показания свидетелей, показания одних свидетелей, показания одного свидетеля, самооговор, неконкретный оговор осужденного, показания свидетелей, не явившихся в суд – теперь таковыми не считались. Пленум ВС СССР от 29.09.1953 г. признал практику квалификации побега из лагеря по ст. 58-14 УК РСФСР неправильной. С сентября 1954 г. суды переквалифицировали эти дела на ст. 87 УК РСФСР¹⁹².

Значительную часть дел рассматривал ВС СССР с участием Генеральной прокуратуры. Число жалоб в Прокуратуре СССР с августа 1953 г. по 1 марта 1954 г. составило 78 982. В марте 1954 г. в местах заключения содержалось 467 946 политзаключенных, в ссылке – 62 462. Приказом МВД СССР и Генерального прокурора СССР от 24.04.1954 г. № 00350/76сс лица, осужденные на основании Указа ПВС СССР от 21.02.1948 г. и направленные в ссылку, были освобождены со снятием судимости (не на основании решения суда. – *К.П.*) Освобождение лиц от ссылки на поселение производили по спискам, утвержденным МВД республик, председателем КГБ по области и санкции прокурора. По запросам комиссий органы госбезопасности высылали архивные и следственные дела. По данным А.Г. Петрова, судимость с лиц, освобождаемых от ссылки на поселение, не снимали, выписки из постановлений Центральной и местных комиссии заключенным не зачитывали, было запрещено знакомить заключенных и ссыльных с выписками из протоколов комиссий.

¹⁹² ГАРФ. Ф. А-428. Оп. 3. Д. 242. Л. 5–18 ; Д. 252. Л. 18, 94–97.

Прокуратура была перетружена жалобами. По предложению Р.А. Руденко Президиум ЦК изменил ст. 2 Указа ПВС СССР «Об упразднении Особого совещания...». Жалобы должны были рассматривать прокуроры республик, областей, военных округов, после чего их направляли в Генеральную прокуратуру СССР, где приносился протест в ВС СССР. Во 2-м полугодии 1954 г. и начале 1955 г. отдел по спецделам Генеральной прокуратуры СССР рассмотрел 13 084 дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, было внесено 7 727 протестов в ВС СССР. К марту 1955 г. в Прокуратуре СССР было 10 000 дел, истребованных для проверки, и свыше 30 000 жалоб. В 1954 г. число жалоб по отношению к 1953 г. в прокуратуре выросло в 4 раза, принесенных протестов и представлений – в 50 раз, в том числе в Прокуратуре СССР – в 45,4 раза. Многие прокуроры продолжали оставлять приговоры в силе без проверки доводов жалобщиков¹⁹³.

Военная коллегия ВС СССР в 1954–1956 гг. вынесла определения о реабилитации в отношении 99 % осужденных коллегией и 95,6 % – Особым совещанием. Только за 1956 г. в ВК поступило 30 000 жалоб и до 150 чел. ежедневно обращались в приемную коллегии. 17 марта 1955 г. временно к работе ВК допускали членов ВТ округов и флотов, всего было допущено 60 чел. Они занимались массовым пересмотром дел на невинно осужденных, затем срок их пребывания был продлен еще на год. 19 августа 1955 г. военные трибуналы, верховные суды республик, облсуды получили право пересматривать по протестам прокуроров решения «троек» и ОСО. Пересмотр дел по приговорам «комиссии НКВД и Прокурора СССР» был возложен на ВС СССР. Интересно отметить, что члены ВК Верховного Суда СССР, лично принявшие участие в массовых репрессиях, также активно стали участвовать в отмене вынесенных приговоров. Доходило до того, что они реабилитировали лиц, которых сами же и осудили! В 1955–1956 гг. члены ВК ВС СССР и прокуроры Главной военной прокуратуры (в том числе Председатель ВК и Главный воен-

¹⁹³ Звягинцев А. Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992. М., 2006. С. 66; Петров А. Г. Реабилитация жертв политических репрессий (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. Новгород, 2006. С. 24; Реабилитация: как это было... С. 104–105, 114–116, 186, 201–203, 222–224.

ный прокурор), участвовавшие в массовых репрессиях, были освобождены. Их незаконные действия обсудили в КПК КПСС, но ни один из них не подвергся уголовному преследованию¹⁹⁴.

17.09.1955 г. вышел Указ ПВС СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Были освобождены лица, осужденные по ст. 58-1, 3, 4, 10, 12 УК РСФСР до 10 лет; для лиц, осужденных на срок свыше 10 лет, срок отбывания наказания сокращался наполовину. 22 октября 1955 г. было отменено указание председателя ЦК ВК СССР и ГВП СССР от 14.12.1935 г. № 051. Вновь было предложено знакомить обвиняемых с копиями материалов, содержащих секретные сведения, но без выдачи на руки. Начальник УВТ Минюста СССР выпустил 29.02.1956 г. директиву, по которой при отмене приговора ОСО или суда трибунал должен был выдать справку. При рассмотрении надзорных дел ВТ не мог ссылаться на агентурные материалы, сведения о судьбе осужденных к ВМН сообщали по заявлению близких родственников только устно¹⁹⁵.

Реабилитация отрицательно сказалась на статистике политических преступлений, количество лиц, осужденных ВТ, также сокращалось. Так, в 1953 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 595 военнослужащих, а в 1956 году – 13. Всего по данным ВК СССР, в 1953–1956 гг. за контрреволюционные преступления в СССР было осуждено 17 455 чел., более 50 % приговоров по-прежнему выносили трибуналы¹⁹⁶.

Послевоенный период был отмечен постепенным снижением количества выносимых приговоров. Значительная часть приговоров были вынесены в лагерях, где осуждали иностранных военнопленных и политических заключенных. В целом в советском обществе потенциальных врагов режиму оставалось очень мало. Не было и государственной воли на развязывание новых массовых репрессий. Кратковременные всплески репрессий в 1948 и 1952 гг. отражали типичные

¹⁹⁴ Кудрявцев В. Н. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 344 ; Реабилитация: как это было... . С. 198, 242 ; ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 92. Л. 36-37 ; Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/courts_detailc.php?id=1487.

¹⁹⁵ Епифанов А. Е. Указ. соч. С. 366 ; Кудрявцев В. Н. Указ. соч. СПб., 2002. С. 339 ; Реабилитация: как это было... . С. 259–260 ; ОГАЧО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 18. Л. 23 ; Д. 26. Л. 15–17.

¹⁹⁶ История сталинского ГУЛАГА... . С. 612–613, 618, 622 ; Муранов А. И. Достижения на маршала... . С. 172 ; ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 77. Л. 30, 47.

для сталинского режима колебания от законности до беззакония. В целом работники юстиции стремились ввести осуждения контрреволюционеров в процессуальные рамки, т. е. пассивно тормозили массовые репрессии. Периодические осуждения или снятия работников юстиции не давали никакого эффекта. В целом репрессивность снижалась и одновременно возрастала роль судебных органов при рассмотрении политических преступлений.

В середине 50-х гг. XX в. в СССР состоялся первый этап массовой реабилитации граждан, осужденных по политическим мотивам, были отменены акты, вводящие специальную юстицию. Реабилитация проходила беспорядочно, во многих случаях с нарушением норм – как людей осуждали, так и оправдывали. Рассмотрение дел о контрреволюционных преступлениях почти прекратили, внесудебные органы были ликвидированы. С 1956 г. гражданские суды становятся основными органами, рассматривающими политические дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В системе советской юстиции существовало «двойное дно» — параллельное правосудие в виде специальной юстиции, действовавшей по своим, не всегда опубликованным, и зачастую секретным нормативным правовым актам. Органы специальной юстиции отличались от органов общей юстиции и объединяют между собой следующие элементы:

- нахождение в привилегированном положении (их сотрудники получали более высокие заработные платы, снабжались по линии соответствующих ведомств — транспорта, обороны, ГУЛАГа, НКВД, МГБ);
- единая система делопроизводственной документации;
- схожие цели (репрессии, «чистки» кадров в соответствующих сферах общественной жизни — армии, транспорте);
- большой комплекс секретных правовых актов, существующих параллельно общей законодательной системе;
- применение специальных мер наказания, отсутствовавших в УК РСФСР и УК союзных республик и применявшихся на основании секретных нормативных правовых актов (например, каторжные работы, повешение);
- частые нарушения законодательства, особенно процессуального, в том числе «упрощенчество» в работе, заочное рассмотрение дел;
- единые требования к подбору кадров;
- единые принципы организации и деятельности данных органов (например, режим секретности), рассмотрение наиболее важных с точки зрения государства, «контрреволюционных» дел на основании секретных нормативных правовых актов;
- попытка обособить подготовку кадров для органов специальной юстиции (во Всесоюзной правовой академии были созданы военный и военно-транспортный факультеты, Военно-юридическая академия);
- разработка теоретических положений, обосновывающих отделение специального права от остальных отраслей советского права, отсюда появление таких институтов как «военное право», «транспортное право» и пр.;
- использование органов специальной юстиции для наблюдения и проверки органов общей юстиции.

Органы специальной юстиции сыграли важную роль при проведении Большого террора и решающую роль при «зачистке» после него, в ходе которой были репрессированы сотрудники НКВД, осуществлявшие террор.

Основными органами специальной юстиции являлись военные трибуналы и военные прокуратуры. Они составляли не менее 80 % всех органов специальной юстиции. В начале 30-х годов органы военной юстиции были сравнительно немногочисленны и выступали, главным образом, как репрессивный орган внутри военной системы. Они приняли активное участие в развернувшихся массовых репрессиях, особенно в 1930–1932 и 1936–1938 гг., оставаясь при этом на втором плане, за госбезопасностью. Тем не менее численность их росла, расширялась компетенция, увеличивалась число сотрудников. Военное правосудие распространялось на военнослужащих, служащих репрессивных органов, захватывало лагерную, частично транспортную сферы. Рассматривая эти органы как важное дополнение НКВД, Сталин мог выдвигать на первые роли тот или иной орган власти. Так, после 1938 г. военная юстиция становится главным репрессивным органом, осуществляющим политические репрессии в СССР до смерти Сталина, выносящим миллионы приговоров каждый год.

Качество кадров военной юстиции большую часть ранней советской истории было неудовлетворительным. Впрочем, это не имело большого значения, так как они были нужны, в первую очередь, как орган расправы, а не правосудия. Сверхсекретность в их деятельности способствовала рождению мифов о «героических» работниках военного правосудия, мифы подпитывали сами сотрудники военной юстиции. На самом деле в их деятельности можно выделить множество примеров актов произвола, а секретность позволяла скрыть низкое качество процессуальных действий военных судей и прокуроров. Подготовка военных юристов и наличие какого-то количества порядочных сотрудников не решало главной проблемы – репрессивной направленности военного правосудия. Военные юристы, находясь в сталинской системе правосудия, сначала активно репрессировали граждан, затем самих сотрудников НКВД и юстиции, иностранных военнопленных и коллаборационистов, рабочих, бежавших с военных предприятий, а потом реабилитировали лиц, которых сами же репрессировали.

Органы транспортной юстиции первоначально играли роль чрезвычайных органов управления и мобилизации населения в ситуации кризиса транспортной системы, их создавали для обеспечения работы транспорта, в том числе карательными методами и, вероятно как временные органы, стремясь в короткие сроки вывести транспорт из кризиса.

Решение о создании органов транспортной юстиции, скорее всего, было принято спонтанно, непродуманно. Руководство страны не ожидало, что местные органы власти попытаются взять под свой контроль органы транспортной юстиции. Центр некоторое время не обращал внимания на данный процесс, видимо, в целях создания материальной базы для транспортных судов региональными органами власти.

Во 2-й половине 1930-х гг. в деятельности транспортной юстиции на первый план выходит борьба с контрреволюционными преступлениями, в которых видели все существующие на тот момент проблемы работы транспорта. Вполне вероятно, что транспортная юстиция задумывалась как временная мера для «чистки» кадров на транспорте, для ускорения создания системы управления советским водным и железнодорожным транспортом.

Работа линейных транспортных судов в течение первой пятилетки не обеспечила выполнения всех показателей. В течение второй пятилетки линсуды работали лучше и все-таки выполнили поставленную перед ними задачу. Для обеспечения развернувшегося строительства объектов железнодорожного транспорта транспортная юстиция, вполне вероятно, была призвана поставлять в места заключения еще и дешевую рабочую силу.

Начало Великой Отечественной войны привело к усилению роли специальной, в том числе транспортной юстиции, расширению компетенции и подсудности транспортных судов и, соответственно, увеличению репрессий на транспорте. Основную долю дел, рассматриваемых ВТ транспорта, занимали дела о трудовых преступлениях. В 1942–1945 гг. ВТ транспорта осудили 80 254 чел. по ст. 193-7 п. «а» и «д» и 69 824 чел. по ст. 193-7 п. «б» УК РСФСР, в 1941–1945 гг. 30 427 чел. за контрреволюционные преступления³⁴⁷. Военные трибуналы транспорта в течение Великой Отечественной войны в своей деятельности большей частью опирались на секретные приказы.

³⁴⁷ История сталинского ГУЛАГА... С. 546, 615, 618, 621, 623, 626.

Завершение Великой Отечественной войны привело к сокращению органов транспортной юстиции. В их компетенции были оставлены практически исключительно дела по трудовым преступлениям. Со сменой руководства страны в 1950-х гг. наблюдается сокращение репрессий, декриминализация трудовых преступлений и ликвидация транспортных судов. Процесс этот был достаточно длительным, а сторонники сохранения транспортных судов активно ему сопротивлялись. В июле 1953 г. воднотранспортные и железнодорожные суды были объединены, начались регулярные ревизии, которые стали выявлять массовые недостатки и злоупотребления. В 1955 г. была организована дискуссия о необходимости сохранения транспортных судов, которая привела к упразднению этих органов юстиции по закону от 12 февраля 1957 г. «Об упразднении транспортных судов».

Вероятно, такое развитие событий было неизбежным. Количество дел, рассматриваемых судами, снижалось: в 1940-е гг. — было осуждено до 100 000 чел. в год, в 1953 г. — более 64 000, в 1956 г. — немногим более 30 000 чел.³⁴⁸.

На протяжении всего периода существования органов транспортной юстиции подбор кадров для них осуществлялся по формальным признакам и во многом носил случайный характер.

Развитие лагерной системы СССР (в период ее максимального роста в 1945 г. численность заключенных, спецпоселенцев и военнопленных достигало 9 млн чел.) неизбежно ставила вопрос о создании системы лагерной юстиции. По мере роста числа заключенных (с 1929 по 1945 гг.) лагерная юстиция разрасталась, а затем стала сокращаться. В 30-е гг. существовали лагерные отделения областных судов, лагерные народные суды, постоянные сессии областных судов по лагерным делам, прокуратуры ИТЛ, отделы областных прокуратур по надзору за ИТЛ и пр. В 1941 г. они были преобразованы в органы военной юстиции лагерей и мест лишения свободы, а в 1944 г. в ходе очередных реорганизаций — в лагерные суды и прокуратуры ИТЛ. За 10 лет существования этих органов юстиции добиться устойчивой системы правосудия не удалось. Постоянная смена кадрового состава не способствовала качественной работе. В существенной степени лагерная юстиция обслуживала интересы руководства ГУЛАГа,

³⁴⁸ Кодинцев А. Я. Транспортная юстиция... С. 45.

поэтому ее ликвидация в 1954–1956 гг. не встретила никакого противодействия.

Таким образом, можно констатировать, что в советской системе юстиции существовали две параллельные системы – общая и специальная. Эти системы действовали на основании разных принципов: общая система действовала на основании открытых нормативно-правовых актов, специальная – на основании секретных документов. Целью же специальных органов юстиции было проведение репрессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Постановления Верховного суда СССР от 15 и 22 августа 1940 г. – М. : Росвоениздат, 1940. – 42 с.
2. Разъяснения и постановления пленума Верховного суда Союза ССР. – М. : Сов. законодательство, 1932. – 195 с.
3. Сборник важнейших приказов и распоряжений НКПС 1935–1937 / отв. за вып. С. Д. Красинский. – М. : Трансжелдориздат, 1938. – 412 с.
4. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 248 с.
5. Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного суда СССР 1924–1944 / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 227 с.
6. Сборник законодательных актов, приказов и распоряжений, относящихся к работе военных трибуналов войск НКВД. – М., 1944. – 235 с.
7. Сборник законодательных и нормативных актов о реабилитации жертв политических репрессий. Судебная и прокурорская практика. – Курск : ГУИПП Курск, 1995 – 294 с.
8. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М., 1993. – 213 с.
9. Сборник постановлений и разъяснений Верховного суда Союза ССР / под ред. А. Н. Винокурова. – М. : ОГИЗ, 1936. – 210 с.
10. Сборник постановлений и разъяснений Верховного суда Союза СССР на 1 января 1936. – М. : Сов. законодательство, 1936. – 238 с.
11. Сборник постановлений и распоряжений по труду для работников железнодорожного транспорта. – М. : Гос. транспорт. ж/д. изд-во, 1946. – 335 с.
12. Сборник постановлений Пленума Верховного суда Союза ССР с 23 июня по 31 декабря 1941 г. / под ред. И. Т. Голякова. – Чкалов : Изд-во НКЮ СССР, 1942. – 143 с.
13. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда Союза ССР / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР. – 1942. – 189 с.